

Эммануэль Анати
Палестина до древних евреев

«Центрполиграф»;

Москва;

2007

ISBN 978-5-9524-3209-3

Аннотация

Книга посвящена культурному наследию народов, живших триста тысяч лет назад на небольшом клочке земли, носящем название Палестина. Автор рассказывает об уникальной натифийской культуре, в рамках которой человек впервые стал производить большое количество пищи, делать запасы, строить деревни и вести оседлый образ жизни. Подробное исследование археологических

находок дает нам возможность понять изменения, происходившие в психологии людей периода раннего земледелия, который завершился возникновением и развитием первых городов. Самым древним из них считается Иерихон, возникший на земле Палестины.

Э. Анати

Палестина до древних евреев

Вступление

Кто мы? Откуда мы пришли? Как развивалось человечество, прежде чем вступить в стадию цивилизации? Все мы, и ученые, и простые обыватели, задаемся этими и многими другими вопросами. Хотим понять, почему мы такие, какие есть, найти смысл наших обычаев, верований, нашего поведения. Интерес к нам самим и к нашей цивилизации заставляет нас оглянуться, чтобы по возможности проследить истоки происходивших в прошлом культурных процессов. В большинстве случаев покров тайны спадает, как только мы узнаем, каким образом появился на свет тот или иной обычай.

Прослеживая предысторию и историю развития человеческого разума, мы можем представить себе процесс эволюции, в ходе которого простые и естественные начала в наши дни превратились в комплекс сложных и разнообразных культурных моделей. Мы можем выяснить, как первые человекообразные существа постепенно обзаводились человеческими качествами и недостатками, как наши далекие предки научились делать орудия труда, добывать огонь, общаться друг с другом посредством сложной системы звуков и символов, которую мы называем языком, как появились и развивались первые религиозные представления, как абстрактное мышление постепенно заняло главное место в сознании людей.

Разница в опыте людей и различные условия окружающей среды привели к тому, что появились разнообразные культуры. В течение нескольких тысячелетий своего существования человеческая культура становилась все более сложной. Каждое общество развивалось по-своему. Это проявляется в орудиях труда, произведениях искусства, в духовной жизни и религии. В конце доисторического периода в некоторых обществах была изобретена письменность и стали записывать данные о том или ином историческом событии. Археологи, антропологи, историки, философы и психологи постоянно пытаются расширить границы нашего знания, более подробно и глубоко понять различные процессы развития культуры. Несмотря на это, мы все равно очень мало знаем о доисторических людях. Все данные, которые мы получаем сейчас, могут стать основой для последующих изысканий. Правда, то там, то тут мы обнаруживаем те или иные обрывочные сведения, проливающие свет на различные аспекты жизни доисторических людей. Можно сказать, что с помощью этой неполной информации древние люди пытались построить мост в далекое будущее.

С точки зрения биологической эволюции человек появился на Земле сравнительно недавно, уже после того, как флора и фауна нашей планеты стали такими, какими мы видим их сейчас. Первые признаки жизни появились на Земле около миллиарда лет назад, тогда как человекоподобные существа – примерно миллион лет назад.

Когда несколько тысяч лет назад изобретение письменности позволило человеку войти в историю, он уже обладал всеми физическими, социальными, интеллектуальными и техническими возможностями, характерными для современных людей. У начала письменной истории стоит человек, очень похожий на нас. Все его качества, абсолютное большинство его умственных и духовных возможностей – часть его доисторического наследия, формировавшегося в течение пятисот тысяч лет, предшествовавших началу исторического периода. Именно в этой длинной череде тысячелетий мы должны искать ответы на свои вопросы о происхождении человека, о его культуре, верованиях, поведении.

Эта книга является попыткой проследить культурное развитие народов, живших в доисторические времена на маленьком клочке земли под названием Палестина (древняя Палестина занимала не только территорию, выделенную по решению ООН для существования Государства Израиль, а также области расселения палестинских арабов и современную Иорданию. – *Пер.*). В целом культура, до того как стать сложным явлением, во всем мире имела сходные корни. До трехсот тысяч лет назад развивающаяся в Палестине культура была распространена на очень большой площади. Когда она стала локальной, Палестина вступила на собственный путь развития сначала как часть Евразии, затем – Ближнего Востока, позднее – Средиземноморья и, наконец, как регион с несколькими своими культурами.

После еврейского завоевания, произошедшего в конце 2-го тысячелетия до н. э., началась подлинная письменная история Палестины. Мы узнали имена вождей и царей того времени, даты происходивших тогда сражений, подробности политических и военных кампаний, особенности социальной и экономической жизни, общественные и духовные проблемы, беспокоившие людей того времени. Косвенные сведения об эпохе, предшествовавшей еврейскому завоеванию, можно получить из египетских, месопотамских и прочих источников, но они немногочисленны и малозначимы. Для изучения периода между 5 тысячами и 600 тысячами минувших лет (99 процентов времени существования человечества) основным источником изучения Палестины (и не только) является археология.

Единственный способ узнать, что происходило в жизни человечества в течение этого огромного промежутка времени, – изучить те немногочисленные артефакты, которые сохранились в пещерах и других местах обитания человека, и попытаться понять их предназначение. Остатки скелетов, кремневые орудия труда, фрагменты керамики, элементы архитектуры, захоронения и все прочее, что специалисты называют археологическим материалом, способны помочь нам раскрыть некоторые аспекты поведения, технологии, верований, экономики, общественной организации и других подробностей повседневной жизни наших далеких предков. Надеюсь, читатель простит меня за то, что я пытался объяснить, каким образом были сделаны те или иные выводы, и уделил слишком много внимания (хотя объем книги был строго ограничен) описанию памятников, на основе изучения которых были сделаны исторические реконструкции. Я решил, что должен ознакомить вас с доступными свидетельствами и позволить вам почувствовать все преимущества и недостатки критического подхода. Читатель, который считает, что не способен воспринимать все это, может сначала пропустить подробности и вернуться к ним во время повторного чтения.

Особенности археологического материала, служащего для исторической реконструкции, зависят оттого, к какому времени он принадлежит. Чем «моложе» артефакты, тем они разнообразнее и многочисленнее. Следовательно, чем дальше отстоит от нас по времени интересующий нас период, тем меньше информации о нем мы получим, чем дольше длится та или иная эпоха, тем проще артефакты и схематичнее наше представление о людях того времени и образе их жизни. В наши дни история представляет собой сложную, запутанную цепь событий и явлений, но чем дальше в прошлое она уходит, тем проще становится ее плетение, а последние звенья теряются в пучине времени.

Та роль, которую Палестина играла в развитии человечества, определялась небольшим размером региона, его географическим положением и тем, какие люди там поселились. Во времена охоты и собирательства в Палестине проходили те же процессы, что и в других частях Евразии. Индивидуальный характер придавали ее эволюции два фактора: здесь археологические культуры, характерные для верхнего палеолита, как и человеческие существа, во многом похожие на верхнепалеолитических *Homo sapiens*, появились одними из первых. Именно в Палестине наиболее остро встает проблема происхождения этих прямых предков современного человека.

В период, переходный от охоты и собирательства к раннему земледелию, в Палестине появилась уникальная натуфийская культура, в которой впервые стало производиться большое количество пищи. Именно в этот период, насколько нам известно, впервые в мире были построены деревни, населенные оседлыми жителями. Археологические находки помогают нам понять те изменения в психологии людей и технологии, которые привели к тому, что обычай собирания еды сменился обыкновением ее производить и хранить. Период раннего земледелия завершился появлением первых городов. Иерихон, расположенный недалеко от Мертвого моря, в одной из самых жарких точек мира, примерно девять тысяч лет назад был окружен огромной оборонительной стеной. Нужно заметить, что другие известные города появились только через три тысячи лет.

В городской период активнее развивались другие цивилизации Ближнего Востока: Месопотамия, северная Сирия и Египет. Пока в этих странах расцветали царства и империи, а общины постепенно эволюционировали в развитый социум, Палестина оставалась союзом мелких феодальных (термин «феодальный» вряд ли применим к государствам Древнего Востока: во-первых, в этом регионе, как и во многих других областях того времени, существовала иерархия собственности на землю, низшим звеном которой была община, внутри которой осуществлялись периодические переделы земли, а не феодал; во-вторых, строгой феодальной иерархии, подобной существовавшей в средневековой Европе, относительно которой как раз и принято использовать термин «феодализм», на Древнем Востоке не было; в-третьих, даже согласно марксистскому взгляду на проблему, феодализм – общественно-экономическая формация, следующая за рабовладением, а не совпадающая с ним. – *Пер.*) городов-государств, остававшихся неизменными в течение более чем тысячи лет, и находилась в зависимости то от одного, то от другого более сильного соседа. В течение городского периода в Палестине и окружающих ее странах жили семиты, хамиты, индоевропейцы. Находки, связанные с этими народами, помогают нам выяснить детали их происхождения и ранней истории.

Одним из семитских племен, пришедших в Палестину в городской период, были евреи. Они происходили из Месопотамии и ушли оттуда под давлением крупной волны миграции, которая заставила многие другие кочевые племена двинуться на запад (вероятно, древнейших евреев можно отождествить с племенами амореев-сутиев Верхней Месопотамии, вытесненных оттуда касситами и хурритами в XVI–XIV вв. до н. э.; сугийские племена, находившиеся в XIII–XII вв. в Заиорданье, назвались «ибри» – «перешедшие» (видимо, через Евфрат), этим словом обозначались все потомки Авраама, а не только евреи, однако часть бывших верхнемесопотамских племен ушла в пустыню, смешавшись там с арамеями и арабами, другие осели в Заиорданье. – *Пер.*) В течение более чем пятисот лет евреи оставались на периферии: некоторые из них осели в пустыне, другие жили в горных лесах. Часть из них, судя по всему, добрались до Египта и попали там в рабство. Евреи, жившие в Палестине и на ее границах, сохранили свой традиционный образ жизни, оставшись кочевниками-скотоводами. Изредка они контактировали с местным оседлым населением. В итоге, видимо, вместе с другими кочевыми племенами, земледельцами и безземельными людьми они покорили жителей ханаанских городов и уничтожили их феодальную систему, установив в стране военную демократию (союз еврейских колен управлялся советом предводителей – наси, но в экстраординарных случаях власть на себя брали судьи – шопет, так что вряд ли следует говорить о «военной демократии» у евреев. – *Пер.*) Эта революция стала началом железного века в Палестине, а с ним и подробных письменных исторических источников.

Доисторический и протоисторический периоды развития Палестины характеризуются значительными изменениями в культуре и активным взаимодействием между различными группами людей. На этом естественном мосту, соединяющем Азию с Африкой, расположенном между Арабской пустыней и Средиземным морем, свои следы оставили

многие народы. Происхождение некоторых из них до сих пор остается загадкой, и мы не знаем, кем они были и откуда пришли. С другими археологам повезло гораздо больше – ученые смогли проследить их историю и определить предположительное этническое происхождение.

Читатель может заметить, что многие политические и социальные процессы, которые протекали в доисторической и протоисторической Палестине, напоминают события нашего времени. Мы можем многое узнать о нас самих и сегодняшнем мире, взглянув на события, произошедшие тысячелетия назад. Это, возможно, одна из главных целей истории: лучше понять самих себя и придать нашей жизни смысл.

Часть первая

Лик Земли

Глава 1

Природные условия и культурные ареалы

Границы

Географическое название Палестина употребляется очень часто. Оно появилось, когда на Левантийское побережье Средиземного моря пришли филистимляне. С тех пор его постоянно (правда, с небольшими перерывами) употребляли евреи, греки, римляне, арабы, турки и, наконец, английское мандатное правительство (мандат – право того или иного государства управлять территорией бывших колоний Германии, полученное им от Лиги Наций после окончания Первой мировой войны. – *Пер.*). Правда, каждый из них определял географические границы Палестины по-своему. Сегодня, однако, этот термин устарел, так как на этой территории находятся совершенно другие политические образования. Палестина превратилась в регион, в котором два крупнейших государства – Израиль и Иордания – соседствуют с крупными кусками «ничейной» земли, демилитаризованными зонами и районами, принадлежащими современному Египту (Синай) и Сирии.

Современные политические границы, как и в период британского мандатного правления, искусственны. Следовательно, они не обозначают географическую или культурную область. Палестиной я буду называть территорию, расположенную между Синайским полуостровом на юге и Ливанскими горами на севере, Средиземным морем на западе и Арабской пустыней на востоке. Основные ориентиры, отмечающие ее пределы, – это Вади-эль-Ариш, названный в Библии «Потоком Египетским» и располагавшийся на южной границе Ханаанской земли, на юге – северная оконечность Акабского залива, который располагается в месте соединения Синайского полуострова с Аравийским, и Джебель-эт-Тубейк, расположенный в южной Иордании и являющийся самой северной точкой Аравийского Хейджаза. Западная граница проходит по пескам пустыни. Естественный рубеж отмечен линией холмов, простирающихся от Джебель-эт-Тубейка на севере, переходящих в серию вад, ориентированных на запад и впадающих на востоке в оазисы долины Сирхан, обрамленных зеленью северных ворот аравийских караванных маршрутов. Ориентиром на севере является река Ярмук. Когда-то она разделяла библейские провинции Голан и Галаад, а сегодня протекает по границе между Сирией и Иорданией. Северная оконечность Иорданской долины и южные склоны тоже могут помочь ориентироваться в пространстве. На западе резкий переход от холмов и гор Галилеи,

ориентированных на юг, к высокому плато, расположенному в Леванте и выходящему на север, также довольно четко определяет естественные границы Палестины.

Эта зона занимает примерно 72 тысячи квадратных километров, что примерно равно территории современной Ирландии (Иордания – около 56 тысяч, Израиль – около 13 тысяч, Египет – около 3 тысяч). Ее население – 3,5 миллиона человек. Она является частью 4 миллионов квадратных километров Ближнего Востока, в котором живет 94 миллиона человек.

Рельеф

Широкая плоская долина, прилегающая к реке Иордан, разрезает Палестину на две части с севера на юг. Она начинается у подножия горы Хермон и, окружив Галилейское море, упирается в море Мертвое. На юге ее продолжает Арабская долина, которая соединяет равнину Содома с Акабским заливом, спускающимся на юге в низину, постепенно превратившуюся в Красное море.

На топографической карте Палестины заметно, что она делится на четыре вытянутых региона, идущих параллельно друг другу с севера на юг. Самой западной ее частью является равнина, расположившаяся вдоль побережья Средиземного моря. В центре находится горная местность, в которую входят горы Галилеи, Самарии, Иудеи, а также Негев. Далее расположены Иорданская долина и Арабская долина, а на востоке – Иорданское плато. Центральные горы разделены двумя широкими долинами на три части, которые соединяют прибрежную равнину с расположенной в Иордании низменностью – долины Эзраэлона и Беэр-Шева.

Подобный рельеф всегда оказывал сильное влияние на культурное развитие Палестины. Каждая из четырех ее частей время от времени существовала как отдельный культурный регион со своими особенностями. Прибрежная равнина всегда была более плодородной и пригодной для торговли, чем три остальные зоны. Из-за выгоды ее стратегического положения, гаваней и того, что ее можно было использовать в качестве перевалочного пункта, равнину чаще всего захватывали могущественные соседи Палестины. Эта полоска прибрежной земли также подверглась сильному влиянию нескольких средиземноморских культур.

Центральный гористый регион развивался независимо и был изолирован от остального мира. В течение многих столетий он играл второстепенную роль в экономике. До довольно позднего времени основными занятиями его населения были охота и скотоводство. Торговали его жители только на побережье и в Иорданской долине.

Восточнее располагалась область, которую также можно назвать высокоразвитым регионом. Географические условия, в которых находится Иорданская долина, весьма специфические. В то время как прибрежная долина испытывала на себе влияние Египта, Сирии и других народов, благодаря своему выгодному географическому расположению Иорданская долина, окруженная высокими горами, всегда была более изолированной и обладала рядом специфических культурных характеристик. Ее южная часть богата природными ресурсами. В их число входят соль, медь, битум и сера. Север этой области хорошо снабжен водой, поэтому там активно развивалось земледелие. Река Иордан в основном пригодна для навигации, что способствовало облегчению сообщения в рамках долины.

Иорданское плато, как правило, было периферийным регионом. Там не много пригодной для обрабатывания земли, а другие ресурсы, включая воду, ограничены. Охота и

скотоводство всегда были основными занятиями населения этого региона.

Климат и дожди

Большая часть Палестины расположена между 30 и 33 градусами северной широты. Примерно на такой же широте находятся Марокко, Грузия, южная Калифорния и южная Япония. Таким образом, климат здесь субтропический, но в каждом регионе он имеет ряд особенностей. В разных частях страны выпадает различное количество осадков, не одинаково атмосферное давление, почвы, растительность, дуют не похожие друг на друга ветры.

Дожди идут в основном в декабре, январе и феврале. В течение остальных восьми или даже девяти месяцев в году стоит засуха. В разных регионах выпадает различное количество осадков. В центральных горах их больше всего. Средняя величина осадков в Верхней Галилее – 1 метр в год, в Самарии – около 81 сантиметра в год, в Иерусалиме – примерно 61 сантиметр в год. Эти данные похожи на те, что характерны для Западной Европы и восточной части США, но они выпадают только на ограниченной горной местности и лишь в течение трех месяцев в году. Высота осадков на севере прибрежной долины составляет 61 сантиметр в год, а на юге – 30,5 сантиметра. На востоке центральных гор, на расстоянии всего 24 километров от Иерусалима, в Иудейской пустыне, средние ежегодные осадки не превышают 4 сантиметров, что составляет всего одну десятую выпадающих в Иерусалиме осадков. В Арабской долине высота осадков составляет не более 1 сантиметра.

На Ближнем Востоке существуют три основные экологические зоны: плодородная, полузасушливая и засушливая. Они окружают друг друга, и, таким образом, первая отделена от третьей. Словом «плодородная» обозначается пригодная для земледелия зона, где количество осадков составляет 30,5 сантиметра и более. Полузасушливыми называются земли, где в год выпадает от 15 до 30,5 сантиметра осадков. Там, где осадков менее 15 сантиметров, в засушливой местности, невозможно ведение сельского хозяйства даже на современном уровне его развития и основными занятиями населения остаются охота и скотоводство.

Плодородная местность занимает похожую на полумесяц территорию, составляющую примерно десятую часть всего Ближнего Востока. Начиная с северного побережья Персидского залива она проходит через долины Тигра и Евфрата в северную Сирию, сворачивает на запад, а затем – на юг, где уменьшается, и заканчивается на средиземноморском побережье Палестины. К северу от «плодородного полумесяца», как его называют, располагаются полузасушливые земли. Две основные засушливые зоны находятся в горных областях восточной Анатолии и в центральной Персии. Южнее «плодородного полумесяца» располагается лишь одна узкая полоска полузасушливой земли, а за ней начинаются Сирийская и Арабская пустыни.

В Палестине северные плодородные регионы совпадают с южной и западной частями «плодородного полумесяца», в то время как Негев, пустыня, расположенная в южном Израиле, и большая часть Иордании засушливы. Между двумя этими зонами находится узкая полоска полузасушливой земли, ширина которой варьируется от 16 до 32 километров. Грань между «зеленой землей» и «желтой землей» очень тонкая.

Культурные регионы

Современная Палестина делится на три основных культурных региона, отличающиеся

друг от друга по целому ряду факторов, включая природный. Негев и большая часть восточной Палестины входят в одну и ту же засушливую зону, простирающуюся по всему Синайскому полуострову, практически по всей Аравии и Сирийской пустыне.

В этом первом регионе живут скотоводы-бедуины, ведущие кочевой образ жизни, а также население оазисов, занимающееся в основном животноводством и выращиванием финиковых пальм. Плотность населения здесь – менее одного человека на квадратный километр.

Западная часть Иорданского плато, Иорданская долина, а также почти весь северный Израиль, Ливан и Сирия относятся ко второй культурной зоне. Здесь большими семьями живет в основном арабоязычное сельское население, занимающееся земледелием. В большой семье все родственники по прямой линии (по крайней мере три поколения), все двоюродные братья и сестры, дяди и тети селятся вместе. Плотность населения здесь – примерно 30 человек на квадратный километр.

В третью область входит высокоразвитая часть Израиля. Здесь большинство жителей, сосредоточенных в городских центрах, похожих на американские пригороды, говорят на иврите. Плотность населения в этом регионе – более 300 человек на квадратный километр.

Современный уклад, сложившийся в городских центрах, сформировался сравнительно недавно, и третья из перечисленных нами культурных моделей является продуктом деятельности двух последних поколений (книга была написана в 1962 г. – *Пер.*). Два других варианта развития имеют намного более древние корни. На протяжении всей истории региона здесь сохранялось различие в уровне развития северной части Палестины, тесно связанной с более северными культурными центрами, и южной и восточной ее областями, выходящими на засушливые и полусухие земли внутреннего Ближнего Востока.

Между морем и пустыней

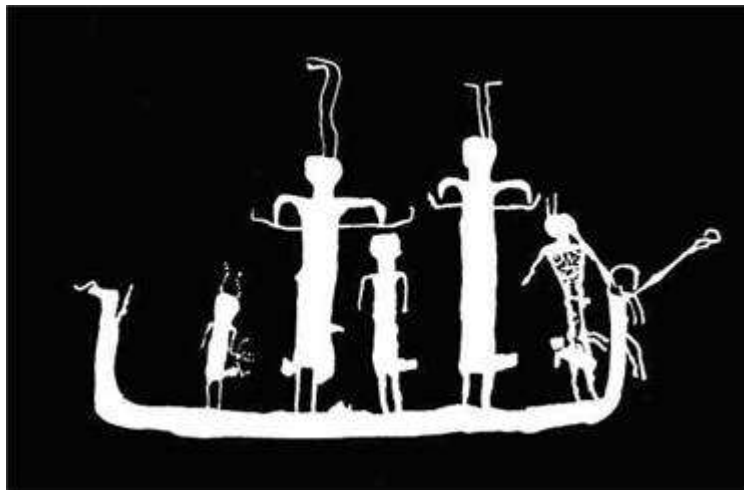
То, что плодородная часть Палестины находится между Средиземным морем и пустыней, всегда оказывало влияние на ее культурное развитие и историю. Здесь средиземноморские культуры вступали в контакт с обитателями пустыни. Благодаря своему расположению на одной из оконечностей «плодородного полумесяца», она часто играла роль пограничной территории.

Здесь люди из северных земель постоянно сталкивались с жителями периферийных областей и выходцами из Египта, врат Африки. Даже после освоения земледелия население плодородного региона было немногочисленным. Несколько раз сюда приходили захватчики, пытаясь овладеть этими землями и занять их. Наоборот, пустыня была транзитной территорией, через которую люди перемещались из одной плодородной области в другую. Именно из-за этого засушливые территории, несмотря даже на то, что зачастую они были довольно отдаленными, всегда имели очень большое значение, как области, в которых происходило взаимодействие различных групп населения. До освоения земледелия волны миграции могли свободно передвигаться как по хорошо обеспеченным водой, так и по засушливым регионам, но, когда большую часть плодородных областей покрыли поля земледельцев, обитатели этих земель стали жить на очень ограниченной территории, практически не выезжая за ее пределы. Засушливые же районы остались зонами международного сообщения, по которым могли, не опасаясь потревожить местное население, передвигаться большие массы людей. С тех пор в плодородных и засушливых областях по-разному воспринимают расстояние.

Даже после освоения земледелия именно в пустыню более развитые в техническом

отношении сильные группы людей выталкивали слабых. Именно отсюда в «плодородный полумесяц» постоянно приходили свежие идеи и свежая кровь.

Контакты между населением плодородных земель и жителями пустыни существовали всегда. Это постоянное взаимодействие между «зеленой землей» и «желтой землей» всегда было очень важным фактором культурного развития Ближнего Востока.

Египетский наскальный рисунок, на котором изображены «восточные захватчики» на азиатской лодке (по Винклеру)

Между Азией и Африкой

Палестина – единственный сухопутный «мост», соединяющий Азию с Африкой, что делает изучение доисторического и раннего периодов ее развития крайне важным. Ее плодородная часть находится всего лишь в 322 километрах от долины Нила, от верховий Евфрата и от южной Анатолии. Если доисторические люди переходили из Азии в Африку или наоборот, то в Палестине должны были остаться их следы. Конечно, люди довольно рано начали плавать по Красному морю, и можно было свободно пересечь пролив Баб-эль-Мандеб, отправившись в Африку, и наоборот, но сухопутный маршрут пролегал только через Палестину и Синай.

Таким образом, на протяжении всей своей истории Палестина играла роль моста. Она была первой страной, в которой оказывался тот, кто ехал из Египта в Азию, и мы знаем, что фараоны называли ее «воротами Египта». В свою очередь, житель Месопотамии, Сирии или Анатолии для того, чтобы попасть в Египет, да и в остальную Африку, должен был пересечь Палестину. За последние восемь тысяч лет обитатели Африки усвоили некоторые элементы азиатской культуры и приобрели антропологические признаки, которые в основном были привнесены туда через Палестину.

Глава 2

Геология и изменения окружающей среды

«Вначале...»

Яркие свидетельства Книги Бытия и других ближневосточных мифологических текстов свидетельствуют о том, что вначале «земля же была безвидна и пуста, и тьма над бездною» (Быт., 1:2. – *Пер.*). Спустя три тысячи лет после того, как были написаны эти строки, они остаются наиболее запоминающимися и впечатляющими описаниями того, как могла выглядеть Земля несколько миллиардов лет назад. Между этим и появлением человека должна была пройти очень долгая «неделя», период, когда первые, простейшие виды жизни начали двигаться и медленно эволюционировали, простые организмы становились все более сложными, а континенты и моря приняли в основном ту форму, которую они имеют сегодня.

В конце концов, в результате длительных процессов, продолжавшихся миллиарды лет, поверхность Земли обрела ту форму и характеристики, которые мы видим сегодня. За это время значительным изменениям подверглись формировавшиеся горы и почва, а также появившиеся живые организмы. Новые виды жизни росли и развивались. В эру палеозоя, наиболее раннюю из четырех геологических периодов, появились моллюски, рыбы, растения и другие виды сложных организмов. В мезозое свои первые шаги сделали животные (правда, тогда еще человека среди них не было). Приматы, отряд, к которому, в частности, принадлежит и человек, появились только в третичный период, 50 миллионов лет назад. История человечества начинается только в эпоху плейстоцена.

На протяжении миллионов лет, предшествовавших появлению человека, большие части региона, который сегодня называют Ближним Востоком, несколько раз погружались в море. Палестина множество раз уходила под воду и поднималась на поверхность. Об этом свидетельствуют находки окаменевших останков морских животных, которые обнаруживают на скалах и горах высотой 900 метров.

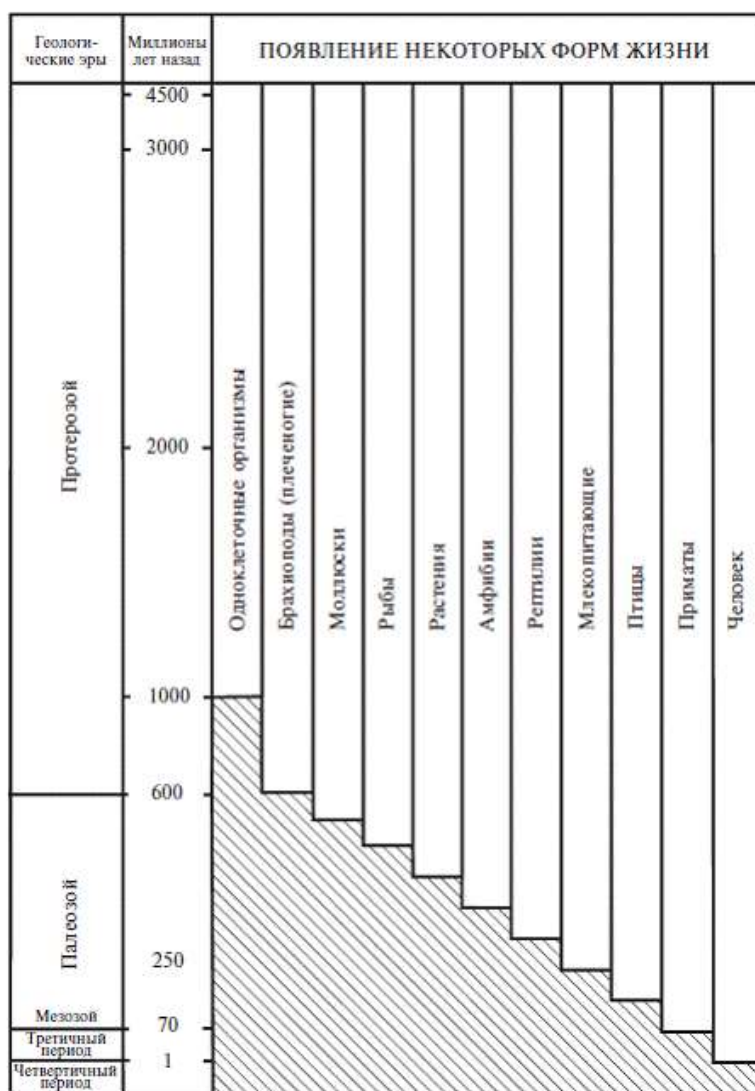
Когда появился человек, поверхность по большей части уже приняла свою современную форму. Передвижение морей и континентов замедлилось, и лишь незначительные колебания уровня моря слегка изменяли силуэт линии побережья.

Океан, получивший название Тетис и покрывавший большую часть Южной Европы и Малой Азии, когда-то занимал значительную часть нынешней территории Палестины. Постепенно он уменьшался, и его ограничили побережья Африки и Евразии. В итоге он превратился в Средиземное море с его изрезанной береговой линией.

Плейстоцен изменяет ландшафт

Нестабильность морей в плейстоцене можно доказать тем, что по всему побережью Средиземного моря находят древние пляжи. Наносы морской гальки, ракушек и прочих частиц водных организмов и их выделений, а также многочисленные свидетельства изменения уровня пляжа видны даже с летящего самолета.

Останки вымерших моллюсков, ракообразных и прочих животных, которые находят на этих пляжах, помогают выяснить, когда море затопило побережье. Иногда обнаруживают и остатки орудий труда. В этом случае их датируют в соответствии с геологическим возрастом пляжа.

Трансгрессии моря (процесс наступания моря на сушу, происходящий в большинстве случаев в результате опускания суши, реже вследствие поднятия уровня океана, складывающийся из нескольких менее значительных наступаний и отступаний моря. – *Пер.*), как называют эти процессы геологи, сопровождаются значительными изменениями климата и, как правило, соответствуют более мягким и сухим климатическим условиям. Регрессия моря (медленное отступление моря от берегов, происходящее вследствие поднятия суши, опускания океанического дна или уменьшения объема воды в океаническом бассейне. – *Пер.*), в свою очередь, происходит в периоды дождливого климата. Изучение климата имеет огромное значение для исследователей, занимающихся исследованием доисторической эпохи. Оно позволяет датировать периоды развития человека, сформировать представление о времени его появления и той среде, в которой он жил.

Менялся не только уровень моря, но и поверхность земли. Эти процессы постоянно происходят и в наши дни. В таком регионе, как Ближний Восток, могут иметь место два вида изменений (не учитывая результаты землетрясений и движений земной коры). Один из них – это появление новых геологических слоев, или отложений, другой – эрозия, или уничтожение предыдущих слоев. Слои формируются в неодинаковых условиях и под влиянием различных факторов, поэтому они сильно отличаются друг от друга по внешнему виду. К примеру, можно легко отличить слой, нанесенный морем, от тех, которые появились под действием ветра или мощных водных потоков. Во времена сильных дождей слой гальки

сползали с близлежащих холмов на побережье, а когда дули резкие ветры, галька покрывалась похожей на пыль лессовой почвой или песком из пустыни. Различия в наслоениях – лучший способ выявить климатические изменения.

История прибрежной равнины

Изучая последовательность слоев, можно восстановить события, в результате которых они образовались. На побережье Израиля, Ливана и Сирии, судя по этой стратиграфии, четвертичный период начался с отступления моря. Затем с гор скатился огромный поток гальки, которую принесли с собой мощные потоки воды и сильные дожди. Этот период называется плювиал (плювиал – период значительного увлажнения климата пустынь и полупустынь субтропического и тропического пояса, соответствующий ледниковым эпохам средних широт. – *Пер.*) А. Затем климат стал намного более сухим, и, благодаря ветру, сверху образовался слой песка и пыли. На протяжении этого сухого периода море несколько раз наступало на сушу и уходило обратно.

Судя по отложениям остатков, характерных для моря, в четвертичный период оно наступало дважды. Между двумя этими слоями находится прослойка, проанализировав которую можно сделать вывод о том, что в это время был период дождей (плювиал В). Выше морских отложений располагается слой, согласно которому имел место еще один, последний, дождливый промежуток – плювиал С.

Большая часть остальных геологических слоев прибрежной равнины состоит из песчаных дюн, соотносящихся с довольно засушливым периодом, во время которого отступление моря привело к образованию значительных песчаных наносов.

Вследствие того, что песок смешивался с мелом и другими веществами, дюны иногда спрессовывались и превращались в камень, часто встречающийся на побережье Леванта. Этот песчаник, получивший название куркак, снова распадался, если долго находился на поверхности. В результате образовывался своеобразный красный песок, хамра, наличие которого характерно для равнины Шарон, центральной прибрежной зоны Израиля. Этот красный песок и слои куркака часто перемешаны с прослойками морских отложений и тонкими слоями гальки. Все это является свидетельством того, что климат в четвертичный период несколько раз трансформировался: трансгрессии моря сменялись плювиальными, или дождливыми, периодами, не ограничивающимися только тремя основными, которые были перечислены выше.

Изучив отложения, обнаруженные на прибрежной равнине, можно сделать вывод о том, что четвертичная эпоха началась с периода сильных дождей. За ним последовала засуха, сопровождаемая первыми сильными трансгрессиями моря, отделенными друг от друга несколькими дождливыми периодами. В конце второй значительной трансгрессии началась еще одна важная фаза дождей, за которой, в свою очередь, последовала сильная засуха, периодически прерываемая несколькими дождливыми периодами.

Причина того, почему море наступало во времена засухи, сегодня ясна. Плювиальные периоды в Палестине в основном совпадали с временами, когда более северные регионы были покрыты льдом. На протяжении этого ледникового периода ближневосточные горы, такие как Таурус в южной Анатолии и гора Хермон в Леванте, были покрыты небольшими ледниками. Во времена более засушливого и теплого климата ледники таяли, и образовавшаяся в результате этого вода стекала в море, уровень которого, благодаря этому, поднимался. Этот процесс намного сложнее, чем может показаться, так как на него оказывали влияние и другие явления, а также из-за того, что между началом климатических изменений и максимальным уровнем таяния ледников должен был пройти довольно

длительный промежуток времени. В каждом регионе климатические изменения происходили по-своему, но в том, что повышение уровня моря и таяние льда связаны друг с другом, сомневаться не приходится.

В других районах средиземноморского побережья геологи обнаружили более значительные изменения уровня моря. Тщательным исследованиям подверглись прибрежные районы Италии и юг Франции. Обнаруженные там свидетельства двух значительных трансгрессий согласуются с теми, которые произошли на побережье Леванта, и говорят о том, что на всей территории Европы имели место два длительных межледниковых периода. Первый получил название палеотирренийский, а второй – эутирренийский. Во время первого Средиземное море поднялось на 20–24 метра выше современного уровня, второго – на 6–9 метров. Благодаря этому можно определить возраст наносных песчаных пляжей Палестины и Сирии. Но следует обратить внимание на то, что тектонические и прочие подвижки также повлияли на изменения в рельефе, и поэтому современный уровень этих пляжей сильно отличается от того, который был в период их формирования. Стратиграфия напластований, обнаруженная в прибрежной долине, свидетельствует о том, что четвертичная эра характеризовалась последовательной сменой дождливых и засушливых периодов. Они соотносятся с трансгрессиями и регрессиями моря, происходившими в то же время в Северной Европе, Сибири и Канаде. Своеобразие Палестины заключается в том, что здесь мы сталкиваемся всего с тремя плювиальными эпохами, хотя в Европе их было четыре. Первый палестинский плювиал был очень долгим – он захватил почти половину четвертичной эры – и вполне может соответствовать европейским гюнцу и минделю (два следовавших друг за другом оледенения в Альпах. – *Пер.*).

Горы

Исследование гор может дать намного меньше информации о том, что происходило в Палестине в четвертичный период. Современный облик они приняли в третичную эпоху. На незначительные изменения их формы повлияла эрозия. В дождливые периоды вода стекала с гор, увлекая за собой песок, почву, гальку и другие вещества. Ложа рек постепенно становились все более глубокими, и их истоки спустились в долины. Большая часть пещер, в которых жили доисторические люди, была в третичную и четвертичную эру естественным образом вымыта.

В наиболее дождливые периоды вода заполняла все скальные расщелины и проникала внутрь земной коры. Иногда на ее пути встречался пористый камень или другие проницаемые слои, и она протекала все глубже и глубже до тех пор, пока не находила выход. Шел процесс эрозии, под землю стекали широкие реки, а пещеры становились все шире и шире. Большая часть этих пещер оставалась наполненной водой в течение всего плювиала А. Поэтому даже позднее человек не смог поселиться там.

Иорданская долина

Иорданская долина приняла свои современные очертания в последнюю очередь. Глубокое и крутое ущелье, в котором она находится, – самое низкое в мире – на 396 метров ниже уровня моря. Оно появилось на свет благодаря нескольким тектоническим подвижкам, кардинально изменившим существовавший здесь ранее рельеф. Практически все эти изменения произошли еще до начала плейстоцена, но они продолжались и тогда, когда на Земле появился человек.

В начале плейстоцена на широкой гладкой равнине, в центре которой сегодня течет река Иордан, появились тонкие прослойки глины и гальки. Тогда по долине протекала намного более широкая река. Эти слои сформировались тогда же, когда и расположенные в нижних слоях прибрежной долины, относящиеся к плейстоцену. Именно в них, недалеко от современной деревни Афиким, были найдены самые ранние на Ближнем Востоке следы жизнедеятельности человека. Они относятся к периоду между 300 и 600 тысячами лет назад. Над верхними слоями глины и гальки были обнаружены прослойки более легких веществ, лучше всего заметные недалеко от поселения Маханаим, расположенного в северной части равнины. Это может свидетельствовать о том, что в те времена шли довольно сильные дожди, из-за которых Иорданская долина была частично покрыта озерами. Тогда течения были намного слабее, чем во время предшествующего периода. С этого момента в Иорданской долине появляются постоянные свидетельства присутствия здесь человека.

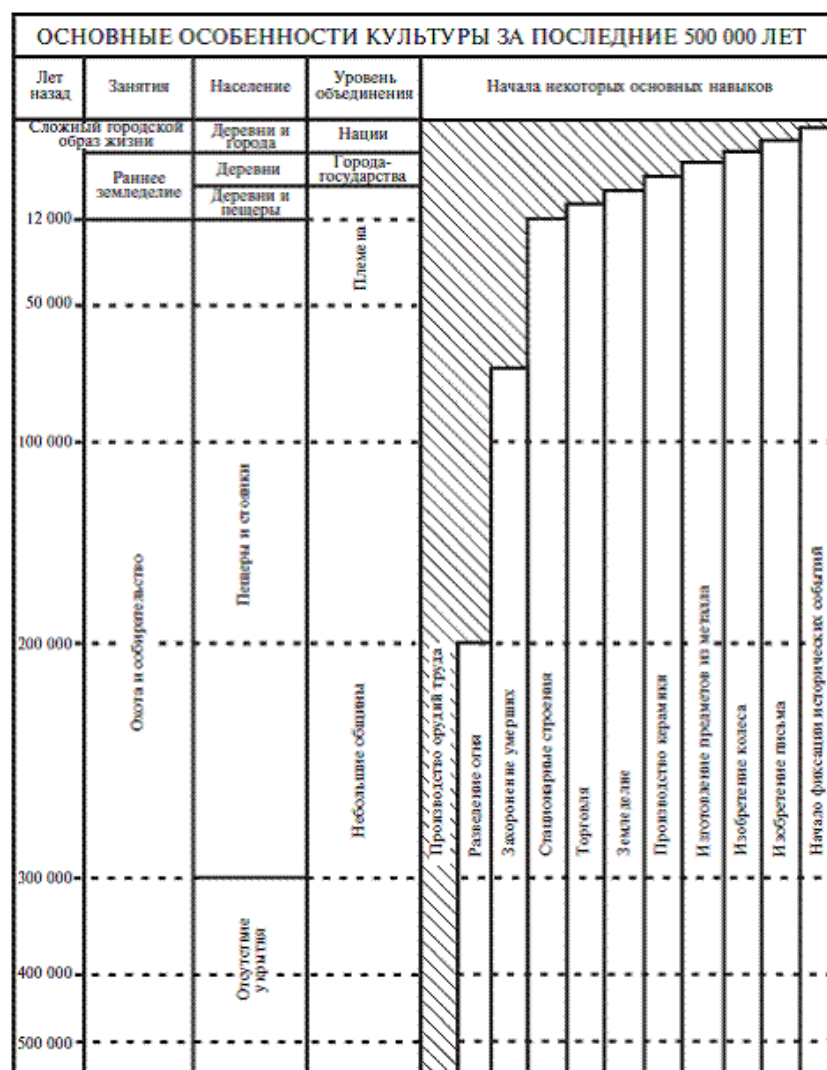
Затем последовал период засухи, во время которого практически вся вода, протекавшая по Иорданской долине, испарилась. Землетрясения и извержения вулканов снова изменили рельеф долины – на обширной территории исследователи обнаруживают слои лавы и базальта.

Потом начался еще один период дождей, во время которого Иорданская долина превратилась в огромное озеро. Галилейское и Мертвое моря тогда объединились в один огромный водоем, простиравшийся на юг, в Арабскую долину.

Из-за падавшего на них света вещества (в том числе глина и гипс), позднее попавшие на дно этого моря, побелели. В честь арабского названия полуострова в центре Мертвого моря они получили наименование «лисан».

В настоящее время мы не располагаем сведениями о том, сколько просуществовало это озеро. Мы точно не знаем, когда именно Мертвое море достигло своего нынешнего уровня (на 396 метров ниже уровня океана), но это должно было произойти после окончания последнего плейстоценового периода. Следовательно, перед тем как Иорданская долина приобрела свой современный облик, человек прошел длинный путь физического и культурного развития. Климат в этой глубокой соленой низине настолько жаркий, что уровень естественного испарения воды здесь один из самых высоких в мире. В Иордане и других реках содержится большое количество минералов. Они оседают, а вода продолжает испаряться. Соответственно, Мертвое море настолько соленое и содержит такое большое количество минеральных веществ, что в нем не может выжить ни один живой организм. Но во многих реках, впадающих в него, до сих пор в абсолютной изоляции от других видов водной фауны живут рыбы эпохи плейстоцена.

ОСНОВНЫЕ ГЕОЛОГИЧЕСКИЕ И КУЛЬТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПАЛЕСТИНСКОЙ ЧЕТВЕРТИЧНОЙ ЭПОХИ						
Лет назад	Геологические периоды	Прибрежная равнина	Центр Иорданской долины	Верхняя часть Иорданской долины	Археологические периоды	Культуры
14 000	Пост-плювиальный период	Наверху песок (современный климат)	Современное ложе реки Иордан	Современное ложе реки Иордан	Городской	Современная
					Раннее земледелие	Железный век Бронзовый век Медный век
70 000	Плювиал С (европейский вюрм)	Наверху галька (большие реки)	Озеро Лисан	Наверху галька (Иордан больше, чем прежде)	Охота и собирательство	Неолит (поздний каменный век) Мезолит (средний каменный век)
120 000	Последний межплювиальный период	Второй основной подъем уровня моря (зутирренийский)	Покрыта лавой (маленькая река)	Покрыта глиной и базальтом (засушливый период)		Техника отщепов Техника сколов
200 000	Плювиал В (европейский рисс)	Чередование песка и незначительных отложений гальки (нижние слои песка)	Нахараим (большая река и озера)	Галька и гольши с черной почвой (нахараим; река и болота)	Палеолит (древний каменный век)	Техника производства бифасов и табунских орудий
300 000	Первый межплювиальный период (европейский миндель-рисс)	Первая основная трансгрессия моря (палеотирренийский период)	Переходный период между большой рекой и озером	Спрессованная черная почва		
600 000	Плювиал А (европейский период от гюнца до минделя)	Нижние слои гальки (большие реки)	Смесь глины и гальки (большая река)	Нижний слой гальки (большая река)		Производство орудий труда из гальки

Сравнение равнин

Анализируя условия, сложившиеся в четвертичную эпоху на прибрежной равнине и в Иорданской долине, можно сделать вывод о том, что климат там был одинаковым. На обеих территориях эра началась с периода сильных дождей. На побережье это время связано с поднятием уровня моря, а в Иорданской долине – с нахараимскими отложениями. Они появились в период, когда дожди и засуха постоянно сменяли друг друга. На побережье это время между двумя основными трансгрессиями. Другая засушливая стадия связана на побережье со вторым наступлением моря на сушу, а в Иорданской долине – с тектоническими подвижками.

Третий плювиал в прибрежной зоне отмечен верхним слоем галечных отложений, а в Иорданской долине – напластованиями «лилана». В конце этого последнего плювиального периода, примерно 14 тысяч лет назад, климат стал суше и эра плейстоцена завершилась.

Глава 3

Краткое описание развития культуры

Временные перспективы

С момента, когда обезьяночеловек сделал свои первые орудия труда, до того времени, когда человек стал записывать свою историю, в его жизни произошло множество перемен. Получая новый опыт, он обогащал свое наследие, а накапливая культурные навыки, смог сформировать свой характер и сущность. Небольшие группы первобытных людей постепенно превратились в общины, объединившиеся позднее в племена. К моменту появления ранних городских поселений они превратились в отдельные группы кровных родственников.

Почти половину этого периода человек жил не укрываясь даже в пещерах. Многие тысячелетия прошли до того, как он научился сооружать хижины и землянки. Еще больше времени потребовалось для того, чтобы понять, как построить дом. Деревни и города появились сравнительно поздно.

Технология развивалась медленно. С того времени, как предки человека начали бросать необработанные камни и палки для того, чтобы расширить свои возможности, до того, как они сделали свои первые орудия труда, прошли столетия. Постепенно человек превратился в умелого ремесленника. Правда, он выяснил, как самостоятельно приготовить материал, из которого впоследствии можно будет сделать орудие труда или какую-то вещь, довольно поздно. К дереву, камню, кости и прочим материалам, которые легко найти на поверхности, постепенно добавились керамика и металл.

Число средств, с помощью которых человек мог облегчить себе жизнь, постепенно увеличивалось. Более 200 тысяч лет назад некоторые люди уже умели переносить огонь и использовать его для обогрева помещений и приготовления пищи. Но соль в еду стали добавлять только 10 тысяч лет назад, а первая кастрюля появилась примерно 8 тысяч лет назад.

Первым свидетельством начала формирования религиозных представлений стал культ умерших (считается, что зачатки религиозных представлений у первобытных людей связаны

также и с наскальными рисунками с изображением животных и охотников; эти рисунки должны были принести удачу на охоте, а также с приписыванием природе человеческих свойств. – *Пер.*), появившийся не ранее чем 70 тысяч лет назад. Но развитая религия, со всеми своими представлениями, правилами и определенным обрядом, впервые возникла, судя по частым находкам статуэток богини-матери и росписям в погребальных пещерах, только 30 тысяч лет назад. Первый известный храм, однако, появился 8 тысяч лет назад, а первая монотеистическая религия, сохранившаяся и до наших дней, иудаизм, сформировалась лишь 3 тысячелетия назад.

В целом медленное развитие человеческой культуры в Палестине в доисторические времена во многом напоминает то, что происходило в некоторых других регионах. Археологи подразделяют этот процесс на три основных периода: время охоты и собирательства, период раннего земледелия и эпоха городов. Первый охватывает весь промежуток времени, на протяжении которого человек не мог приготовить себе пищу, а единственными его занятиями были охота и собирательство. В плодородных районах Ближнего Востока эта эпоха продлилась до 10 тысяч лет назад. Постепенные перемены произошли в мезолите, или среднем каменном веке. Второй период начался тогда, когда люди перешли к производящему хозяйству и земледелие постепенно вытеснило охоту. В плодородной части Ближнего Востока эта эпоха продлилась примерно от 10 до 5,3 тысячи лет назад. Следующий этап связан с появлением смешанной экономики, в которой важное место в ежедневных занятиях населения заняла торговля. Именно тогда сообщества ремесленников создали крупные укрепленные городские поселения, защищали которые армии профессиональных солдат. Этот этап закончился, когда сформировались нации и люди стали записывать свою историю. В Палестине это произошло меньше чем 3,2 тысячи лет назад. занимает 98 процентов всего времени с тех пор, как человек стал изготавливать орудия труда. По тем вещам, которые люди оставляли возле стоянок, укрытий и пещер, где они останавливались, можно проследить, как они делали свои первые шаги в производственной деятельности, и то, как невыносимо медленно развивались их навыки и привычки. Мы можем увидеть, как они постепенно овладевали новыми техниками изготовления орудий труда, как впервые в их головах сформировались абстрактные понятия и как они поняли, что, помимо голода, размножения и самосохранения, существуют и другие инстинкты.

Останки людей, живших на протяжении всего этого длительного периода, ископаемые. Время и естественные процессы превратили их в составляющую часть почвы, в которую когда-то их похоронили. Инструменты и вещи, изготовленные из органических материалов, таких как дерево, кожа и волокно, как правило, полностью уничтожаются под действием разрушительной силы времени. В большинстве случаев в местах, где обитали люди эпохи охоты и собирательства, или раннего каменного века, как иногда называют этот период, археологи находят только каменные орудия.

Ранний каменный век закончился на Ближнем Востоке, в Европе и в некоторых частях Северной Африки примерно в одно и то же время. Стадии культурной эволюции, которые выделяют исходя из характера техники изготовления и использования орудий, мало чем отличаются друг от друга во всех этих регионах. То же относится и к физическим характеристикам человека во всех трех фазах, на которые подразделяется ранний каменный век (обычно их называют нижним, средним и верхним палеолитом).

Наши далекие предки были вынуждены приспосабливаться к меняющемуся климату и окружающей среде. К концу палеолита и началу переходного периода, получившего название «мезолит», или «средний каменный век», произошли некоторые значительные изменения. К тому времени, примерно 14 тысяч лет назад, появилась новая техника изготовления орудий труда, а вместе с ней – и новые элементы духовной и социальной жизни. Новые виды искусства, новые способы захоронения и почитания умерших, новые

принципы выбора места обитания – все это свидетельствует о том, насколько значительные перемены произошли в сознании и образе жизни людей. Форма новых орудий стала намного более разнообразной: многие старые инструменты использовались несколькими различными способами, а большая часть нововведений создавалась для строго определенных целей. Эта специализация, о которой можно судить по находкам в пещерах и на местах стоянок, сама по себе является революционной. Она свидетельствует о том, какие радикальные перемены произошли в организации человеческого сообщества.

Сразу после этого появились первые строения. Человек начал жить в относительно стационарных поселениях. Хозяйственные отношения внутри общины существенно усложнились. Большую роль стало играть рыболовство, превратившееся в ежедневное занятие людей. Появление новых, оригинальных орудий труда свидетельствует о том, что человечество значительно продвинулось вперед в своем развитии. Возможно, даже появилась своеобразная существовавшая пока еще на примитивном уровне торговля. Люди начали собирать урожай злаковых, и в этом постепенно стали проявляться зачатки раннего земледелия. Первые попытки одомашнивания животных открыли для человека новое, ранее неизвестное поле деятельности.

Все эти технологические и содержательные достижения стали результатом проб и ошибок, совершаемых человечеством в течение тысячелетий. Основным стимулом, заставлявшим людей снова и снова пытаться что-то изменить, было желание сделать человеческую жизнь, которая до этого была каждодневной борьбой за существование, более стабильной и надежной. Следствием всего этого стало дальнейшее усиление специализации и большее внимание человеческих сообществ к местностям, которые могли подойти для внедрения новых видов хозяйствования. Специализация и разнообразие занятий населения привели к появлению различий в культуре. В регионах, где нельзя было заниматься земледелием и рыболовством, долгое время основным источником существования людей оставалась охота. На берегах озер и в расположенных возле рек долинах главным занятием стало рыболовство. В местах производства сырья началось развитие торговли. На плодородных землях, где не было проблем с водой, развивалось земледелие.

Сообщества древних охотников и собирателей уступили место более разнообразным группам. характеризуется появлением различных моделей культуры. Под влиянием окружающей среды и личного опыта людей стали формироваться различные хозяйственные группы. Каждое отдельное сообщество людей выбрало для себя особый курс развития – по-своему стало представлять идеальную социальную структуру, у них появились отдельные религиозные представления, мифологический и легендарный миры, психология, стили искусства.

В эпоху охоты и собирательства полукочевые племена, жившие в Палестине, по уровню развития производства, особенностям выбора мест для поселений, по характеру религиозных представлений очень напоминали своих современников, обитавших в разных частях Старого Света. С зарождением земледелия различия в культуре становились все заметнее, и процесс культурной эволюции в каждой отдельной части мира пошел по-своему. Даже в рамках такого маленького региона, как Палестина, можно различить несколько моделей, обладающих различным набором особенностей в зависимости от типа поселения, в котором жили люди, и рода их занятий. Впоследствии мы увидим, насколько заметными в этот период были отличия в развитии населения прибрежной равнины, гор, Негева и Иорданской долины.

Порой непропорциональный рост благосостояния некоторых групп, занимавшихся такими специфическими и выгодными видами деятельности, как торговля, превращал их поселения в такие, которые возникнут лишь через несколько тысячелетий. Таким образом,

примерно 9 тысяч лет назад появилось по крайней мере одно централизованное вождество и хорошо организованное поселение городского типа, население которого было сильно стратифицировано. Врачи назвали бы это явление аномальным случаем раннего полового созревания. Такого уровня социального и культурного развития большинство человеческих сообществ Палестины достигло около 4 тысяч лет назад.

Эпоха городов

В начале городского периода, в конце 4-го тысячелетия до н. э., в истории Палестины появились новые культурные элементы. В это время на территории «плодородного полумесяца» стали появляться маленькие государства. Очень скоро некоторым из них суждено будет превратиться в могущественные империи.

Торговля, политика и военное дело быстро становились основными видами деятельности людей. Палестина была расположена на перекрестке важнейших путей, идущих вдоль Средиземного моря, играла роль моста между Азией и Африкой. Именно здесь можно было добыть оливки и вино, слава которых быстро распространилась по всей ойкумене, знаменитую древесину, пользовавшиеся большим успехом соль и битум Мертвого моря. На Синае и в Негеве добывали бирюзу и медь, в Леванте – сурьму и другие природные красители, в Галилее и Леванте производили бальзам (ароматическое смолистое вещество, получаемое из различных растений. – *Пер.*) и благовония. Торговые маршруты стали очень оживленными. Развивались порты. Некоторые города были хорошо укреплены и со временем разрослись до внушительных размеров. Армии становились все более многочисленными, их организация постоянно совершенствовалась.

Хотя палестинские города развивались с удивительной скоростью, лишь намного позже она превратилась в могущественное централизованное государство. В начале городской эры на Ближнем Востоке сформировались три основных городских центра: Месопотамия, северная Сирия и Египет. Сильно стратифицированное общество, жесткая централизованная политическая структура и активное использование рабского труда способствовали появлению в этих странах излишков продукции, благодаря которым регулярные армии выросли до невероятных по тем временам размеров. Экономические и стратегические соображения заставили руководителей этих государств обратить внимание на Палестину, и она быстро попала в зависимость от них.

Ее северная часть подвергалась постоянному влиянию с севера. На побережье преобладало (по крайней мере было очень сильным) египетское влияние, а расположенные на востоке и юге засушливые земли принадлежали кочевым и полукочевым племенам. В этот период в Палестине стали преобладать города-государства, очень похожие на те, что появились в Европе в Средние века (между двумя этими явлениями все же, вероятно, есть разница: если город-государство ограничивается прилегающими к городскому поселению землями, он независим и во главе его стоит один или несколько правителей, решения которых никто не имеет права оспаривать, то европейские средневековые города хотя и пользовались независимостью, но все же находились в рамках какого-либо государства и не отрекались от власти короля. – *Пер.*). Каждый город был крепостью, в которой располагалась резиденция местного царька или князя. Вокруг него обычно размещались небольшие деревушки или отдельные хозяйства, чьи владельцы в основном занимались земледелием и животноводством и платили дань своим господам. В то время как в усиливавшихся Египте и Месопотамии распространялась грамотность, в Палестине все еще не было письменности и ни один местный князек не мог настолько укрепить свою власть, чтобы подчинить достаточно большие территории.

В 3-м тысячелетии до н. э. Палестина столкнулась с масштабным переселением народов. Миграция шла волнами с северо-востока, с запада из пустынь, расположенных по краям «плодородного полумесяца». Результатом этого явления стало появление на территории Палестины большого количества разнообразных культурных моделей, о чем свидетельствуют обнаруженные археологами в слоях того времени находки, созданные некогда людьми, принадлежащими к совершенно разным народам.

Это движение достигло своего апогея в конце 3-го – начале 2-го тысячелетия до н. э. Именно тогда Палестина столкнулась с наиболее многочисленными этническими потоками. В этот период, скорее всего, еврейские племена покинули окраины Месопотамии и пришли сюда.

Наиболее многочисленным народом-захватчиком, о котором рассказывает огромное количество источников, были загадочные гиксосы, «правители чужих стран» (*египт.* «хету-хасут»; считается, что это не единый народ, а конгломерат семитских, хурритских и, возможно, индоевропейских этнических элементов. – *Пер.*). В XVIII в. до н. э. они заняли территорию Палестины и Египта и более двухсот лет правили в этих землях. Когда в XVI в. до н. э. они потерпели поражение от египетской армии, Палестина стала одной из зависимых от Египта областей. Такое положение сохранялось вплоть до того, как в XIII в. до н. э. сюда пришли евреи и образовали здесь свое государство.

За 250 лет египетского владычества в Палестине усовершенствовались искусства и сложились развитые религиозные представления. Благодаря невиданным ранее богатствам, расцвели все палестинские города, строились многочисленные дворцы и храмы, издалека привозились экзотические товары и, несмотря на продолжительные локальные войны и столкновения, страна процветала, а изобретение письменности открыло для нее путь к новому этапу развития – в «историческое время». Именно в этот период здесь (или, по крайней мере, недалеко отсюда) появилось одно из величайших достижений человечества – алфавит. Первые виды письменности были пиктографическими или идеографическими. Для того чтобы выразить мысль таким способом, нужно было помнить огромное количество знаков, а это превращало письмо в своего рода священное искусство. Алфавитное письмо появилось, скорее всего, во второй четверти 2-го тысячелетия до н. э. Теперь почти каждый получил возможность выразить свои мысли в письменной форме.

Письменная история в Палестине возникла после еврейского завоевания, в период, совпавший с началом железного века. Исторические записи и хроники появились в Египте и Месопотамии за две тысячи лет до этого, а в северной Сирии и Анатолии – за несколько сотен лет. Палестина последней из стран «плодородного полумесяца» вошла в историческую эпоху. Но городская цивилизация здесь существовала уже две тысячи лет, стены Иерихона – шесть тысяч, а первые захоронения на горе Кармель – более шестидесяти тысяч. И все это при том, что первые орудия труда люди, жившие в Палестине, научились делать полмиллиона лет назад.

Часть вторая

Эпоха охоты и собирательства

Глава 4

Люди, материалы и следы прошлого

Следы прошлого

Поиск свидетельств деятельности людей, живших тысячелетия назад, – одно из наиболее захватывающих занятий. Правда, непрофессионалы зачастую разочаровываются, посетив раскопки доисторических объектов и увидев, что археологам удается обнаружить только фрагменты костей и грубо обработанные куски кремня. Действительно, эти находки, которые с такой тщательностью собирают и изучают специалисты по первобытной истории, на первый взгляд не кажутся такими уж важными.

С помощью этих костей и кусков кремня мы можем проследить, как шло развитие человечества на протяжении более полумиллиона лет, то есть 98 процентов времени его существования на Земле. Эти скудные находки очень важны для нас. Благодаря им мы знаем, как выглядели первобытные люди, где и как они жили, как и на каких животных они охотились, сколько членов было в составе человеческих сообществ и как долго они оставались на одном и том же месте. С их помощью мы формулируем гипотезы о природе этих сообществ, взаимодействии их членов и отношениях внутри семей. Иногда случайные открытия позволяют нам найти сходство между людьми, жившими тысячелетия назад, и нами самими. Собрав все эти элементы вместе, мы рисуем картину эволюции человечества.

Часто на протяжении многих лет первобытные люди возвращались в одно и то же место. Живя в пещере или организовав стоянку, они делали орудия труда, ели, разжигали костры, исполняли обряды. Естественные пылевые наносы, переносимые ветром, смешаны с артефактами. Именно так образуется археологическая стратиграфия, число слоев которой постоянно увеличивается.

Чередование этих прослоек, похожее на пирог, свидетельствует о расположенной в хронологическом порядке смене культур или человеческих сообществ.

Форма кремневых и костяных орудий свидетельствует о том, что на протяжении плейстоцена произошло множество перемен. Изменение климата и природных условий отразилось на животном мире. Одни животные вымерли, другие переселились в иные регионы, третьи вынуждены были приспосабливаться к меняющейся окружающей среде. Из-за этого некоторые из них существовали только в течение определенного промежутка времени, следовательно, их кости находят в конкретных слоях. Таким образом археологи могут определить возраст этого слоя и узнать, в каких условиях жил тогда человек. Люди, в свою очередь, тоже сильно менялись со временем. Следовательно, обнаружив их кости, мы можем восстановить те стадии, которые они прошли прежде, чем приняли современный облик. Если человеческие останки находят на том же уровне, что и кости животных и кремневые орудия, то у нас появляется возможность соотнести существование определенных видов животных и конкретные природные условия с обликом человека того времени и тем, какие орудия труда он тогда делал.

Помимо орудий и костей, в археологических слоях находят предметы искусства, свидетельства погребальных обрядов и прочие объекты, которые проливают свет на духовную жизнь первобытных людей. Но подобные находки распределены во времени и пространстве неравномерно. В основном они относятся к периоду позднего каменного века. К тому же их находят далеко не везде. Например, в Палестине был обнаружен уникальный погребальный комплекс, относящийся к среднему палеолиту. Пока здесь не было найдено примеров наскальных рисунков, которые часто обнаруживают в Испании и Франции.

Что касается предметов искусства, то, скорее всего, их делали из дерева, которое, к сожалению, не сохраняется. В других случаях нас подвел климат и нестойкость использовавшихся нашими далекими предками красок. Так что мы, возможно, никогда не

узнаем о том, как в раннем каменном веке выглядели и насколько широко были распространены предметы искусства.

Если археологу не повезло найти свидетельства духовной жизни первобытных людей, он вынужден делать свои выводы на основании находок, которые сохраняются практически при любых условиях.

Материалы

Специалисты по первобытной истории обозначают термином «материальная культура» скопления предметов со следами искусственной обработки, которые находят в местах обитания древних людей. В их число входят орудия труда, оружие и многие другие вещи, которыми человек окружал себя. Для того чтобы изготавливать предметы материальной культуры, люди использовали природные материалы, в основном те, которые встречались чаще всего, – дерево, камень и кость. Человек мог найти их везде.

Мы точно не знаем, когда первые человекообразные существа стали использовать необработанные палки и камни. Но нужно заметить, что даже обезьяны бросают камни, чтобы отпугнуть какое-либо опасное для них животное, а следовательно, человекообразные научились этому довольно рано. По сравнению с этим уровнем развития умение изготавливать орудия труда кажется признаком заметного прогресса. Заставить обезьяну бросить палку, чтобы прогнать опасное существо, может и обыкновенный инстинкт, но, изготавливая оружие с заостренным концом, делающим его более эффективным, нужно заранее просчитать, как и в каких условиях его можно применить, а это уже признак развитого интеллекта.

Орудия труда постепенно совершенствовались. Возможно, сама природа научила наших далеких предков тому, что острый камень наносит больший ущерб, чем гладкий и круглый.

Со временем они поняли: камень можно разбить, если ударить по нему другим камнем. Так появились заостренные кремневые куски.

Из всех материалов, которые человек использовал для изготовления орудий труда, лучше всего сохранился камень. Археологи находят его в огромных количествах. Камень встречается в природе чаще всего, и древние люди могли отыскать его где угодно. В зависимости от того, где жил человек, он сталкивался с различными видами камня. Иногда это были очень твердые породы, такие как базальт, кварц, гранит и гематит, иногда – более мягкие, например известняк. Но везде искали и использовали в основном кремень. Его применяли чаще всего, да и найти его было проще.

Благодаря своим природным качествам, кремень идеально подходил для изготовления орудий труда. Это очень крепкий камень, который можно обнаружить в слоях мела, где он образуется либо в виде небольших желваков, либо плоским слоем. По прочности кремень намного превосходит сталь, поэтому лезвие ножа оставляет, если провести им по поверхности, серую полоску. Он острый как бритва, а ударив по нему молотом, можно раскрошить его, превратив во множество мельчайших неровных частиц. Нанеся удар в определенную точку, можно расколоть кремень, придав ему желаемую форму, которая зависит от того, куда именно был направлен удар. Одна часть такого камня сохранит свою естественную форму, а другая расколется на две подходящие друг к другу по форме излома части. Эта половина, как правило, становится выпуклой или вогнутой.

Если знать технологию изготовления, то орудие можно сделать за считанные секунды. С помощью удара, с определенной силой нанесенного подходящим средством в нужной точке,

можно получить необходимое орудие труда, и настоящий умелец способен сделать за несколько часов сотни таких орудий. Там, где кремня много, первобытные люди изготавливали орудия для сиюминутного применения и выбрасывали их сразу после того, как заканчивали с ними работать. Но кремневые орудия находят и в регионах, где природные материалы недоступны. Следовательно, можно предположить, что человек мог переносить их на значительные расстояния.

Изготовление орудий труда зависит от наличия материала, мастерства человека и того, что ему необходимо. Первобытные люди со временем освоили разные техники изготовления орудий из кремня, делая это все с большим умением. Проследив эволюцию технологии и тех орудий, в которых нуждался человек, можно наметить направление развития его разума и догадаться о многих других особенностях его повседневной жизни.

Как правило, характер производства, виды орудий и техника их изготовления зависят от того, в какую эпоху они были сделаны. Благодаря этому находки можно отнести к тому или иному периоду.

Следующими материалами, используемыми человеком, были дерево и кость. Но деревянные орудия, за редким исключением, были уничтожены временем. Кость, очевидно, использовали гораздо реже, чем камень или дерево. Возможно, это связано с тем, что ей довольно сложно аккуратно придать нужную форму. Только в конце раннего каменного века появилось достаточно кости для того, чтобы в наши дни подвергнуть ее изучению, проследить типологию и развитие изготовленных из нее орудий. Но археологи, изучающие эпоху охоты и собирательства, находят в основном только каменные орудия труда, сделанные первобытными людьми. Их обнаруживают в любой точке планеты, где когда-то жили наши далекие предки. Именно поэтому специалисты по первобытности такое внимание уделяют изучению кремневых орудий, с таким интересом собирая и исследуя эти маленькие каменные осколки.

Простому обывателю эти куски камня могут показаться ничем не примечательными и совершенно одинаковыми, но тем, кто знает, что они значили для развития человеческой культуры, общественных отношений и сознания, кажется, будто они, помогая пролить свет на первые шаги человечества, возрождают своих создателей из небытия.

Человечество и культура

Специалисты по первобытности называют эпоху охоты и собирательства, или ранний каменный век, палеолитом. Это первая из трех стадий, на которые традиционно подразделяют каменный век, захвативший в Палестине все периоды, предшествовавшие эпохе городов. Вторая стадия, средний каменный век, или мезолит, – это переходный этап между двумя образами жизни. В свою очередь, новый каменный век, или неолит, точно совпал с периодом раннего земледелия.

Ранний каменный век можно подразделить на три основных периода, получивших названия: нижний, средний и верхний палеолит. На протяжении каждого из них первобытные люди изготавливали определенные виды орудий. В нижнем палеолите большое распространение получил только один способ их изготовления, и поэтому ученые находят одинаковые орудия на довольно обширной площади. В течение двух следующих периодов стала появляться региональная специализация, и к началу мезолита определенный вид орудий получил распространение на небольшой территории. С другой стороны, орудия постепенно становятся все более разнообразными. Уже на протяжении этих ранних этапов развития человечества скорость его эволюции быстро увеличивалась.

В нижнем палеолите главенствовали три основные техники изготовления орудий: техника изготовления чоппе-ров (оббитые куски камня, чаще – гальки. – *Пер.*), бифасов (обработанные с двух сторон ручные рубила. – *Пер.*), культура тейяк (изготовление отщепов, то есть пластинок, откалывавшихся от основного куска. – *Пер.*). Первая техника основывается на работе с грубо оббитой с одного конца для того, чтобы получился острый край, окатанной галькой или куском скалы. Производство чопперов, или галечных орудий, было широко распространено в Азии и Африке, но почти не получило развития в Европе.

Следующая техника связана с изготовлением бифасов, или ручных рубил, орудий широкого применения, которые многие ученые считают следующей стадией развития чопперов. Бифасы изготавливались с помощью ретуширования или обтесывания с двух сторон куска кремня. Нужно было стесать камень так, чтобы одна из граней стала острой (иногда грани сходились в одной точке). Традиция изготовления бифасов была распространена по всей Европе, Юго-Восточной Азии и Африке.

Культура тейяк, получившая на Ближнем Востоке название табунской, характеризуется отсутствием или редкостью заостренных каменных орудий. Распространение получили необработанные куски кремня. Чаще всего орудия этой культуры обнаруживают в Европе или на Ближнем Востоке. Самые ранние находки, относящиеся к этой культуре, были обнаружены в Западной Европе.

Останки людей, живших в эпоху, когда изготавливали эти три типа орудий, находят довольно редко, но у этих первобытных людей, или палеоантропов, уже можно обнаружить черты индивидуальных отличий. Скорее всего, нельзя говорить о том, что в это время существовала единая человеческая раса, но на Земле уже жили различные подвиды палеоантропов. Они жили в эпоху, когда человечество только зарождалось, и поэтому многие характерные физиологические особенности были у них в зачаточном состоянии. Но в целом их уже можно назвать людьми, а судя по тому, какие орудия труда они изготавливали, мы имеем полное право предположить, что первобытные люди уже тогда выделились из мира животных. Они стали делать орудия труда и научились пользоваться ими. Как говорилось выше, эта черта характерна только для человека.

Люди, овладевшие этими тремя техниками, просуществовали на Земле очень долго – более полумиллиона лет. На протяжении этого периода состоявшие из них группы передвигались по умеренным и тропическим зонам Древнего мира. Очевидно, они вступали друг с другом в случайные контакты, видели орудия, которые делали другие, и изучали технику их изготовления. Иногда технологии смешивались и появлялось новое орудие труда, становясь свидетельством развития культуры.

Культуры эпохи среднего палеолита обнаруживают в большинстве регионов, где до этого главенствовали производство бифасов и индустрия тейяк. Но можно различить несколько местных культур, отделенных друг от друга морем или высокими горными хребтами. Орудия стали делать из кремня более высокого качества, что позволяло их лучше огранять. Они стали более легкими, аккуратными и разнообразными. Эта материальная культура получила, как и другие подобные индустрии, название мустьерской – в честь местности во Франции. Большинство ее носителей сильно отличалось по своим физическим характеристикам от современных людей. Первые особи, принадлежащие к этой расе, были обнаружены в пещере, расположенной в долине Неандерталь (Западная Германия), из-за чего их стали называть неандертальцами. В наши дни останки неандертальцев обнаруживают довольно часто, причем места этих находок, как правило, совпадают с регионами распространения мустьерской культуры. Скорее всего, они жили в промежутке от 70 тысяч до 30 тысяч лет назад. Среди исследователей бытуют две разные точки зрения: одни ученые считают, что неандертальцы полностью исчезли, а некоторые из них – что они слились с другими расами.

Верхнепалеолитические культуры характеризуются тем, что кремневые орудия стали делать в виде тонких длинных пластинок, длина которых в два раза превышает ширину. Эти «лезвия» создавали люди, которых с полной уверенностью можно назвать такими же, как мы.

В Европе верхнепалеолитические культуры резко и неожиданно вытеснили мустьерскую, что связывается с исчезновением неандертальцев. На Ближнем Востоке этот переход был более плавным и волнообразным. Но здесь культуры пластин появились намного раньше, чем в Европе.

ЭПОХА ОХОТЫ И СОБИРАТЕЛЬСТВА НА БЛИЖНЕМ ВОСТОКЕ					
Лет назад	Геологические эпохи	Климатические условия	Археологические периоды	Превалирующая материальная культура	
8000	Производство продукции начинает доминировать				
	Голоцен	Пост-плювиальный период	Средний каменный век	Микролитические индустрии	
14 000	Начало производящего хозяйства				
	Поздний плейстоцен	Плювиал С	Поздний плювиал С	Верхний палеолит	Производство пластин
Промежуточный период					
Ранний плювиал С			Средний палеолит	Мустьерская культура	
70 000	Средний плейстоцен	Плювиал В	Нижний палеолит	Производство бифасов и табунская культура (тейяк)	
120 000					Последний межплювиальный период
200 000					Первый плювиал
300 000	Ранний плейстоцен	Большой плювиал		Галечная культура	
600 000					

На Ближнем Востоке также были найдены скелеты людей, которых можно отнести к промежуточному типу между неандертальцами и *Homo sapiens*. Именно из-за этого ученые столкнулись с проблемой происхождения *Homo sapiens*.

Длительная эпоха палеолита, в течение которого основными занятиями людей были охота и собирательство, закончилась внезапно около 14 тысяч лет назад. После этого эволюция стала происходить с новой скоростью, культура стала намного более сложной, и важное место в человеческом разуме заняло абстрактное мышление. К тому времени человечество прошло уже длинный эволюционный путь и уже завладело большинством тех ценностей, которые должны были в конечном итоге привести его в эру цивилизации.

Историю всех этих тысячелетий мы узнаем благодаря сломанным костям и твердым кусочкам кремня, спрятанным под слоем пыли, которой время забросало полы пещер. Единственный способ узнать о том, что происходило тогда, – это изучить археологические слои, извлечь из них находки и попытаться интерпретировать их.

Глава 5

Следы первых людей на Ближнем Востоке

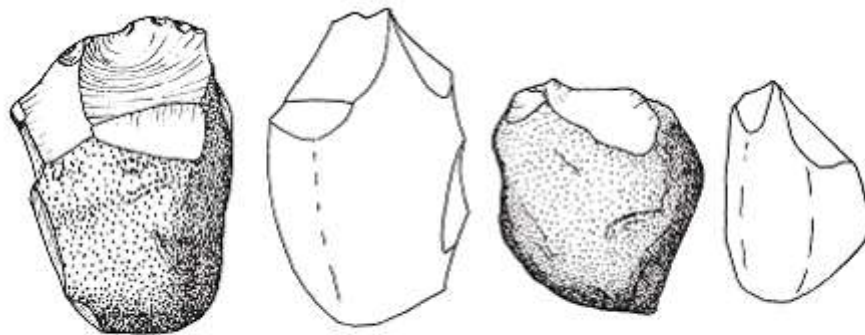
Галечная культура

В предыдущем разделе мы говорили об Иорданской долине четвертичного периода. Там были обнаружены следы нескольких групп первобытных людей. Благодаря четкой стратиграфии, мы можем продатировать их. Останки первых на Ближнем Востоке людей были обнаружены именно в Иорданской долине, в местечке Убейдия, расположенном недалеко от кибуца Афиким. Они представляют собой два небольших фрагмента черепа, которые в четыре раза тоньше, чем у современного человека, и один передний зуб. Они были обнаружены в слоях глины и гравия, относящихся к большому плювиалу, первому и наиболее значительному плювиальному периоду четвертичной эпохи, и датируются промежутком между 300 тысячами и 600 тысячами лет назад (согласно другой датировке, период существования этого памятника продолжался до 700 тысяч лет до наших дней; а сами фрагменты черепа, вероятно, относятся к раннему ашелю. – *Пер.*). В тех же слоях были найдены ископаемые кости животных примерно сорока видов, обитающих в различных климатических условиях: слонов, носорогов, гиппопотамов, диких медведей, черепах и огромное количество сомов-клариаис.

Убейдия, скорее всего, располагалась на побережье образовавшегося в Иорданской долине в начале четвертичного периода озера. Судя по всему, здесь жили люди, оставившие кости животных, на которых они охотились. Некоторые из них были сломаны. Очевидно, наши далекие предки пытались извлечь из них костный мозг. Исследователи также обнаружили на них несколько надрезов, нанесенных, скорее всего, кремневыми орудиями. Ни на одной кости следов огня не обнаружено, и профессор Моше Стекелис, проводивший здесь раскопки, считает, что жившие в Убейдии люди не знали, как развести и использовать огонь.

На том же уровне были обнаружены орудия, которые они использовали, – чопперы. Их относят к галечной культуре. Самое распространенное орудие труда представляет собой необработанную, похожую на картофелину гальку, один из краев которой был обрезан в нескольких местах для того, чтобы получился острый край. Ребра между сколами образовывали режущую поверхность (оббитая галька).

Другой характерный вид орудий – ядрища. Это шарообразные гальки, обработанные по всей поверхности. Возможно, их использовали в качестве метательных ядер. Были также обнаружены грубо сделанные орудия, которые можно назвать предтечами бифасов. Им придавали продолговатую форму, обрабатывая один край гальки. Обработанная часть становилась треугольной, в то время как другой конец сохранял свою естественную форму (находки в Убейдии, как считается, можно отнести к четырем различным индустриям: в одних группах полностью отсутствуют рубила и топоры-кирки, а преобладают отщепы и орудия из них, в других доминируют орудия из гальки при небольшом количестве топоров-кирок, но без рубил, в третьих многочисленны орудия двух последних форм и сфероиды, а число отщепов невелико, в четвертых много последних, топоров-кирок и рубил мало, а сфероидов нет вовсе; ученые предполагают, что это может быть связано как с существованием здесь этнически отличных групп населения, так и с возможной разницей в хронологии индустрии или различной функциональной нагрузке поселений (см.: *Мернерт Н. Очерки археологии библейских стран. М., 2000. С. 34–35).* – *Пер.*).

Галечные орудия из Хирбет-Масканы

Следы галечной культуры также были найдены на Хир-бет-Маскане (Израиль). Это холм, возвышающийся над Иорданской долиной, расположенный недалеко от Тибериады, в которой были найдены похожие орудия труда и несколько грубо обработанных бифасов. В Юго-Западной Азии есть еще только одно место, где были обнаружены следы галечной культуры. Это Барда-Балка в северном Ираке. Правда, там была найдена намного более развитая культура, возникшая, скорее всего, позднее.

В период раннего плейстоцена галечная культура развивалась в основном в двух регионах. Один из них расположен в Восточной Азии, а второй – в Северной и Восточной Африке. Судя по всему, первоначально эти две области развивались одинаково, но уже очень скоро они стали сильно отличаться друг от друга, и каждая из них встала на свой собственный путь развития. Галечные культуры довольно долгое время просуществовали в обеих областях, но постепенно в каждой из них стали появляться специфические локальные черты. Палестинский комплекс в целом типологически ближе к африканскому, чем к азиатскому. Сделанные здесь находки очень похожи на то, что было обнаружено в слоях плейстоцена Северной и Центральной Африки. Вспомнив о том, что Палестина – единственный мост между Азией и Африкой, можно понять, насколько важны эти находки, относящиеся к столь ранним временам. Если в Палестине нашли бы больше останков древних людей, то, наконец, мы получили бы ответ на вопрос о том, была ли какая-то связь между создателями азиатской и африканской галечных культур.

Две технологии

Нижнепалеолитические индустрии, сформировавшиеся вслед за афимской галечной культурой, очень похожи на аналогичные индустрии Европы. Для обеих областей были характерны две основные технологии: производство бифасов, сделанных из нуклеусов (основная часть куска камня, от которой впоследствии отбиваются пластины нужной формы. – *Пер.*), и индустрия отщепов тейяк, которая, как уже было сказано выше, на Ближнем Востоке называется табунской.

Некоторые историки считают, что носители этих двух культур вели различные образы жизни: изготовление большого количества бифасов необходимо тогда, когда хозяйство основывается на охоте, а индустрия тейяк больше характерна для сообществ собирателей. Эта теория основывается на том, что характерные для них орудия труда, как правило, находят в непосредственной близости друг от друга, иногда даже в разных слоях одного и того же памятника, но при этом каждая из них сохраняла свои собственные традиции, не смешиваясь со второй. На Ближнем Востоке носители табунской культуры предпочитали жить в пещерах, тем более что природные условия этому способствовали. Они оставили после себя множество материальных свидетельств, что говорит о том, что они в течение

долгого времени жили на одном и том же месте. Бифасы чаще всего находят вдоль берегов рек и озер и в других местах, где в больших количествах селятся крупные животные. Эти люди стали жить в пещерах, судя по всему, намного позже. Ни одно из орудий, характерных для табунской культуры, не может быть использовано на охоте. В слоях этой индустрии, по крайней мере на Ближнем Востоке, очень редко находят кости животных.

Предположение о том, что носители этих культур вели различный образ жизни, очень привлекательно, но его нельзя безоговорочно принять. Дело в том, что у нас слишком мало сведений о первобытных людях. Нам известно о них лишь то, что они обрабатывали кремь и что их орудия труда, как правило, находят на открытых площадках или в местах, пригодных для того, чтобы можно было возвращаться туда снова и снова или жить на протяжении долгого времени. Судя по находкам, заняв какую-то территорию, они оставались здесь в течение нескольких тысяч лет.

Нам известно, что носители культуры бифасов охотились на большое количество разновидностей животных – носорогов, гиппопотамов, слонов. Исходя из того, какими орудиями обладали эти люди, крупного зверя они могли убить, охотясь только группами, члены которых в течение нескольких дней преследовали и ранили большое животное, пока оно не падало и не появлялась возможность добить его на земле. Тот же самый способ и в наши дни используют южноафриканские бушмены и некоторые другие человеческие сообщества, до сих пор живущие на стадии охоты и собирательства.

Кремневые орудия постепенно эволюционировали, их стали все лучше обрабатывать и придавать им разнообразную форму. Мы уже говорили о том, что кремь обладает рядом специфических свойств и что резким ударом из него можно выбить искру. Когда отбойник (камень, с помощью которого откалывают пластины от куска кремья. – *Пер.*) неровный и не годен для того, чтобы нанести аккуратный удар, отщепы выходят не той формы, которую изначально хотел получить человек, и превращаются в обычные неровные осколки нуклеуса. Каждый отщеп оставляет след на нуклеусе, и для того, чтобы добиться более высокого качества, нужно сделать еще несколько дополнительных сколов, с помощью которых можно отшлифовать его поверхность. Эти ровные площадки порой получались благодаря многократной шлифовке. Таким образом, человек обретал возможность найти точку, в которую он должен был ударить, и рассчитать направление удара для того, чтобы получить орудие более правильной формы. Эта техника, как мы увидим выше, станет доминирующей в период среднего палеолита. На начальном этапе развития табунской культуры она практически отсутствует, но со временем количество сделанных таким образом орудий увеличивается, и в эпоху среднего палеолита большинство из них стало изготавливаться именно так.

Скорее всего, на протяжении эпохи палеолита отбойники тоже эволюционировали и становились все более разнообразными. Вначале у них была большая площадь ударной поверхности. В результате на отщепах появлялись трещины и выбоины, да и тонкие орудия изготовить было очень трудно. На ранних этапах развития как табунской, так и культуры бифасов изделия из кремья делались очень грубыми и толстыми, у них часто была широкая неограниченная поверхность, отколота от нуклеуса под тупым углом. Со временем они стали менее массивными, а угол – не таким тупым. Вероятно, люди научились делать более легкие и эффективные отбойники, которыми можно было точно ударить в нужную точку. Очевидно, человек стал более умелым и опытным. Его рука стала более гибкой, а примитивные необработанные орудия превратились в аккуратные, хорошо ограниченные инструменты, характерные для последующих эпох.

Некоторые из этих грубых кремневых орудий периода нижнего палеолита были ретушированы или отделаны – края слегка отслаивались, из-за чего на них возникали маленькие зубчики. Таким же образом делались выемки. Следовательно, у людей появилась возможность изготавливать большое число разнообразных орудий.

Орудия из отщепов в основном представляли собой скребки, или большие пластины, отретушированные с одной или с двух сторон, и орудия с выемками и зубчиками.

Все эти инструменты, вероятно, могли использоваться различными способами, и прошло более 300 тысяч лет, прежде чем их применение стало более специализированным. Этот период в 1050 раз дольше, чем тот, что отделяет наше время от эпохи рождения Христа.

Культура бифасов

Культуры бифасов часто называют аббевильской и ашельской в честь двух местечек на севере Франции, где впервые в достаточном количестве были обнаружены характерные для нее артефакты, которые можно было про-датировать по геологическим слоям. Многие специалисты по первобытности также называют «аббевильскими» и «ашельскими» ближневосточные находки. Но соотношение этих двух терминов даже в Европе до сих пор вызывает споры. Например, исследователи ведут дискуссию о том, как называть те или иные находки, аббевильскими или раннеашельскими. Вне Европы употребление этих терминов вызывает еще большие трудности, так как ими обозначают находки, не соотносящиеся с объектами того же периода, обнаруженными на территории Европы. Именно по этой причине для характеристики ближневосточной материальной культуры я решил употреблять намного более нейтральное словосочетание – «культура бифасов». Еще несколько лет назад считалось, что эти культуры впервые появились в Европе и только потом распространились в Азии и Африке. Полученные недавно данные свидетельствуют о том, что, скорее всего, они возникли на этих трех континентах приблизительно в одно и то же время. Во всех этих обширных регионах культуры бифасов развивались примерно одинаково. Как я уже говорил, для них характерны ручные топоры, или бифасы.

Это двусторонние сделанные из нуклеуса орудия, как правило с одним заостренным краем.

Мы не знаем, каким образом тогда их использовали, но современные примитивные народы применяют похожие орудия в качестве как оружия, так и рабочих инструментов. Ими, возможно, кололи орехи и разрубали корни и клубни, а также защищались от врагов и охотились. Вероятно, некоторые из них первобытные люди метали в потенциальную добычу. Это предположение основывается на том, что археологами была обнаружена разновидность дисковидных бифасов, идеально сбалансированная для метания в близкие цели. Эксперименты по бросанию этих дисков показали: они могут быть эффективным оружием, если максимальное расстояние до объекта составляет 55–64 метра. Но скорее всего, мы никогда не узнаем, как именно держали и использовали эти орудия их создатели.

На Ближнем Востоке, особенно в Палестине, этих артефактов очень много. Палестинский генетический ряд таких орудий совпадает с теми, что были найдены в Западной Азии и Европе.

На ранних стадиях бифасы были грубыми, неровными и толстыми, с изрезанными краями. Очевидно, их делали с помощью тяжелых, твердых отбойников, так как места, от которых откалывались отщепы, большие и неровные, покрытые зазубринами и трещинами. Эти первые палестинские бифасы очень похожи на те, которые были обнаружены в аббевильских и ашельских слоях Франции. Средняя и поздняя стадии развития бифасов соотносятся с периодами среднего и позднего ашеля Франции.

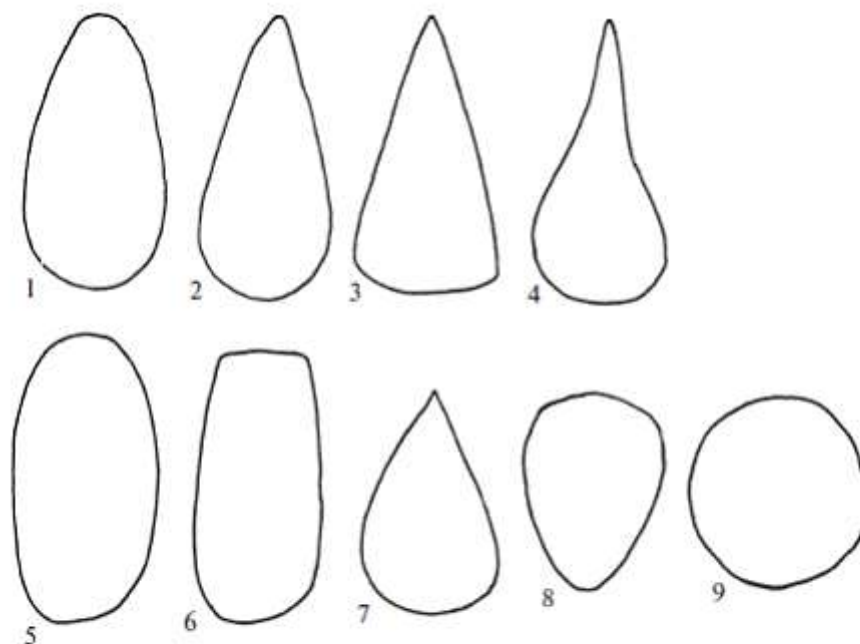
На средней стадии развития бифасов ручные топоры приобрели более правильную форму. Ретушь стала более аккуратной, а края – менее изрезанными. Появились новые формы. Постепенно заостренных бифасов становилось все больше. Вдоль реки Иордан, в

основном в Джиср-Бнат-Якубе и в Маян-Барухе, были обнаружены рубила, или бифасы, с поперечным острым краем, датированные средним периодом развития культуры. Их находят вместе с грушевидными, сердцевидными и ланцетовидными ручными топорами. Два последних типа получили широкое распространение уже в поздний период, и обнаруживают их в основном в пещерах.

В поздний период, который в Палестине во многом похож на французский ашель, еще больше – на микок – разновидность позднего французского ашеля, получившую название по стоянке Ла-Микок в современном департаменте Дордонь, – бифасы стали очень острыми по краям и тонкими. В больших количествах находят маленькие, хорошо отретушированные ручные топоры, характерные для этой стадии развития культуры бифасов. Под скальным навесом Ябруд, расположенным на восточных склонах Анти-Ливанских гор в Сирии, эти бифасы были найдены с мустьерскими или среднепалеолитическими орудиями. Судя по этим находкам, переход от бифасов к материальной культуре эпохи мустье был постепенным. Профессор Реймон Вофре нашел в 1929 г. похожую закономерность во Франции, в пещере Пеше-де-л'Азе. С тех пор это явление было прослежено на многих других памятниках, что говорит о широком распространении феномена постепенного перехода от поздних бифасов к мустьерской культуре.

В ходе двух важнейших археологических исследований Палестины были обнаружены ранние бифасы. Эти раскопки проводились в Джиср-Бнат-Якубе, в Иорданской долине, и в Рефаим-Бака, в Иерусалиме. В Джиср-Бнат-Якубе были обнаружены бифасы различных периодов, отличающиеся друг от друга по степени остроты. Для ранних бифасов характерны неровные, S-образные края и грубая ретушь. Их связывают с тяжелыми отщепами табунского (тейяк) типа. В Джиср-Бнат-Якубе помимо бифасов, сделанных из затвердевшей лавы, найдены немногочисленные чопперы и несколько примитивных рубил, возможные потомки галечной культуры афиким.

Более развитые бифасы хорошо представлены в двух основных районах Иорданской долины – Джиср-Бнат-Якубе и Маян-Барухе, а также в пещере Умм-Катафа, расположенной в Иудейской пустыне. В Умм-Катафе были обнаружены самые ранние на Ближнем Востоке орудия. В слоях, в которых были найдены эти артефакты, также были зафиксированы следы костра: очаги с сожженной землей, камни и кости, вокруг которых были выложены круги из камней, вероятно, для того, чтобы люди могли сидеть вокруг костра. Это самое раннее на Ближнем Востоке свидетельство того, что человек научился добывать огонь. Датируется эта стоянка плювиальным периодом В (европейский рисе). Ее возраст – почти 200 тысяч лет.

Основные типы бифасов в прорисовке: 1 — овалный; 2 — ракушкообразный; 3 — треугольный; 4 — ланцетовидный; 5 — бифас с наклонно скошенной гранью; 6 — рубило; 7 — микокский; 8 — сердцевидный; 9 — дисковидный

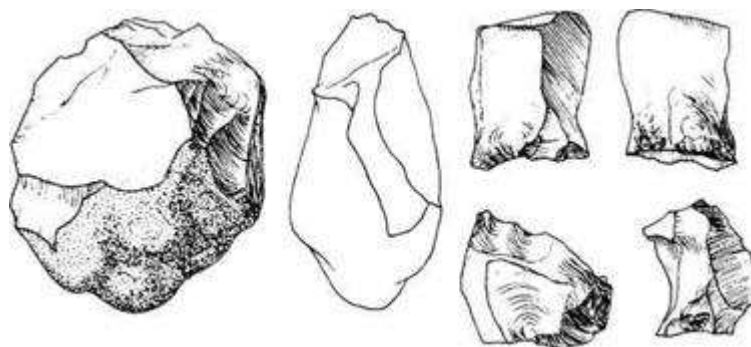
Средний этап развития культуры бифасов представлен очень плохо. В Палестине он известен по находкам на шести-семи памятниках. Более поздние бифасы встречаются намного чаще. Их находят на севере Иорданской долины, на северном побережье Израиля, в Негеве, на Иорданском плато. Также они были обнаружены в соответствующих слоях трех основных пещер Ливана: Умм-Катафы, Табуна, на горе Кармель и под скальным навесом Ябруд.

Возраст культуры бифасов был установлен благодаря этим открытиям. Наиболее важным для датировки местом оказался Джиср-Бнат-Якуб, где профессор Моше Стекелис смог проследить соотношение последовательных фаз культурного развития с соответствующими геологическими слоями Иорданской долины.

Четвертичный геологический период начинается здесь, как и везде в Палестине, со следов большого плювиала, периода дождей, который соответствует двум первым европейским оледенениям. Первые бифасы были обнаружены именно в этих слоях. Бифасы, характерные для следующего этапа развития культуры, найдены в двух последующих прослойках (если считать снизу вверх). Эти слои сформировались в засушливый период и во время последовавшего за ним второго периода дождей, то есть соотносятся с первой межплювиальной (второй межледниковый период в Европе) и второй плювиальной эпохами. Поздние бифасы были обнаружены в двух верхних слоях, для которых характерен засушливый климат, соответствующий второму межплювиальному периоду (рисс-вюрм в Европе).

Эту хронологию подтвердили исследования в нескольких других местах. В Умм-Катафе ранние бифасы найдены не были, но характерные для среднего периода развития культуры бифасов орудия оказались в слоях, принадлежавших ко второму плювиалу. Поздние бифасы, найденные в Умм-Катафе и пещере Табун, также относятся к последнему межплювиальному периоду. В Ябруде поздние бифасы, судя по всему, существовали в

начале последнего пльовиала¹.

Табунские кремневые орудия из Умм-Катафы, уровень G-2 (по Невиллю)

Эта хронология говорит об удивительной стойкости технологии производства бифасов, просуществовавшей на протяжении большей части эры плейстоцена – по крайней мере с конца большого пльовиала до окончания последнего межпльовиального периода, то есть примерно 300 тысяч лет.

Табунская культура

До недавних пор считалось, что табунская ближневосточная культура соотносится с европейскими культурами клэктон и тейяк, так как для них характерны похожие орудия и технология их изготовления. Американский ученый Кларк Ф. Хоуэлл дал ей новое название – в честь пещеры Табун, в нижних слоях которой и были обнаружены присущие этой культуре артефакты. Она характеризуется грубыми, толстыми кремневыми орудиями с несколькими плоскими ограниченными платформами. Заостренных орудий довольно мало. Эта культура была распространена намного меньше, чем культура бифасов, относящиеся к ней артефакты находят в основном на Ближнем Востоке и в Европе.

В Ливане связанные с этой культурой находки были сделаны в пещерах Умм-Катафа, Табун и Ябруд. Очевидно, они представляют собой три основные фазы развития табунской культуры.

В Умм-Катафе были обнаружены три уровня ранней табунской культуры, выделенные в ходе раскопок Рене Невилля, назвавшего их тейяк I, II и III. На нижних слоях только 5 процентов кремневых орудий были вторично отретушированы, на втором их было уже 15 процентов, а на третьем – 25. На очень небольшом количестве орудий были обнаружены ограниченные платформы.

Ведя речь об этих ранних фазах, еще нельзя говорить о типичных орудиях. Некоторые отретушированные инструменты были снабжены зазубринами и зубчиками. Были найдены и примитивные скребки. Единственными заостренными каменными орудиями были килевидные скребки и грубые, неровные, маленькие бифасы.

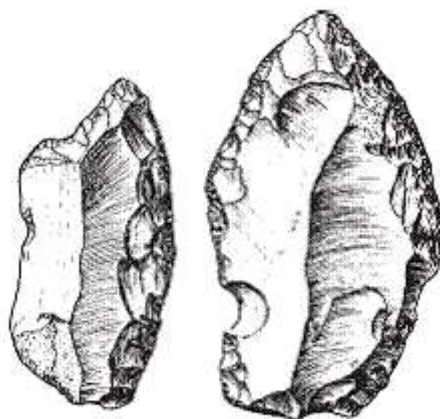
¹ Эта хронология основана на повторном анализе доступных источников. Прямо противоположную точку зрения недавно представил Франсуа Бордес. Другие точки зрения высказали также Альфред Раст и Кларк Хоуэлл.

Раскопки профессора Дороти Гэррод в пещере Табун открыли на нижнем уровне более развитые орудия. Отретушированных орудий здесь намного больше, и почти у всех них есть ограненные платформы. Некоторые орудия уже начинают напоминать друг друга по форме. Инструменты с зубчиками и зазубринами все еще использовались, но доминирующими становились скребки, и более 10 процентов от общего количества артефактов представляют собой боковые скребки. Некоторые из них постоянно ретушировали с двух сходящихся в одной точке сторон. В пещере Табун также были найдены самые ранние резцы. Это кремневые орудия с похожим на стамеску рабочим краем, полученным в результате подрезки точки или острого края отщеп. Такие инструменты были усовершенствованы и распространились намного позже, в верхнем палеолите.

Орудия, найденные под скальным навесом Ябруд и получившие название ябрудских, относят к отдельной культуре, но, скорее всего, они были следующим этапом в развитии табунской культуры. Они были обнаружены в нескольких слоях вперемежку с бифасами и другими орудиями. Некоторые из них получили название преориньякских. Это одни из самых первых в мире «представителей» культуры пластин, которые, как считают некоторые специалисты по истории первобытности, были предтечами материальной культуры ориньяка – верхнепалеолитической индустрии Европы. Судя по находкам, сделанным в этой сирийской пещере, в Леванте одновременно существовало несколько различных культур. Правда, они, скорее всего, были созданы различными сообществами людей, обладавшими разными традициями и техническими навыками. Каждая из них сохраняла свои специфические черты, не смешиваясь с другими.

В этой поздней табунской культуре (или культуре ябруд) можно проследить дальнейшее развитие типов орудий, найденных на нижних слоях пещеры Табун, но форма этих инструментов намного лучше, чем у их предшественников, к тому же было обнаружено большое количество боковых скребков. Чаще всего в этом слое встречаются скребки типа *de je te*. Для всех остальных культур Ближнего Востока характерно не больше 5 процентов таких орудий. Иногда в Ябруде находят бифасы позднего типа. Первоначально количество орудий с ограненными платформами такое же, как и в пещере Табун, но в более поздних слоях их количество значительно вырастает. Периодически встречаются зачаточные формы новых орудий. Появляется несколько артефактов, которые можно назвать прототипами мустьерских, свойственных среднему палеолиту.

Есть много общего между орудиями поздней табунской культуры скального навеса Ябруд и артефактами индустрии тейяк, найденными в Ла-Микоке, в департаменте Дор-донь, и в других местах во Франции. В любом случае можно предположить, что мустьерская культура произошла от нижнепалеолитических табунской индустрии и индустрии тейяк.

Орудия с 25-го уровня скального навеса Ябруд (по Русту)

В Ябруде переход между ниже– и среднепалеолитическими культурами был

постепенным, и, последовательно исследуя культурные слои, мы можем проследить этот процесс. Табунская культура развивалась одновременно с культурой бифасов. Три уровня ранней табунской культуры, обнаруженные в Умм-Катафе, датируются более ранним периодом, чем средняя стадия развития индустрии бифасов. Нижние слои табунской культуры совпадают с геологическими отложениями, свидетельствующими о том, что она существовала в период засушливого климата, следовавший за эпохой, когда в конце большого плювиала начали формироваться пещеры. Ранние табунские слои в Умм-Катафе, скорее всего, совпадают с первым межплювиальным периодом (миндельрисе Европы). Второй слой должен относиться к концу этого времени. Третий был обнаружен в другом геологическом отложении, свидетельствующем о том, что тогда был более влажный климат, характерный для плювиала В (европейский рисе). Впоследствии в тот же геологический период эту пещеру заняли носители культуры бифасов на средней стадии ее развития².

В геологическом слое плювиала В артефакты табунской культуры были найдены на средиземноморском побережье Леванта, в Бахасе, недалеко от Триполи. Прослойка красного песка, в которой были обнаружены эти орудия, относится к так называемому слою средних дюн. Он был нанесен во время двух основных трансгрессий моря, произошедших в эпоху плейстоцена, видимо, сразу после того, как в первый межплювиальный период на берегу моря сформировался пляж.

Средняя стадия развития табунской культуры пещеры Табун, скорее всего, совпадает по времени с таким же этапом эволюции индустрии бифасов в Умм-Катафе. Орудия этой культуры были найдены в нижних геологических слоях пещеры и относятся к концу плювиала В.

Поздняя табунская индустрия скального навеса Ябруд простирается на 5 метров сквозь геологические слои, относящиеся к последнему межплювиальному периоду (рисс-вюрм в Европе), и продолжается в характерных для более влажного климата отложениях плювиала С (ранний европейский вюрм). На протяжении этой эпохи все больше проявляются черты периода мустье, а в самых верхних слоях были обнаружены орудия, которые можно отнести к смешанному типу.

Последствия нижнего палеолита

С помощью описанных нами находок, несмотря на их малочисленность, можно охарактеризовать историю человечества на Ближнем Востоке от момента появления первых сведений о нем полмиллиона лет назад до 70 тысяч лет назад. Тогда наши предки научились изготавливать орудия труда, добывать огонь, происходили постоянные изменения в их материальной культуре. Все это дает нам представление о медленном прямолинейном процессе эволюции первобытного человека.

Люди жили небольшими сообществами, и однажды, возможно в конце большого плювиала, они стали селиться в пещерах и оставлять в них следы своей повседневной жизни.

Мы уже видели, как в начале большого плювиала первые человекоподобные существа стали делать из гальки орудия труда, которые типологически тесно связаны с материальной культурой Восточной Азии (Индия, Ява, Китай), а также Северной и Восточной Африки. В этих двух регионах были найдены останки первых человекообразных обезьян. Возможно, здесь и появились первые люди. Конечно, Восточную Европу и Северо-Восточную Африку

² Представленная здесь хронология отличается от той, которая была введена в 30-х гг. Дороти Гэррод. Она основывается на новом анализе доступных источников и в основном соответствует взглядам Рене Невилля.

разделяют огромные расстояния, но именно долина реки Иордан стала связующим звеном между ними.

НИЖНИЙ И СРЕДНИЙ ПАЛЕОЛИТ В СИРИИ И ПАЛЕСТИНЕ									
Лет назад	Геологические периоды	Иорданская долина	Умм-Катафа (Иудейская пустыня)	Ябруд (пещера I, Сирия)	Табун (гора Кармель)	Кафзе (Галилея)			
32 000	Межстадиальный (готтвайг в Европе)			1 2 3 4 5 6 7 8 9 Мустье	В Мустье	F Мустье			
							Изменение в фауне		
48 000	Начало пльвиала С (ранний европейский вюрм)	Мустье	B } C }	Стерильный слой	10 } 11 } 12 } 13 } 14 } 15 } 16 } 17 } 18 }	C } D }	Мустье	G } H } I } J } K } L }	Мустье
70 000	Поздний межпльвиальный период	Поздняя стадия развития культуры бифасов	D ₁ } D ₂ }	Поздняя стадия развития культуры бифасов	19 } 20 } 21 } 22 } 23 } 24 } 25 }	E } F }	Поздняя стадия развития культуры бифасов		M Стерильный слой
120 000	Пльвиал В (европейский рисс)	Средняя стадия развития культуры бифасов	E ₁ } E ₂ }	Средняя стадия развития культуры бифасов		G Среднетабунская культура			
			E ₃ } F }	Ранняя табунская культура					
200 000	Первый межпльвиальный период	Ранняя стадия развития культуры бифасов	G } H }	Ранняя табунская культура					
			I }	Стерильный слой					
300 000	Большой пльвиал (миндель-гюнц в Европе)	Галечная культура	J }	Стерильный слой					
600 000									

Между периодом господства галечной индустрии и следующей, более сложной ранней культурой бифасов, первые свидетельства которой относятся к концу большого пльвиала, прошло довольно много времени. Во время следующего межпльвиального периода появилась новая индустрия – табунская, хотя две эти техники сосуществовали в Палестине на протяжении 200 тысяч лет, до тех пор пока в ход развития материальной культуры не вмешались новые факторы и не начался новый период, который археологи называют средним палеолитом. Культура бифасов и табунская связывают Палестину с большей частью остального первобытного мира. Этот регион расположен в географическом центре распространения индустрии бифасов, представляющего собой треугольник, углы которого находятся в центральной Индии, Северной Африке и Восточной Европе. Этот огромный район четко очерчен, и за его пределами бифасов не обнаружено. Регион распространения

табунско-тейякской культуры у же – его территория простирается от Европы до Леванта.

На позднем этапе первобытности орудий труда стало намного больше, а периоды сократились, и скорость эволюции увеличилась. Примечательно, что в ходе 250-тысячелетней эпохи, на протяжении которой сохранялась галечная культура (примерно между 600 тысячами и 350 тысячами лет назад), материальная культура появилась только в двух районах Палестины. Артефакты, характерные для ранней культуры бифасов и ранней табунской культуры, были обнаружены в гораздо большем количестве регионов, а относятся они к периоду, который длился около 130 тысяч лет. Средняя стадия развития культуры бифасов и средняя табунская культура были зафиксированы в сорока различных местностях, а относятся они к периоду примерно в 60 тысяч лет.

Кремневые орудия подразделяют примерно по десять различных видов для каждого этапа – ранней культуры бифасов, ранней табунской культуры, поздней культуры бифасов и поздней табунской культуры. Всего различают около семидесяти типов орудий, при учете подвидов это число удваивается.

На протяжении нижнего палеолита появились орудия более совершенной формы. Были изобретены технологии, с помощью которых изготавливали более совершенные инструменты. Теперь не нужно было прилагать усилия для их производства, появилась возможность более качественно использовать находящееся в распоряжении человека сырье. Все это говорит о темпе культурной эволюции и о том, как человечество делало свои первые шаги в завоевании природы.

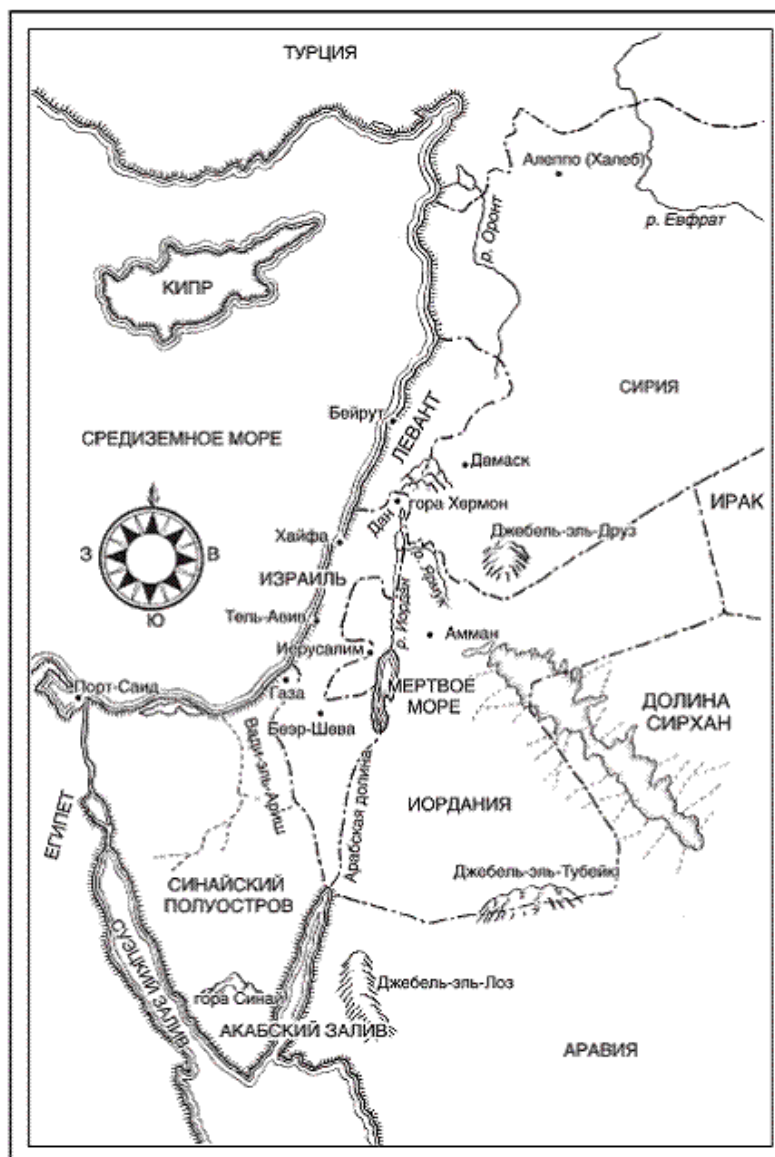
Глава 6

Средний палеолит

Мустьерская культура

Материальная культура эпохи среднего палеолита называется мустьерской в честь местечка Ле-Мустье в южной Франции. Артефакты, характерные для этой культуры, находят в большинстве регионов, где раньше преобладали нижнепалеолитические культура бифасов и индустрия тейяк. Правда, наличие некоторых особенностей заставляет нас выделить три региона, которые развивались независимо друг от друга, хотя их эволюция и шла в одинаковом направлении. Один из них расположен в Европе и на Ближнем Востоке, второй – в Африке, а третий – на юге Центральной Азии.

Орудия эпохи мустье (она длилась от 170 до 45 тысяч лет до нашей эры. – *Пер.*) не только стали намного тоньше, но и улучшили свою форму по сравнению с табунской культурой и индустрией тейяк. К тому же они приобрели новые характеристики и возможности. На краях практически всех орудий можно обнаружить аккуратную и тонкую ретушь. Ее применяли, очевидно, для того, чтобы, во-первых, сделать края инструмента крепче и эффективнее, а во-вторых, придать ему более правильную форму. Эта вторичная обработка орудий позволила носителям среднепалеолитических культур делать более качественные инструменты.

Палестина и соседние области в наши дни

Грани орудий шлифовались очень тщательно, чтобы человек мог точнее рассчитать угол наклона к поверхности нуклеуса и таким образом придать орудию более правильную форму и сделать его тоньше. Мы уже говорили, что для индустрии тейк характерны большие платформы, образованные посредством удаления одного отщеп. Иногда на таких платформах заметно несколько царапин. Это свидетельствует о том, что их выравнивали более тщательно. В любом случае эти отщепы удаляли, не слишком беспокоясь об аккуратности, и зачастую повреждения на поверхности орудий получались довольно глубокие и неровные. Платформы мустьерских орудий тщательно выравнивались, а это говорит о том, что методы изготовления инструментов стали более точными.

Иногда в результате резкого удара, который наносился по нуклеусу, получался отщеп с волнистыми краями и большим утолщением посередине, которое уменьшалось к краям, а потом переходило в два утолщения поменьше. Эта форма напомнила французскому археологу XIX в. шлем, который носили полицейские того времени. Тогда они назывались *chapeau de gendarme* (в переводе с французского – шляпа жандарма. – Пер.).

Наиболее важным орудием в эпоху мустье стали треугольные остроконечники, которые археологи находят в огромных количествах. Их, очевидно, использовали при изготовлении копий и дротиков. Другими словами, они должны были служить рабочей частью составного

орудия, ручка которого, видимо, делалась из дерева. Следовательно, впервые можно с полной уверенностью говорить о появлении составных орудий труда и оружия. Эти инструменты было намного более удобно нести и использовать, чем те, что применялись до этого. Охота стала относительно легким занятием. Новые орудия позволили отойти от потенциальной добычи на определенное расстояние.

До недавнего времени бытовало предположение, что для среднего палеолита характерны две культуры – мустьерская и леваллуа (по названию местечка Леваллуа, расположенного недалеко от Парижа). Основные характеристики техники леваллуа выделил ее открыватель аббат Генри Брэйль: «Отщепы откальваются от заранее подготовленных нуклеусов; отщепы редко ретушируются и служат для изготовления остриев или скребков». Перед тем как отрубить отщепы, нуклеус тщательно подготавливался – ему придавали форму панциря. В результате поверхность отщепов становилась панциреобразной или, если следующий отщеп скалывался по той же оси, вогнутой.

В течение многих лет леваллуа считали самостоятельной культурой, отличающейся от современной ей мустьерской. Согласно этой точке зрения, тщательно отретушированные орудия мустье в основном находили в пещерах, а хуже отретушированные орудия леваллуа – на открытых стоянках и речных террасах. Когда через несколько лет было доказано, что для Палестины не характерно такое разделение, а в пещерах были обнаружены орудия, которые можно было отнести к обеим индустриям, среднепалеолитическую материальную культуру Палестины, а впоследствии и всей Юго-Западной Азии стали называть мустьерско-леваллуазской.

С тех пор, однако, французские специалисты по истории первобытного общества отметили, что в Европе отщепы и нуклеусы, выполненные в технике леваллуа, как правило, находят в мустьерских слоях пещер. Таким образом, получается, что и в Европе, как и на Ближнем Востоке, техники мустье и леваллуа составляли единую археологическую культуру.

В 1953 г. французский специалист по первобытной истории Франсуа Бордес развил эту точку зрения. Подвергнув артефакты леваллуа и мустье статистическому анализу, он выяснил, что разница между ними заключается в изменении соотношения отщепов леваллуа и общей массы орудий. В остальном качества и типология этих индустрий идентичны. Бордес также обратил внимание на то, что платформы, которые раньше считались характерными для техники леваллуа, присутствуют на артефактах обеих культур. Таким образом, леваллуа и мустье – это модели одной и той же техники изготовления орудий.

Бордес выделил несколько признаков, с помощью которых можно различить модели среднепалеолитической культуры: количество бифасов по отношению к общему числу орудий; количество отщепов с платформой; количество орудий техники леваллуа и отщепов.

Бордес создал шкалу индексов, по которой можно фиксировать различные особенности артефактов, сравнивать разные слои одного и того же памятника или находки различных археологов и получать результат в доступной графической форме.

Индекс конкретного орудия определяется тем, насколько часто оно встречается в группе из ста предметов. Затем результат делится на общее количество орудий. Другими словами, индекс представляет собой процентное соотношение числа инструментов определенного вида с общим количеством орудий, найденных на конкретном уровне. Для каждого из этих индексов Бордес установил точку, или достоверный процент, которая отмечает переход от одной модели к другой. Таким образом, ему удалось различить типы среднепалеолитических индустрий и доказать, что во Франции их было как минимум восемь. Главные среди них – мустье ашельской традиции (тип Пеше-де-л'Азе), мустье техники тейяк

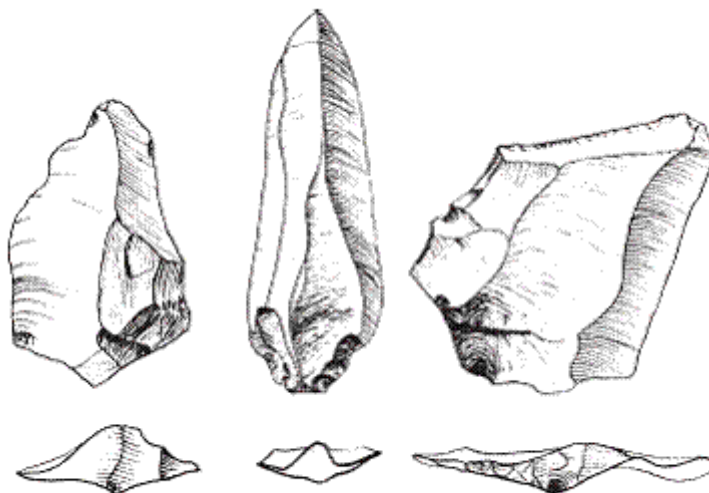
(тип Ла-Кина) и мустье техники леваллуа (тип Ле-Мустье). Эволюция всех этих разнообразных типов, очевидно, происходила одновременно. Бордес обнаружил, что в конце эпохи мустье делали большое количество пластин и других орудий, характерных для верхнего палеолита. Артефакты Ближнего Востока по своему составу очень похожи на европейские. Это говорит о том, что в целом развитие материальной культуры шло одинаковым путем, а все различия вторичны. Бордес, проанализировав количественные и типологические показатели материала из-под скального навеса Ябруд и сравнил его с европейскими археологическими культурами, пришел к выводу, что в Палестине присутствуют три основных европейских типа. То, что я буду называть мустьерским бифасом, – не что иное, как та же разновидность мустье ашельской традиции Европы. Мустьерский ябруд – это мустье техники тейяк, в то время как наиболее распространенный на Ближнем Востоке тип среднепалеолитической культуры – это мустьерский леваллуа. Исследование мустьерских стоянок в Израиле, Иордании, Ливане и Сирии показало, что в то же время в этих областях присутствовало и несколько местных моделей культуры. Тем не менее доминирующие типы палестинского мустье ничем не отличаются от тех, что преобладали в то же время в Европе.

Специалисты по первобытной истории часто спорят о возможности существования связей между Центральной Европой и Ближним Востоком в эпоху среднего палеолита. В чем же заключается важность того, что различные типы культур Европы и Юго-Западной Азии так поразительно похожи друг на друга? Есть ли какой-то смысл в том, что различные культурные модели в этих двух областях находят в определенной последовательности? Мы не знаем, действительно ли существовали эти контакты и какова была степень их распространения. Вряд ли люди, жившие в этих двух регионах, поддерживали постоянные контакты, но мы не должны забывать: мы имеем дело с эпохой, продлившейся 50 тысяч лет. За это время многие люди могли, блуждая по бескрайним просторам, преодолеть огромные расстояния.

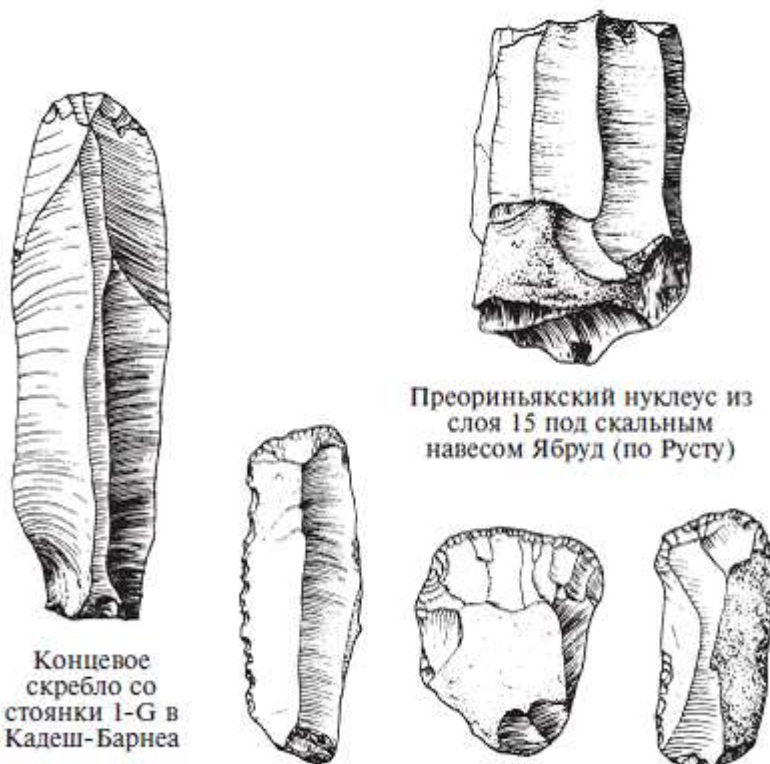
Нужно отметить, что между Центральной Европой и Ближним Востоком менее 2415 километров, столько же, сколько от одного конца Саудовской Аравии до другого. В доисторические и исторические времена миграция и культурные веяния на Ближнем Востоке распространялись на такое расстояние за два-три поколения. Как мы увидим далее, сегодня есть неопровержимые доказательства того, что более поздние скотоводческие и охотничьи группы передвигались на довольно большие дистанции. Некоторые виды наскальных рисунков, найденные в пустынях Ближнего Востока и в Сахаре, свидетельствуют о распространении однородных культурных и понятийных моделей на территории в несколько тысяч километров. По крайней мере, один из современных народов, бедуины, находит свои корни как в Северной Африке, так и на Ближнем и Среднем Востоке. Эта территория по своим размерам не уступает району распространения ближневосточно-европейской техники мустье. Охотники, собиратели и другие кочевые и полукочевые сообщества, чья жизнь проходит в пути, понимают расстояние не так, как мы, малоподвижные обитатели городов.

Одним из наиболее загадочных вопросов, связанных с ближневосточной хронологией, стало обнаружение в принадлежащих к среднему палеолиту слоях артефактов, сильно отличающихся от мустьерских орудий, найденных в пещерах. Это лезвия, которые, очевидно, отмечают внезапное появление, а затем и такое же неожиданное исчезновение иной, отличающейся от общепринятой, техники изготовления орудий. Слои, в которых были обнаружены лезвия, типологически принадлежащие к верхнепалеолитической культуре, без сомнения, намного более ранние, чем аналогичные европейские ярусы. Таким образом, в то время как в других регионах неандертальцы все еще изготавливали свои мустьерские инструменты, здесь уже существовала столь развитая культура. На Ближнем Востоке были обнаружены по крайней мере два слоя с лезвиями. Оба они принадлежат к периоду мустье, но мы не знаем, автохтонна ли эта традиция, или она была принесена откуда-то извне и

почему она так внезапно появилась и сразу же исчезла. Ее существование неоспоримо. Поначалу она практически не смешивалась с местными типами материальной культуры. Так как типологически эти орудия относятся к эпохе верхнего палеолита, я рассмотрю их более подробно в следующей главе.

Мустьерские отщепы со стоянки I-G в Кадеш-Барнеа

Концевое скребло со стоянки I-G в Кадеш-Барнеа

Преориньякский нуклеус из слоя 15 под скальным навесом Ябруд (по Русту)

Преориньякские скребки из слоя 15 под скальным навесом Ябруд (по Русту)

Исходя из того, что мы сегодня знаем о развитии среднепалеолитической материальной культуры, можно предположить, что мустьерские техники просуществовали на Ближнем

Востоке довольно долгое время. Некоторые сообщества продолжали использовать их даже тогда, когда в плодородной части Палестины распространились верхнепалеолитические культуры пластин.

В пещерах Абу-Сиф и Сахба, расположенных в Иудейской пустыне, Рене Невилль, недавно скончавшийся специалист по истории первобытности, который одновременно был верховным французским консулом в Иерусалиме, обнаружил слои мустьерских орудий, перемешанных с лезвиями. Та же смесь была отмечена в пещере Караин, в южной Анатолии. Еще лучше она представлена в Негеве. В данный момент, к сожалению, невозможно проследить последовательность и характер формирования этих смешанных культурных моделей, но, судя по всему, они постепенно исчезли из основных пещер, практически не оставив следов в характерных для верхнего палеолита слоях.

В регионах, которые в наши дни покрыты пустынями, ситуация развивалась иначе. Мустьерские технологии здесь просуществовали намного дольше. Во внутренней Сирии, в Негеве и на Синае лезвия находят рядом с типично мустьерскими орудиями.

Эта особенность, относящаяся к концу среднего палеолита, характерна и для других районов. Необычно здесь то, что в этот период Палестина-Сирия впервые стала, очевидно, разделять две культурные области, которые мы сегодня называем экологическими регионами, – засушливую и плодородную. В то время как мустьерская техника дольше сохранялась в засушливых районах, сообщества носителей верхнепалеолитической культуры пластин заселяли пещеры и террасы (открытые площадки перед пещерами) в областях, в которых, независимо от того, какие произошли климатические изменения, всегда было относительно более влажно и росло больше растений, чем в регионах, покрытых в наши дни пустынями.

Это культурное разделение, обусловленное различиями в природных условиях, характерных для разных экологических зон, со временем становилось все более заметным. Оно прослеживается на протяжении всего верхнего палеолита, но не так ярко проявляется, как в последующие периоды.

Хронология и изменения в культуре

Появление мустьерских орудий на Ближнем Востоке связано с одним-единственным тонким слоем, относящимся ко времени, когда как в Европе, так и на Ближнем Востоке доминировали характерные для нижнего палеолита индустрии (во время плювиала В). Эти первые мустьерские орудия на Ближнем Востоке того времени должны были казаться чем-то вроде экзотики, хотя их давно уже везде использовали. В Европе на начавшейся в последний межледниковый период поздней стадии развития индустрии тейак (или поздний клэктон) и в эпоху доминирования культуры бифасов в огромном количестве стали появляться мустьерские орудия труда. Это привело к тому, что в конце последнего оледенения мустье стала преобладающей культурой. Тогда же она стала превалировать и на Ближнем Востоке, но от старых традиций еще долгое время не отказывались.

В обоих регионах в эпоху последнего плювиала мустье заменила культура пластин. В Европе эта перемена произошла более резко. На Ближнем Востоке немногочисленные носители культуры пластин впервые появились в начале плювиала С, но мустьерская индустрия оставалась доминирующей в течение долгого времени после этого.

Судя по всему, культура пластин в начале плювиала С стала развиваться, все сильнее отличаясь от мустьерской традиции. Кратковременное раннее появление этой индустрии на Ближнем Востоке оказало влияние на местную культуру, и на протяжении межстадиального

периода готтвайг мустьерские орудия сопровождалась артефактами, характерными для верхнего палеолита. Но окончательно она утвердилась здесь тогда же, когда и в Европе.

Механизм культурной эволюции и ассимиляции культур не подчиняется каким-то универсальным законам. Люди передвигались, перенося с собой свои традиции. Они сталкивались с другими сообществами, чьи устои разительно отличались от их собственных. Порой идеи медленно распространялись от одного человека к другому или от одной группы к соседней. Если люди передвигались на значительные расстояния, то этот процесс происходил быстрее.

На протяжении периода, который на Ближнем Востоке называется пльвиалом, а в Европе – оледенением, значительные территории в Северной Европе, Северной и Центральной Азии были покрыты огромным ледяным щитом, двигавшимся из Англии в Сибирь. Несмотря на различия в экологической ситуации, все регионы, ограниченные этим ледником на севере, Гималаями на востоке, Красным и Средиземным морями на юго-западе и Атлантическим океаном на западе, представляли собой огромную единую зону, которую не разделяли природные границы и по которой люди могли передвигаться в любом направлении. Следовательно, на протяжении сотен поколений сообщества охотников могли, преследуя свою добычу, преодолевать огромные расстояния, сохраняя при этом традиции своей материальной культуры.

Уже упомянутый специалист по истории первобытного общества Дороти Гэррод однажды заявила, что существовавшая в Европе последовательность бытования материальных культур «является результатом успешной иммиграции, совмещенной с тем, что на местах существовало огромное количество моделей развития». То же, возможно, справедливо и для Ближнего Востока и в целом для многих других территорий.

Я уже говорил о том, что датировка четвертичных культур зависит от целого ряда факторов. Общепринятая схема базируется на климатических колебаниях, которые можно проследить с помощью геологии, определив изменение уровня моря и следующую за ним трансформацию прибрежной полосы. Не стоит забывать и о необходимости фиксировать перемены в естественных отложениях, фауне и других различных показателях.

Реже для датировки используются палинология и углерод-14, которые почти не применяются на Ближнем Востоке. Ко времени написания книги стало понятно, что толку от них немного. Первый из этих методов основан на изучении пыльцы, микроорганизмов, которые в огромных количествах производит каждое растение. У каждого вида растений особая пыльца, и специалисты могут идентифицировать именно то, с которого получен тот или иной образец. Пыльца состоит из очень сложной органической субстанции, которую практически невозможно уничтожить. К тому же она настолько легкая, что ветер разносит ее на значительные расстояния. Крупицы пыльцы можно найти в любой почве, на которой когда-либо что-то росло. Изучение ее помогает нам определить, какие виды растений существовали во время отложения того или иного слоя и, следовательно, установить, какой климат был характерен для той поры.

Второй метод, датирование по углероду-14, очень помогает нам для исследования более поздних эпох. Он основан на недавних открытиях в области ядерной химии. Ученые высчитывают определенное соотношение изотопа углерода-14 и обычного углерода в некогда живом объекте. Датировка основана на том, что углерод-14 образуется под влиянием космических лучей. Он быстро усваивается живыми организмами. Пока организм живет, количество радиоактивного углерода увеличивается. Как только он умирает, вещество начинает распадаться с определенной скоростью, превращаясь в обычный углерод.

Зная удельную активность углерода-14 в образце, можно определить время, когда он умер. Этот метод пригоден для датировки событий, произошедших не позднее 70 тысяч лет назад. Подвергнуть этому исследованию можно кость, зубы, слоновую кость, дерево и

другие органические материалы.

Единственный доступный для современных ученых способ датировки предметов из кремня основан на сравнении их с другими предметами, продатированными с помощью одного из вышеперечисленных методов. Чтобы определить возраст той или иной культуры, исследователи изучают весь комплекс полученных ими сведений и пытаются сделать на их основе общий вывод.

На Ближнем Востоке геологический возраст эпохи мустье можно определить с помощью разных источников. Орудия, характерные для относящейся к этому времени культуры, в больших количествах можно найти во всем Средиземноморье, причем, как правило, в слоях, которые легко датируются по данным геологии. Раньше всего, очевидно, они появились в Ливане, недалеко от Бейрута, в аллювиальных отложениях, образовавшихся в результате па-летирренийского межплювиального периода, для которого характерен подъем уровня моря, и в отложениях, относящихся к плювиалу В. До сих пор не ясно, действительно ли это чисто мустьерская индустрия. Вполне возможно, что это была табунская культура с элементами мустье. Правда, отец Генри Фляйш, проводивший раскопки в этом месте, сделал вывод о том, что здесь представлена чисто среднепалеолитическая техника. Если это действительно так, то можно утверждать, что на побережье района Рас-Бейрут была открыта самая ранняя на Ближнем Востоке культура эпохи мустье.

Однако следует отметить, что большая часть мустьерской индустрии как в Рае-Бейруте, так и в других местах связана с более поздними климатическими изменениями. На большинстве стоянок, расположенных на побережье, орудия эпохи мустье находят в слое красного песка (хам-ра), сформировавшегося в период раннего плювиала С. Затем эти артефакты обнаруживают в прослойках, связанных с незначительными трансгрессиями моря, происходившими на протяжении межстадиального периода в конце раннего плювиала С (готтвайг). Эта хронология соотносится с данными, полученными в результате исследования Иорданской долины. Ранее мы говорили о стратиграфии Джиср-Бнат-Якуба, где мустьерские орудия появляются только в начале плювиала С. Судя по стратиграфии средиземноморского побережья, характерные для эпохи мустье орудия появились только на протяжении раннего плювиала С, а до этого спорадически появлялись их некие подобию. Распространялись они уже во время межстадиального периода, разделяющего ранний и поздний плювиал С (европейский готтвайг).

Более подробно о возрасте каждого слоя эпохи мустье можно узнать, проведя раскопки в пещерах. Люди снова и снова возвращались туда, каждый раз оставляя в очередной прослойке свои неуничтожимые орудия. По слоям также можно определить и характер климатических изменений. Таким образом, объединив культурные и природные данные, можно определить возраст слоя.

Если присмотреться к цвету поверхности в раскапываемой археологами пещере, станет заметно, что он изменяется от слоя к слою. Там, где жил человек, такие перемены происходили под влиянием двух основных факторов: антропогенного и естественного. Часто довольно легко отличить слой, содержащий следы жизни людей, от стерильного (то есть не содержащего в себе никаких признаков жизнедеятельности человека. – *Пер.*). Человек оставлял после себя не только огромное количество кремневых орудий, но и органические материалы (например, остатки еды), которые, разлагаясь, придавали почве более темный оттенок и размягчали ее. К тому же там, где на протяжении долгого времени жгли костры, слои приобретают характерный для пепла цвет. В целом, если в пещере долго живут люди, в слоях остается множество следов кострищ, а пепел разлетается во все стороны, еще более отчетливо отмечая слой. По неизвестным причинам эти свидетельства жизни людей сохраняются на Ближнем Востоке намного лучше, чем в Европе. Возможно, этому способствовали природные условия. Более влажный европейский климат, частые сильные

дожди и заморозки зимой, возможно, способствовали более полному разложению или размытию органических остатков.

Второй, природный, фактор намного более важен для датировки. Отложения в пещерах и на открытых стоянках достигают нескольких сотен метров, и свидетельства жизни людей составляют там меньшую часть. Большинство наносов возникло в результате действия природных факторов, таких как ветер, дождь, разрушение скал и другие. Цвет почвы в естественных отложениях зависит от того, какой природный материал в свое время туда попал. На осадочную породу по-разному влияют и ветер с дождем. В дождливые периоды значительно возрастает возможность того, что потолок пещеры обрушится и каменные обломки перемешаются со ставшей более тяжелой почвой. В засушливые времена ветер приносит пыль и легкий песок. Иногда очень сильные дожди могут вымыть тот или иной, а то и все слои. Как правило, наводнение оставляет после себя тяжелые камни и гальку, которые и становятся свидетельством произошедшего. Затем все это закрывается следующим слоем. В результате образуется стратиграфия, представляющая собой последовательность разных видов почв, происхождение которых вполне можно определить. Следовательно, мы можем делать какие-то выводы о том, какие климатические условия повлияли на отложение каждого слоя.

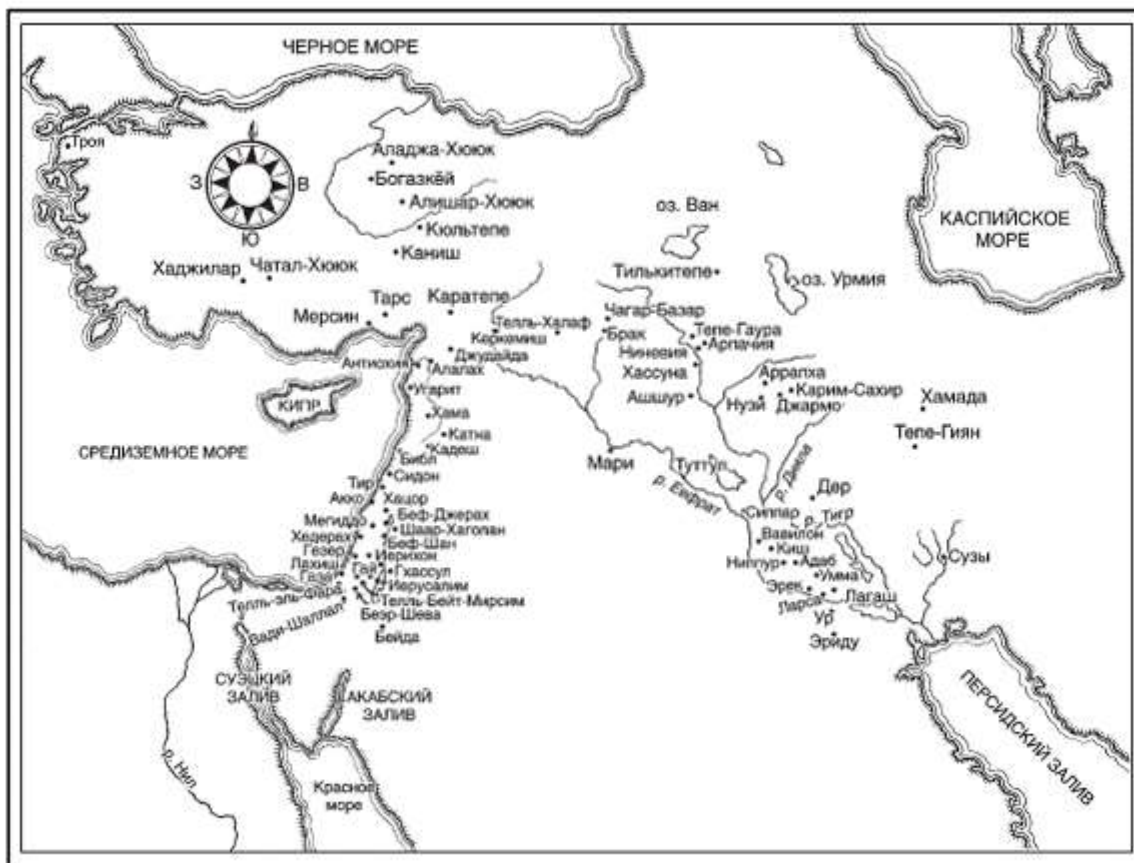
В регионах, где плейстоцен характеризовался ледниковыми и межледниковыми периодами, в отложениях заметны крайне важные изменения, по которым четко видно, какие природные условия характерны для определенного периода. На Ближнем Востоке изменения в слоях не так очевидны, но они все же остаются очень точным орудием для изучения климатических колебаний.

На Ближнем Востоке были проведены два археологических исследования, добавившие решающие штрихи к хронологии периода мустье. Речь идет об изучении пещеры Табун и скального навеса Ябруд. На обоих памятниках эпохе мустье предшествуют более ранние стадии. Как уже говорилось, под скальным навесом Ябруд геологическая стратиграфия состоит из трех основных уровней. Снизу находятся слои, свидетельствующие о главенствовании в то время довольно засушливого климата (уровни 25–19). Глубина этой группы – примерно 5 метров, причем в самом нижнем слое заметны признаки более влажных природных условий. Некоторые незначительные климатические колебания привели к тому, что в этой последовательности можно выделить подуровни. В центре был обнаружен тонкий слой принесенного из пустыни песка, что говорит о сильной засухе, имевшей место в тот период. Этот первый слой, судя по всему, отложился в течение последней межплювиальной фазы. В нем были найдены бифасы и принадлежащие к табунской культуре орудия.

Артефакты эпохи мустье обнаружены не были.

Глубина второго уровня – примерно 3 метра. Климат в то время был гораздо более влажным, хотя и не без незначительных колебаний. Судя по всему, он соотносится с ранним плювиалом С (слои 18–10). Найденные здесь орудия относятся к переходному типу от табунской культуры и индустрии бифасов к типично мустьерской технике. Появляются первые лезвия, получившие название преориньякских.

Третий уровень занимает два последних метра культурного слоя (уровни 9–1). Он свидетельствует о том, что в течение недолгого времени здесь господствовал более сухой климат, который, возможно, соотносится с основным на Ближнем Востоке межстадиальным периодом, современным европейскому готтвайгу. Под скальным навесом Ябруд в этом слое найдено большинство мустьерских орудий.

Эпоха раннего земледелия и первых городов на Ближнем Востоке

В пещере Табун геологическая стратиграфия более сложная, но и ее можно разделить на четыре основных уровня. Снизу располагается слой, глубина которого практически 4 метра. В то время был влажный климат, который постепенно стал более сухим (уровень G). Слой, очевидно, относится к концу плювиала В. В нем были обнаружены орудия табунской археологической культуры. Затем стало теплее и суше. Второй слой, отложившийся во время последнего межплювиального периода, как здесь, так и в Ябруде, очень глубокий. Его толщина составляет более 11 метров. На всем его протяжении можно проследить несколько колебаний климата (уровни F-E), схожих с теми, что были найдены в Ябруде и сформировались в то же время. В этом слое преобладают бифасы. Третий уровень свидетельствует о наступлении более влажного периода. Об этом свидетельствует то, что отложения спрессовались в образование, называемое геологами брекчия, и в другие сцементированные горные породы (уровни D-C). Глубина третьего слоя – примерно 5 метров. Именно в нем были найдены орудия эпохи мустье. Большая его часть датируется ранним плювиалом С, хотя в некоторых местах он доходит до периода готтвайг. Последний уровень, глубина которого доходит до 3 метров, состоит из песка, в основном принесенного сюда ветром. Возможно, это связано с тем, что во время образования этого слоя главенствовал засушливый климат, соотносящийся, видимо, с основным межстадиальным периодом Ближнего Востока, совпавшим с готтвайгом. В этом слое также содержатся мустьерские орудия. Сравнив стратиграфию пещеры Табун и скального навеса Ябруд, можно сделать вывод о том, что мустье как доминирующая культура впервые появилась на горе Кар-мель, на побережье, а потом уже в Ябруде, расположенном во внутренней Сирии. В пещере Табун мустьерские орудия присутствуют с самого начала плювиала С, в то время как в Ябруде они появились в тот же период, но немного позднее. В обеих пещерах эта культура просуществовала на протяжении готтвайга, возможно, вплоть до его окончания. Эта хронология полностью совпадает с той, что прослеживается на открытых стоянках побережья и Иорданской долины.

Интересно отметить, как изменения в климате влияли на фауну. Наиболее полная подборка образцов костей была сделана во время раскопок пещер на горе Кармель и охарактеризована Доротеей Бэйт. Серия ископаемых костей из пещеры Табун вместе с костями из соседней пещеры Эль-Вад помогла исследователям выяснить, как изменялась фауна на протяжении эпохи мустье. Можно говорить о двух значительных переменах, причем одна из них произошла в начале периода готтвайг, а вторая – уже в конце. В начале этапа преобладала архаическая фауна (слоны, носороги, гиппопотамы и другие крупные животные, которые позднее исчезли из Палестины). Некоторые из них обитают во влажном климате среди кустарников и невысокой растительности, являющихся их основным источником пищи. Эти особи пропали, когда природные условия стали суше и изменилась флора. В начале периода готтвайг, между уровнями С и В пещеры Табун, резкий перелом в фауне отразился на рационе носителей культуры эпохи мустье. Какое-то время доминировали животные, обитавшие на открытой местности с большим количеством травянистых растений. Дикие быки, дикие лошади, газели и олени жили здесь в больших количествах. Преобладающим видом была лань. Волки и гиены в этих местах не водились. В целом фауна была менее разнообразной, чем раньше и позднее. Такая картина сохранялась до начала верхнего палеолита, а затем (Эль-Вад, слой F) здесь неожиданно появились лесные животные. Приход сюда лис, зайцев, медведей, волков, диких кабанов, диких кошек и белок, вероятно, отражает изменение во флоре – большую часть Палестины покрыли леса. Возникает впечатление, что все эти звери пришли сюда откуда-то с севера в поисках более мягких природных условий. В то же время климат Палестины стал более влажным и прохладным, межстадиальный период закончился, и начались новые дожди.

Недавно произведенное радиоуглеродное исследование подтвердило данные геологических исследований, осуществленных на этой территории. В Рас-эль-Кельбе, недалеко от Бейрута, Дороти Гэррод и Жермена Хенри-Мартин датировали раннюю стадию эпохи мустье 52 тысячами лет до наших дней. Радиоуглеродные анализы материалов из пещеры Табун дали датировку 39 500 лет назад для уровня В и примерно 41 тысячу лет назад для уровня С. Последняя датировка была уточнена дополнительными данными (изменение фауны, произошедшее между уровнями С и В в пещере Табун, то есть уже после периода готтвайг, к этому времени уже началось). Последние мустьерские слои в Кебаре были отнесены к самому концу межстадиального периода готтвайг, около 35 тысяч лет назад.

Эти датировки точно совпадают с теми, что были сделаны Карлетоном Куном и Джерфом Айлой, получившим в Сирии, недалеко от Пальмиры, цифру примерно 43 тысяч лет назад (плюс-минус 2 тысячи лет). Благодаря исследованию расположенной в предгорьях гор Загроса, лежащих на восток от этого места, стоянки Шанидар, удалось датировать мустьерские слои временем около 50 тысяч лет назад. Климатические изменения, о которых идет речь, были изучены на примере Европы, где их удалось продатировать с помощью углерода-14. Плувиал С, судя по всему, начался около 70 тысяч лет назад, а период готтвайг продлился от 48 тысяч до 32 тысяч лет назад. Мустьерская культура, видимо, просуществовала примерно 40 тысяч лет, то есть от начала плувиала С до конца периода готтвайг.

Похоронные обычаи среднего палеолита

Внезапная смерть человека, с которым долго кто-то жил рядом, не может не шокировать. Родители, вырастившие и сделавшие независимыми представителей нового поколения, окружившие любовью друг друга и своих близких, старшие, мудрость которых только возрастала с годами и которых сообщество наделяло все большими властью и влиянием, – всех их истребляла смерть. Но на попечении живых оставались их тела. Люди

смотрели на то, что осталось от тех, кого они когда-то знали, видели эти оболочки, из которых ушел жизненный дух их владельцев. Что случилось с теми силами, жившими раньше в этом неподвижном теле, а потом внезапно покинувшими его? Неужели этот комок плоти и волос – все, что осталось от могущественного человека?

Неандертальцы обладали достаточным сознанием, чтобы начать задавать себе эти вопросы. Ритуальные действия, которые они производили над мертвым телом, свидетельствуют о том, что они верили: в трупе еще остались жизненные силы, а значит, он требует внимания и заботы. Если в теле еще сохранилось какое-то могущество, то его можно использовать как в добрых, так и в дурных целях. Сны и другие явления, вероятно, уточняли представления людей о тех силах, которые сохраняются в трупе. Некоторые авторы предполагают, что истоки первобытного культа мертвых нужно искать в страхе. Чувство вины и другие эмоции, которые живые могли испытывать по отношению к своему мертвому сородичу, были, согласно этой точке зрения, главными факторами, заставлявшими людей совершать над умершим действия ритуального характера, направленные на умиротворение покойного, нейтрализацию его гнева. Другие исследователи склонны видеть в похоронах и почитании умерших проявление уважения и любви к ним. Возможно, сознание доисторических людей действовало так же, как и наше, и на их действия влияли и страх, и уважение.

Методы погребения в эпоху мустье были одинаковы по всей Евразии. Это свидетельствует о широком распространении традиции ритуальных действий, производимых над мертвым телом. Доказательством этого являются результаты раскопок погребений. Судя по погребальным обрядам неандертальцев, они разработали очень сложный комплекс представлений о смерти. Умершего хоронили под полом пещеры, следовательно, он оставался там, где провел всю жизнь, рядом с членами своего сообщества. В некоторых случаях его погребали в отдельной пещере, расположенной в непосредственной близости от жилища. Из всего этого можно сделать вывод о том, что неандертальцы считали, будто мертвым, как и живым, тоже нужно убежище. Иногда в могилу клали погребальный инвентарь. Этот обычай существовал на протяжении очень долгого времени и исчез только с утверждением современных монотеистических религий. Правда, до сих пор некоторые народы продолжают следовать ему. В погребальный инвентарь входила в основном еда, которая должна была сделать приятным путешествие в «потусторонний мир». Наличие такого рода инвентаря само по себе свидетельствует о появлении примитивной мифологии и верований, намного более сложных, чем простая вера во вредоносные и благие силы.

Носители мустьерской культуры, как правило, хоронили своих покойных в специально вырытых для этого ямах. Иногда тела забрасывали не только слоем земли, но и несколькими камнями. Умершего клали на бок со слегка согнутыми коленями. Его поза напоминала ту, которую принимает спящий. Руки, как правило, клали на грудь или рядом с ней.

В Палестине, в расположенной на горе Кармель пещере Схул, было найдено уникальное захоронение эпохи мустье. Там было обнаружено по крайней мере десять погребений. Обряды, свидетельства которых там были найдены, очень интересны.

В пещере Схул большая часть скелетов лежала на боку, в той позе, в которой неандертальцы хоронили всех своих умерших, – колени согнуты, а руки сложены возле груди. Один из умерших держал в руках челюсть большого дикого кабана, захороненную, подобно другим предметам погребального инвентаря в остальных регионах, вместе с покойным. Этот обычай существовал практически везде: от Центральной Азии (Тешик-Таш) до Западной Европы (Ле-Мустье и Ла-Шапель-о-Сен во Франции). В руках другого покойного был бычий череп, но археологи не уверены в том, что он являлся частью погребения. Другой покойный, видимо, лежал в окружении костей. Это еще один погребальный обычай, появившийся в эпоху мустье.

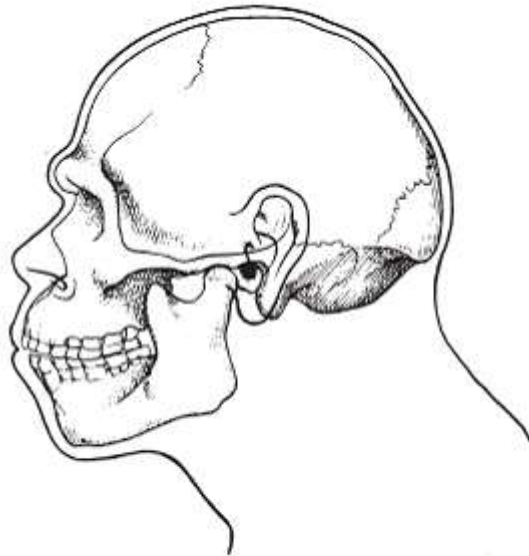
В пещере Схул не все покойные были похоронены в одно и то же время. Наоборот, нижние скелеты от верхних отделяет метр культурного слоя, сформировавшийся, учитывая скорость его накопления, на протяжении довольно долгого времени.

Похожий случай наблюдается в Ла-Шапель-о-Сен, где была найдена пещера, которая, что интересно, никогда не использовалась как жилище, она изначально служила местом погребения. Это напоминает некрополь в пещере Схул. В Ла-Феррасси, другом палеолитическом навесе над скалами, были найдены погребения, принадлежащие к различным типам, а также несколько ям. Пейрони считает, что эти ямы каким-то образом связаны с захоронениями и, следовательно, с культом мертвых. В них были найдены кости животных. В одном из погребений обнаружен скелет ребенка, голова которого, видимо, была отделена от тела (череп обнаружили на некотором расстоянии от основной части скелета). Могила была покрыта плоским камнем с чашеобразными углублениями. Погребальные обряды неандертальцев, очевидно, были распространены по всей территории Евразии, на которой господствовала мустьерская индустрия. В Киик-Кобе, в Крыму, был найден другой грунтовый могильник, а в Тешик-Таше (Центральная Азия) советский ученый А.П. Окладников раскопал захоронение мальчика-неандертальца, лежавшего на боку в той же позе, что и большинство найденных в Европе и на Ближнем Востоке покойных, окруженного пятью парами рогов горного козла, которые, скорее всего, являются погребальным инвентарем.

У каждого отдельного захоронения есть свои особенности, но все они сделаны по определенной модели, не менявшейся на протяжении многих тысячелетий. Следовательно, можно предположить, что сходство в материальной культуре, прослеживающееся на всей этой территории, повлекло за собой формирование здесь одинаковых элементов духовной жизни и ритуальной практики.

Кем были носители ближневосточной мустьерской культуры?

Кого-то из неандертальцев хоронили в могилах, сделанных для них их родственниками или друзьями, но иногда специалисты по истории первобытного общества не могут обнаружить следы намеренно организованного погребения. Порой обнаруживают останки, о которых никто не позаботился после смерти человека, которому они когда-то принадлежали. Чаще всего они фрагментарны. Иногда отсутствие могилы говорит только о том, что раскопки велись неумело, но есть и такие случаи, когда человеческие тела просто бросали на пол пещер. По каким-то причинам не каждый покойный удостоивался заботы своих сородичей и похоронного ритуала.

Схул V. Человек, живший в эпоху среднего палеолита на горе Кармель

В Палестине было найдено огромное количество скелетов людей, живших в эпоху среднего палеолита. Большинство из них обнаружено в ходе раскопок Дороти Гэррод, проведенных в пещерах горы Кармель. Но остальные были найдены в Мугарет-эль-Зуттие, что в Вади-эль-Амуд, где был раскопан единственный целиком сохранившийся череп, принадлежавший галилейскому человеку, а также в Джебель-Кафзех, недалеко от Назарета. Фрагменты обнаруживают и в других местах. Также части скелетов того же времени были открыты в Средней Азии – в Шанидаре, расположенном в южном Курдистане, и в пещере Биситун (имеется в виду гора Бехистун. – *Пер.*), что в западном Иране. Если мы сравним число найденных скелетов древних людей и общее количество ведущихся на Ближнем Востоке раскопок с тем, что происходит в Европе, то поймем, что ближневосточным археологам очень повезло.

Больше всего ученых, которые исследуют эти человеческие останки, удивляет то, что эти люди сильно отличаются от европейских неандертальцев: помимо черт, свойственных их виду, в их облике заметны характерные признаки *Homo sapiens*. Некоторые считают, что две столь разные расы не могли перемешаться. Другие же заявляют: на Ближнем Востоке жил вид, не представленный в Европе. Третьи же полагают, будто этих индивидуумов можно отнести как к неандертальцам, так и к *Homo sapiens*, так как небольшие расхождения во внешних признаках представителей этих видов незначительны. Именно эти люди были носителями мустьерской культуры, той, с которой в Европе связаны неандертальцы и неандерталоиды. Возраст этих палестинских скелетов такой же, как и останков, найденных в Европе.

Древнейшими человеческими останками, вероятно, можно назвать галилейского человека из Мугарет-эль-Зуттие. Его датировка спорна, но, скорее всего, он относится к концу последнего межпльвиального периода. Он был обнаружен в нижнем слое этой пещеры, первом после уровня, содержащего бифасы. Человек, найденный в пещере Джебель-Кафзех, несколько «моложе». Он был обнаружен в нижнем из семи мустьерских слоев (уровень L). Большая часть исследователей сходится на предположении о том, что он жил в начале пльвиала С. В пещере Табун, в слое С, были найдены скелеты двух индивидуумов. Они, очевидно, относятся к концу раннего пльвиала С или к началу межстадиального периода готтвайг. Группа захоронений из пещеры Схул, видимо, появилась в тот же период. В пещере Табун, на уровне В, было обнаружено несколько отдельных костей. Они, скорее всего, датируются серединой периода готтвайг.

Скелеты с горы Кармель (пещера Табун) отличаются от тех, что были найдены в пещере Схул, хотя они и расположены на расстоянии менее 120 метров друг от друга, в слоях, относящихся к эпохе мустье, а следовательно, возраст их практически одинаков.

На уровне С пещеры Табун были найдены скелет женщины маленького роста и мужская челюсть. В расположенной неподалеку пещере Схул обнаружены останки десяти индивидуумов и отдельные фрагменты скелетов.

В целом люди из пещеры Табун обладали более выраженными неандертальскими чертами, чем захороненные в пещере Схул. Челюсть мужчины мощная, как и у остальных неандертальцев. Единственное отличие – в том, что у него слегка наметился подбородок. У женщины, которая была очень невысокого роста, чересчур длинная и плоская лобковая кость, низкий череп, изогнутые брови и широкий рот, характерный для европейских неандертальцев. Ее голова оказалась более круглой, чем у ее европейских сородичей.

В пещере Схул размер полости черепа, то есть область, в которой располагается мозг, а также слизистая и шишковидная (эпифиз. – *Пер.*) железы, составлял примерно 1600 кубических сантиметров. Это больше, чем у большинства современных людей, и довольно необычно для неандертальцев и ископаемых *Homo sapiens*. Тяжелые бровные дуги, большое лицо, мощная челюсть и широкие кости – все это черты, характерные для неандертальцев. Большое затылочное отверстие, округлое отверстие в затылочной кости, через которое проходит спинной мозг, длинное и узкое, как и у остальных неандертальцев. Лоб выше, он более округлый и менее покатый, чем у большинства неандертальцев. Высота свода черепа, развитие сосцевидного отростка (направленный вниз отросток височной кости, расположенный позади наружного слухового прохода. – *Пер.*) и намечающийся подбородок на нижних челюстях некоторых особей – все это больше напоминает черты верхнепалеолитических *Homo sapiens*, чем европейских неандертальцев эпохи мустье.

Эти люди из пещеры Схул были такого же роста, как мы. Рост мужчин составлял 172–180 сантиметров, в то время как женщина из пещеры Табун была намного ниже (примерно 158 сантиметров). Кости их конечностей были длинными и тонкими, бедра, в отличие от более плоских неандертальских, хорошо очерчены. Лучевые и локтевые кости рук были более прямыми по сравнению с искривленными конечностями, характерными для неандертальцев. У позвоночных столбов людей из пещеры Схул появился поясничный изгиб, свойственный *Homo sapiens*, хотя шейная область, как и у неандертальцев, оставалась короткой.

Следовательно, перед нами люди, сильно отличающиеся как от среднепалеолитических неандертальцев, так и от верхнепалеолитических *Homo sapiens*. Они могли стоять прямо, почти как наши современники. Колени типичных неандертальцев, в отличие от них, были слегка согнуты, позвоночник имел S-образную форму, из-за которой тяжелые лицевые кости выдавались вперед. Их современники с Ближнего Востока, хотя и были во многом похожи на своих европейских собратьев, приобрели черты, характерные для *Homo sapiens*.

Скелеты людей, живших в то же время, но обладавших некоторыми чертами, характерными для *Homo sapiens*, также были обнаружены в различных частях Европы. Некоторые ученые считают, что «настоящие неандертальцы», которых находят в основном в Европе, стали результатом локального развития, в то время как в Западной Азии другие неандерталоиды постепенно превращались в *Homo sapiens*. И в Европе, и на Ближнем Востоке находки останков носителей мустьерской культуры настолько немногочисленны, что они не позволяют составить полное представление о сходстве и различии в облике жителей этих двух областей, но имеющихся данных (с учетом материальной культуры) вполне достаточно для того, чтобы делать какие-то выводы.

Западная Европа в доисторические времена оказалась местом, куда приходили с востока группы людей, селившихся затем на побережье Атлантического океана. Развитые

Homo sapiens неожиданно появились в Европе, принеся с собой культуру пластин, и мустьерская индустрия неандертальцев ушла в прошлое.

Маршруты передвижения человеческих групп на Ближнем Востоке были более разнообразны. Мы уже говорили о том, что первые свидетельства культуры пластин появились там задолго до того, как она проникла в Европу. Как выяснилось, в более поздние периоды развития культуры мустье на Ближнем Востоке пластин было намного больше, чем в Европе. Несмотря на то что последняя входила в ту же культурную зону, можно предположить, что модели культуры здесь были более консервативны, так как она располагалась на периферии и вследствие этого практически не вступала в контакт с другими регионами.

Первые *Homo sapiens*, носители культуры пластин, появились не в Европе. Прибыв туда, они уже обладали всеми чертами человека разумного и сильно отличались от менее развитых неандертальцев. Помимо этого, носители культуры пластин несколько раз посетили Ближний Восток в эпоху среднего палеолита. На данном этапе невозможно сказать, насколько сильным было смешение двух различных рас, но оно оказало значительное влияние на развитие материальной культуры. Судя по той информации, которую можно получить, изучив скелеты, ближневосточные неандерталоиды сразу превратились в *Homo sapiens*, не пройдя стадию формирования четких неандертальских черт.

Носители культуры эпохи мустье в Европе и на Ближнем Востоке, возможно, были близкими родственниками, но различия в окружающей среде и контактах привели к тому, что их развитие пошло разными путями.

В предыдущем разделе мы пришли к выводу о том, что в эпоху нижнего палеолита на большой территории доминировали схожие культуры, но в период среднего палеолита появились первые признаки дифференциации, возникшей в основных регионах Евразии, для которых было характерно распространение мустьерской культуры. Вся область еще была объединена тем, что в ней господствовали единая культура, схожие религиозные обряды и идеология. Но в Палестине и соседних с ней странах появились различные подвиды материальной культуры. На протяжении долгого времени каждый из них, несмотря на их близость друг к другу, сохранял свои особенности. Это говорит о том, что внутренние контакты между ними были незначительны. Однако они постепенно появились и стали влиять на развитие местных культур.

Находящиеся в нашем распоряжении источники (артефакты, датировки, реконструкция погребального обряда и скелеты) позволяют нам составить общее, но все же довольно фрагментарное представление о носителях мустьерской культуры.

Мы знаем, что они охотились на крупную добычу, жили небольшими сообществами и использовали в качестве пристанища пещеры. Они складывали большие костры из веток, сорванных с ближайших деревьев, и жарили на них мясо. Там, где они жили (или недалеко от этих мест), они хоронили своих умерших товарищей. Они создали ритуалы, связанные с культом мертвых, сформировали свой воображаемый мир и зачатки религиозных представлений. По своим физическим характеристикам эти люди очень походили на нас, хотя в их облике сохранялись некоторые архаические черты. Но они были такого же роста, как мы, могли ходить и говорить, как мы, а их руки достаточно развились для того, чтобы изготавливать высококачественные орудия труда. Вероятно, они даже научились вербально общаться, обмениваясь своими мыслями и чувствами.

На протяжении среднего палеолита число людей на Ближнем Востоке постоянно возрастало. В одной только Палестине появилось несколько сотен поселений носителей мустьерской культуры, в то время как на протяжении намного более долгого палеолита их были считанные единицы. Между 30 и 35 тысячами лет назад сюда пришли группы людей, намного более многочисленные, чем те, что принесли раннюю культуру пластин. Именно

они подняли эту индустрию на более высокий уровень развития. Мы не знаем о том, что произошло тогда с носителями мустьерской техники. Эта традиция сохранилась в самом начале верхнего палеолита, но очень быстро угасла, и через некоторое время лезвия стали преобладать в пещерах и других пригодных для жизни первобытных людей укрытиях. На всех археологических памятниках этого периода над слоями, содержащими орудия эпохи мустье, начинаются уровни, в которых эта новая культурная традиция доминирует.

Глава 7

Верхний палеолит

Новая культура

Передвижение ледников и похолодание климата в ходе раннего вюрмского оледенения, возможно, повлияли на то, что люди стали стекаться в области с более мягким климатом, что привело к относительной изоляции человеческих сообществ, разделенных ледниками. Снежные шапки на горных цепях, таких как Пиренеи, Альпы, Кавказ, Хинду-Куш и Тянь-Шань, оказались на 915-1500 метров ниже, чем в наши дни. Это создало дополнительные природные преграды. Внутренние моря (например, Каспийское и Аральское) были скованы льдом, а снега вокруг них было гораздо больше, чем в наши дни. Ложа некоторых рек расширились настолько, что те стали больше похожи на озера. Это создало дополнительные препятствия. Именно тогда в довольно большом отдалении от моря сформировались дельты некоторых рек. Это стало следствием того, что постоянные потоки приносили с собой ил. Такие реки, как Тигр и Евфрат, Инд и Ганг, встречались с морем на несколько километров выше, чем сейчас. По этим причинам людям и животным приходилось жить более концентрированно, чем сегодня. С другой стороны, тогда еще существовали прибрежные районы, которые в наши дни ушли в море. Но в целом очертания суши в этих регионах были более извилистыми, что привело опять же к появлению огромного числа дополнительных естественных преград. Различная среда, с которой человек сталкивался во всех этих зонах, вероятно, была основным фактором расширяющейся культурной дифференциации, о которой уже шла речь.

Большинство историков считают, что индустрия пластин появилась в Азии, однако точное место, где это произошло, до сих пор неизвестно. На Ближнем Востоке с момента своего появления она отражает традицию, неизвестную жившим там до этого носителям мустьерской культуры. Незначительные свидетельства возникновения пластин в период раннего плювиала С – лишь только первые предвестники последующего более массированного проникновения этой индустрии на территорию Палестины.

Большинство верхнепалеолитических технологий как в Европе, так и на Ближнем Востоке появилось в конце межстадиального периода готтвайг. В эту эпоху господства более мягкого климата начинается временное, но устойчивое уменьшение горных ледников. Это открыло человеческим сообществам и их идеям новые пути. Традиции, развивавшиеся вне Европы на стадии кульминации последнего ледникового периода, получили возможность достичь высшей точки своего развития.

Носители новых обычаев внешне стали сильно отличаться от своих предшественников. Их черты были более тонкими, а скелеты – похожими на наши. Их руки стали очень умелыми, и они научились изготавливать прекрасные орудия труда, превосходящие по качеству те, которые делали неандертальцы.

Их элегантные продолговатые кремневые орудия были созданы благодаря очень сложной технике. Архаические отбойники сменились отжимниками, по которым били сверху. Судя по техникам, которые применяют современные примитивные народы, продолговатые пластины с практически параллельными сторонами обычно делались с помощью отжимника из оленьего рога, кости или дерева, то есть из тех материалов, которые можно поставить точно на нужную точку. Подобные пластины менее ста лет назад делали американские индейцы. Работали в основном сидя. Нуклеус (ставший призматическим, благодаря чему от него можно было откалывать фактически готовые орудия. – *Пер.*) зажимали между ногами или между двумя деревяшками. Это позволяло мастеру работать обеими руками.

Технические достижения верхнепалеолитических людей свидетельствуют об их уме, мастерстве и воображении, которыми не обладали их предки. По свидетельству В. Чайлда, «легкие орудия, изготовленные с помощью отжимов, сделанных из кремневых пластин или шлифованной кости, значительно увеличили производительность труда».

Именно эти люди оставили следы первых попыток создать искусственное жилище. Они делали шалаши или землянки, выкопав в поверхности отверстие или, наоборот, насыпав небольшие кучи земли. Их пристанища, вероятно, представляли собой несколько наклонных столбиков, обтянутых звериными шкурами. Так до сих пор сооружают свои вигвамы американские индейцы.

Но возможно, наиболее значительные открытия верхнепалеолитических людей связаны с их удивительными умственными способностями. Они, судя по всему, были первыми художниками. Свои художественные способности они проявляли, высверливая отверстия в ракушках и вырезая изделия из слоновой кости. Из этих материалов они делали бусы, подвески, браслеты и другие украшения. Они активно использовали охру для окрашивания умерших, и можно предположить, что живые также всевозможными способами украшали свои тела. Это новое стремление раскрашивать себя связано с очень интересным психологическим явлением – внезапным самосознанием. К тому же свое тело украшают для того, чтобы привлечь внимание остальных членов коллектива или приготовиться к какому-то особому случаю, следовательно, мы становимся свидетелями активного развития социальной сферы. Также вполне вероятно, что украшение тела в те времена, как и сегодня, было связано с необходимостью понравиться представителям противоположного пола. Таким образом, человек, выйдя из примитивного состояния детства и встав на путь окончательного превращения в тот вид, к которому принадлежим мы, привнес в свою жизнь новые ценности.

Несколько статуэток людей, найденных в Европе и Средней Азии, свидетельствуют о том, что тогда люди начали одеваться и что мода сильно зависела от климата и окружающей среды. Люди, как нам также известно, стали украшать не только себя, но и свою одежду.

Насколько нам известно, до этого они никогда не использовали свое воображение и наблюдательность для того, чтобы что-то создать. Эти «сапиенсы» были первыми в мире художниками в полном смысле этого слова. Нехватка предметов искусства, которую археологи замечают, исследуя некоторые культуры, может быть следствием действия различных факторов. Жившие в разных условиях люди использовали для создания предметов искусства различные материалы. Среди них вполне могли быть те, которые сохраняются довольно плохо. Вероятно, наиболее важными из всех материалов были дерево, а также более долговечные кость и слоновая кость, использовавшиеся, если первого было мало или его качество не удовлетворяло требования человека. Использование различных видов красителей оказало значительное влияние на сохранность рисунков. Так что отсутствие произведений первобытного искусства не значит, что его самого не было. Львиная доля всех находок, связанных с палеолитическим искусством, была обнаружена в Европе. Кое-что было найдено в Центральной Азии. На Ближнем Востоке предметы искусства встречаются крайне редко. Единственными такими находками стали несколько

памятников пещерной живописи, о которых мы поговорим ниже. В палестинском искусстве эпохи мезолита можно отметить черты, которые, вероятно, появились еще в эпоху палеолита. Бусы, подвески и другие украшения, сделанные из кости, раковин, слоновой кости или камней, были найдены археологами на Ближнем Востоке, но они немногочисленны. Все же, несмотря на это неравномерное распределение, носители культуры пластин были способны создать произведение искусства.

В Европе они оставляли в пещерах настенные рисунки, резные работы и рельефы, которые свидетельствуют о том, какого мастерства они достигли. Они из практических и магических соображений также впервые стали создавать маленькие предметы искусства, которые легко можно было переносить с места на место. Они изображали не только животных, от которых напрямую зависело их существование, но и человеческие фигуры и абстрактные символы, что свидетельствует о развитии сложной символической системы. Это говорит о растущем самосознании первобытного человека, о том, что он считал себя неотъемлемой частью окружающего мира.

Эти верхнепалеолитические люди также изготавливали женские фигурки, видимо изображающие богиню или просто олицетворение плодородия. Возможно, это связано с развитием религиозных представлений, которые с тех самых пор продолжают сохраняться в сознании *Homo sapiens*. Речь идет о беременной богине-праматери, с которой он связывал таинство своего собственного рождения. После того как он столкнулся с загадкой смерти, его воображение обратилось к проблеме истоков жизни. Это говорит о том, что он уже умел видеть временную перспективу, думать как в прошедшем, которое считается наиболее абстрактным, так и в настоящем и в будущем времени. Психологический аспект поклонения богине-матери очень важен. Он отмечает новую ступень в развитии человеческого сознания. Перед нами, несомненно, предстает человек разумный, которого беспокоят духовные, а не только материальные проблемы.

Культуры верхнего палеолита распространились в Европе и на Ближнем Востоке, а впоследствии добрались даже до Китая на востоке, Индии на юге, Аравии и Северной Африки на юго-западе. Также вполне возможно, что верхнепалеолитические люди первыми достигли Американского континента.

В Старом Свете эволюция пошла более быстрыми темпами, а культурные модели становились все более локальными. Огромная территория Евразии, на которой распространилась мустьерская культура, на протяжении верхнего палеолита распалась на четыре основных региона – Западную Европу, Восточную Европу, Ближний Восток и Центральную Азию. Вероятно, Африка находилась под незначительным азиатским влиянием, проникшим туда через Палестину, но до начала эпохи раннего земледелия ее развитие сильно отличалось от всего остального мира. Только район долины Нила сохранил относительно устойчивые связи с Ближним Востоком.

На Ближнем Востоке происходило активное смешивание старых и новых традиций. Первые волны культуры пластин, конечно, смешивались в период раннего плейстоцена с мустьерской индустрией, но, когда усовершенствованные техники изготовления пластин в конце периода готтвайг стали доминировать на этой территории, мустьерская традиция сохранилась, хотя и стала постепенно сдавать свои позиции. Постепенная адаптация к этой новой культуре некоторых архаических сообществ, видимо, продолжилась и после того, как новые индустрии стали преобладающими. Внезапная смена традиций в Европе, очевидно, свидетельствует о том, что там картина была совершенно иной. В Африке же наоборот – шла постепенная эволюция традиционных моделей, хотя процессы ассимиляции здесь также происходили. Архаические люди так и не были вытеснены из Африки.

Мощное наступление новой культуры привело к тому, что на тех территориях Европы, Западной и Центральной Азии, Северной Африки, которые попали под ее влияние,

образовались технологически более развитые зоны. Носители старых традиций были вытеснены на периферию. Постепенно человеческие сообщества, жившие в таких забытых богом районах, как Южная Африка, южная Индия, Аравия и Юго-Восточная Азия, были изолированы, и их развитие стало сильно отставать от эволюции энергичного населения, жившего в регионах, ставших через несколько тысячелетий очагами производящей экономики, открывшими человечеству путь к цивилизации.

Культура пластин

Палеолит в Евразии начался около 35 тысяч назад и продлился 20–25 тысяч лет. Процесс локализации, благодаря которому культура каждого региона стала уникальной, проходил именно в это время. Несмотря на это, культуры пластин во многом похожи. Везде преобладала одна и та же техника изготовления орудий, следовательно, в разных областях делали сходные инструменты. Многие орудия делали в одинаковых количествах. Это свидетельствует не только о сходных технологических достижениях, но и о том, что люди, о которых идет речь, вели одинаковый образ жизни и ежедневно занимались одними и теми же делами.

Основными кремневыми орудиями верхнего палеолита были листовидные пластины с боковой выемкой, концевые скребки, то есть орудия с заостренным кончиком и круговой ретушью, и резцы – похожие на зубило орудия, полученные с помощью аккуратной обработки тонкого края отщепы (отжимной ретушью с помощью палочки или кости. – *Пер.*). У каждого из этих трех основных типов было огромное количество подвидов, каждый из которых, вероятно, имел определенное применение. Считается, что листовидные пластины могли использоваться в качестве остриев копий, а другие орудия предназначались для резки различных материалов. Мы можем лишь приблизительно представить, как применялись разнообразные виды скребков. Их, вероятно, использовали в повседневной деятельности, например для выскабливания и чистки звериных шкур, для стрижки волос, для отделения коры от деревьев и для решения других сходных задач. Резцы также хорошо приспособлены для работы с деревом, оленьим рогом, костью и мягким камнем. Некоторые артефакты похожи на буры, сверла и другие инструменты, которые можно использовать для обработки кожи, древесины и прочих материалов.

В целом в Западной Европе доминировали две верхнепалеолитические индустрии, связанные с культурой пластин, – ориньяк и перигор. За ними следуют культуры, получившие название солютре и мадлен. Всех их назвали французские археологи, обнаружившие и изучившие связанные с ними памятники.

Ближневосточные культуры пластин впервые зафиксированы в тонком (следовательно, люди здесь жили недолго) слое эпохи среднего палеолита. Некоторые специалисты по истории первобытного общества считают, что эти орудия – предшественники ориньякской индустрии. Найдены они были в Ябруде и получили название преориньякских. Между периодом существования преориньякской культуры и переходным этапом от индустрии мустье к верхнепалеолитическим техникам прошел определенный промежуток времени. Эта переходная эпоха характеризуется рядом особенностей.

За этим периодом следуют слои, содержащие орудия, которые можно отнести как к ориньякской, так и к перигорской индустрии. Эту культуру часто называют ориньякской, но такой термин здесь не совсем уместен, так как ближневосточная индустрия сильно отличается от классической европейской ориньякской традиции. Я буду называть ее ахмарской по названию эталонной для этой культуры стоянки Эрк-эль-Ахмар, расположенной в Иудейской пустыне. Именно здесь лучше всего представлена эта

индустрия. Еще несколько лет назад ее называли антелийской (от местечка Антелиас, недалеко от Бейрута). Эта стоянка так и не была исследована полностью, и мы не много знаем о ее материальной культуре. Именно поэтому лучше называть эту культуру по наиболее изученному памятнику. Ахмарская индустрия существовала одновременно с европейскими ориньякской и перигорской. За ней следуют две другие культуры, атлитская (по названию местности Ат-лит, находящейся неподалеку от горы Кармель) и кебаранская (от пещеры Кебара, расположенной на горе Кармель). Они были «современницами» европейских индустрии солютре и мадлен, хотя и сильно отличаются от них.

Стратиграфия, характерная для верхнепалеолитических культур Ближнего Востока, была открыта в ходе проведения раскопок в нескольких местах. Большинство из них находится в Палестине или недалеко от нее. Наиболее важные из них – скальный навес Эркэль-Ахмар, что в Иудейской пустыне, пещеры Эль-Вад и Кебара (гора Кармель), пещеры Джебель-Кафзех и Эмир (Галилея), а также два скальных навеса (Ябруд). В Ливане, благодаря недавним раскопкам в пещере Ксар-Акил, была обнаружена самая четкая на всем Ближнем Востоке стратиграфия этого периода. Здесь было открыто более 15 метров культурного слоя. Следовательно, пещера все это время, то есть от окончания переходного периода до конца ахмарской индустрии, была непрерывно заселена. После того как она будет всецело изучена, мы больше узнаем о развитии культуры пластин на Ближнем Востоке.

Как уже говорилось, количественный анализ типов орудий помогает определить особенности кремневой индустрии в целом и тех этапов, которые она прошла в своем развитии. На Ближнем Востоке 70 процентов орудий делалось в техниках мустье и леваллуа. Некоторые изготавливались из продолговатых отщепов или даже из пластин, хотя с применением мустьерских методов. В более поздних слоях присутствуют орудия, характерные для верхнего палеолита, но их количество варьируется от 15 до 25 процентов. От 5 до 15 процентов орудий сделаны в технике, не поддающейся точному определению. В начале верхнего палеолита вся кремневая индустрия сильно изменилась, и количество орудий, изготовленных в технике эпохи мустье, упало с отметки 70 процентов до 30 процентов на переходном этапе и до 15 процентов позднее. Наоборот, резко возросло количество орудий, сделанных в технике, свойственной культуре пластин. Их число увеличилось с 25 до 50, а затем – до 80 процентов. Сведения о переходном этапе получены главным образом из пещер Эль-Вад, Ксар-Акил и Эмир, скального навеса Ябруд.

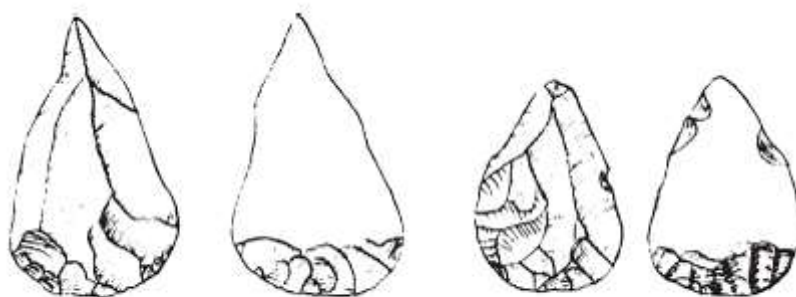
Его описала Дороти Гэррод на примере пещеры Эмир. Он характеризуется треугольными отщепами с луковицеобразным кончиком, сделанными с помощью отжима верхней части. Однако в ходе недавних раскопок эти инструменты нашли в позднемустьерских слоях. Таким образом, их изготавливали на протяжении гораздо более долгого промежутка времени, чем считалось раньше. В слоях F и G пещеры Эль-Вад, отнесенных Гэррод к этому периоду, наряду с шестью орудиями этого типа были обнаружены более чем три тысячи предметов, относящихся к другим видам, а значит, такие отщепы составляют 0,2 процента от общего количества артефактов. Здесь были найдены отщепы, принадлежащие к мустьерской традиции (боковые скребки и остря). Число мустьерских остриев составляло 6,5 процента от общего количества орудий на уровне G и 4,7 процента – в слое F.

Одним из типов орудий, характерных для переходного периода, являются небольшие ножи (или остря) с согнутым рабочим краем, сделанные из, как правило, большой заостренной пластины. Эти орудия, получившие в честь французской стоянки название «абри оди», находят как в Европе, так и на Ближнем Востоке в позднемустьерских и ранних верхнепалеолитических слоях. Другим типичным для переходного периода орудием можно назвать слегка искривленные остря, сделанные из более длинной пластины, ретушированной с одного края. Их также обнаруживают в верхнепалеолитических слоях как Европы, так и Ближнего Востока. Их называют «шательперронскими ножами», опять же в

честь стоянки во Франции. На Ближнем Востоке они встречаются вплоть до конца ахмарского периода, но их количество постепенно сокращается.

Ахмарская культура лучше всего представлена под скальным навесом. Культура Эркэль-Ахмар также хорошо представлена в палестинских Эль-Ваде, Джебель-Кафзех, Кебаре и на многих других памятниках. В Ливане и Сирии она была обнаружена в Ябруде, Ксар-Акиле и Антелиасе. Очень похожая материальная культура найдена в Анатолии, на Кавказе, в Крыму. Таким образом, можно предположить, что она широко распространилась на Ближнем Востоке и в соседних с ним областях.

Наиболее характерным для этой индустрии орудием считаются две сильно заостренные пластины. Одна из них, как правило, очень тонкая. Вероятно, что это результат эволюции шательперронского ножа, поэтому они получили французское название – граветские остря. Края второго орудия, как правило, более изогнуты и оба ретушированы. Иногда выпуклый конец тоже ретушировался, в результате чего получалось очень аккуратное и элегантное орудие, возможно служившее наконечником копья. Это орудие получило название «острие фон-ив».

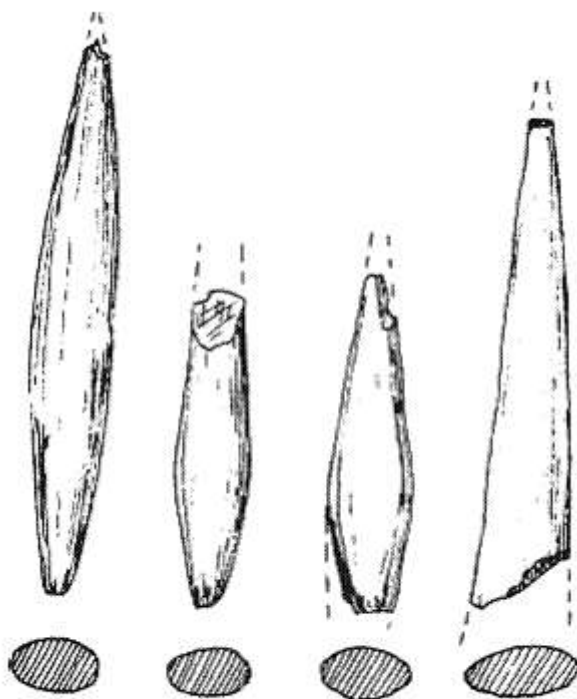

Остря из слоя E пещеры Кафзех (по Невиллю)

В ахмарский период часто стали использоваться резцы. Среди них встречается множество так называемых призматических и угловых резцов. Формы скребков становятся очень разнообразными. В больших количествах встречаются скребки, сделанные из толстых пластин (угловатые скребки). Также представлены концевые скребки из более тонких пластин (или хорошо ретушированные), закругленные скребки из маленьких отщепов.

По этим орудиям можно определить наличие на памятнике ахмарской культуры, даже если они были найдены не в слое, а на поверхности. Их делали только в период ее существования. Затем постепенно их количество уменьшается, а через некоторое время после отхода от ахмарской традиции они полностью исчезают.

Атлитская и кебаранская культуры описаны в основном по эталонным для этих культур пещерам Эль-Вад и Кебара. Несколько стоянок на поверхности горы Кармель также, судя по всему, принадлежат к этим культурам, но, к сожалению, они до сих пор не раскопаны полностью.

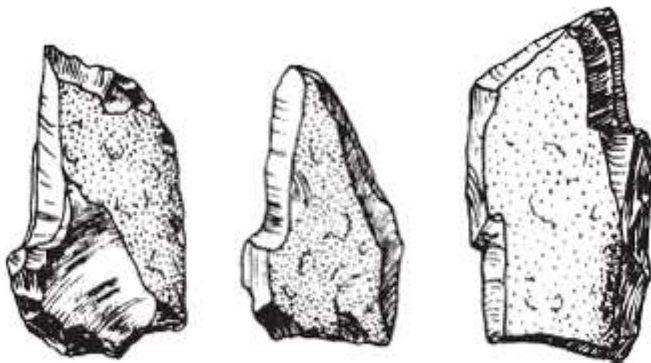

Костяные острия из слоя периода среднего этапа развития ахмарской культуры Ябруда (навес II, слой 4, по Русту)

Другие стоянки находятся южнее. Здесь доминировали другие модели материальной культуры, которые, очевидно, существовали одновременно с атлитской и кебаранской индустриями горы Кармель.

В то же время во Франции преобладали культуры солютре и мадлен, в некотором сходные с ближневосточными индустриями. Объединяет их наличие ламелей, или маленьких пластин, и прочих небольших орудий.

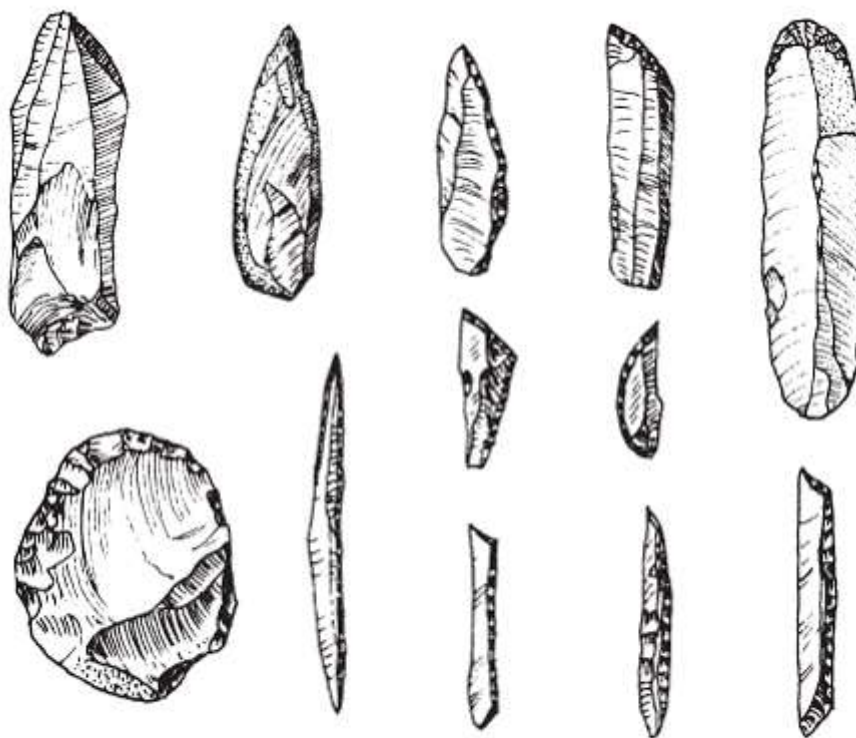
Атлитская культура сильно отличается от описанных выше. Для нее характерно использование плоских отщепов. Этот материал, часто встречающийся на горе Кармель, получают из тонких слоев кремня (порой менее 0,6 сантиметра шириной), которые поднялись на поверхность из-за вымывания дождем или другими природными силами некогда окружавших их мягких прослоек известняка или мела. Кремнь разбивали на месте. Для того чтобы сделать орудие, не нужно было откалывать от большого нуклеуса отщеп. Из этого вида кремня изготавливали в основном только резцы и угловые скребки, являющиеся наиболее распространенными инструментами в этой культуре. Это говорит о своеобразии атлитской культуры. Индустрия, в чем-то похожая на атлитскую, но не идентичная ей, была обнаружена в Эль-Хиае, расположенном в Иудейской пустыне.

Атлитские кремневые резцы из Эль-Вада, слой С (по Гэррод)

Следующий период, кебаранский, считается переходным, так как наряду с верхнепалеолитическими на относящихся к нему памятниках начинают встречаться и мезолитические орудия. Но изобилие микролитов и маленьких пластинок позволяет отнести его к среднему каменному веку. Ф. Турвилль-Петре, английский археолог, исследовавший пещеру Кебара и впервые описавший эту культуру, так характеризует ее: «Микролитов в этой индустрии значительно больше, чем всех остальных орудий. Для микролитов характерна вытянутая треугольная ретушь в задней и верхней частях орудия». Здесь доминируют маленькие орудия с ретушированными задними частями. Были обнаружены и орудия нормального размера, такие как концевые и угловатые скребки и призматические резцы.

Кебаранский период непосредственно предшествовал распространению мезолитической натуфийской культуры. Он сильно отличается от всего существовавшего ранее. Памятники, находящиеся недалеко друг от друга и, очевидно, существовавшие в одно и то же время, все же очень не похожи друг на друга. Большинство из них находится на средиземноморском побережье Израиля (Цофит, Кфар-Виткин, Яффа, Аскалон, Бат-Ям и Умм-Халид).

Кебаранские кремневые орудия (по Турвиллю-Петре)

Посреди недавно сформировавшихся дюн из красного песка можно обнаружить довольно большие памятники. В тот период внутри страны появились местные различия. Небекская культура, обнаруженная в Ябруде, видимо, является разновидностью кебаранской, как и некоторые памятники, найденные на Иорданском плато.

На всех этих различных памятниках палеолитические культуры смешивались с новой традицией, характерной для среднего каменного века, из которой впоследствии образовалась натуфийская индустрия.

С началом атлитского периода длительный и медленный процесс культурной дифференциации достиг апогея. Ближневосточная ахмарская и европейская ориньякская индустрии все еще оставались родственными, но, когда они ушли в прошлое, культурные модели стали более локальными, и в развитии каждого отдельного региона появились свои

особенности. Огромная Евразия, где на протяжении сотен тысячелетий культура была гомогенной, теперь распалась на множество областей. Дальнейшая культурная локализация с начала верхнего палеолита шла уже в четырех основных регионах: в Западной и Восточной Европе, на Ближнем Востоке и в Центральной Азии.

Эта дифференциация сопровождалась постоянными сменами культур. Нижний палеолит продлился сотни тысяч лет, средний – около 40 тысяч лет, верхний – от 20 тысяч до 25 тысяч лет. На протяжении этого последнего периода ярче, чем раньше, проявляются различия между отдельными культурами. Ахмарская индустрия просуществовала примерно 12–14 тысяч лет, атлитская – около 3–4 тысяч лет. Различные модели культурного развития, обнаруженные в Кебаре, сохранялись на протяжении не более 2–3 тысяч лет. Следовательно, этапы развития индустрии в тот период становятся короче, а культурное развитие – все быстрее.

Верхний палеолит Западной Европы характеризуется развитием искусства. Судя по пещерной живописи и другим предметам искусства, уже тогда художники обладали потрясающим талантом и чувством прекрасного. Позже мы поговорим об искусстве Ближнего Востока. Все же те виды искусств, которые существовали в древности в департаменте Дордонь, в этом регионе найдены не были. В Европе в конце верхнего палеолита в дополнение к изготовлению кремневых орудий появилось производство вещей из кости, а в пещерах Ближнего Востока изделия из этого материала встречаются очень редко.

Палеолит в Европе и на Ближнем Востоке закончился по-разному. В Европе он ознаменовался богатой мадленской культурой и расцветом искусства. После него наступил один из самых малоизученных в истории периодов – мезолит, на протяжении которого материальная культура стала вырождаться. На Ближнем Востоке же (и в Палестине в частности), наоборот, мезолит превзошел предыдущий период по богатству, выразительности и разнообразию творческих решений. Тогда, впервые за всю человеческую историю, появляется огромное разнообразие изделий из кремня, серповидные пластины, кирки и другие орудия, свидетельствующие о зарождении земледелия. Развивалось производство орудий из кости, стали изготавливать зернотерки, пестики и ступки. Формируется натуфийское искусство и производство различных бус и подвесок. Все это сильно отличает данный мезолитический комплекс от всех прочих. Окончание палеолита здесь отмечено изменением темпа жизни, что позволило человеку двинуться к цивилизации.

Поселения и человеческие сообщества

Всегда выбор человеком места обитания диктовался наличием природных ресурсов. Люди не могли долго жить там, где не было свежей воды. В доисторические времена необходимость добыть еду была, очевидно, главной причиной передвижения или остановки человека. Местности, богатые дичью или съедобными растениями, привлекали людей больше, чем пустынные регионы. Им также были нужны материалы, с помощью которых они могли бы заниматься повседневным трудом. Древесина была необходима не только для того, чтобы изготавливать орудия, оружие и т. д., но также и для разведения костров, благодаря которым можно было отпугнуть диких животных, приготовить пищу или согреться. Различные природные условия, естественно, тоже влияли на расселение человеческих сообществ.

Люди эпохи палеолита жили в пещерах и под скальными навесами, где они могли спастись от дождя, ветра, солнца и других ненастий, а также на открытых стоянках. Пещеры и скальные навесы были очень удобны, и поэтому люди возвращались туда снова и снова, а в

стоянках они жили реже и на протяжении незначительного времени. Несмотря на все удобства открытых стоянок, в них селились немногие.

Как в пещерах, так и на открытых стоянках жили люди, занимавшиеся охотой и собирательством. Оба вида памятников интересны для археологов, но каждый по своим причинам: в пещерах и под скальными навесами накапливается огромное количество культурных слоев, что очень помогает в изучении развития материальной культуры и ее хронологии. По открытым стоянкам, если они хорошо изучены, можно более глубоко исследовать ту или иную индустрию и описать образ жизни людей, живших в определенное время.

На Ближнем Востоке, особенно в Палестине, пещеры с особенно глубоким культурным слоем расположены в плодородных или полузасушливых регионах. Культурный слой в засушливых регионах намного более тонкий. Зато там сосредоточено большинство палеолитических стоянок, но во многих из них на протяжении очень недолгого времени жили кочевые или полукочевые сообщества.

До сих пор не ясно, насколько климатические изменения четвертичного периода, отразившиеся на природных условиях плодородных областей, повлияли на ближневосточные пустыни. Но в Палестине была прослежена следующая закономерность: чем севернее, тем четче обозначены плювиальные и межплювиальные слои. На Негев и Синай климатические изменения повлияли меньше, чем на северные регионы.

В некоторых пещерах, как правило расположенных в плодородных районах, люди жили в течение очень длительного времени. Толщина наслоений там достигает порой нескольких метров, и, проанализировав множество орудий, оставленных доисторическими людьми, когда-то жившими здесь, историки могут только приблизительно отличить время функционирования памятника от периода, когда в его наслоения попадали случайные объекты. В некоторых пещерах сложно вычлнить довольно тонкий культурный слой. Например, в Ябруде немецкий археолог Альфред Руст в одном из скальных навесов выделил 25 уровней культурного слоя. Ширина самых тонких слоев составляла 30–60 сантиметров, а значит, люди жили здесь как минимум несколько лет.

На основании анализа данных группы таких памятников, где характерные для различных культур орудия обнаруживают в слоях, относящихся к одному и тому же периоду, можно сделать очень важный вывод. Если эти слои возникли в результате жизнедеятельности человека и каждый из них откладывался на протяжении длительного времени, то можно предположить, что одно человеческое сообщество (или несколько сообществ сходного типа) жило в этой пещере или, по крайней мере, постоянно возвращалось сюда, а в соседних пещерах жили носители других культур.

Представление о пещере как о собственности появилось в палеолите довольно рано. В середине последнего межплювиального периода в Ябруде на протяжении долгого времени существовала ябрудская (или поздняя табунская) культура, а в пещере Умм-Катафа и в верхней части Иорданской долины доминировала поздняя культура бифасов. В слоях начала плювиала С не была найдена преориньякская культура пластин, в то время как в Ябруде обнаружены целых два слоя, содержащие характерные для этой культуры орудия и датирующиеся временем, когда неподалеку преобладали мустьерские индустрии. Мы уже отметили, что в эпоху среднего палеолита различные виды мустьерской культуры могли развиваться в соседних областях независимо друг от друга. Опять же, в конце верхнего палеолита, когда различные культурные модели сосуществовали друг с другом, идея владения пещерой стала более четкой. В пустынных областях памятники с толстым культурным строем находят очень редко. Как правило, они располагаются в непосредственной близости от основных источников воды. Правда, здесь обнаружено довольно много стоянок, которые прекрасно сохранились, так как не были потревожены

пахотой, растениями или более поздними поселениями. Именно они могут многое поведать нам о первобытных людях.

На верхнепалеолитических стоянках в Негеве, на Синае и на Иорданском плато иногда находят небольшие скопления каменных кругов. Это следы когда-то стоявших здесь жилищ. Эти круги из твердого камня, как правило, неправильные и отличаются друг от друга величиной диаметра (4–6 метров). Вряд ли это могли быть остатки стен – камней слишком мало. Более вероятно, что они отмечали границы хижин или укрытий, сделанных из шкур животных или других недолговечных материалов. Вероятно, эти хижины держались на деревянных подпорках, которые также не сохранились. Эти круги находили по отдельности или небольшими скоплениями по два, три или даже в одном случае по пять штук. Следовательно, можно восстановить облик этих ранних поселений, состоявших, очевидно, из нескольких или одного маленького жилища, в которых жили малые семьи. Такие стоянки чаще всего находят на поверхности. Рядом с кругами, как правило, обнаруживают многочисленные кремневые орудия. Иногда находят большие камни, стоящие вертикально и окруженные кремневыми орудиями и другими свидетельствами жизнедеятельности древних людей. Вероятно, они служили первобытным ремесленникам наковальнями.

Эти памятники открывают там, где никогда впоследствии не было постоянных поселений или стоянок кочевников, так как более поздних орудий или черепков в непосредственной близости от них обнаружено не было. Они, как правило, находятся в небольших вади, недалеко от вершин холмов, но в местах, хорошо защищенных от ветра. Очень сложно определить, сколько просуществовали эти поселения, но, судя по всему, люди жили здесь на протяжении довольно короткого времени. «Ремесленники» и охотники, населявшие их, видимо, жили маленькими сообществами, каждое из которых состояло из двух-трех групп определенного размера. Вполне возможно, что в каждом таком поселении жили члены одной большой семьи.

Раскопки подобных стоянок на Ближнем Востоке проводились только в Вади-Добай (восточная Иордания) английскими археологами Джоном д'Арси Вэчтером и Вероникой Сетон-Виллиамс. Каменные круги здесь, видимо, сделали носители двух разных культур, одна из которых принадлежала к концу верхнего палеолита (вероятно, она существовала одновременно с кебаранской традицией горы Кармель), а вторая – к началу неолита.

В 1956 году четыре палеолитические стоянки с каменными кругами были обнаружены на Синайском полуострове. На трех из них преобладали ахмарские орудия труда, а на четвертой существовала культура, в которой прослеживаются сильные мустьерские традиции, что говорит о ее принадлежности к переходному периоду. На одной из этих стоянок были найдены четыре круга, диаметр которых варьировался от 4 до 6 метров. Пятый оказался намного больше, продолговатой формы. Его диаметр составляет почти 10 метров. В каждом из двух других поселений были обнаружены четыре круга, а в одном – только два. Благодаря этим стоянкам мы знаем примерную численность селившихся в них сообществ. Маловероятно, что в круге нормального размера могли жить более двоих-троих взрослых. Похожие поселения были найдены по всей евразийской зоне распространения культуры пластин. Большинство из них было обнаружено в южных степях и в русской тундре.

В селе Гагарине, расположенном в Липецкой области, С.Н. Замятнин нашел основание хижины 4–5 метров в диаметре. На краю пола жилища лежали большие камни и мамонтовые бивни. Похожая подборка находок была сделана среди остатков более крупного строения, открытого недалеко от местечка Костенки. На очень важной стоянке Мальта, в Иркутской области, были обнаружены такие же основания хижин, а другие поселения подобного рода открыл археолог В.А. Городцов. Для каждого поселения свойственны свои формы кругов, но размер их остается примерно одинаковым. В поселении Бурети, расположенном в том же регионе, что и Мальта, была найдена стоянка, состоявшая из четырех оснований таких хижин. У края пола снова обнаружены большие камни и мамонтовые бивни. Как считает

А.П. Окладников, их клали, чтобы поддержать края крыши.

Другой тип верхнепалеолитических жилищ был обнаружен в русских деревнях Пушкари, Костенки, Тимоновка и т. д. Они представляют собой общие дома, длина которых 12–18 метров. По продольной оси располагались очаги. В Костенках (слой IV) были найдены два таких здания, расположенных недалеко друг от друга, а в Тимоновке – целых семь. Этот новый способ организации жизни подразумевает изменения отношений в сообществе, которые, вероятно, произошли в конце верхнего палеолита. Правда, эта культурная модель никогда не существовала на Ближнем Востоке.

Немногочисленные следы хижин были обнаружены в Европе. Подобные находки, сделанные во Франции и Германии, свидетельствуют о том, что в период верхнего палеолита люди там жили так же.

Культура пластин распространилась довольно широко, и типы поселений, независимо от того, где селились люди – в пещере или на открытой стоянке, – были во многом похожи. На Ближнем Востоке как в пещерах, так и в круглых или овальных хижинах люди продолжали жить и в эпоху мезолита. Позднее скопления хижин становятся больше и постепенно превращаются в самые первые в мире стационарные поселения.

Что произошло в конце палеолита? Выводы

Мы описали три периода палеолита. На протяжении этого времени культура стала очень сложной, а люди постепенно накапливали новые умения. «Примитивный» человек был продуктом эволюции, продлившейся 98 процентов всего времени жизни человечества на Земле.

Развитие материальной культуры на Ближнем Востоке началось с галечной индустрии. Принадлежащие к ней орудия находят по всей Южной Азии и Африке. Затем одновременно развивались две культуры – бифасов (или ашельская), распространившаяся в Юго-Западной Азии, Европе, Африке, и табунская (или тейяк), артефакты которой находят в основном в Европе и на Ближнем Востоке. Позднее на Ближнем Востоке, в Европе и Африке развивались различные виды мустьерской индустрии. В других регионах формировались вторичные культурные модели, но преобладание мустьерских артефактов свидетельствует о сходстве традиций в большинстве районов Старого Света. Затем различные типы материальной культуры сосуществовали друг с другом без значительных изменений.

Эти культуры сохраняли свои особенности на протяжении десятков тысяч лет, хотя и соседствовали друг с другом. Следовательно, отношения между людьми в то время были крайне скудны. Сейчас сложно представить, что когда-то в одной и той же области жили, не смешиваясь друг с другом, несколько сотен поколений людей. Должно быть, наиболее авторитетные члены сообщества намеренно резко выступали против контактов с другими группами. Но все же исследователи не отвергают возможность того, что между людьми, жившими, судя по расстоянию, разделяющему найденные историками остатки их материальных культур, довольно далеко друг от друга, существовали какие-то связи.

Положение дел изменилось в верхнем палеолите, когда культурные модели каждого отдельного региона стали унифицироваться. В Европе внезапно возникли различия между индустриями ориньяк и перигор. Это говорит лишь о том, что здесь еще какое-то время сохранялись старые традиции, а сами эти культуры до последнего стремились сохранить свою независимость. На Ближнем Востоке стала доминировать распространившаяся по всему этому региону ахмарская культура, хотя и были различные ее вариации.

К концу верхнего палеолита локализация достигла апогея. Распространение атлитской

и кебаранской культур было ограничено незначительной территорией. Похожий процесс в то время происходил в Европе и других регионах. Культурная локализация свидетельствует о начале более интенсивных связей в рамках определенного района.

Этот сложный период, заставивший человечество развиваться в рамках определенного региона, в то же время стал эпохой внутренней унификации культурных моделей. Крупные районы распадались на все более мелкие области, но в них материальная культура становилась более однообразной, чем ранее.

Больше как в Европе, так и на Ближнем Востоке и во многих других областях мы не находим практически идентичные мустьерские орудия, типы которых соотносятся друг с другом в почти одинаковой пропорции, и сходные по своему исполнению статуэтки эпохи верхнего палеолита, изображающие богиню-мать, которые до этого обнаруживали в Центральной Азии, Восточной и Западной Европе. С конца верхнего палеолита и до наших дней в мире не было такого единства культуры. Конец палеолита стал одним из тех моментов ускорения развития человечества, которые мы называем революциями. Результатом этой революции стали не только новые орудия труда, новые модели экономики, типы человеческих сообществ, но и, что самое важное, новые способы взаимодействия людей и социальной организации. Благодаря этому стали возможными появление более крупных сообществ и установление постоянных контактов между различными группами, проживавшими в том же регионе. Открылись новые горизонты общения различных моделей культуры друг с другом, что резко изменило темп культурной эволюции.

Тот образ жизни, который вели обособленные палеолитические сообщества, навеки ушел в прошлое. Жизнь стала более легкой. Новые технологические находки освободили людей от постоянной борьбы за пищу и выживание, от многих других предрассудков и страхов. Когда это произошло, они отказались от многих своих древних традиций, уже ненужных в изменившихся условиях. Это было время резкого взросления и чистки культуры. Человек в этих новых условиях начинал вести себя совершенно по-другому.

В эпоху мезолита главным занятием населения большинства регионов стало рыболовство. Естественно, заниматься им можно было только в местах, расположенных близко от источников воды. Именно там как в Европе, так и на Ближнем Востоке началась мезолитическая революция. Она возникла на побережье, постепенно распространившись в глубь материка, но различия в культурных моделях, преобладающих в разных экологических зонах, стали еще более заметными. В плодородных регионах развивались новые модели экономики, а в засушливых областях охота так и осталась преобладающим занятием населения. Распространение культур происходило посредством их передвижения и взаимодействия, но в целом группы, продолжавшие жить в рамках традиций верхнего палеолита, были вытеснены за границы плодородных областей. Сообщества охотников и собирателей сконцентрировались в регионах, не интересовавших носителей мезолитической культуры. В пустынях, густых лесах, горах и в других непривлекательных районах появились новые периферийные сообщества людей. Они продолжали жить так, как это делали в эпоху палеолита их предки, даже тогда, когда во всех остальных областях человечество вступало в новый век.

Палеолитические и мезолитические памятники западной Палестины

Часть третья Переходная культура

Глава 8 Мезолитическая интерлюдия

Новый век

Мы не знаем точные причины мезолитической революции, но можем предполагать, что в ее основе лежали радикальные изменения в экономике и идеологии. Везде, где она происходила, она приводила к разрушению палеолитического образа жизни. Люди научились упрощать свой быт, используя новые орудия. Они смогли изобрести не похожую на все прежние модель экономики.

В начале мезолита они стали плавать на расположенные недалеко от берега острова. Это свидетельствует о появлении первых лодок и мореходства. Человек впервые посетил острова вдоль атлантического побережья Франции, Сицилии, Скандинавию и т. д. С континента в Англию пришли новые группы людей. С собой они принесли новые технологии. Основные водные преграды, такие как Гибралтарский пролив, отделяющий Африку от Европы, и Красное море, раскинувшееся между Аравийским полуостровом и Восточной Африкой, больше не ограничивали передвижения людей.

Человечество изобрело множество технологий, навсегда изменивших его жизнь. Люди, изобретя длинную крепкую веревку, смогли с легкостью залезать на деревья и ходить в горы. Они научились делать корзины и прочие емкости для переноски различных предметов, сети и ловушки для зверей. Возможно, именно тогда были предприняты первые попытки соткать одежду.

Самое раннее свидетельство использования корзин – их отпечатки на полах домов Иерихона – относится к концу мезолита. Но к тому времени эта отрасль уже развилась, и высокое качество изделий говорит о том, что она основывалась на давней традиции. В других частях света, например в Испании, появление корзин зафиксировано на наскальных рисунках, относящихся к мезолиту, хотя и сохранивших еще много палеолитических черт. О существовании рыболовных сетей свидетельствуют многочисленные резные гальки, относящиеся к эпохе мезолита, наскальные рисунки, которые находят по всей Евразии и Северной Африке, и грузила – частая находка на всех мезолитических памятниках.

В эпоху мезолита человеческую жизнь изменили два изобретения: лук – мощное оружие, совершившее настоящую революцию в охоте и рыболовстве, и капкан. Оба они, судя по всему, существовали еще с конца палеолита, но изобретение в начале мезолита прядения и плетения корзин, вероятно, сильно повлияло на их развитие.

Лук – первое известное нам орудие, в котором используется механическая сила (она вступает в действие, если резко отпустить туго натянутую тетиву). В период верхнего палеолита люди уже использовали копьеметалку, помогавшую выкинуть оружие дальше и сильнее, но она функционировала лишь благодаря физической силе самого охотника. Лук был намного удобнее палеолитического копья, подобно тому насколько пистолет лучше средневекового арбалета. Даже очень умелый охотник мог нести одно или несколько небольших копий. Стрел, в свою очередь, он мог взять с собой очень много. Они значительно легче, и их удобнее нести, не говоря уже о том, что прицелиться из лука можно намного точнее, чем тяжелым метательным копьем. Луки и тетивы делались из органического материала, и мы, наверное, уже никогда не узнаем, как они выглядели. Но на мезолитических памятниках находят большое количество маленьких треугольных заостренных микролитов, вероятно служивших наконечниками стрел. Производили их в огромных количествах.

Считается, что найденные в Северной Африке заостренные орудия, принадлежащие к

атерской культуре (палеолитическая культура, существовавшая около 30–19 тысяч лет назад на территории Магриба. Отдельные находки, характерные для этой культуры, были обнаружены также в Сахаре и Египте; названа по находкам у Бир-эль-Атер, в Алжире. – *Пер.*), тоже являются наконечниками стрел или легких копий. Небольшое количество других заостренных микролитов обнаруживают в Европе и на Ближнем Востоке в слоях, относящихся к позднему верхнему палеолиту. В Испании и Северной Африке первые изображения луков появляются в наскальной живописи в эпоху мезолита.

Капканы использовали как в охоте, так и на рыбалке. Это первое приспособление, которое могло функционировать при отсутствии человека. Он мог поставить ловушку и уйти, а затем, вернувшись, с радостью обнаружить, что его старания не были напрасны и в его капкан попала добыча.

Первые капканы, сделанные в различных регионах, видимо, сильно отличались друг от друга. Наиболее ранний их вид появился на Ближнем Востоке и в Северной Африке. Он изображен на наскальных рисунках. Это ловушка, в которую могли ногой попасть олени, антилопы и другая добыча среднего размера. В Европе, по данным мезолитического искусства, существовали различные виды капканов для рыб. Изобретение лука и ловушек говорит о появлении развитого абстрактного мышления. Это первые созданные человеком «механизмы», свидетельствующие об уровне развития человечества на том этапе.

Подобные изобретения, должно быть, резко изменили представление людей о ценностях. Жизнь стала легче. В своей борьбе за выживание и пищу люди получили значительное подспорье. Вероятно, это сильно повлияло на их мироощущение и верования. Обладавшие более сложным сознанием, они отказались от примитивных палеолитических обрядов и религиозных практик. В различных регионах, охваченных мезолитической революцией, они пытались заменить прежние традиции новыми этническими и эстетическими ценностями, сформировавшимися под влиянием не только окружающей среды, но и их собственного опыта. К тому же не стоит забывать, что каждое человеческое сообщество в то время развивалось по-своему. Эти изменения лучше всего отразились в эволюции изобразительного искусства.

Рыболовство становилось все более важным занятием. Это привело к тому, что группы людей начали селиться вокруг озер, болот, на берегах рек и морей. Таким образом человек открыл доступный и практически неисчерпаемый источник пищи и стал жить в постоянных поселениях. По крайней мере, именно так поступали очень многие группы людей. Это, в свою очередь, привело к упрочению связей между регионами и ускорению культурной унификации в рамках небольших областей.

Изменение образа жизни, отсутствие необходимости постоянно изнурять себя в поисках добычи привели к отказу от традиционных ценностей и представлений. Создался культурный вакуум, поставивший человечество перед выбором пути развития. В каждом отдельном регионе люди выбрали свой.

В Палестине и вдоль средиземноморского побережья Леванта доминирующей стала натуфийская культура, получившая название в честь типового памятника – пещеры Шукбах на берегу Вади-эн-Натуф. Носители этой культуры занимались рыболовством и начали приручать животных (некоторые исследователи оспаривают точку зрения, согласно которой натуфийцы занимались domestикацией животных. – *Пер.*). Они впервые попытались расширить торговлю и земледелие, чем значительно ускорили развитие своего региона. Они создали новую сложную религию, уникальное реалистическое искусство и довели до совершенства материальную культуру. Именно эти люди основали первые стационарные поселения и стали вести оседлый образ жизни.

В Европе мезолитические культуры развивались в рамках ограниченных районов. Там создавали устаревшие орудия труда, что отбросило развитие региона на несколько

тысячелетий назад по сравнению с динамично развивающейся Палестиной. То интеллектуальное превосходство, которого европейцы эпохи верхнего палеолита добились благодаря своему прекрасному натуралистичному искусству, а также достижениям в области идеологии и религии, было замещено абстрактным схематическим искусством. Некоторые сообщества, жившие в Европе, занимались рыболовством и сбором моллюсков, других больше интересовала охота с капканами, третьи делали первые попытки одомашнивания животных. Это разделение впоследствии привело к культурной дифференциации.

Мезолит – переходная эпоха от одной модели экономического развития к другой. Он отделяет период присваивающей экономики от эпохи производящей. В течение этого периода люди научились выращивать и хранить еду. В начале новой эпохи – неолита, или нового каменного века, уже существовали первые сообщества земледельцев, люди одомашнили животных, а торговля стала привычным элементом повседневной жизни.

Большинство новых мезолитических артефактов было сделано из органических материалов, таких как кость, дерево, кожа и нити, поэтому мы знаем о них в основном по произведениям мезолитического искусства. То, что мы находим на стоянках и в пещерах, где жили эти люди, в основном сделано, как и в период палеолита, из долговечных материалов (камня, кости, раковин и оленьего рога).

Главный признак, отличающий мезолитическую культуру от всех остальных, – это наличие очень маленьких орудий, или микролитов. Как правило, они представляют собой маленькие пластины, заостренные с одной стороны или имеющие два параллельных края, а также различные типы крошечных орудий треугольной, трапециевидной, прямоугольной и т. д. формы, которые называют геометрическими микролитами. Другим характерным предметом стал усеченный микролитический резец с ретушированной выемкой. Усечение образовывало с выемкой острый угол, в результате чего получалась небольшая ровная поверхность. Некоторые исследователи, однако, считают, что микролитический резец не орудие, а просто отход производства геометрических микролитов.

Все эти крохотные пластины были частями составных орудий, рукоятки которых изготавливали из дерева, кости, рога и других материалов. Во многих случаях в одном и том же орудии могли одновременно использовать несколько микролитов. Так, у гарпунов могло быть несколько зубрин, серпы можно было делать сколько угодно длинными и тонкими, а их заточку – облегчить, появились ножи из длинных составных пластин, а также такие сложные орудия, как пилы с зубцами, благодаря которым можно было без труда разрезать дерево и т. д. С этими орудиями человек смог ровно и крепко соединять друг с другом различные материалы. Для этих целей широко использовались битум, природные смолы, растительные волокна, шерсть и другие клейкие и вязущие вещества.

Некоторые орудия эпохи мезолита не представляют собой улучшенные версии палеолитических, но это еще не говорит о регрессе в технике их изготовления. Люди нашли другие, более простые способы, с помощью которых инструменту можно придать нужную форму. Важнее всего, что крохотные микролиты удобно было вставлять в ручку, и требования к их форме быстро отошли на второй план.

В различных частях мира переход от палеолита к мезолиту произошел в разное время. На Ближнем Востоке, судя по всему, он совершился раньше всего, от 14 до 12 тысяч лет назад. В некоторых областях Европы и Северной Африки это случилось от 12 до 7 тысяч лет назад. В засушливых регионах развитие культуры шло иначе, и, следовательно, мезолитические артефакты там отсутствуют. Это привело к самостоятельному развитию в этих областях различных вырождающихся видов палеолитических орудий. Иногда этот процесс перерастал в упадочную палеолитическую традицию, которую археологи называют эпипалеолитом. Некоторые из этих поселившихся в пустыне охотников были выдающимися художниками, и наскальная живопись, оставленная ими, служит главным источником по

истории развития их культуры.

Переход от мезолита к неолиту также произошел в разных частях мира в различное время. Некоторые области Ближнего Востока (в особенности отдельные районы Палестины) раньше всего вступили в эту фазу. В Иорданской долине это произошло примерно 9500 лет назад.

Когда Палестина вступала в новый век, последний межпльвиальный период подходил к концу. В Юго-Западной Азии снежные шапки горных цепей – Загроса, Кавказа и Тавра – начали медленно подтаивать, а лед остался только на самых высоких горах. Падавшие с гор реки пополнялись тающими льдом и снегом. Происходили и другие характерные для пльвиала явления. Уровень озер и рек несколько раз менялся, но в целом климат становился более теплым, приближаясь к современному.

В Иорданской долине стало значительно суше, озеро Лисан постепенно становилось все меньше, в итоге чего образовалось Мертвое море. Мы точно не знаем, когда природные условия Иорданской долины стали такими, как в наши дни, но в Египте уровень большого озера, когда-то занимавшего территорию Фаюмского оазиса, несколько раз менялся, пока в 3-м тысячелетии до н. э. не достиг современного (имеется в виду Меридово озеро, остатком которого является современное озеро Биркет-Карун; подсчитано, что в древности площадь озера была значительно больше (2 тыс. км²) современного (233 км²). – *Пер.*)

Условия, в которых жили носители мезолитических культур, как на Ближнем Востоке, так и в Европе, были довольно влажными. Мезолитические памятники, как правило, находят в непосредственной близости от рек, озер и болот. На этих территориях росли высокие деревья, и, следовательно, качественной древесины для создания орудий и оружия, а также для разведения огня и различных построек было достаточно.

Мезолитическая революция, судя по всему, началась довольно внезапно. Может показаться странным, что ее начало на Ближнем Востоке, в Европе и Северной Африке не связано с влиянием извне, так как сохранились некоторые палеолитические традиции, а каждое новшество идеально подходило для применения в условиях конкретного региона. В большинстве областей она стала результатом местного культурного развития. Одновременно в различных частях Ближнего Востока и Европы формировалась эпипалеолитическая индустрия и искусство, а Северная Африка представляла собой довольно однородный регион, развивавшийся самостоятельно.

Натуфийская культура

Я уже говорил о том, что в период палеолита развивалась культурная локализация. К эпохе мезолита крупные культурные регионы распались. На Ближнем Востоке были найдены различные модели мезолитической культуры. Микролитическая индустрия, получившая название зарзийской, в чем-то даже похожа на обнаруженную в Палестине. Она была обнаружена в Ираке, в пещерной стоянке Шанидар (недалеко от селения Зави-Чеми). Другая сходная мезолитическая культура открыта недалеко от побережья Каспийского моря, в пещере Белт. Огромное количество мезолитических памятников можно найти по всей Юго-Западной Азии и в Западной Палестине. Видимо, в этих регионах существовали разные виды микролитической индустрии. Лучшее всего представлена и изучена натуфийская культура.

Натуфийская и другие мезолитические индустрии Палестины сосредоточены в основном на центральной прибрежной равнине и на Иудейских холмах. В Палестине найдено примерно семьдесят мезолитических памятников, более сорока из которых расположены на средиземноморской прибрежной равнине, а пятнадцать – в Вади-Харайтуне

и других местностях, находящихся недалеко от Иерусалима. В Иорданской долине открыты два очень важных, но изолированных памятника. Это Иерихон недалеко от берегов Мертвого моря и Эйнан в Хульской долине.

Расположенный на севере Палестины Ябруд – еще один важный памятник, культура которого очень похожа на натуфийскую. Еще несколько мезолитических памятников было обнаружено на побережье Леванта. Правда, о них мы знаем очень мало. К югу от Палестины, на средиземноморской прибрежной равнине Синая, были найдены несколько похожих на натуфийскую индустрии. В Египте, на памятнике Хелуан (южный пригород современного Каира. – *Пер.*), расположенном недалеко от того места, где долина Нила начинает расширяться в Дельту, была найдена микролитическая индустрия, сходная с палестинской натуфийской культурой.

В последние годы было сделано несколько попыток соотнести натуфийскую культуру с другими микролитическими индустриями Европы, Азии и Африки. Порой ее носители делали орудия очень похожие на те, что изготавливали жители Северной Африки (капсийская культура), и изготовленные в рамках азилио-тарденуазьянской индустрии Центральной и Восточной Европы. Однако, несмотря на сходство между некоторыми объектами, эти культуры сильно отличаются друг от друга. Это свидетельствует о том, что все они развивались независимо друг от друга, в рамках своих регионов, хотя и у них были некоторые общие черты.

Уникальность натуфийской культуры заключается в том, что ее носители быстро научились производить еду (большинство современных исследователей считает, что хозяйство носителей этой культуры все еще в целом было присваивающим, так как не было найдено никаких признаков появления одомашненных животных или искусственно выращиваемых растений, хотя вполне вероятно, что они действительно впервые попытались разводить злаки. – *Пер.*) и стали жить в стационарных поселениях. Большинство других мезолитических культур развивалось в том же направлении, но это происходило в разное время, различными темпами и по разным причинам.

В каждом случае конечный результат был не похож на другие.

Ранняя мезолитическая культура, возникшая на побережье Каспийского моря, появилась, видимо, намного позже палестинской натуфийской. Однако там до сих пор не нашли свидетельств наличия у ее носителей производящей экономики и постоянных поселений. Капсийская культура Северной Африки, кажется, прошла тот же путь развития, что и натуфийская, хотя этот процесс начался позже и протекал дольше. Индустрия медленно превратилась в неолитическую, но это произошло здесь как минимум на три тысячи лет позже, чем в Палестине.

Носители натуфийской культуры жили в пещерах и на открытых стоянках (натуфийцы строили круглые или овальные полужемлянки со столбовой наземной конструкцией, оплетенной ветвями и обмазанной глиной, а уже на позднем этапе развития культуры появились наземные дома с каменными, обмазанными глиной стенами и камышовой, также обмазанной глиной крышей. – *Пер.*), причем оба вида поселений, судя по всему, эксплуатировались на протяжении довольно продолжительного времени. Стратиграфия большинства памятников натуфийской индустрии представляет собой толстые последовательные слои. Наличие в них вторичных различий свидетельствует о том, что на протяжении довольно долгого времени здесь проживала неоднородная группа людей, разделенная на подгруппы со специфическими чертами развития. Однако, очевидно, различные сообщества носителей натуфийской культуры поддерживали контакты друг с другом. Многие аспекты их культур (искусство, погребальные обряды, украшение тела и модели поселений) совпадали, что говорит о вторичности существующих между ними различий. Вероятно, между различными группами существовало что-то типа торговли или

натурального обмена. Денталии и другие морские раковины служили украшениями. Их в больших количествах находят на средиземноморском побережье (гора Кармель), откуда они попадали во внутренние районы страны, такие как Эйнан, Вади-Харайтун и Иудейская пустыня. Тяжелые ступы, сделанные в Эйнане из базальта и других пород камня, найденного в верхней части Иорданской долины, были обнаружены в пещерах Эль-Вад и Кебара. Следовательно, в том, что они откуда-то туда привозились, сомнений быть не может. Эти места расположены не так далеко друг от друга, и вполне вероятно, что первые торговые связи осуществлялись на расстоянии не более 160 километров.

Следовательно, между Эйнаном, горой Кармель, Вади-Харайтун ом, Иерихоном и другими поселениями того времени поддерживались постоянные контакты.

Каждый из этих памятников был своеобразен. Даже количество костей животных, найденных в натуфийских слоях прибрежной равнины, центральных гор и Иорданской долины, различно. Охотились в основном на газелей, оленей, козлов, медведей и диких быков. Но на горе Кармель преобладают кости газелей и других копытных, на Иудейских холмах – козлов, рядом с озером Хула – представителей озерной фауны. Это связано с различными природными условиями регионов, где располагались перечисленные памятники.

Природные условия, вероятно, повлияли на уровень развития экономики в каждой области. Везде большое значение имели охота, рыболовство и собирательство, но в Иудее главную роль играла охота, в Эйнане – рыболовство и собирательство, а на горе Кармель к этим занятиям прибавилась добыча моллюсков и прочие вторичные виды деятельности.

В Эйнане, на горе Кармель и в Иудейской пустыне (правда, в меньших количествах) находят зернотерки, ступы, пестики и серпы. Следовательно, носители натуфийской культуры уже значительно продвинулись по пути от собирания диких зерновых к развитому земледелию. Какие бы виды растений ни собирали и ни разминали с помощью этих орудий, их должно быть достаточно для того, чтобы оправдать само создание и широкое распространение таких артефактов. В то же время люди стали пытаться domestizieren животных, что постепенно становилось одной из составляющих экономики.

Наилучшим примером натуфийского поселения служит раскопанное французским археологом Жаном Перро в Эйнане. Там вдоль древнего берега озера Хула располагалось мезолитическое селение, состоявшее из круглых хижин с каменными основаниями. Диаметр жилищ составляет 5–9 метров. В некоторых из них были найдены резервуары или места для хранения каких-то припасов, обмазанные илом, а также кострища, ступы и пестики.

Эти круглые хижины строились в палеолитической традиции, описанной в предыдущих главах. Позже они появились в раннеолитических слоях в Нахаль-Орене и в Иерихоне.

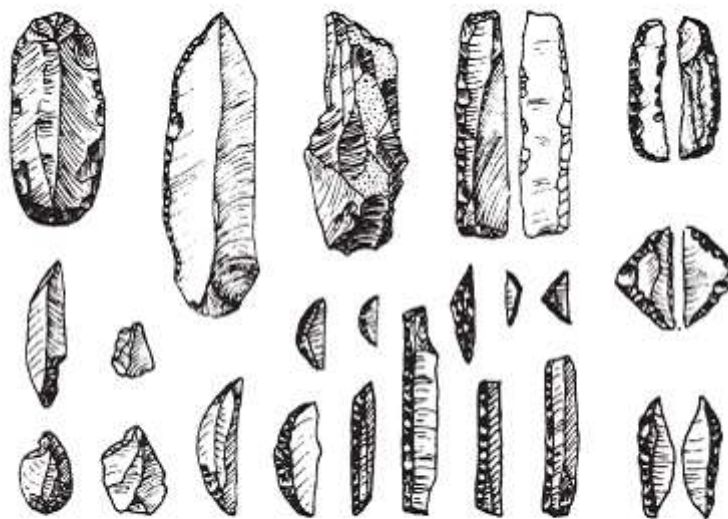
Главное различие между этими круглыми хижинами и жилищами Эйнана заключается в том, что второй памятник несколько раз перестраивался. Это, без сомнения, свидетельствует об оседлой жизни и о том, что жилища были рассчитаны на довольно длительный срок существования. Наличие постоянных поселений также говорит о появлении в хозяйстве довольно тяжелых объектов. Каменные «газы» весом в десятки сотен килограммов, очевидно, не были изготовлены руками кочевников. Как мы увидим ниже, на каждом из этих мезолитических памятников было найдено большое число захоронений. Судя по этим некрополям, преемственность традиций похоронного обряда и религиозных представлений никогда не нарушалась, что говорит о жизни на этой территории одного сообщества на протяжении нескольких поколений.

Лишь немногие из трехсот натуфийских скелетов были полностью исследованы, но значительное число останков из Иерихона, Эйнана, Нахаль-Орена и других областей изучается в данный момент. Поэтому мы не можем проанализировать полный комплекс

доступных данных и описать основные черты облика натуфийцев. Но те крохи информации, которыми мы обладаем, позволяют нам хотя бы примерно предположить, как они выглядели.

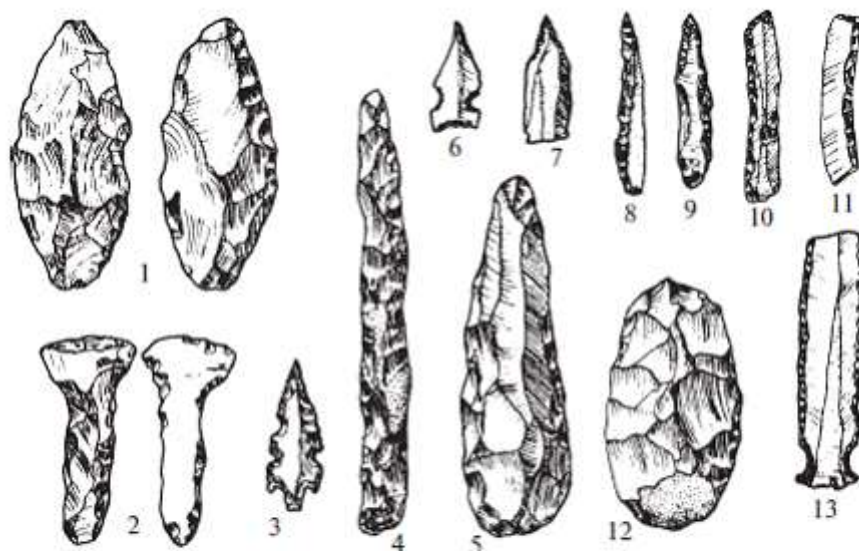
Судя по черепу молодой женщины, найденному в Эрк-эль-Ахмаре (Иудейская пустыня), изученному профессором Генри В. Валлуа, у нее был четко очерченный профиль с ярко выраженным подбородком, незначительным прогнатизмом (выступление лица в вертикальной плоскости), выпуклым носом и высоким лбом. Надбровные валики довольно массивные для женщины, по форме они очень напоминают те, что были у людей эпохи верхнего палеолита. Голова немного удлинненной формы (долихоцефалия, кефалический индекс – 72, объем черепа – 1505 см³, что больше, чем у многих современных людей).

Сэр Артур Кейт описал натуфийцев из пещер Шукбах и Кебара. По его мнению, они были невысокого роста – для мужчин нормой было 160 сантиметров, а для женщин – 152 сантиметра. Рост самого высокого из найденных там людей составлял всего 165 сантиметров. У них были маленькие руки и ноги, кости конечностей – тонкими и хрупкими, головы – удлинненными (кефалический индекс 72–78), а лица – маленькими и продолговатыми. Подбородок выступал, нижняя челюсть была слабой, с незначительным прогнатизмом.

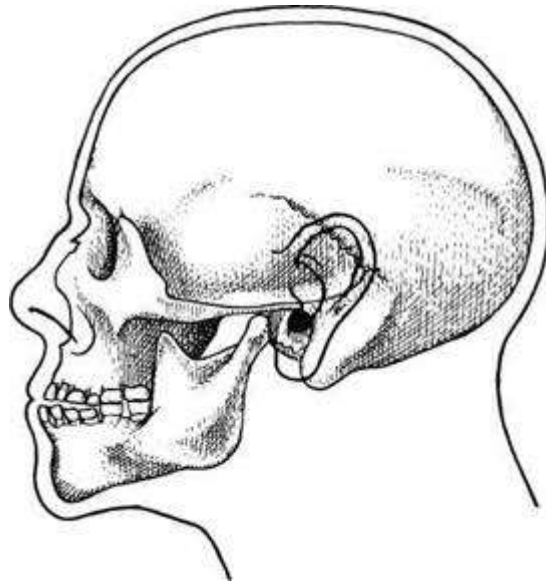
Ранние натуфийские кремневые орудия из Эль-Вада (по Гэррод)

В начале неолита в Палестине жили люди, создавшие натуфийскую культуру. В долине Орен (гора Кармель) профессор Стекелис обнаружил останки людей, принадлежавших к поздней стадии развития этой индустрии. Они относились к переходному типу – в чертах некоторых из них уже заметны признаки ближневосточных неолитических индивидуумов. Это проявляется в ярко выраженной тенденции к широкоголовости (брахикефалия).

Поздние натufийские кремневые орудия с горы Кармель
 (1–3, 6–11, 13 — из Эль-Вада, по Гэррод;
 4–5, 12 — из Кебары, по Турвиллю-Петре)

Отличительная черта натufийской культуры, считающейся доминирующей микролитической индустрией, заключается в том, что в ней еще присутствует большое количество верхнепалеолитических орудий. После публикации ставшей классической для специалистов по первобытной истории Палестины монографии «Каменный век горы Кармель» эталонным памятником этой культуры является пещера Эль-Вад. Дороти Гэррод разделила натufийские слои этой пещеры на две фазы, получившие названия верхне- и нижненатufийской. Более поздние раскопки показали, что развитие материальной культуры слегка отличалось в соседних районах и некоторые различия, которые Гэррод взяла за основной принцип своей классификации, представляют собой местные варианты развития и личные предпочтения жившей в этой местности части сообщества. Все же можно различить некоторые общие признаки этой материальной культуры. На раннем этапе ее развития количество позднепалеолитических орудий было относительно больше, чем их число в поздненатufийских слоях. Первоначально кремнь обрабатывали более тщательно, многие микролиты были отретушированы с обеих сторон, причем ретушь высококачественная и тонкая (археологи называют ее хелуанской). В поздних слоях появляется значительное количество неолитических орудий, среди которых – новые артефакты, предназначенные для охоты и земледелия. Это свидетельствует о том, что в образе жизни натufийцев со временем происходили заметные перемены.

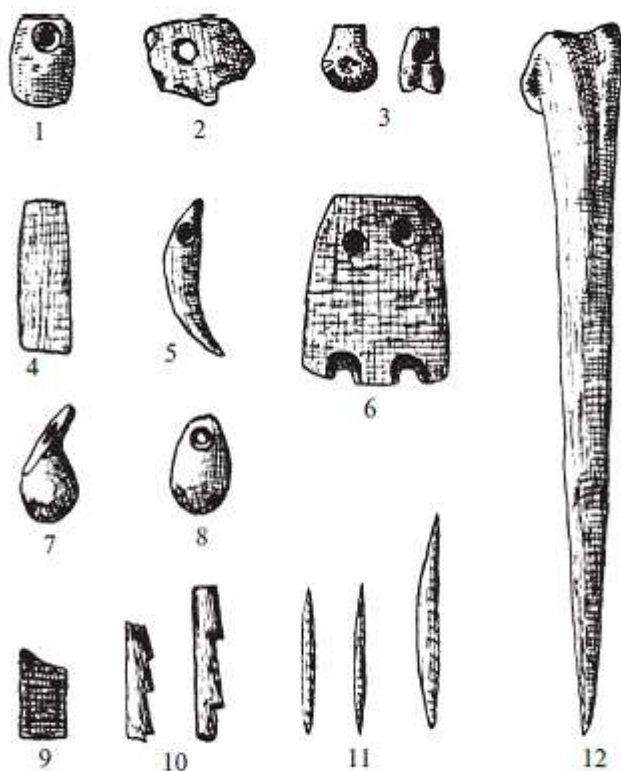
Натуфийская женщина из Эрк-эль-Ахмара

В двух натуфийских слоях Эль-Вада более двух третей находок составляют микролиты. Чаще всего встречаются микролиты, имеющие форму полумесяца, но также обнаруживают и треугольные, трапециевидные и загнутые орудия. В поздних слоях более чем у трех четвертей похожих на полумесяц микролитов затуплена задняя часть, и только у четверти сохранилась хелуанская ретушь, в то время как раньше ею обрабатывали более половины таких орудий. Инструменты средних размеров представлены резцами, скребками, принадлежащими еще к палеолитической традиции, пластинами с затупленной задней частью, сверлами и серповидными пластинами. В поздних слоях серпообразных пластин становится больше. Среди крупных орудий – кирки, угловатые скребки, большие скребки, диски и другие предметы.

Орудия стали изготавливаться не только из кремня, но и из базальта и известняка. В Эль-Ваде были найдены пестики и ступы, полировщики и зернотерки. Натуфийцы также изготавливали статуэтки и другие предметы искусства, но более подробно мы поговорим об этом в следующей главе.

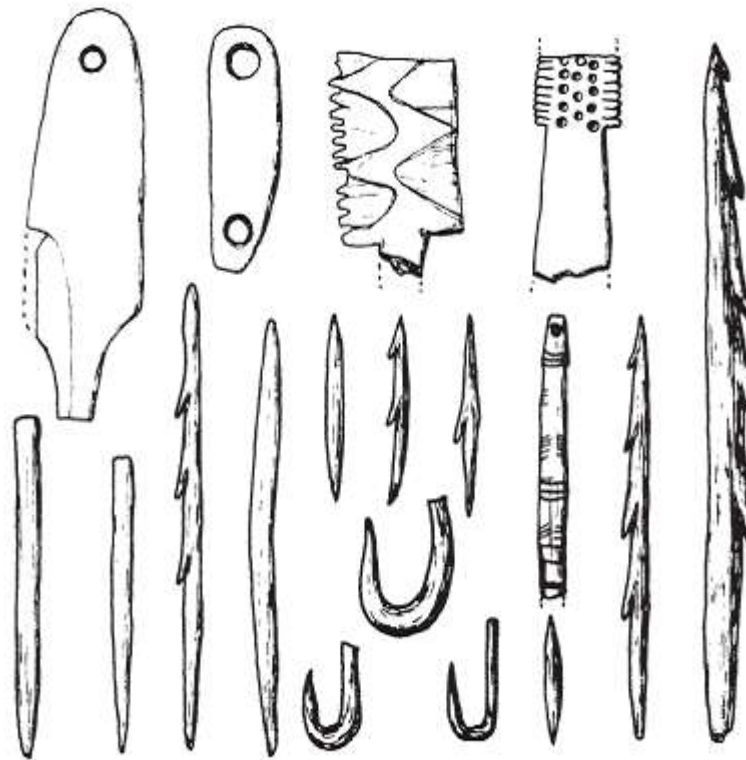
Рукоятки делались из длинных плоских костей с глубоким желобком, соединяющим по краю две их части. В эту рукоятку вставлялись кремневые орудия. Их часто украшали изображениями животных или их голов. На фрагментах, найденных в Эль-Ваде, были нарисованы представители тринадцати различных видов.

Перро обнаружил в Эйнане материальную культуру, сильно отличающуюся от характерной для Эль-Вада, Кебары и Шукбах. Кремневых микролитов здесь было значительно меньше, а средние по размеру орудия оказались хорошо ограненными и ретушированными. Помимо распространенных во многих культурах того времени инструментов месяцеобразной формы, орудий с притупленной задней частью и принадлежащих к хелуанскому типу, были найдены маленькие пластины (ламели), усеченные одной или обеих сторон, проколки и геометрические микролиты различной формы. Перро упоминает только один микрорезец.

Натуфийские предметы из пещеры Эль-Вад: 1, 7, 8 — костяные подвески; 2 — фрагмент ракушки с дыркой; 3 — подвеска, сделанная из фаланги газели; 4, 9 — костяные пластинки; 5 — клык лисы с дырочкой; 6 — фрагмент рукоятки серповидной пластины; 10 — фрагменты костяных гарпунов; 11 — фрагменты костяных игл; 12 — костяная проколка (по Гэррод)

В число орудий среднего размера входили и продолговатые сверла с неровными затупленными краями, многочисленные скребки и огромное количество резцов. Качество большинства орудий остается очень низким, и они сильно напоминают те, что были найдены в Эль-Ваде. Кирки обработаны грубо, а у некоторых орудий, сделанных из отщепов, слишком толстая режущая поверхность.

Натуфийские артефакты из Кебары (по Турвиллю-Петре)

Перро считает, что это своего рода прототип неолитического резца.

Ступки и пестики, как правило, делались из базальта. В целом они очень похожи на те, что были обнаружены в Эль-Ваде и Кебаре. Правда, в Эйнане они намного разнообразнее. Некоторые из этих каменных орудий просто огромны – весят не менее 40 килограммов. Многие сделаны в форме кубка, а внешняя часть других украшена вертикальными черточками. Одно из них украшено точками, расположенными между горизонтальными и вертикальными линиями. На фрагменте большого сосуда высечен узор из тройных зубчиков. Также были обнаружены плоские гальки с выемками на противоположных концах. Вероятно, они служили грузилами для сетей. Просверленные круглые приплюснутые гальки, возможно, были грузами для палок-копалок.

Костяные орудия в целом похожи на найденные в Эль-Ваде и Кебаре. В их число входят шила, проколки, иглы, рыболовные крючки и рукоятки серпов.

Слои, содержащие натуфийские орудия, были обнаружены на нескольких памятниках Иудейской пустыни. Самые ранние артефакты похожи на те, что были найдены на прибрежной равнине, впоследствии, видимо, они развивались по другому пути, в итоге превратившись в орудия, характерные для раннеолитической культуры, которые встречаются чаще в горах и Негеве, чем на прибрежной равнине. Характеризуется эта поздняя культура большим количеством наконечников стрел. Эта фаза развития индустрии известна нам в основном по находкам, сделанным на памятнике Эль-Хиам. Правда, его стратиграфия, видимо, была нарушена, а следовательно, нельзя точно проследить ступени ее эволюции.

Немного иначе развивались Нахаль-Орен и Иерихон, где поздняя натуфийская культура превратилась в одну из локальных моделей раннеолитической. На обоих памятниках появляются овально-крылатые наконечники стрел, хотя их и меньше, чем в Иудейской пустыне. Микролитов становится значительно больше. Главным новшеством стало появление различных видов крупных кремневых орудий, таких как топоры, тесла и кирки, что говорит о развитии земледелия. Судя по некоторым значительным изменениям в

искусстве и религии, можно предположить, что технологический прогресс сопровождался развитием человеческой психики.

Натуфийское искусство

В эпоху мезолита некоторые культурные особенности были широко распространены как в Европе, так и в Центральной Азии и Северной Африке. В их число входит появление особого схематического орнамента (геометрического или абстрактного), который вырезали или рисовали на кости, гальке, роге и стенах пещер. В период главенствования натуфийской культуры это направление исчезло, да и в целом она сильно отличается от предшествующей мезолитической. Традиционный схематический орнамент уступил место уникальному натуфийскому пластическому искусству. Делали в основном маленькие фигурки людей и животных.

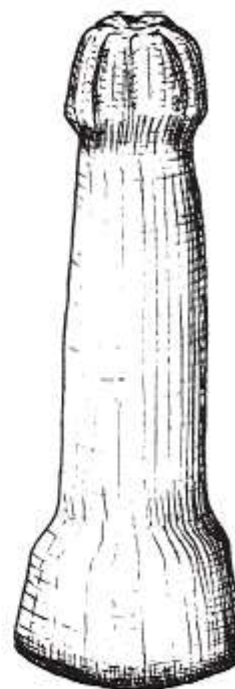
Большая их часть предназначалась для украшения орудий (как правило, ручки серпов). Вероятно, между вырезанной на них фигуркой и назначением инструмента существовала тесная связь. Некоторые современные археологи считают, что подобный способ украшения орудий имел магический подтекст. С помощью таких фигурок древние надеялись увеличить эффективность орудия и добиться обильного урожая. В эпоху палеолита охотники также из магических соображений изображали свою потенциальную добычу, перед тем как отправляться на охоту. В данный момент мы располагаем несколькими свидетельствами того, что позднее эти представления трансформировались и были приспособлены к новой модели экономики. В качестве примера, вероятно, можно привести некоторые образцы натуфийского искусства.

Вплоть до наших дней исследователи не смогли точно определить, изображенные натуфийцами животные были дикими или домашними. Большинство из них – очень молодые особи жвачных животных, а судя по их позам, можно предположить, что художник видел их на довольно близком расстоянии (иначе он просто не смог бы изобразить, как они, например, сосут молоко). Один из способов изображения животных в натуфийском искусстве был связан с культом (или магией) плодородия. Как правило, изображаются домашние животные, но ответа на вопрос, насколько натуфийское искусство реалистично, не найден до сих пор.

Украшенная фигуркой
ручка серпа из Кебары

Базальтовый пестик с ручкой
в виде фаллоса из Ен-Сахри

Другой тип украшенных таким образом орудий – каменные пестики в форме фаллосов, связанные с магией плодородия. Вероятно, их использовали для того, чтобы размолоть или перемешать пищу. Но наибольший интерес представляет эротическая статуэтка, найденная в пещере Ен-Сахри, расположенной в Иудейской пустыне. Она была найдена в том же слое, что и пестик в форме фаллоса. На ней изображены мужчина и женщина, занимающиеся любовью в очень странной сидячей позе. Она олицетворяет два понятия, которые и мы, как, вероятно, и натуфийцы, тесно связываем друг с другом: плодородие, с одной стороны, и органы и акт оплодотворения – с другой. В более позднем искусстве фигурки животных символизировали одновременно плодородие земли и женщины. Уже в период неолита они становятся тесно взаимосвязанными, и это соотношение между матерью людей и матерью-землей стало основой многих более поздних мифологических концепций. Как мы увидим ниже, в Иерихоне, в здании, которое многие ученые считают храмом, статуэтки богинь плодородия и животных были найдены рядом.

Култ богини-матери или беременной богини существовал еще в период верхнего палеолита. Тайна беременности и рождения беспокоила людей задолго до мезолита, но, судя по всему, именно в натуфийском искусстве впервые проявилось представление о том, что ее причиной является мужчина. Оно также свидетельствует о том, что концепция плодородия стала значительно шире и сложнее. Она стала связываться не только с женщиной, но и с землей.

Помимо магической и религиозной, в этом искусстве могла присутствовать и эстетическая составляющая. В натуфийских слоях археологи обнаруживают большое количество ожерелий, подвесок, обручей и других украшений. Следовательно, можно предположить: натуфийцы обладали удивительным чувством красоты и гармонии, тем более что они украшали свои орудия и другие предметы практического назначения. В творчестве натуфийских художников прослеживается их поразительное чувство гармонии, ничем не уступающее тому, что присутствует в современных произведениях.

Судя по искусству палестинских натуфийцев, их психология сильно отличалась от той, что была характерна для представителей мезолитических сообществ. В то время как мезолит для древности был своего рода средневековьем, то есть временем отказа от прежних ценностей и беспорядочного поиска новых, в период расцвета натуфийской культуры в

Палестине началась настоящая эпоха возрождения, сопровождающаяся новым ритмом жизни и постепенным экономическим развитием. Искусство натуфийцев – один из наиболее характерных признаков их культуры, свидетельствующий о жизнеспособности, наличии чувства гармонии и появлении идеологии. Все они стали результатом развития ценностей верхнего палеолита, но в то же время они значительно отличаются от всех других мезолитических культур. В настоящее время сложно что-то еще добавить к рассказу о происхождении натуфийского искусства. Самые первые его произведения уже свидетельствуют о непревзойденном мастерстве, которое могло стать результатом только уже развитой к тому времени традиции.

Вся совокупность каменных и костяных орудий, вероятно, использовалась в основном для обработки дерева. Крошечные кремневые скребки и резцы, как, впрочем, и пластины, применялись для того, чтобы вырезать предметы искусства. Сначала, вероятно, из кусков дерева, форма которого могла вдохновлять художника, делались макеты некоторых из этих произведений, особенно рукояток серпов. Таким образом, предметы натуфийского искусства из камня и кости, возможно, всего лишь его толика, а о большей части произведений мы теперь никогда не узнаем.

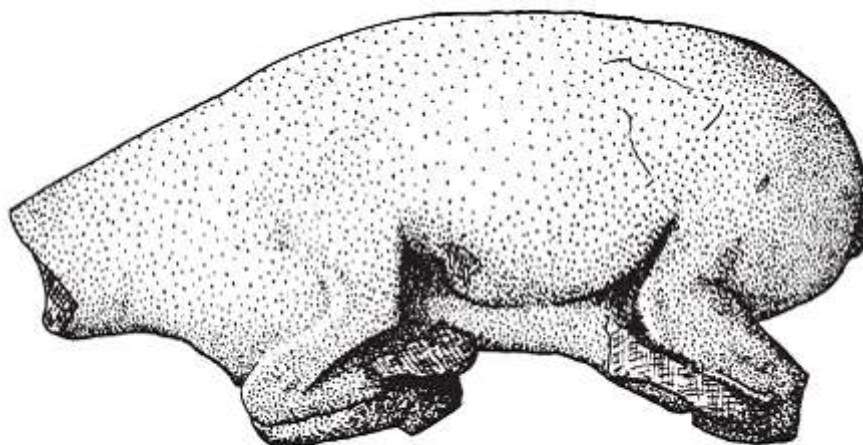
Возможно, именно из-за этого мы не можем проследить происхождение натуфийского искусства. Уже в самом начале мезолита для него характерны высокоразвитые сложные традиции, являющиеся, без всякого сомнения, наследием верхнего палеолита. Правда, до сих пор не было найдено ни одного предмета, датированного периодом верхнего палеолита, который можно было бы признать прототипом натуфийских произведений. Мы можем лишь предполагать, что прообразы этого искусства были сделаны из дерева и других недолговечных материалов и поэтому не сохранились.

Процветающее натуфийское искусство, вероятно, стало мостиком между искусством палестинских охотников и земледельцев. Художественные традиции в Палестине не прерывались даже в различных неолитических культурах.

Все предметы натуфийского искусства были найдены всего лишь в трех местах – на горе Кармель, в Вади-Харайтуне и в Эйнане. Всего их примерно тридцать, и лишь половину из них можно назвать натуралистичной. Остальные украшены геометрическими и прочими абстрактными орнаментами.

На горе Кармель произведения искусства были обнаружены в пещерах Эль-Вад, Кебара и Нахаль-Орен. Находки с двух первых памятников, вероятно, принадлежат к раннему периоду развития натуфийской культуры, а из Нахаль-Орена – к позднему.

В Эль-Ваде Дороти Гэррод нашла два очень интересных предмета. К сожалению, они сохранились только частично. Один из них представляет собой изображение молодого оленя на костяной ручке серпа, а второй – маленькую человеческую голову из кальцита.

Статуэтка жвачного животного из пещеры Умм-эз-Зувайтина

Олень был вырезан из природной выпуклости сочленения кости, что весьма характерно для натуфийского искусства. Его голова приподнята, и Гэррод предположила, что эта поза должна символизировать исцеление. Такие детали, как большие глаза, уши, рот и ноги, вырезаны очень гармонично – художник, очевидно, сначала внимательно рассматривал животное. Ноги молодого оленя украшены двумя группами вырезанных с помощью кремня параллельных линий, по четыре в каждой. Вдоль груди художник сделал несколько расположенных параллельно углублений. Этот предмет был тщательно отполирован, очевидно с использованием песка и кожи. Его поверхность блестит, и на ней не заметно ни следа орудия.

Человеческая голова исполнена намного грубее. Кажется, будто она не была закончена. Ее вырезали при помощи заостренного орудия, возможно кремневого резца. Рельефная повязка вокруг нее, вероятно, должна была изображать обруч, похожий на те, что были надеты на скелеты натуфийцев. Гэррод отмечает, что в целом конфигурация изображения продиктована естественной формой камня. Этот предмет был найден в непосредственной близости от захоронения ребенка.

Среди других, менее значительных находок, имеющих художественную ценность, можно назвать украшенные различным орнаментом базальтовые пестики, три отполированных камня фаллической формы, несколько фрагментов костей с искусственно нанесенными зарубками и длинную кость животного, просверленную в верхнем сочленении, похожую на те, что характерны для европейского верхнего палеолита.

В Кебаре, расположенной всего в 16 километрах от Эль-Вада, Турвилль-Петре нашел четыре орнаментированные ручки серпов. На верхней части одной из них было изображено жвачное животное, скорее всего козел. На второй оказалось изображение животного, очень похожего на найденное в Эль-Ваде. Характерным признаком этой традиции изображения животных можно назвать большие выпуклые глаза. Две другие рукоятки сохранились плохо, но на них также изображены жвачные животные. Эти ручки из Кебары не похожи на все остальные, что делает их еще более интересными – ведь пещера находится недалеко от Нахаль-Орена, где Моше Стекелис также обнаружил произведения искусства.

Раскопки в Нахаль-Орене продолжают до сих пор, а их результаты так и не были опубликованы (книга была написана в начале 60-х гг. – *Пер.*). Остается лишь надеяться, что проведенное в будущем более тщательное исследование стратиграфии позволит уточнить хронологию натуфийского искусства. Здесь произведения более примитивны, чем в Эль-Ваде, Кебаре и в Иудейской пустыне.

Каждый из трех предметов, описанных Стекелисом в предварительном отчете, индивидуален. Вряд ли можно говорить о том, что для них характерны какие-то общие

художественные особенности. Один из них представляет собой рог, с обеих сторон которого выгравировано скульптурное изображение. Лицо фигуры, находящейся на более толстом конце, схематично – ее нос ярко выражен, а глаза выпуклые. На лбу вырезано какое-то изображение, в целом очень похожее на известняковое человеческое лицо, найденное в Эль-Ваде, но намного более схематичное. Стекелис считает, что оно напоминает морду животного, но я склонен видеть в нем человеческое лицо. На противоположном конце помещено тщательно отполированное изображение жвачного животного, с типично выкаченными глазами и закинутой вверх мордой. Этот предмет, хотя и менее реалистичный, чем остальные, найденные на горе Кармель, можно с полной уверенностью причислить к произведениям натуфийского искусства, так как во всех его чертах проявляются характерные для этой традиции признаки.

Вторая находка сильно отличается от предыдущей. Это кусок известняка с неотчетливо видной головой, правда, определить, кому, человеку или животному, она принадлежит, невозможно. Я считаю вполне обоснованной версию М. Стекелиса о том, что эта голова принадлежит птице. Вероятно, художника вдохновила естественная форма камня. Эта статуэтка сильно отличается от всех остальных формой глаз – они представляют собой едва намеченные круги, тогда как натуфийское искусство предполагает наличие выпуклых глаз. В задней части предмета сделана глубокая выемка, предназначенная, видимо, для того, чтобы протянуть через нее веревку. Этот артефакт не похож ни на одно произведение искусства, найденное на горе Кармель или в Иудее. Судя по общему оформлению, его можно отнести к группе находок, сделанных в Эйнане, но уточнить это удастся только в ходе будущих раскопок.

Третий предмет представляет собой вырезанное на гальке антропоморфное изображение. Единственной четкой чертой отмечены ноги или фаллос. За все время исследования натуфийского искусства не было найдено ни одного похожего объекта. Возможно, в ходе будущих исследований М. Стекелиса эта третья находка поможет уточнить датировку существования натуфийской культуры. Во время прошлого сезона в Нахаль-Орене Стекелис в раннеолитических слоях обнаружил еще две подобные статуэтки из гальки.

Рене Невилль нашел на Иудейских холмах два очень интересных предмета. Исследователь отнес их к ранней фазе развития натуфийской культуры. Один из них – уже описанная мною эротическая статуэтка, а второй – изображение похожего на оленя животного, возможно газели, найденное в пещере Уммэз-Зувайтина. Голова до нас не дошла, но тело очень гармонично – пропорции сохранены настолько четко, что среди всех остальных предметов натуфийской культуры аналогий этой статуэтке найдено не было. На ее поверхности сохранились остатки красной охры, которой, очевидно, она была раскрашена. Животное изображено в сидячей позе, что необычно для искусства, созданного охотниками. Предмет обрабатывался кремневым резцом, следы которого были найдены по всей его поверхности.

Орудия с разнообразными украшениями и человеческая фигура, найденные в Эйнане, сильно отличаются от предметов, сделанных по классическим канонам натуфийской традиции. Эти подобию меандра, линии и точки можно назвать предшественниками раннеолитического искусства. Судя по особенностям экономики, Эйнан находился на переходной стадии развития. Найденные здесь предметы искусства как раз и являются наглядным свидетельством этому.

В следующем параграфе мы поговорим о том, как натуфийцы разукрашивали тела своих умерших. Для этого они охотно использовали орнаменты. В их искусстве отразились некоторые их верования, а также кое-какие детали их психологии. В отличие от искусства остальных мезолитических сообществ для натуфийской культуры характерно изящество, придающее ей своеобразие и уникальность.

Погребения натуфийцев

В Палестине было найдено более трехсот скелетов натуфийцев. Это число огромно, особенно если учесть, что весь период натуфийской культуры совпал с промежутком между 4 и 5 тысячами лет, а количество останков людей, живших в предыдущие эпохи, продлившиеся полмиллиона лет, в десять раз меньше. Возможно, это результат обычая натуфийцев хоронить своих умерших в поселениях и пещерах, где они жили. Таким образом, останки этих людей находят при раскопках почти каждого натуфийского памятника. Благодаря этим погребениям можно описать многие обычаи и ритуалы натуфийцев, являющиеся при этом одним из наиболее важных источников по палеоэтнологии доисторической Палестины.

Некоторые исследователи пытались установить различия между погребальными обрядами раннего и позднего периода развития натуфийской культуры, но умерших хоронили в ямах, выкопанных в слоях обитания, что значительно затрудняет датировку погребений. В целом ученые определили основные особенности погребального обряда натуфийцев, но проследить, как он развивался, довольно сложно. Для первого типа погребений характерно скорченное положение умерших. Во втором случае хоронили только черепа, без тел. Оба этих вида погребений своими корнями уходят в палеолит и продолжают существовать уже в неолитические времена. Основным нововведением эпохи мезолита стало появление коллективных, или групповых, захоронений – в палеолите каждое тело или череп хоронили отдельно.

В этих коллективных захоронениях в одной и той же могиле находили свое последнее пристанище несколько людей. В большинстве этих погребений все тела, очевидно, были захоронены в разное время.

Для большей части натуфийских погребений характерно скорченное положение покойного, лежащего на боку. Многие скелеты, особенно женские, украшались подвесками из ракушек, костей и камня, ожерельями, обручами и ножными браслетами. Их тела раскрашивали красной краской. Вокруг скелетов, а также черепов и костей конечностей часто обнаруживают следы охры. Самое известное погребение расположено в пещере Эль-Вад. Дороти Гэррод нашла скелеты как в самой пещере, так и пе внутри пещеры, не похожи на остальные натуфийские погребения – ни один из черепов не был украшен, как это обычно делалось в тот период.

На террасе перед пещерой Гэррод обнаружила останки пятидесяти человек и идентифицировала два типа погребенных. В обоих случаях скелеты лежали на боку, но часть из них находилась в сильно согнутом положении – их колени практически касались подбородка. Другие были менее согнуты. Вероятно, положение тела связано с наличием свободного места в яме. Гэррод считает, что первая разновидность принадлежит к ранненатуфийскому периоду, а вторая характерна для более поздней стадии развития. Только один скелет лежал в другом положении. Он принадлежит взрослой женщине, получившей от археологов имя Хомо-13. Видимо, она была частью комплекса, расположенного в самой пещере, о котором речь пойдет ниже.

Практически все остальные умершие лежали в маленьких ямах, забросанных сверху камнями. На некоторых из них были украшения (в основном обручи) из раковин, костей и прочих материалов. Также там были найдены ожерелья и нагрудные украшения, как, впрочем, и браслеты и цепочки из ракушек, обматывающие ноги.

Несильно скорченные умершие были найдены в трех коллективных захоронениях, в двух из которых лежали пять скелетов, а в одном – семь. В четвертом погребении были

обнаружены останки трех человек – двоих взрослых и ребенка. В одном лежали двое умерших. В остальных – по одному.

Другое погребение обнаружил в Эрк-эль-Ахмаре Рене Невилль. Здесь вместе были захоронены семь скелетов, четыре из которых принадлежали взрослым. Невилль отметил, что полностью там был погребен только один скелет взрослого, а от остальных остались одни черепа. Тела обычно украшали коренными зубами лошадей, раковинами-денталиями и ожерельями из фаланг газели. Ямы выкапывали глубиной в 55 сантиметров, сверху их покрывали плоские камни, образующие что-то типа прямоугольного возвышения размером примерно 0,9 на 1,8 метра.

В Эйнане Жан Перро нашел более шестидесяти скелетов. Интереснее всего то, что именно здесь было открыто самое раннее в мире мегалитическое погребальное сооружение. Это очень большая круглая яма диаметром примерно 5 метров, ее стены обмазаны, а по краю выложен каменный круг диаметром 6 метров. В центре были найдены два целых скелета и разрозненные кости. Точно неизвестно, сколько человек было там захоронено. Само погребение было покрыто большим возвышением из крупных плоских камней. На нем был разведен большой костер, от которого до сих пор сохранились угли и оградка из камней. Рядом с ним были обнаружены человеческий череп и два верхних шейных позвонка. На втором оказались следы механического воздействия. Даже не учитывая это, судя по наличию двух позвонков, можно предположить, что голова была отделена от тела и похоронена, когда еще была покрыта плотью. Сверху эту конструкцию покрывала еще одна каменная «подушка», а на ней лежали три больших камня и несколько более маленьких. Судя по расположению больших камней, между ними было что-то зажато, видимо деревянный столб или какой-то стоящий вертикально объект.

Два захороненных скелета принадлежали взрослым, вероятно мужчине и женщине. Скорее всего, их похоронили в одно и то же время. На голове у женщины был обруч из раковин-денталий, похожий на обручи, обнаруженные в Эль-Ваде.

Это погребение, окруженное каменным кругом и покрытое большими каменными плитами, – первое в мире захоронение, в котором появляются погребальные обычаи, характерные для неолита. Следует заметить, что дольменов, как и других мегалитических сооружений эпохи неолита, рядом с Эйнаном много.

Очевидно, с этим погребальным комплексом связаны многочисленные ритуалы и обычаи. Пока не будут найдены и изучены другие подобные памятники, мы не сможем восстановить его ритуальное значение. С полной уверенностью можно сказать лишь одно – эта могила была сооружена специально для того, чтобы в ней были похоронены люди, обнаруженные в нижнем слое. Когда их погребли, на поверхности захоронения развели костер и принесли в жертву человека. Его голову сожгли на костре, а затем все это покрыли еще одним слоем камней. Если данная интерпретация верна, то это погребение очень важно – благодаря ему можно раскрыть весь сложный комплекс ритуальной практики и идеологических представлений людей, живших более десяти тысяч лет назад.

Другое коллективное погребение из Эйнана состояло из пяти черепов и нескольких отдельных костей. Диаметр ямы составлял 0,9 метра. В третьем захоронении были найдены девять черепов. В обеих ямах отмечены следы красной охры, а на одном из черепов сохранились остатки этого красителя. В различных погребениях скелеты лежали по два, по три или даже по одному. В большинстве этих небольших захоронений для умерших характерно странное, сильно изогнутое положение. Как правило, их тела были украшены ракушками или камнями.

Четвертый важный натуфийский некрополь Моше Стекелис обнаружил в Нахаль-Орене. Здесь большинство погребений были единичными. Правда, в двух ямах найдены по два тела. Обычно под голову умершему подкладывали камень (этот обычай был

зафиксирован также в нескольких захоронениях из Эйнана и Эль-Вада). Могилы, как правило, забрасывались маленькими и плоскими камнями. Большинство тел лежало в согнутом положении и было украшено ракушками, костями и камнями. В центре некрополя найдены следы большого костра, окруженного оградкой из камней. Вероятно, это еще одно доказательство того, что при отправлении культа мертвых в ритуальных целях использовался огонь.

Примечательно, что, как и в Эйнане, в Эрк-эль-Ахмаре во многих ямах лежали черепа, отделенные от тел. Традиция собирать головы известна с доисторических времен вплоть до наших дней (сейчас ее сохраняют многие народы, находящиеся на примитивной стадии развития). Попытки обратиться к этнологии в поисках объяснения этого обычая привели к возникновению большого числа различных теорий. Некоторые исследователи считают, что речь здесь идет о культе предков, другие видят в этих людях каннибалов, в культовых целях хоронивших черепа своих жертв, третьи вообще считают, что черепа – военные трофеи, закопанные как клад. В действительности мы не знаем истоков этой традиции. Вполне вероятно, что причины появления сходных обычаев у разных народов отличались.

В период мезолита этот обычай распространился по всему Старому Свету, но, возможно, наиболее близкие параллели этой палестинской традиции можно найти в Центральной Европе. В Германии захоронение черепов было обнаружено как минимум на трех памятниках. Самый известный из них – пещера Офнет близ города Аугс-бург, в Баварии. Там В. Шайдт еще в 1908 г. обнаружил подобные погребения, отнесенные к азилиотарденуазьянской мезолитической культуре. В одной из них лежали двадцать семь черепов, а в другой, расположенной всего в 0,9 метра от поверхности, – шесть. Рядом с большинством из них были найдены шейные позвонки, на некоторых из которых четко прослеживаются следы механического воздействия. Многие (вероятно, женские) черепа были украшены ракушками, костями и зубами оленей. Вокруг них сохранились следы красной охры, а на них самих – остатки красителя. На черепах были найдены следы открытых переломов, ставших следствием удара каким-то острым предметом. Антрополог Теодор Моллисон считал, что они были нанесены топорами-резцами, которые, правда, не были обнаружены в слое, связанном с захоронением. Это предположение впоследствии повлекло за собой появление многочисленных теорий о возможных причинах смерти населения пещеры Офнет.

Недалеко от пещеры Офнет, в Кауфертсберге, было найдено другое подобное захоронение. Правда, там лежал всего один череп. У входа в пещеру Хохленштайн, в Вюртемберге, обнаружено погребение трех черепов со следами красной охры. Они принадлежали двоим взрослым, мужчине и женщине, и ребенку.

Можно выделить и некоторые другие сходства между европейской азилиотарденуазьянской и палестинской натуфийской культурами. Кремневые орудия этих индустрий очень похожи, и в последние годы на основе физиологическо-антропологических исследований появилось предположение о том, что предки европейцев могли прийти с Ближнего Востока. На черепах натуфийцев, как и их современников из пещеры Офнет, были обнаружены следы вырывания (удаления) передних зубов. (Эта черта также была замечена и в останках носителей североафриканской капсийской культуры.) Правда, в материальной культуре этих сообществ слишком много различий (многие обычаи натуфийцев не получили распространения в Центральной Европе), так что сходства порой кажутся не такими уж несомненными. Далее следует заметить, что азилиотарденуазьянская культура датируется несколько более поздним временем, чем натуфийская, которая могла сосуществовать с ней лишь только на самой поздней стадии ее развития.

Возвращаясь к рассказу о ситуации в Палестине, нельзя не упомянуть о том, что, как уже говорилось ниже, скелеты из пещеры Эль-Вад значительно отличаются от всех остальных. Следует также заметить, что все описанное выше относится только к останкам, найденным на террасе, у входа в пещеру. Внутри ее было обнаружено двенадцать тел.

Гэррод великолепно их описала. Я уверен, что вы, прочитав фрагмент из археологического описания, сможете представить себе подразумеваемые автором события. «Внутри пещеры положение скелетов, что очень важно, было совершенно другим, – пишет Гэррод. – Все останки на террасе были в согнутом положении, а на входе и внутри пещеры они лежали на спине в вытянутом положении. Эту разницу нелегко описать, так как нельзя точно утверждать одновременность существования этих двух сообществ».

Два скелета лежали у входа в пещеру. Один из них (Хомо-59) принадлежал ребенку, а второй (Хомо-60) – взрослому. Рядом с правым боком взрослого был найден большой кусок известняка. На его грудной клетке оказалась разбитая известняковая ступа. В середине пещеры было обнаружено нагромождение из десяти тел. У Хомо-1, взрослого мужчины, не хватало ноги. Недалеко от него лежали останки подростка (Хомо-8). Под этими двумя умершими, оказавшимися на самой вершине кучи, были еще восемь скелетов. Хомо-2 и Хомо-3 – взрослые мужчина и женщина. У Хомо-2 не хватало правой руки, а у Хомо-3 она была сильно повреждена. Справа от Хомо-2 и Хомо-3 лежали останки молодого взрослого (Хомо-4). Его нижняя челюсть была немного смещена. Ноги Хомо-2, Хомо-3 и Хомо-4 были слегка приподняты над их головами (возможно, это произошло из-за того, что в этом месте находится естественный уклон). Недалеко от левого бока Хомо-4 найдены останки двух подростков (Хомо-6 и Хомо-7) и маленького ребенка (Хомо-5). Под шейными позвонками Хомо-5 оказался кусок базальтового пестика. Посередине бедер обе его ноги были сломаны. Под ними был найден скелет другого ребенка (Хомо-10). Его ноги были вытянуты под грудной клеткой Хомо-2. Недалеко от Хомо-10 (рядом с его рукой?) оказалась небольшая резная человеческая голова из кальцита.

Что бы подумала об этом Агата Кристи? На этот счет у каждого может быть своя точка зрения, но вряд ли это можно назвать погребением. Кто-то беспорядочно скинул десять тел в кучу. Здесь важно отметить и то, что жители этой пещеры сделали это прямо в центре своего «дома». Мне кажется, что более правильно будет считать, что так поступили какие-то чужаки. Далее встает следующий вопрос: действительно ли разбитые ступы и пестики играли здесь роль погребального инвентаря? Или, возможно, их использовали по прямому назначению? Увечья, нанесенные этим людям, не были систематическими: у одного скелета нет ноги, у второго – руки. Так что мы точно не знаем, является ли это результатом сражения, или скончавшихся ритуально покалечили уже после смерти.

Пять из двенадцати умерших были взрослыми. Двое из них оказались мужчинами, одна – женщиной, пол остальных двоих точно определить не удалось. (Вероятно, один из обнаруженных на террасе скелетов (Хомо-13) относится к группе, захороненной в пещере. Он принадлежит взрослой женщине, которая лежала в положении не похожем на обычное, тщательно продуманное. Стратиграфия еще раз подтверждает эту догадку.) Остальные семь – это молодой взрослый, трое детей и столько же подростков. Вероятно, они были потомками двух или трех захороненных здесь же женщин. Разве это не доказывает, что все умершие были членами одной большой семьи? Жителями пещеры, обитавшими там в течение определенного промежутка времени? Думаю, стоит дать читателю свободу и позволить самому представить жизнь этих людей.

Глава 9

Художники пустыни

Сообщества, живущие в приграничной полосе

Мы уже говорили о том, что в период верхнего палеолита начинает складываться культурная дифференциация, которая впоследствии приводит к возникновению в период мезолита местных культур. Очень скоро я опишу, как народы, жившие в плодородных регионах, двигались к производящей экономике, оседлому образу жизни и последующей урбанизации. Но для начала следует рассказать о племенах, обитавших в тех областях, где из-за природных условий земледелием заниматься было невозможно, а следовательно, развитие здесь шло совершенно по-другому.

Происходившее почти в каждый период первобытной истории постепенное расселение более сильных сообществ, захватывавших все большие полосы плодородной земли, приводило к тому, что менее развитые, более слабые группы вытеснялись на засушливую периферию. Но важность этого процесса возросла, когда постепенно развивающиеся сообщества земледельцев стали понимать цену плодородной земли. Быстро формирующиеся группы земледельцев сильно зависели от окружающей среды и были вынуждены к ней приспособливаться. Культура в плодородных регионах стала крайне локализованной. Сходные обычаи существовали на незначительной территории (например, в долине какой-то реки, на равнине или в холмистом регионе). В засушливых зонах недостаток воды заставлял живших там людей постоянно передвигаться, а однообразие природных ресурсов позволило им создать однородную культуру. Даже в наши дни, в то время когда плодородные регионы разделены на небольшие области, в каждой из которых преобладает свой вид поселений, антропологический тип, язык и культура, в пустыне до сих пор сохранились огромные культурные районы с однообразием занятий населения и социальной структуры.

Особенность жизни периферийных сообществ заключается в медленном ритме их развития и постоянстве традиций. Так, например, охота, которая уже в начале неолита перестала быть основным занятием населения плодородных областей, сохранялась в пустыне еще очень долго. Там невозможно было заниматься земледелием, и люди освоили другие отрасли – скотоводство, торговлю, добычу полезных ископаемых. Таким образом, некоторые племена, жившие в пустыне, стали заниматься именно этим.

Материальная культура периферийных кочевых сообществ была продиктована образом их жизни, поэтому для нее не характерны тяжелые предметы, которые трудно перевозить с места на место. Такие хрупкие материалы, как керамика, были заменены более крепкими, например высушенными тыквами, сосудами из кожи, скорлупой страусиных яиц с отверстием с одной стороны, деревянной посудой, корзинами из растительных волокон, плетеными бурдюками. Следовательно, несложно догадаться, что большинство из этих артефактов было сделано из поддающихся разрушению материалов и со временем разрушилось. Иногда кочевники до очень позднего времени изготавливали орудия из камня, ориентируясь на уже давно ушедшую в забвение палеолитическую традицию. Такие культуры, как уже говорилось выше, называют эпипалеолитическими. Они довольно часто встречаются в пустынях Ближнего Востока.

Большинство этих сообществ жило в хижинах или в природных пещерах. Свидетельства об образе их жизни очень скудны. Если в плодородных регионах люди могли возвращаться в одни и те же пещеры на протяжении многих десятилетий, то жителям пустынь приходилось постоянно передвигаться от одного источника воды к другому, оставаясь на каком-то месте на протяжении довольно незначительного времени.

В более поздние времена кочевники-скотоводы, уходя, оставляли после себя каменные круги, служившие, вероятно, основаниями загонов для животных, но после их предков в лучшем случае оставались следы кострищ, несколько каменных кругов, отмечавших места, где стояли их хижины, и немногочисленные кремневые орудия, разбросанные на поверхности.

В пустыне сохранилось очень немного артефактов, датированных позднее конца палеолита. Более или менее полный археологический контекст можно установить только для нескольких коротких периодов. Но он образовался в результате жизнедеятельности оседлых или полуседлых сообществ, обитавших в периферийных областях пустыни во время каких-то политических неурядиц или резких изменений климата, и не отражает традиционный образ жизни периферийных народов.

Мы так и не узнали бы ничего об этих людях, если бы они не оставили после себя наскальные рисунки. Этой традиции на определенной стадии своего развития придерживались разные народы по всему миру. Может показаться странным, но наскальные рисунки создавали сообщества, которые по сравнению с соседними народами считались периферийными или даже отсталыми.

Кремневые орудия и керамика могут рассказать о материальной культуре того или иного сообщества, а наскальные рисунки – о его духовной культуре, интересах, верованиях и представлении об эстетике. Остатки материальной культуры и связанные с ними наскальные изображения находят очень редко. Пожалуй, в качестве таких примеров можно привести несколько европейских палеолитических памятников. В Атласных горах Реймон Вофре обнаружил тесную связь между наскальными рисунками и предметами материальной культуры, найденными у подножия гор, где они были изображены. Другие, правда менее удачные, попытки соотнести эти данные сделали Хенри Лхоте в горах Тассили, Дж. Х. Дунбар в Нубии и Ханс Ротерт в Килве, расположенной в Иордании. На основании полученных ими данных сложно делать какие-то выводы, и в наше время трудно сказать, как выглядела материальная культура художников, живших в этих пустынных регионах. Недавно в Негеве (Израиль) и на Синае была найдена еще одна важная группа таких изображений, а единичные примеры обнаруживают по всей области.

Некоторые из этих наскальных рисунков сопровождаются набатейскими (язык населения Nabatean Kingdom, одного из древнейших арабских государств, расположенного в южной Палестине и северной Аравии. – *Пер.*), тамудскими (один из древнейших диалектов древнесевероарабского языка, отличный от древнеарабского диалекта, который лег в основу классического и современного арабского языка. – *Пер.*), сафаитскими (еще один диалект древнего арабского языка. – *Пер.*) и прочими поздними надписями, и до обнаружения памятника в Килве считалось, что все эти изображения относятся к эллинистическо-римскому периоду. Проанализировав материалы из Килвы, исследователи пришли к выводу о том, что лишь малая их толика относится к эпохе письменности, а большая часть была создана в гораздо более ранний период. Ротерт выделил три основные стадии, самая ранняя из которых относится к каменному веку, следующая – к началу эпохи бронзы, а последняя – к набатейско-тамудийским временам.

Рогатое животное — наскальный рисунок в стиле I из Килвы (по Ротерту)

Благодаря последующим работам в Негеве, были выделены семь типов стиля, датированные периодом от каменного века до наших дней. Даже сегодня некоторые местные племена бедуинов продолжают создавать эти рисунки. По тематике и стилю наиболее ранних изображений можно описать состояние хозяйства и психологию охотников. Позднее на этих рисунках появляются домашние животные – сначала это собаки, затем козы и быки. Вероятно, скотоводство постепенно стало преобладающим занятием населения. Но это, судя по всему, произошло довольно поздно, когда в плодородных регионах уже хорошо было развито животноводство, а люди в основном жили в городах.

Примитивные художники выбирали скалы для своих рисунков по патине. Это тонкая пленка темного цвета, которая со временем становится все темнее. Делая надрезы, художник оголял внутреннюю, более светлую часть камня, делая тем самым изображение более четким, благодаря возникающему контрасту. Скорость формирования патины зависит от многих естественных причин, например от солнца и дождя, так что с ее помощью нельзя построить абсолютную хронологию. Правда, изучив слои патины, можно определить примерную датировку различных слоев изображений, найденных на одной и той же поверхности или в непосредственной близости друг от друга. Если стили рисунков из различных слоев отличаются или, наоборот, один и тот же стиль характерен для нескольких изображений, то мы сможем определить и последовательность.

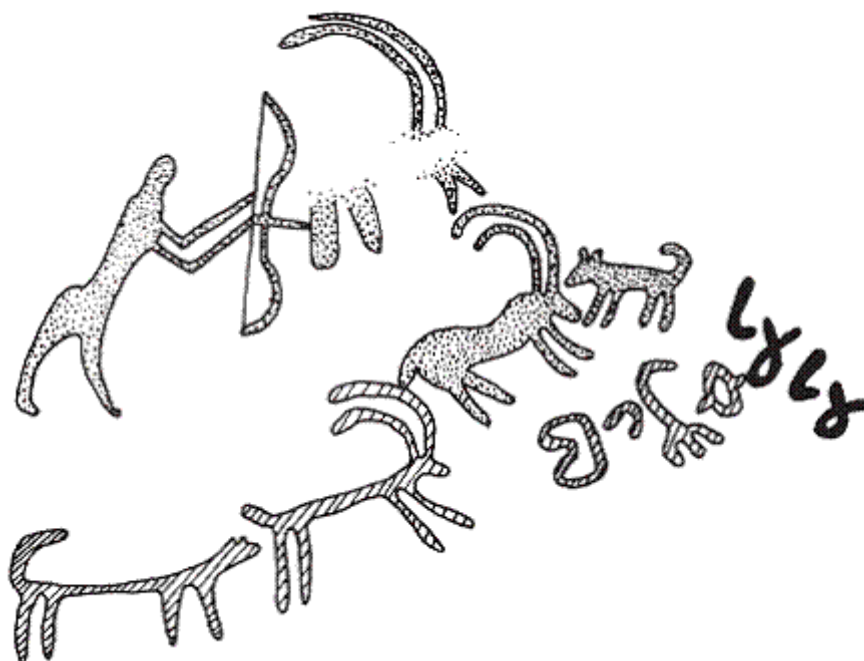
Можно также сделать и некоторые другие общие выводы. Так, например, изображения, выгравированные на поверхности, с очень темной патиной.

Рисунки стиля IV-C сопровождаются набатейскими и тамудскими надписями. Следовательно, их можно датировать эллинистическо-римским периодом, то есть концом 1-го тысячелетия до н. э. – началом нашей эры. Стиль IV-B относится к железному веку, к первой половине 1-го тысячелетия до н. э., а стиль IV-A появился значительно раньше. Мы в основном будем рассматривать именно его.

Следовательно, пустыни, расположенные на южных границах «плодородного полумесяца», были постоянно населены, как правило, представителями периферийных сообществ, технологическое развитие которых всегда отставало от уровня жизни населения плодородных земель, но при этом их культура развивалась самобытно.

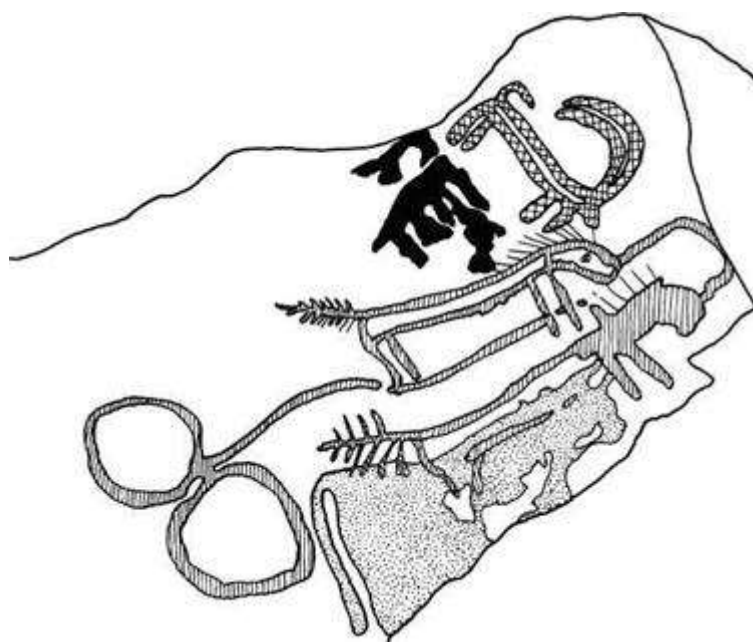
С конца палеолита в двух основных экологических регионах Ближнего Востока, «зеленой земле» и «желтой земле», формировались две различные культурные модели, основанные на отличиях в общественном устройстве, хозяйственной организации, характере поселений и уровне развития технологии. Но между этими двумя районами постоянно происходило взаимодействие, и каждый из них привносил в культуру второго что-то новое.

Это взаимовлияние играло намного более важную роль, чем может показаться на первый взгляд. Большинство ближневосточных оседлых народов в исторические времена создало легенды о своем происхождении из пустыни или, по крайней мере, называло своими предками живущие там племена. В качестве примера можно привести описанное в Библии (Быт., 16: 25. – *Пер.*) происхождение потомков Израиля и Измаила. Среди живших относительно недавно в пустыне племен бытуют легенды о том, что они произошли из земли «молока и меда», похожей на Эдем области, где фрукты растут сами по себе.

Скала, на которой были найдены изображения, выполненные в трех различных стилях, найденная в Джебель-Идейд, в южной части Неге-ва. На самом раннем рисунке (стиль III, отмечен точками) изображен охотник с двойным луком, двумя рогатыми животными (антилопами?) и собакой. На втором (стиль IV–С, отмечен линиями) нарисованы два животных и выгравирована тамудская надпись. На последнем (стиль VI, выделен черным) схематично изображены два животных и ранняя арабская надпись

В плодородных регионах последовательность археологических слоев только частично проливает свет на жизнь древнего населения этих мест. Часто иноземцы захватывали области (как правило, довольно крупные), расположенные в непосредственной близости от пустыни. Они перебивали или вытесняли исконное население этих районов. Вектор развития культуры резко менялся, и практически невозможно определить, откуда пришли завоеватели. Некоторые из них могли быть выходцами из пустыни. Корни многих из них можно обнаружить где-то в периферийных областях, где нет остатков телей, или холмов, под которыми скрыты руины городов и других рассчитанных на длительное время поселений. Из-за этого на археологической карте местности остаются обширные «белые пятна».

Скала из Ен-Кудейрат (северный Синай), на которой были найдены наскальные рисунки четырех стилей. На самом раннем изображении (стиль III, отмечен точками) нарисован бык без ног, на втором (стиль неизвестен, отмечен диагональными линиями) – двухколесная колесница с двумя животными (лошадьми?). На третьем рисунке (стиль V, отмечен перекрестной штриховкой) изображено рогатое животное, а на четвертом (стиль VI, выделен черным) – схематичное изображение животного

С другой стороны, судя по находкам археологов, работающих в пустыне, высокоразвитые народы плодородных регионов несколько раз занимали обширную приграничную зону и создали там полуоседлые поселения, просуществовавшие, правда, очень недолго.

Как мы увидим ниже, искусство кочевников в чем-то сходно с созданным населением, жившим в непосредственной близости от пустыни. Некоторые из подобных стилей существовали лишь на небольших территориях, другие распространились по всей южной границе «плодородного полумесяца» и Египту.

Я не собираюсь делать далекоидущие выводы, но ту важную роль, которую играли кочевники в распространении традиций, отрицать нельзя. Мы не должны забывать о том, что эти люди были очень мобильны, постоянно передвигались от одного конца пустыни к другому. Распространение культур не всегда является результатом тщательно спланированной политики или этнических передвижений. Идеи и вещи могут перемещаться постоянно, порой даже опосредованно – через периферийные сообщества.

Натурализм охотников

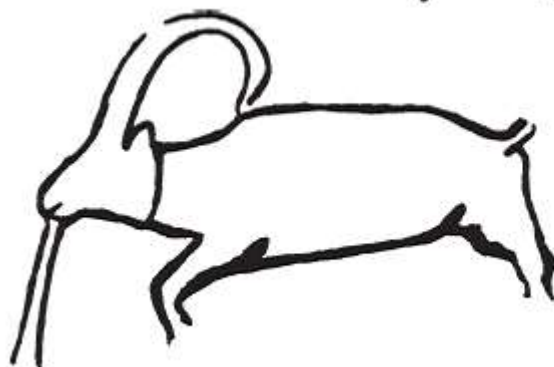
Искусство первых охотников хорошо представлено в Килве. В Негеве такие рисунки в основном были найдены в пещере из Вади-Рамлия, недалеко от Абдата. На них были изображены рогатое животное и стилизованная человеческая фигура.

Похожие изображения были найдены под скальным навесом, расположенным недалеко от деревни Ади-Яман, в южной Анатолии. Их стиль характеризуется глубиной и резкостью линий. Нарисованы на них в основном животные, чаще всего козы. Также здесь можно

увидеть быков, представителей семейства кошачьих и носорогов. Людей изображали редко, как правило в сценах охоты. В Килве была найдена уникальная сцена с изображением пары, занимающейся любовью. Домашних животных на этих рисунках почти нет, даже собаки, которые появляются на изображениях более поздних стилей, здесь отсутствуют.

Раненое животное, в теле которого застряла стрела, наскальное изображение из Килвы (по Ротерту)

Рогатое животное, выплевывающее кровь (?), из Килвы

Наскальные рисунки, как правило, довольно большие. Все изображается на них в натуральную величину. Длина самого большого рисунка, на котором изображен дикий бык, составляет примерно 3 метра. Тщательно разработанные композиции изображений появляются очень редко. В более поздние периоды возникают сложные сцены, но пока для того, чтобы добиться успеха на охоте, просто изображали раненое животное. Изображение человека, бросающего свое оружие, появляется далеко не всегда. Художники того времени посвящали свои рисунки только охоте. Из всех видов оружия чаще всего изображали копье. До сих пор не было найдено ни одного изображения лука, но есть свидетельства о наличии в то время орудий, сделанных из веревки, хотя и сложно понять, на что они больше похожи: на лассо, на болад ору – оружие, в котором к двум или трем шарам привязана крепкая веревка, назначение которого опутывать ноги животного и ударами шаров забивать его, – или на какое-то другое приспособление. Копья, как правило, довольно легкие и маленькие. Они напоминают те, которые используют во время охоты южноафриканские племена бушменов.

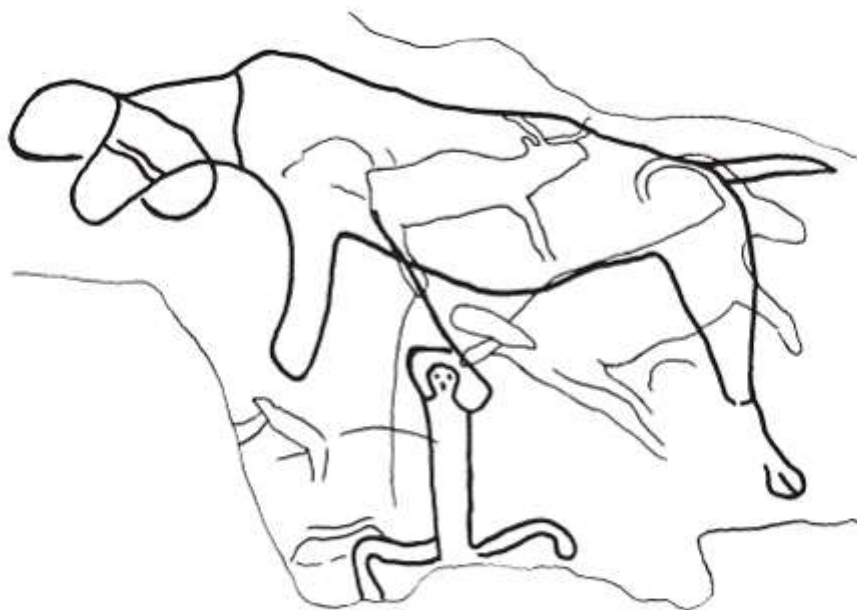
Влюбленная пара из Килвы (по Ротерту)

Тела животных зачастую покрыты точками, которые, судя по всему, должны были изображать текущую из ран кровь. Возле ртов некоторых из них нарисованы одна или две линии. Вероятно, так охотники изображали кровь, которую их потенциальные жертвы должны были выплевывать при ранении. Эти детали характерны также для палеолитического искусства Франции и Испании. Более того, стиль этих рисунков, размер животных и отсутствие изображений людей напоминают франко-кантабрское искусство. Художественная манера изображения идеальных пропорций характерна и для европейских палеолитических художников.

В Ливийской пустыне также были найдены натуралистичные изображения, напоминающие наши. Но техника исполнения и размер рисунков здесь иные, и единственный вывод, который может извлечь из этого исследователь, заключается в том, что образ жизни, образные представления и психология двух этих различных сообществ охотников похожи.

Проблемой датировки этих изображений занимались многие ученые, но до сих пор они не пришли к единому мнению. Два исследователя, работавшие в Килве, Хорсфилд и Глюк, согласились с мнением аббата Брёйля и других ученых, относивших эти рисунки к «палеолитическим и неолитическим временам», но Ротерт, пристально их изучивший, предложил датировать их «натуфийским, тахунийским и бронзовым веками». Сравнение с натуфийским искусством основывается на изучении двух предметов, найденных Невиллем на Иудейских холмах. Это статуэтка жвачного животного из Умм-эз-Зувайтины и эротическая статуэтка из кальцита, обнаруженная в Ен-Сахри. Правда, в пещерах натуфийцев не было найдено ни одного примера наскальной живописи (Невилль якобы открыл одно наскальное изображение, но впоследствии его выводы были опровергнуты), а в Килве, в Вади-Рамлия или в Ади-Ямане поблизости от наскальных рисунков не обнаружено ни одного кремневого орудия, характерного для натуфийской культуры. (Те кремневые орудия, которые были найдены там, относятся к более развитой и, вероятно, более поздней индустрии пластин.) Другие ученые настаивают на отнесении этих изображений к периоду неолита, но, благодаря более подробному изучению этих рисунков, был сделан вывод о том, что на них не изображено ничего, что говорило бы о «неолитическом» образе жизни их

создателей. Самая большая ошибка всех ученых, пытающихся соотнести и датировать их, заключается в том, что они используют термины, созданные для описания индустрии, сформировавшихся в плодородных регионах и в связи с этим неприемлемых для рассказа о никак не связанной с ними культуре.

Наскальный рисунок. Стил I. Килва. Изображение большого быка и человека вырезано более глубоко, чем трех других животных. Вероятно, их «обвели» позднее

В Килве были найдены орудия различных типов – топоры из бифасов, инструменты из пластин, но все они сильно отличаются от своих аналогов, обнаруженных в верхнепалеолитических палестинских пещерах, эпилеолитических орудий, характерных для раннеолитической тахунийской культуры, или немногочисленных позднеолитических или даже относящихся к эпохе энеолита артефактов, найденных там. Это всего лишь предположение, но, возможно, первые наскальные рисунки создавались носителями одной из этих культур. Правда, мы не знаем, какой именно.

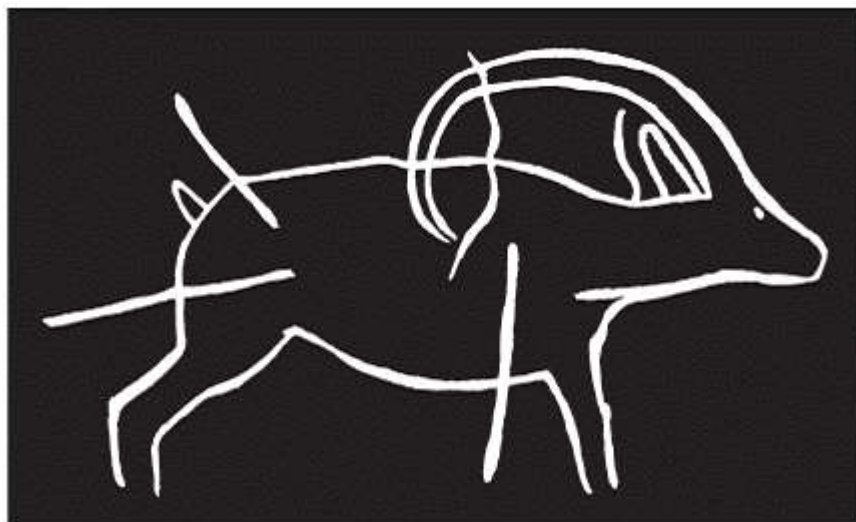
Абсолютную дату существования этого стиля можно установить только с помощью двух незначительных факторов. Во-первых, последующий стиль II иногда накладывается на него и относится, вероятно, к 4-му тысячелетию до н. э. Во-вторых, художники того времени изображали таких животных, как дикие быки, которые не могут выжить в современных климатических условиях Килвы. В то время, когда в этой местности на них охотились, климат должен был быть намного более влажным. Судя по данным из Файюма, оазиса Харга и долины Нила, в сравнительно позднее время в Египте и на Ближнем Востоке произошло кратковременное увлажнение климата. Таким образом, изображения диких быков из Килвы вряд ли можно отнести к очень раннему периоду.

Помимо всего прочего, можно отметить, что произведения стиля I отражают образ жизни представителей маленьких охотничьих сообществ, скитавшихся по этой территории, покрытой, видимо, в то время травой, и что это произошло до 4-го тысячелетия до н. э. Но они могут быть намного древнее.

Больше всего загадок связано с происхождением этого стиля. Как и произведения натуфийского искусства, эти наскальные рисунки, даже самые ранние, были сделаны уверенной рукой людей, прекрасно знавших технику изображения, что свидетельствует о длительном существовании традиции. В чем-то в стиле I прослеживаются даже следы упадка, а не начала традиции. Таким образом, каким бы ни был возраст этого стиля, можно быть полностью уверенным в том, что он не был первым из всех созданных носителями этих

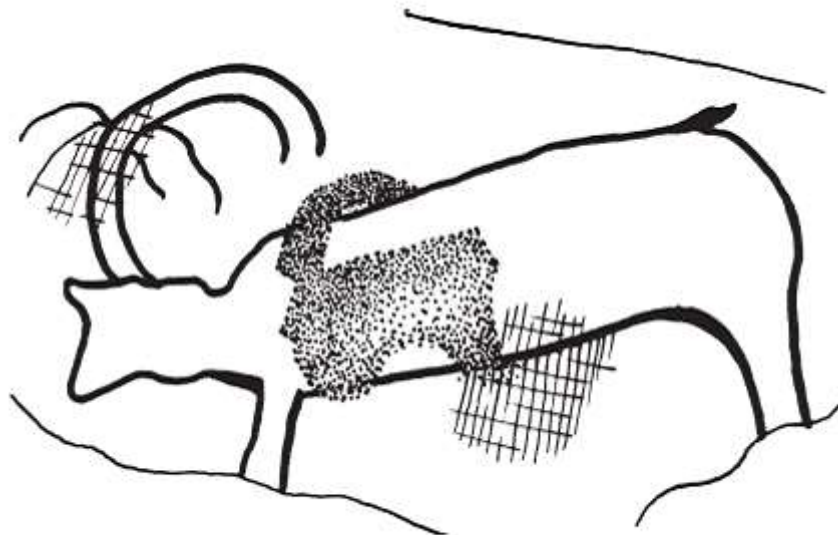
традиций.

Известно, что и натуфийцы, и художники пустыни унаследовали свои художественные таланты от предшествующих поколений. Но невозможность определить, носители какой культуры создали этот стиль, сильно расстраивает специалистов по ближневосточной археологии.

Рогатое животное, раненное стрелами или копьями, из Килвы
(по Ротерту)

Существует несколько разновидностей стиля I, каждая из которых обладает набором своих собственных, не похожих на все остальные характеристик и техникой. В Килве иногда они накладываются друг на друга, следовательно, можно установить их относительную хронологию. Самая ранняя из них характеризуется четкостью линий, хорошими пропорциями, вырисовкой таких деталей, как закругленные рога коз, глаза изображались редко. Линии в изображениях второго типа вырезаны более глубоко. Сам рисунок более грубый и менее точный, но пропорции и натурализм сохраняются. В третьей разновидности стиля тела животных делаются более продолговатыми, натурализма и гармоничности в исполнении становится меньше, чем в обоих предыдущих типах. Но только на таких рисунках изображена ловля крупной добычи с помощью ловушки для ног. Похожие ловушки известны по наскальным изображениям из Верхнего Египта, оставленным людьми, которых называют автохтонными жителями гор. Изображения, найденные в Ади-Ямане, очень похожи на этот тип из Килвы, а сам он очень напоминает сходные рисунки из Сахары. Самый поздний вариант стиля I намного более схематичный. Изображения очень низкого качества, а натурализм был заменен воображением. Здесь ничего не сохранилось от красоты реалистичных рисунков более ранних периодов.

Стиль II (выделен точками), перекрытый поздним стилем I (Килва)

Как я уже говорил, стиль I – наиболее поздний. Следующие за ним сильно отличаются от него по духу и, видимо, были созданы представителями совершенно другой группы. Памятник 19 в Килве, где создававшие натуралистические рисунки охотники оставили большинство своих произведений, представляет собой низкий каменный холм, возвышающийся над плато. Долина, раскинувшаяся вокруг него, в наши дни ровная, широкая, сухая и покрытая лессом, когда-то была покрыта травой, а по ней бродили дикие звери. Холм был виден отовсюду, а с него легко можно было следить за передвижением потенциальной добычи.

Реализм, стилизация и распространение пасторальных сцен

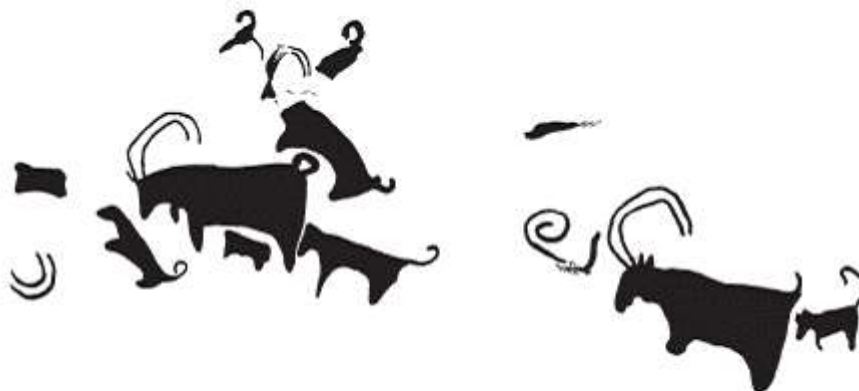
Стиль II наскальных рисунков из периферийных районов Палестины разительно отличается от предыдущего. Он характеризуется тем, что фигуры нарисованы с помощью точек. Художники перестали использовать линии и очерчивать силуэты. Точки, как правило, очень неглубокие и небольшие, ими покрывали всю поверхность изображения, стараясь располагать их в правильном порядке. Вероятно, для этого использовались небольшие колющие инструменты. Во многих случаях точки делались разными, в результате чего в изображении удавалось создавать несколько тонов. Порой части тел животных не покрывались точками. Вероятно, таким образом художники пытались передать естественные переходы цвета.

Большое внимание художники уделяли распределению объектов в пространстве и созданию закругленных форм изображения. Иногда обе ноги животного изображались в виде вытянутых линий, но чаще всего они представляли собой две продолговатых дуги.

Изображений домашних животных на этих рисунках все еще нет. Как правило, на них нарисована потенциальная добыча охотников. Чаще всего представители этих сообществ рисовали коз, но есть и изображения диких кошачьих. В Негеве пока еще не было найдено фигур, которые без сомнения можно было бы принять за нарисованные с помощью точек. Правда, Ханс Ротерт опубликовал четыре изображения, найденные им в Иордании, которые можно отнести к стилю II.

В Хиджазе среди рисунков того же стиля было найдено изображение стада одомашненных быков. Сходных рисунков, относящихся к тому же времени, нет ни в Негеве, ни в Иордании.

В настоящее время известны лишь четыре изображения людей, относящихся к стилю II, причем одно из них было обнаружено в Иордании, одно в Негеве, а остальные два – в Хиджазе. У троих из них в руках палки, и, судя по позе, хорошо известной нам из пасторальных сцен в Сахаре, так изображали пастухов. У двоих из изображенных людей на голове шляпа. Эта деталь появляется уже на керамических статуэтках, которые изготавливались в конце 4-го тысячелетия до н. э. (протописьменный период) в южной Месопотамии. Эти люди в коротких юбках были охотниками и пастухами.

Наскальный рисунок из Килвы, принадлежащий к стилю II, на котором изображены собаки, охотящиеся на рогатых животных (по Ротерту)

В стиле II практически ничего не осталось от натуралистического искусства предшествующей эпохи. Художник внимательно продумывает каждую линию, стремится правильно распределить их в пространстве. Он строит композицию и пытается изобразить уже целые сцены, а это говорит о том, что у этих людей сформировались более сложные хозяйственное устройство, идеология и образ жизни. Вероятно, они даже входили в контакт с более развитыми цивилизациями.

Относительная хронология стиля II известна нам довольно хорошо. Судя по наложениям, он возник позже рисунков ранних охотников. Связанные с ним изображения никогда не находят с рисунками, относящимися к стилю III, а образовавшаяся на них патина намного более темная. В некоторых случаях рисунки стилей II и III перекрываются выполненными в стиле IV. Судя по цвету патины, можно с полной уверенностью сказать, что стили II и IV отделяет друг от друга довольно большой промежуток времени.

Изображение человека из центральной части Негева — он в короткой юбке и треугольной шляпе, стиль II

Когда аббат Брэйль скопировал наскальные рисунки, относящиеся к стилю II, он сначала обратил внимание на стилистическое сходство между ними и изображениями на месопотамской керамике, относящейся к раннему сузскому стилю (протописьменный период – 3500–3000 гг. до н. э.). Это сравнение очень соблазнительно, так как позволяет точно датировать стиль II. Самое большое сходство было замечено в изображениях животных с дугообразными ногами и идеализированной закругленной формой гиперболизированных рогов.

Два изображения рогатых животных из центральной части Негева, относящиеся к стилю II

Следует заметить, что Сузы в то время находились на краю зоны оседлых поселений, а сам стиль возник там довольно неожиданно. Наскальным рисункам не хватает изящества и мастерского исполнения, характерных для их аналогов, созданных художниками, поселившимися в Шумере и Эламе, но между произведениями периферийных групп и этих создателей одной из первых цивилизаций есть много общего.

Если, изучив руины оседлых поселений, можно восстановить последовательность культур, господствовавших в плодородных регионах, то в пустыне все намного сложнее – мы, как правило, и понятия не имеем о том, откуда появилась та или иная художественная традиция. Как мы увидим ниже, разные народы, жившие в Палестине примерно в то же время, что и носители стиля II, создали различные стили. Разнообразие художественного исполнения варьируется от символических фресок, созданных воображением жителей Тулейлат-Гхассул, до реалистичных изображений из слоновой кости и костяных статуэток из Беэр-Шевы и наскальных изображений пастушеских народов, населявших Мегиддо и Гезер. Это разнообразие связано с моделями культуры и поселений, главенствующими в той или иной местности и разделяющими зоны жизни оседлого населения на маленькие закрытые культурные области. В пустыне же, наоборот, существовало удивительное единство обычаев и культуры. В то время как у земледельцев появлялась все более узкая специализация и они все сильнее были привязаны к своим землям и местным природным ресурсам, жители периферии сохранили кочевой образ жизни и в добавление к традиционной охоте стали осваивать такие новые занятия, как скотоводство.

В стационарных поселениях конец одного слоя и начало другого четко отмечают смену одной культуры другой. В пустыне перекрывание изображения, созданного в одном стиле, рисунком, относящимся к другому стилю, необязательно обозначает переход от одного стиля к другому в рамках целого региона.

В центральной части Негева был найден рисунок, принадлежащий к стилю IV–С, перекрытый изображением человека, сидящего на лошади, относящимся к стилю V, которое, в свою очередь, было закрыто еще одной фигурой животного, выполненной в стиле IV–С. Этот пример относится к намного более позднему периоду, чем тот, о котором мы сейчас говорим, но, видимо, такое происходило во все времена. Группы кочевников – носителей разных культур – могли мирно сосуществовать в пустыне. Следовательно, пока мы не найдем несколько примеров, где изображения перекрывают друг друга в одном и том же порядке, мы не сможем сделать вывод об их хронологии. Именно поэтому мы не в состоянии

сказать, сосуществовал ли стиль III, творение охотников, стремившихся к натурализму в изображениях, со стилем II или возник несколько позже. Большинство исследователей сомневаются в том, что стиль III возник намного позже, чем стиль II, но есть регионы, в которых эти стили сосуществовали.

Для реалистичного стиля III характерны выверенные пропорции и гармоничные формы. Большинство фигур показано в динамике: животные изображены бегущими, люди, появившиеся на этих рисунках впервые, охотятся на них с луками и стрелами. Фигуры полностью составлены из точек, а такие детали, как глаза, чаще всего обводились. Теперь ноги животного почти всегда стали изображаться отдельно друг от друга.

Ни в каком другом стиле ближневосточных наскальных рисунков нет такого совершенства и гармонии, никогда до этого сцены так тщательно не продумывались. В этих изображениях можно отметить несколько интересных черт. Для того чтобы показать, что стрела, выпущенная охотником, попала в цель, ее иногда изображали несколько раз: сначала вылетающей из лука, затем несколько раз в полете, чтобы показать ее траекторию, и в конце концов попадающей в тело животного. У собак, преследующих добычу, как правило, увеличенный рот, соединенный с помощью линий с ногами жертвы, за которой они охотятся. Для создания более гармоничной композиции фигуры часто прикасаются друг к другу.

В стиле III появляется примитивное представление о перспективе. Благодаря разнице в размере фигур, у зрителя создается полное ощущение трехмерного пространства, в котором каждый предмет находится на разном расстоянии от его взора. Это довольно необычно и производит впечатление, особенно если вспомнить о том, с каким образом жизни и уровнем культуры связан такой стиль.

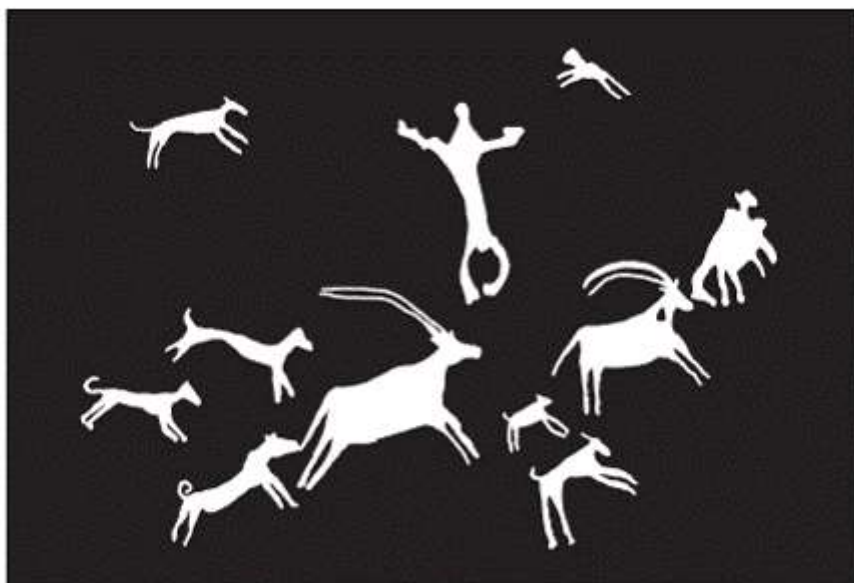
Главная тема – прекрасные сцены охоты. Как правило, они покрывают всю поверхность скалы. Неровные края скалы эффектно обрамляют изображение, сделанное на гладкой поверхности. Чаще всего изображаются козы, да и в целом количество разновидностей животных не отличается от того, что было в двух предыдущих стилях. Представители семейства кошачьих и горные козлы так и остались неотъемлемой частью местной фауны. Появляются рисунки (по крайней мере, были найдены два или три таких примера), на которых изображены одомашненные быки и козы. Главным домашним животным становится собака, чье изображение появляется почти в каждой сцене охоты. У каждого охотника, судя по всему, было несколько собак, которые на всех рисунках окружают его. В рисунках этого стиля появляются и разнообразные изображения людей. Некоторые из них одеты в длинные юбки, другие – в короткие одежды, обхватывающие бедра.

Несмотря на огромную разницу между стилями II и III, оба они свидетельствуют о том, что их создатели жили в сообществах, хозяйство которых основывалось на охоте и формирующемся скотоводстве, которое лучше отражено в изображениях стиля II. На рисунках, относящихся к стилю III, впервые появляются изображения луков и стрел. Копья исчезли, хотя уже в стиле IV их изображения появляются снова. Лук возникает на рисунках уже как сформировавшийся вид оружия. Изображались два вида луков: для одного из них характерны небольшие одинарные луки, а для второго – большие двойные. На одном рисунке изображен человек, в руке которого – булава со сферическим наконечником. Стиль III характерен для Иордании, Хиджаза и Синая, но лучше всего он представлен в израильской пустыне Негев. Очень похожие группы наскальных изображений были найдены в Верхнем Египте, Нубии и восточной Сахаре. По технике исполнения и тематике они очень похожи на своих ближневосточных «сородичей». Между ними всего 482 километра, и, следовательно, они могут быть как-то связаны друг с другом.

В Верхнем Египте изображения, относящиеся к стилю III, были найдены недалеко от Луксора, причем они никак не связаны с искусством долины Нила. Судя по всему, здесь, как

и на Ближнем Востоке, эти рисунки делали люди, занимавшиеся в основном охотой. Винклер предложил датировать эти рисунки додинастическим периодом. Нужно отметить, что это вполне вероятно. В Негеве изображения, характерные для стиля III, были найдены в 48 километрах от Беэр-Шевы. Отсюда возникает вопрос: когда там жили сообщества охотников?

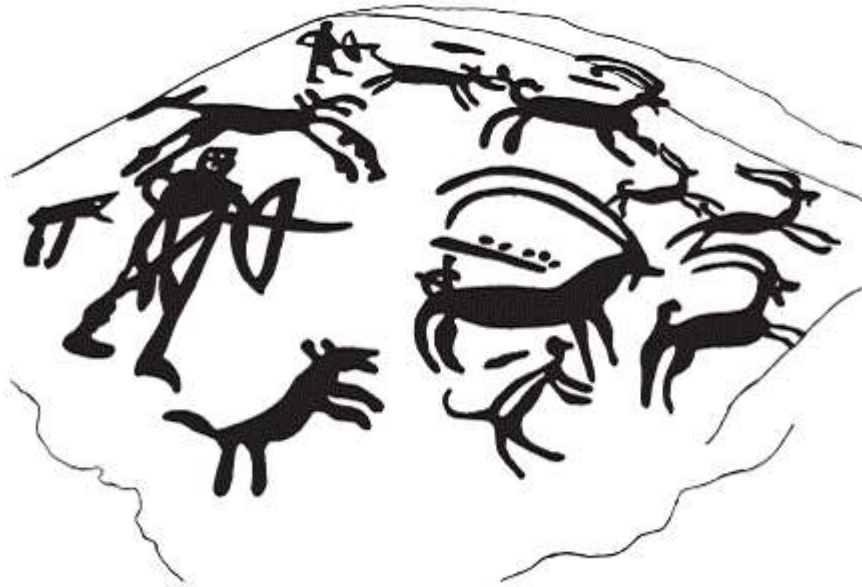
В настоящее время невозможно ответить на этот вопрос. И образ жизни, и оружие, которое они использовали, характерны для позднего каменного века, но длительность существования в пустыне этой традиции установить невозможно. Во 2-м тысячелетии до н. э. изображения на керамике в некоторых поселениях, расположенных в пограничных районах, судя по всему, появились под влиянием искусства охотников. Это может быть признаком того, что стиль III существовал еще во 2-м тысячелетии до н. э. Если это так, то художники-реалисты из племени охотников, создавшие стиль III, жили в пустыне вместе со многими другими народами, придумавшими стиль IV.

Наскальный рисунок из Вад-Хамры, Верхний Египет (по Ротерту)

Первые свидетельства появления человеческих сообществ, занимавшихся в основном скотоводством, зафиксированы в рисунках стиля IV. До недавнего времени этот стиль считался очень поздним, но повторное изучение данных, проведенное в 1960 г., показало, что в нем можно выделить как минимум три различных этапа, каждый из которых был связан с деятельностью разных народов. Одна из этих фаз, получившая название IV-А, судя по всему, относится к периоду времени, рассматриваемому в данной книге.

По своим стилистическим особенностям он занимает промежуточное положение между стилем III и поздним стилем IV. Но по сути он значительно отличается от обоих. На рисунках стиля IV-А изображены, как правило, козы, как по одной особи, так и целыми стадами. Изображения более крупных животных, таких как быки, верблюды и лошади, здесь полностью отсутствуют. (Впервые изображение лошади появляется в стиле IV-В, а верблюда – только в стиле IV-С. Изображения быков после отхода художников от стиля III исчезают.) Оружие изображено довольно редко, практически полностью исчезли сцены охоты. Стиль становится гораздо менее реалистичным, постепенно пропадает динамика. Построению сцен уделяется намного меньше внимания, и прорисовка деталей уже мало интересует художников. Вероятно, в психике этих людей произошли значительные перемены.

Сцена охоты из Джебель-Идейд, принадлежащая к стилю IV-A

На очень интересном рисунке изображена сцена танца. Она разделена на две части. На нижней нарисованы пять человеческих фигур, четыре из которых танцуют, а пятая сидит на чем-то напоминающем стул и играет на круглом барабане. На поясах трех центральных фигур кинжалы или похожие на них орудия или оружие, причем каждый человек держит руку на ручке своего «кинжала». В руке четвертого какой-то предмет, судя по всему, это музыкальный инструмент. В верхней части изображения нарисованы два человека, играющие на струнных инструментах и танцующие перед каким-то животным. Инструменты представляют собой асимметричные лиры, установленные на прямоугольных подставках, похожих на те, что изображены на многочисленных месопотамских рисунках и найдены при раскопках в Уре и на многих других памятниках. Изображение, свидетельствующее о том, что между месопотамскими и северосирийскими музыкальными инструментами так много общего, впервые было найдено в Палестине. Правда, нам очень хорошо известно, что лира существовала здесь с древнейших времен. В Мегиддо на относящемся к медному веку рисунке изображена лира, а в Бени-Хасане (Египет) на фреске, датированной XIX в. до н. э., изображена процессия азиатов, в число которых входит музыкант со стрижкой, очень похожей на те, что у людей с рисунка стиля IV-A, и с немного другой лирой на подставке.

Непонятные инструменты из нижнего регистра изображения можно сравнить с рельефом на ортостате (вертикальные плиты нижней части каменной стены. – *Пер.*), найденном немецким археологом Максом фон Опенхаймером в Телль-Халафе, расположенном в северной Месопотамии. Сейчас этот ортостат, получивший название «звериный оркестр», находится в Берлине.

Изображенные на этом рисунке лиры очень напоминают месопотамские и северосирийские. Правда, во 2-м тысячелетии до н. э. похожие инструменты появились в Египте, где они изображены на фресках из Фив. Вероятно, они произошли от месопотамских, но были намного меньше и аккуратнее.

Такие изображения – нечто среднее между месопотамским и египетским типом. В свете этого они очень примечательны. Снова встает тот же вопрос: какую роль играли кочевники пустыни в распространении культур и обычаев?

Хорошо известно, что группы пастухов и торговцев кочевали из Месопотамии в Египет на протяжении всего городского периода. На периферии «плодородного полумесяца» во время правления первых династий Ура постоянно происходили передвижения различных

племен. Косвенные данные об этих переселениях, относящиеся к более позднему периоду, можно найти в рассказах библейских патриархов. Так, в Книге Бытия (12: 5) сказано: «И взял Авраам с собой Сару, жену свою, Лота, сына брата своего, и все имение, которое они приобрели, и всех людей, которых они имели в Харране; и вышли, чтоб идти в землю Ханаанскую...» Далее (12: 10) речь идет о том, что «и был голод в той земле. И сошел Авраам в Египет, пожить там...».

Сцена танца была найдена менее чем в 32 километрах от Вади-Кудейрат, который, вероятно, получил в Библии название Кадеш-Барнеа, но вряд ли когда-нибудь появится возможность узнать, кто создал ее, или определить, к какому стилю она принадлежит. Можно с точностью сказать лишь то, что стиль IV-A относится к периоду, получившему в плодородных регионах название городского (или бронзового века), и что эта сцена возникла среди людей, чей образ жизни напоминал тот, который вели кочевые еврейские патриархи. Создавшие ее художники, должно быть, кочевали по южной оконечности «плодородного полумесяца», периодически вступая в контакт с оседлым населением. Вероятно, они могли перемещаться на значительные расстояния – от южной Месопотамии до Синаи и Египта.

СЕМЬ СТИЛЕЙ НАСКАЛЬНЫХ ИЗОБРАЖЕНИЙ ИЗ ПУСТЫНИ НЕГЕВ И СОСЕДНИХ РЕГИОНОВ

Стиль	Основные занятия, изображенные на рисунках (перечислены в порядке их значения)	Орудия и оружие (перечислены в порядке их значения)	Домашние животные (перечислены в порядке их значения)	Связи с другими культурами и хронологические привязки
I	Охота	Копье, лассо (?), боладора (?)		
II	Охота, скотоводство	Копье, палка	Собаки, быки, козы	
III	Охота, скотоводство	Лук, булава с круглым наконечником	Собаки, козы, быки	Связи с додинастическим и протодинастическим Египтом (?)
IV-A	Скотоводство, охота, танцы, религиозные церемонии	Лук, музыкальные инструменты	Собаки, козы	Связи с Месопотамией, 2-е тысячелетие до н. э.
IV-B	Скотоводство, охота	Лук, палка, копье	Собаки, козы, лошади	
IV-C	Скотоводство, торговля	Лук, палка, копье, щит	Собаки, козы, лошади, верблюды	Тамудские и набатейские надписи, примерно 300 г. до н. э. — 200 г. н. э.
V	Скотоводство, торговля, война	Копье, щит, лук	Лошади, верблюды, собаки, козы	Греческие и набатейские надписи, связь с Римом и Византией, примерно 200—600 гг. н. э.
VI	Скотоводство, охота	Копье, щит, лук	Верблюды, козы, собаки, лошади	Куфические надписи, средневековые
VII	Скотоводство	Лук, копье	Верблюды, козы, собаки, лошади	Новое время

Судя по всему, патриархи также передвигались по краям населенных регионов, но об этом мы поговорим чуть позже. Правда, здесь следует заметить, что евреи были всего лишь одним из многочисленных кочевых и полукочевых племен, скитавшихся вокруг оседлых поселений на протяжении всего городского периода.

Очевидно, лишь некоторые сообщества создавали наскальные рисунки, следовательно, эти изображения проливают свет на повседневную жизнь только этих групп. В пустыне жили и другие племена кочевников, не создававшие эти изображения, и поэтому в настоящее время о них нам известно очень мало. Вероятно, именно от них до нас дошли некоторые каменные круги и другие не поддающиеся разрушению артефакты. В пустыне жили и кочевники, строившие мегалитические сооружения, сильно отличающиеся от остальных подобных конструкций, о которых я еще буду говорить, и, скорее всего, построенные намного позже их. Но благодаря им можно понять, что на периферии жили многочисленные племена, у каждого из которых были свои традиции, в то время как в плодородных областях население постепенно начинало заниматься земледелием и строить города.

В более поздние времена, когда здесь жили библейские патриархи, из Библии, а также многочисленных месопотамских, сирийских, хеттских и египетских документов можно почерпнуть обширные сведения о кочевниках пустыни. К этому времени они стали основным политическим, экономическим и культурным связующим звеном Ближнего Востока и начали играть немаловажную роль в истории. В конце этой книги мы увидим, насколько велико было их значение в политическом развитии Ближнего Востока. Но прежде нам следует вернуться к рассказу о плодородных регионах, население которых постепенно начинало заниматься земледелием.

Часть четвертая

Эпоха раннего земледелия

Глава 10

Начало производящего хозяйства

Новый век

началась с того, что производящее хозяйство достигло довольно высокого уровня развития и смогло обеспечить население городов. В этот период земледелие и скотоводство стали основными занятиями населения почти на всей территории Ближнего Востока и многочисленные сообщества людей стали переходить от образа жизни, основывающегося на охоте и рыболовстве, к оседлой жизни и земледелию.

Тогда же люди приобрели новый облик, очень похожий на наш. Их ментальность и поведение стали более легко объяснимы, так как они приблизились к нашим. Человек начал производить все необходимое для своей жизни, влияя тем самым на окружающую среду. Он стал учиться жить на одном месте и пользоваться теми ограниченными ресурсами, которые предоставляла ему природа. В этот период население Ближнего Востока значительно выросло, социальные структуры увеличились и стали более сосредоточенными, причем некоторые из них ощутили необходимость занять более привилегированное положение для удовлетворения своих нужд.

То, что люди стали жить в оседлых поселениях, несильно облегчило их существование. Такой образ жизни повлек за собой появление многих новых обязанностей: чтобы вырастить скот, о нем нужно тщательно заботиться, выращивать корм для него и пищу для себя. К тому же эти люди постоянно находились под угрозой остаться без жилища, или стать жертвой воров, или попасть в лапы к негодьям. Занятие земледелием требовало от человека знаний годового природного цикла и упорядоченного расписания дел на весь год. Для того чтобы заниматься другими видами деятельности, например торговлей, нужно было составить план путешествия и выстроить отношения с другими людьми.

Новый образ жизни был тесно связан со всеми видами планирования. Эти люди жили в ритме, который мы знаем по себе. Он сильно отличался от привычного охотникам и собирателям, так как вся их жизнь зависела от удачи и состояла из серии не связанных между собой беспорядочных действий.

Представив себе жизнь одного из раскопанных археологами поселений, мы сможем понять, чем занимались, с утра до самого вечера, эти люди вне зависимости от их возраста и пола. Некоторые из них ухаживали за скотом или работали на полях, другие строили или чинили дома и хижины. Почти в каждом таком поселении находят хозяйственные ямы, кострища, полы, хранилища, орудия труда и оружие. Места для костра, зернотерки, ступы и пестики – все эти свидетельства активной хозяйственной жизни ученые обнаруживают почти в каждом доме. Пища стала более разнообразной и качественной, а значит, на ее приготовление требовалось намного больше времени. Социальные и религиозные институты постепенно превращались в учреждения публичного характера, для которых потребовалось создать особое, не предназначенное для утилитарных нужд искусство и культовые предметы.

Памятники неолита и энеолита Палестины

В эпоху раннего земледелия людям, поселившимся в первых оседлых деревнях и

посвятившим себя новым занятиям, постоянно приходилось планировать свои действия и выполнять целые серии сложных операций для того, чтобы реализовать далекоидущие цели, такие как сбор урожая и выращивание фруктовых садов и скота. Они научились думать почти так же, как мы.

Памятники неолита и энеолита Палестины

В век раннего земледелия, как я уже говорил, появилось множество новых изобретений. Об этом свидетельствует не только возникновение новых занятий населения и поселений, но и некоторые особенности материальной и духовной культуры. Жизнь стала значительно более замысловатой, общество усложнилось, а разнообразие моделей культуры порой даже удивляет исследователей. Человек изобрел новые технологические методы, придумал, как использовать для создания своих орудий, оружия и других артефактов материалы, которые до этого не применялись. Именно в этот период он научился делать керамику, изготавливать металл и работать с ним. Он создал новые виды идеологии и религиозных воззрений, новые эстетические ценности.

Сознание людей к тому времени уже было подготовлено к новым видам деятельности – земледелию и скотоводству. Но каждое сообщество занималось ими по-своему. Некоторые народы взялись за оба этих занятия, другие по различным причинам большее внимание уделяли лишь одному из них. Очевидно, что там, где из-за природных условий невозможно было заниматься земледелием, развивалось только скотоводство, а в наиболее плодородных регионах возделывание полей оказалось более выгодным занятием, чем обустройство пастбищ, к тому же животные могли повредить урожай, а значит, основной акцент был сделан на земледелие. Но с первых попыток освоить эти виды деятельности до того, как они стали основным занятием населения, прошли тысячи лет. Люди начали заниматься ими еще в мезолите. Эти виды деятельности развивались очень медленно и неравномерно. Каждое сообщество пользовалось собственным опытом, пыталось приспособить свои открытия к тем ресурсам, которые могла предоставить природа, и постепенно систематизировало непредсказуемые тогда результаты ежедневных экспериментов.

В предыдущих разделах этой книги мы уже видели, как в эпоху мезолита основным занятием населения стало рыболовство. Позднее оно все равно оставалось одним из важнейших источников пищи. Охота и собирание диких фруктов, корней и трав также играли большую роль и после того, как закончился каменный век.

Другим занятием, которое активно развивалось в эпоху неолита, стала торговля. Благодаря ей в регионах, где не было тех или иных вещей, они стали доступными. Люди получили возможность заниматься не только производством пищи, распространяя свои культуры на значительные расстояния.

На последнем этапе палеолита переходная модель культуры, основанная на присваивающем хозяйстве, но знакомая и с производящим, просуществовала в засушливых регионах значительно дольше, чем в плодородных. В пустыне развивались те сферы хозяйства и образ жизни, которые можно было приспособить к скудным и непостоянным источникам воды и невозможности из-за природных условий заниматься рыболовством и земледелием. Основным видом деятельности населения стало скотоводство.

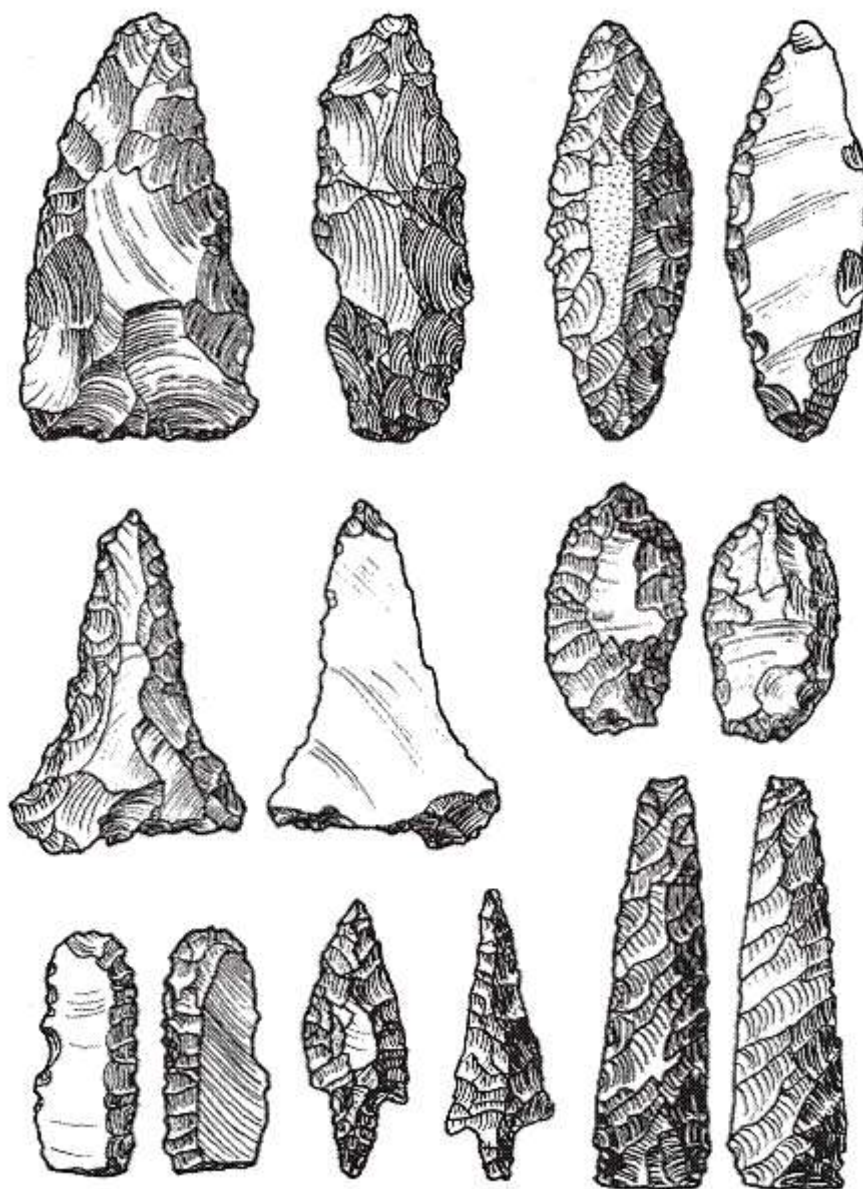
В плодородной Палестине на базе натуфийской культуры развились три новые модели: первая – вдоль побережья, вторая – в горах, а третья – в Иорданской долине. На протяжении всего периода раннего земледелия это подразделение стало еще более сложным. Между различными соседними регионами существовали постоянные связи. Это удалось установить благодаря находке на археологических памятниках экзотических товаров, которые

доставлялись сюда из различных точек известной тогда ойкумены. Следовательно, можно говорить о появлении обмена, благодаря чему смешение традиций усилилось, хотя оно еще не достигло настолько высокого уровня развития, чтобы заставить население того или иного региона отказаться от своих местных обычаев. Баланс между новшествами и традициями сместился, когда, благодаря развитию торговли, появилась возможность накопления излишков и, следовательно, образовались крупные политические объединения, начавшие стремиться к расширению своей территории. Это происходило одновременно с развитием городов. До этого преобладало совершенно другое отношение к жизни: человек сосредотачивал основное внимание на своих полях, источниках воды и стремился использовать все возможное для того, чтобы его земли приносили как можно больше урожая. Все это основывалось на местных интересах, что еще сильнее усилило локализацию моделей культуры.

Ближний Восток и в наши дни покрыт маленькими деревнями, в которых живут земледельцы-общинники. Первые примеры подобных поселений, нужно отметить, возникли еще восемь тысяч лет назад. В эту переходную эпоху появлялись и гибли целые цивилизации и империи, города увеличивались до невероятных размеров, а жители деревень просто продолжали свое существование. Основные виды поселений, которые существуют на Ближнем Востоке и сейчас, появились в период раннего земледелия. Именно тогда плодородные регионы распались на множество зон, в каждой из которых возникла своя специализация и свои модели поселений.

Археологи делят эпоху раннего земледелия на два этапа: неолит, или новый каменный век, и энеолит, переходный от использования камня к началу эксплуатации металла период. В Палестине неолит начался в 8-м тысячелетии до н. э., энеолит – в конце 5-го или в самом начале 4-го тысячелетия до н. э., а закончился он с распространением городского образа жизни, произошедшим в конце 4-го тысячелетия до н. э.

На Ближнем Востоке, и в Палестине в частности, нет четкой границы между мезолитом и неолитом. В конце мезолита появились культуры, многие черты которых характерны уже для эпохи неолита, а в период неолита люди продолжали использовать мезолитические микролиты и другие артефакты. В различных областях Палестины, в основном в Нахаль-Орене, на горе Кармель, в Вади-Харайтуне, в Иудейской пустыне, в Иерихоне, в нижней части Иорданской долины, натуфийская индустрия постепенно превратилась в местный вариант раннеолитической культуры. Использование термина «неолит» для характеристики этой эпохи в жизни Палестины, да и всего Ближнего Востока, связано с рядом важнейших проблем. Дело в том, что здесь существовало огромное число культур, которые сильно отличались от своих европейских «современниц». Носителями некоторых из них были небольшие группы людей, все еще занимающихся охотой или рыболовством, другие были созданы земледельческими общинами, третьи – полукочевыми скотоводами, а остальные представляли собой культуры сильно стратифицированных обществ, живших в укрепленных городах и создавших сложные экономические отношения. В одно и то же время на Ближнем Востоке существовали абсолютно разные модели жизни, и все они рассматриваются исследователями в рамках неолитической культуры.

Тахунийские кремневые орудия из Килвы (по Ротерту)

Все эти индустрии объединяло наличие в них трех основных видов кремневых артефактов: палок-копалок, использовавшихся, судя по всему, в земледелии, топоров, предназначенных для рубки древесины, и черешковых наконечников стрел, нового вида оружия, ставшего очень популярным в начале неолита. Все они появились еще в период мезолита, но лишь в эпоху неолита их число значительно увеличилось.

Только в период неолита на Ближнем Востоке научились изготавливать керамику, хотя в других частях мира она появилась еще в эпоху мезолита или даже верхнего палеолита. Это было очень важное открытие, облегчившее приготовление пищи и удешевившее перевозку и хранение жидкостей. Значение керамики заключается еще и в том, что человек впервые стал делать нечто из искусственного материала. Фрагменты керамики находят везде, где ее изготавливали или использовали, и время практически не способно разрушить ее. Как и кремневые орудия в эпоху палеолита, в более поздние периоды именно она помогла ученым разработать систему археологических привязок. Дело в том, что у каждой культуры был свой способ изготовления и украшения керамики. С ее появлением значительно изменилась сама суть археологической стратиграфии – керамика легко бьется, и, как правило, полы жилищ просто усыпаны ее осколками. Это помогло исследователям разделить неолит на два основных этапа: докерамический и керамический неолит (некоторые исследователи считают,

что первый период в целом следует называть «ранним», или «архаическим», так как в одном поселении керамические изделия могли отсутствовать, а в другом, одновременном ему, они были найдены. – Пер.).

До недавних пор считалось, что на всей территории Палестины докерамический неолит был представлен одной культурой, но раскопки в Нахаль-Орене и Иерихоне, а также недавние исследования в Негеве показали, что здесь сосуществовали различные типы культур. Напротив, еще два или три года назад ученые думали, будто докерамический и керамический неолит существовали на территории Палестины одновременно: в северных прибрежных регионах и в Иорданской долине люди уже изготавливали и активно использовали керамику, а на Иудейских холмах, в районе Вади-Шаллала, недалеко от Газы, а также в других частях Палестины ее еще не знали.

В Палестине развивались несколько вариантов неолитической культуры. Наиболее распространенная на севере индустрия была связана с теми, что существовали в других областях Ливанского побережья, на берегах реки Ярмук и в центре Иорданской долины формировалась своя культура, а в Иерихоне и других регионах на юге – своя. Эти различные модели, судя по всему, по крайней мере частично, существовали одновременно друг с другом, и каждая из них была связана с разными регионами и обладала своими неповторимыми традициями. Именно в этот период в Палестине, судя по археологическим данным, человек впервые изобрел колесо. Косвенно это подтверждается тем, что некоторые образцы керамики были сделаны при помощи гончарного круга.

Люди периода энеолита жили в земледельческих поселениях и выращивали обширные стада скота. Они создали высокоразвитое ремесло, делая разнообразные плетеные изделия, керамику и украшения. Все эти продукты стали результатом работы разума людей, вынужденных жить в довольно стабильных, но при этом не потерявших своей уникальности условиях. Одним из их основных технологических достижений стало умение работать с металлом, материалом, на котором впоследствии будет основываться вся жизнь человечества. (Палестина была одним из немногочисленных регионов, где способы обработки металла люди узнали еще до 3000 г. до н. э. Другими подобными центрами были Иран, Ирак и Анатолия.) Культура стала еще более локальной, но в то же время между регионами установились устойчивые связи. Несмотря на возникновение бесчисленного количества местных культур, появилась тенденция к унификации их основных черт.

ОСНОВНАЯ ХРОНОЛОГИЯ ЭПОХИ РАННЕГО ЗЕМЛЕДЕЛИЯ В ПАЛЕСТИНЕ

Периоды	Примерная дата начала
Докерамический неолит	Сразу после 7000 г. до н. э.
Керамический неолит	5500 г. до н. э.
Энеолит	4000 г. до н. э.
Протогородской период	3350 г. до н. э.

Начало земледелия

В принципе нет никакой разницы между выбором места стоянки потому, что там растет определенный вид съедобных растений, и из-за необходимости заставить растение лучше и быстрее расти. Но сами эти действия различны, так как они исходят из двух не похожих друг на друга психологических мотивировок и потому что на их основе строятся два разных типа

экономики и образа жизни. Казалось бы, разница между ними невелика, но суть остается прежней: чтобы отказаться от одного уровня развития и достичь другого, нужно пройти долгий эволюционный путь.

Финиковые пальмы, оливковые и инжирные деревья, дикие яблоки и виноград, ягоды и другие фруктовые деревья и кустарники до сих пор растут в некоторых частях Ближнего Востока и Северной Африки. Вероятно, со временем люди поняли, что деревья лучше растут вдоль берегов рек или рядом с другими источниками воды и что дерево приносит более качественные плоды, если его подрезать. Некоторые, очевидно, отрезали побеги деревьев и пытались укоренить их на новом месте. Но только через несколько тысяч лет человечество научилось систематически выращивать плоды.

Регулярное выращивание зерновых возникло, вероятно, в результате очень длительного процесса. Дикий ячмень растет практически во всех холмистых областях Палестины, Сирии, Анатолии, Турции, Ирана и Афганистана. В Сиро-Палестинском регионе и других районах Ближнего Востока также растут эммер и другие виды диких зерновых культур. В наши дни их можно найти рядом с другими растениями на склонах холмов, на необработанных полях, расположенных вблизи пещер, где когда-то жили натуфийцы, – Эль-Вада и Кебары – и на холмах, окружающих мезолитический памятник Эйнан.

К сожалению, палеоботанические исследования, изучение древних овощей и растений вплоть до очень недавнего времени в Палестине не проводились, так что информация о ранних стадиях земледелия, которой мы обладаем, крайне фрагментарна. В Джармо, что на северо-востоке Ирака, земледельцы в эпоху докерамического неолита уже умели выращивать пшеницу и ячмень, причем эти виды зерновых стали регулярно культивироваться людьми еще в 7-м тысячелетии до н. э. Точных сведений о том, что зерновые культуры и овощи выращивались в Палестине до наступления керамического неолита, у нас нет. Говоря об этом, мы вынуждены полагаться лишь на косвенные сведения.

В Палестине носители мезолитической натуфийской культуры в больших количествах оставили каменные ступы и пестики, причем некоторые из них были довольно громоздкими и тяжелыми. Очевидно, они предназначались для того, чтобы что-то молотить, а количество и размер этих орудий говорят о том, что для их изготовления требовалось много времени и сил, а из-за их веса их невозможно было перевозить с места на место. Следовательно, их создатели должны были вести оседлый образ жизни. Что бы ни перемалывалось в них, его было очень много, и производились эти операции регулярно. Ступки и пестики входили в число орудий, которыми пользовались ежедневно. Мы не знаем, для чего их использовали, но можно предположить, что мололи в них именно зерно. Эти большие каменные орудия находят в каждом жилище натуфийцев. Пища, которую в них готовили, должно быть, занимала немаловажное место в рационе людей эпохи мезолита.

Другим типичным для натуфийской культуры орудием были серпы. Их в больших количествах находят на связанных с этой индустрией памятниках. Их ручки тщательно вырезались и украшались. Как мы уже видели, этот обычай был связан с культом плодородия, что подразумевает ритуальную составляющую в обращении человека с орудием и добываемым с его помощью продуктом. Уборка зерновых, должно быть, была очень важна. Проблема, которую ученые до сих пор не разрешили, заключается в том, какие именно злаки жали древние люди: дикие или выращенные ими самими. Другими словами, неизвестно, делали ли натуфийцы на протяжении всего года что-то для того, чтобы увеличить количество урожая. Мы не знаем: они просто собирали зерно или каким-то образом выращивали его?

Полного ответа на этот вопрос мы пока дать не можем, но, если учесть ту важную роль, которую играло зерно в рационе, кажется вероятным, что натуфийцы зависели от величины урожая, хранили и берегли его, знали, в какое время года его можно собирать, и, возможно,

каким-то образом способствовали его росту. Вполне вероятно, что некоторые из собранных зерен впоследствии в определенное время года разбрасывали по полям, после чего уже их плоды натуфийцы использовали не только в пищу, но и как посадочный материал. Особенно важным, должно быть, это было, когда люди передвигались с одного места на другое. Если это так, то их можно назвать первыми земледельцами.

По этнологическим данным мы знаем, что первые земледельцы использовали несколько методов. Они зависят от того, какие растения доступны этим людям, от почвы и природных условий, от количества осадков и опытности самих земледельцев. К ведению хозяйства в узких долинах и на широких равнинах нужен различный подход, не говоря уже о том, что в этих местностях произрастают разные виды растительности. То же приходилось учитывать и первым ближневосточным земледельцам.

В Палестине, впрочем, как и во всех других областях Древнего мира, с самого начала производства пищи не было однородной системы хозяйства. В то время как одни сообщества уже занимались земледелием, другие продолжали добывать себе пропитание охотой, третьи специализировались на рыболовстве, выращивании скота и других занятиях. В результате образовывалась смешанная модель хозяйствования. В Палестине и других странах Ближнего Востока и в наши дни бедуины и прочие кочевые и полукочевые племена не занимаются земледелием.

Разведка неолитических памятников в северной части Иорданской долины показала, что некоторые поселения даже не стоит принимать во внимание. Это были крохотные деревушки протяженностью не более 30–45 метров. Вероятно, выбор места для поселений был продиктован близостью источников воды и полос пригодной для земледелия земли, расположенной вдоль края долины.

В Сирии и Палестине бедуины или арабы-скотоводы и сегодня часто выбирают такие узкие долины. Там они начинают проводить первые опыты по выращиванию растений, являющиеся важным этапом на пути к оседлому образу жизни. Причина такого выбора предельно проста. В таких долинах не нужно удобрять почву, а зимой из-за дождей со склонов смывается достаточно свежей земли, чтобы возобновить плодородие почвы. Даже в наши дни люди, не использующие ни удобрения, ни севооборот, не могут прожить в больших ровных долинах более нескольких лет. В узких долинах полоса земли, обработанная первыми земледельцами, была довольно небольшой, как правило менее гектара. Судя по размеру некоторых поселений, можно предположить, что в них жила только одна большая семья.

Некоторые из этих поселений, судя по всему, просуществовали довольно короткое время. Материальная культура в каждом из них довольно однородна – исследователи насчитали не более одного слоя обитания. Хотя и здесь не обошлось без исключений. Телль-Ели, расположенный в слиянии Вади-Фейджасаи реки Иордан, сильно отличался от всех прочих поселений. Пригодной для обработки земли вокруг него оказалось значительно больше, и, следовательно, поселение было значительно шире всех остальных.

Каждая из этих крохотных областей раннего земледелия развивалась по своему собственному пути. Некоторые из них со временем исчезли, другие, постепенно развиваясь, превратились в небольшие деревни.

Похожим образом, хотя и немного по-другому, развивалась северо-западная оконечность горы Кармель, расположенная в юго-западной части долины Эзраэлона (между Телль-Йокнимом и Мегиддо, на расстоянии примерно 19 километров от них). Вдоль полоски земли у подножия холмов, недалеко от входов в вади, было обнаружены несколько поселений.

Эти поселения крайне интересны. Большинство из них состояло из одного дома, размер

которого варьировался от 20 на 8 метров до 9 на 5 метров. Очевидно, здесь жила одна семья. Этими поселениями покрыта вся пригодная для земледелия зона от скалистых холмов до болотистой равнины. В отличие от вади, расположенных по бокам Иорданской долины, эти памятники видны издалека. Они как бы отмечают линию основного пути, пересекающего долину Эзраэлона с запада на восток, от средиземноморского побережья к Иорданской долине. Также, в отличие от поселений, расположенных в боковых вади, в период неолита эта полоска земли была очень густо населена, и плотность населения, очевидно, здесь была одной из самых высоких во всей Палестине. Зачастую для того, чтобы попасть из одного населенного пункта в другой, нужно было пройти всего 300 метров.

В этом регионе всегда было много воды, и почти у каждого из этих поселений имелся свой источник. Небольшие непересыхающие реки и сейчас текут из входов в вади в долину. И вдоль них часто находят остатки жизнедеятельности людей. Скорее всего, они лежат там еще с неолитических времен, так как в конце этого периода и начале энеолита некоторые из этих поселений были укреплены стенами.

Однако тип поселений, в котором жила одна семья, не исчез. Несколько таких примеров были найдены недалеко от Йокнима, Хацореи, Телль-Кири, Абу-Зурейка и Мегиддо. По керамике их датировали эпохой энеолита и даже началом городского периода. На аэрофотосъемке поселения вдоль этой полоски земли видны довольно четко. Основания многих жилищ заметны даже там, где земля была недавно вспахана. Чем лучше почва, тем выше была плотность населения, а в центре постепенно рос холм, который впоследствии становился городом.

Раннее земледелие, которым занимается ограниченное количество людей, до сих пор существует в современных примитивных сообществах. Африканские этнологи называют его культурой садов. Маленькие участки земли возделываются, как правило, женщинами при помощи мотыг. На них выращивают зерно. Удобрения не используются, а когда через несколько лет почва истощается, небольшое поселение переносится на новую территорию, рядом с которой находится участок свежей земли, который снова расчищают и распахивают. Такие поселения изначально предназначены для функционирования на протяжении нескольких лет – когда этот срок заканчивается, их покидают. То же самое место может быть населено повторно только по прошествии определенного периода времени, необходимого для восстановления почвы.

Такой способ земледелия появился в Палестине только в период энеолита, причем использовали его в основном вдоль крупных вади, таких как Вади-Шаллал и Вади-Беэр-Шева, и в полузасушливых лессовых зонах, расположенных в южной части Палестины. Здесь люди постепенно оседали и создавали местный тип культуры. Характерные для такого вида земледелия методы и материальная культура сильно отличаются от того, что было у первых земледельцев северной Палестины, к тому времени уже умевших удобрять почву и оставлять поля под паром, знавших, как сохранить плодородие с помощью сложных приспособлений. Снова и снова недалеко друг от друга появлялись поселения различных видов. Когда Иерихон существовал уже тысячу лет, носители ярмукской культуры устроили стоянку в той же долине.

На протяжении неолита земледельческие поселения постепенно сосредотачивались вдоль непересыхающих рек, причем каждое из них располагалось в местности, наиболее соответствующей образу жизни его обитателей, что привело к развитию не похожего на другие типа хозяйства. Именно таким образом были заселены равнина Нахаль-Сорек, долины рек Яркон, Кишон и Иордан. Но в то же время другие народы занимались в основном рыболовством и скотоводством, а на засушливом Иорданском плато и в Негеве, как и на центральных холмах Палестины, другие сообщества не признавали ничего, кроме охоты и собирательства.

Начало domestikации животных

В предыдущих разделах мы увидели, что изобретение таких новых охотничьих приспособлений, как ловушки, позволило людям добывать живых животных. Когда пищи было достаточно, необходимость сразу же убивать добычу отпадала. Животных стали держать до тех пор, пока не потребуется мясо. Это могло быть одним из путей, приведших людей к мысли о том, что зверей можно разводить. Других животных, возможно, находили маленькими и держали в качестве домашних любимцев. Иногда людям и животным приходилось пользоваться теми же источниками воды, что, вероятно, позволяло им «общаться» друг с другом. Некоторых животных было невыгодно держать на протяжении долгого времени, другие, наоборот, хорошо приспособивались к совместной жизни с людьми. Идея разведения скота, основная суть которой заключается в том, что звери могут размножаться в неволе, появилась постепенно. Когда человек научился ловить и разводить животных, он, вероятно, понял, что можно использовать не только их мясо, но также молоко и шерсть.

Есть два способа выяснить, разводили ли носители той или иной культуры скот: во-первых, это видно по наскальным изображениям и произведениям других видов изобразительного искусства, а также по результатам исследования костей животных, которые находят в археологических слоях. Первый из этих методов начал систематически использоваться только недавно, но он мало чем может помочь, если в той или иной культуре не было принято изображать животных. У второго тоже есть свои трудности: не всегда можно с легкостью отличить кости домашних животных от останков их диких сородичей.

Когда люди стали заниматься скотоводством на протяжении довольно долгого времени, они начали убивать животных определенного возраста. Следовательно, статистическое исследование скелетов забитых животных может помочь ученым отличить домашних от диких. Но в слоях, связанных с ранними этапами domestikации, находят незначительное количество скелетов животных, и палеонтологам приходится изучать отдельные кости.

Под воздействием перемен в рационе и условиях обитания и человек, и животные со временем изменялись, и это хорошо заметно по обнаруженным в ходе раскопок костям. У одомашненных животных органы, которые они больше не используют (например, рога), атрофируются и уменьшаются в размере. Их скелеты со временем становятся более хрупкими и, как правило, маленькими, но зачастую эти различия довольно сложно выявить.

Домашние животные в полном смысле этого слова появляются только в период неолита, причем, судя по их останкам, они жили к тому времени в неволе уже довольно длительное время и успели приспособиться к новым условиям. Мы точно не знаем, сколько времени длился этот процесс, но с некоторой долей уверенности можно сказать, что это продолжалось не менее нескольких поколений. Люди, в свою очередь, тоже должны были пройти длинный путь проб и ошибок, чтобы научиться выращивать скот в неволе. Следовательно, вполне вероятно, что первые попытки domestikации начались задолго до эпохи неолита. В неолитических слоях было обнаружено большое количество останков животных, и с полной уверенностью можно сказать: число убитых в неволе особей намного ниже общего количества добычи охотников. Это соотношение изменилось в пользу первых в период неолита, между 7-м и 5-м тысячелетиями до н. э., но доминировать они стали только в период энеолита, в 4-м тысячелетии до н. э. В слоях памятника Хорват-Бетер, расположенного недалеко от Беэр-Шевы, 84,4 процента костей принадлежало домашним животным. На других памятниках энеолита того же региона количество останков домашних животных доходило до 95 процентов.

Говоря о скотоводстве в ранних земледельческих сообществах, нужно выделить три стадии: первые попытки одомашнивания, скотоводство становится вторичным занятием, разведение животных как основное средство существования. В плодородных областях Палестины скотоводством между 13-м и 8-м тысячелетиями до н. э. пытались заниматься уже натуфийцы. В дальнейшем разведение скота стало практиковаться уже с неолитических времен, а третья фаза началась только в бронзовом веке. Это, очевидно, было время масштабных передвижений народов, занимавшихся в основном скотоводством. Следы этих людей обнаруживаются в периферийных районах.

В число ближневосточных домашних животных эпохи раннего земледелия входили собаки, козы, овцы, крупный рогатый скот, свиньи и различные виды ослов и мулов, а также, вероятно, кошки. Каждая из этих разновидностей животных была одомашнена по-своему, использовали их также по-разному. С самого начала козы, овцы, крупный рогатый скот и свиньи были предназначены в пищу. Вполне вероятно, что ослы, мулы и другие представители семейства лошадиных уже с ранних времен использовались для перевозки грузов. Собака, очевидно, играла ту же роль, что и сегодня, – помогала людям во время охоты, выпаса скота и охраняла их. Кошки, судя по всему, были тоже одомашнены довольно рано, но до сих пор неизвестно, как их использовали.

Первым прирученным животным, видимо, была собака. Останки собак также находят в мезолитических слоях других регионов. Носителей североамериканской культуры маглемозе (мезолитическая культура, существовавшая в 7-5-м тысячелетиях до н. э., эпонимный (давший название) памятник этой индустрии находится в Дании, недалеко от города Муллеруп. – *Пер.*) уже сопровождали собаки. На Ближнем Востоке кости этих животных были найдены в палестинских пещерах Эль-Вад и Шукбах. В Иране, в пещере Белт, в мезолитическом слое, датированном, согласно результатам радиоуглеродного анализа, примерно 11 500 лет назад, обнаружены останки собаки.

Как и все остальные животные, прирученные в период первоначального одомашнивания, собаки сохранили многие признаки своих диких предков. Уже с периода мезолита люди украшали себя клыками разнообразных животных. Большинство ученых считают, что собаки, ставшие спутниками жителей Северной Европы, были потомками диких волков, а на Ближнем Востоке два вида собак, прирученных человеком, происходили от шакалов и вымерших видов динго. Собаки-шакалы также были самостоятельно одомашнены носителями алжирской капсийской культуры. В 4-м тысячелетии до н. э. этих собак изображали на наскальных рисунках в Верхнем Египте. (В додинастическом Египте, судя по всему, были одомашнены и собаки-шакалы, и собаки-волки.)

В период неолита собак стали разводить во всех плодородных регионах Ближнего Востока, а в 4-м тысячелетии до н. э. они появились и у живших на периферии, в пустыне, сообществ охотников и скотоводов.

Собаки, очевидно, были одомашнены на Ближнем Востоке и в Северной Африке одновременно, но предназначенных на убой животных стали разводить сначала на Ближнем Востоке, и этот обычай, вероятно, распространился оттуда в другие регионы.

Дикие потомки коз и овец родом именно с Ближнего Востока. Пока эти животные жили в неволе, некоторые их признаки, такие как рога и скелеты, изменились, а это говорит о том, что одомашнены они были уже давно. Кости одомашненных коз найдены в слоях докерамического неолита Иерихона, датированных 7-м тысячелетием до н. э., а чуть позже козы появились в Джармо, что в северо-восточном Ираке. Это первые представители своего вида, в одомашнении которых палеонтологи не сомневаются. Однако, судя по некоторым данным, они были приручены раньше. В мезолитическом слое под скальным навесом Эль-Хиама, расположенном в Иудейской пустыне, были обнаружены кости маленького козла, который, кажется, умер в неволе. Фрагменты костей козла, который, судя по всему, был

одомашнен, были найдены в позднем мезолитическом слое пещеры Белт (северный Иран). В Северной Африке, очевидно, козы также были одомашнены носителями мезолитических культур.

После 7-го тысячелетия до н. э. разведение этих животных стало очень распространенным занятием. К началу 6-го тысячелетия до н. э. коз выращивали уже на всей территории Ближнего Востока. Их останки находят в Иерихоне (Палестина), в Амуке (Киликия), в Хассуне (северная Месопотамия) и в Сиалке (Иранское плато). В то же время они появились и в Египте, где их кости были обнаружены в Файюме, в ранних слоях.

Домашних овец, которых в более позднее время широко использовали в пищу, в Палестине не разводили до 4-го тысячелетия до н. э. Первые свидетельства о том, что их стали выращивать, были обнаружены в пещере Белт, в раннем неолитическом слое, датированном 6-м тысячелетием до н. э. Чуть позже они появляются в Сиалке (слой I) и Амуке (Амук В). В 5-м тысячелетии до н. э. овцы широко распространились по территории Месопотамии и Северной Африки. В северном Египте они были найдены в ранних слоях Файюма (бадарийская и амратская культуры). В 4-м тысячелетии до н. э. они появились на юге долины Нила и в Судане (Шабейнаб).

В Атласных горах Марокко и Алжира на наскальных рисунках, оставленных носителями неолитической капсийской культуры, изображены несколько, судя по всему, домашних коз и овец. Интересно отметить, что в Африке нет диких овец, а значит, изображенные на неолитических рисунках особи были привезены человеком из его прародины – из Западной Азии. Вероятно, таким же образом домашние овцы попали и в Центральную Европу, где они впервые появляются в 3-м тысячелетии до н. э.

Рогатый скот – потомки вымершего дикого тура, длиннорогого быка, на которого во всей Европе, Азии и Северной Африке охотились палеолитические люди. Характерный для домашних быков вид он приобретает в 6-м тысячелетии до н. э., о чем свидетельствуют данные из различных регионов Среднего Востока, в основном со стоянки Хацитар (Анатолия), из нижних слоев Амука, Сиалка (слой I) и пещеры Белт.

Только в Палестине домашний скот появился раньше 6-го тысячелетия до н. э. Реймон Вофре предположил, что нижняя челюсть маленького быка, найденная им в натуфийских слоях Эль-Хиама, принадлежит одомашненной особи. В Эйнане недавно также были найдены кости маленьких быков. Останки этих животных на три тысячелетия старше костей других когда-либо найденных домашних быков. Правда, ученые до сих пор не пришли к выводу о том, действительно ли они не были дикими.

После 6-го тысячелетия до н. э. разведение скота стало широко распространенным явлением. В Африке первые свидетельства выращивания быков были найдены в марокканских Атласных горах. Речь здесь идет об изображениях, выполненных носителями неолитической капсийской культуры, жившими примерно в 5-м тысячелетии до н. э.

На наскальных рисунках из Верхнего Египта изображены охотники, жившие в додинастические времена недалеко от Нильской долины. Ханс Винклер назвал этих людей «восточными захватчиками». Согласно рисункам, с помощью лассо они могли ловить живых животных. Такие изображения обнаруживают довольно редко, и можно предположить, что вряд ли быков ловили для того, чтобы держать их в неволе и обеспечить тем самым сохранность мяса. Мы не знаем, как глубоки были познания «восточных захватчиков» в разведении скота. Свидетельств того, что у них были обширные стада, нет, но в ходе охоты с лассо могло быть одомашнено небольшое количество скота. На этих наскальных рисунках, видимо, изображены первые попытки египтян одомашнить животных, относящиеся, судя по всему, к 5-му тысячелетию до н. э. На наскальных изображениях примерно того же времени из Южной Аравии (область Дахтами и другие) также нарисованы большие быки с огромными рогами. На том же рисунке мы видим более маленьких горбатых быков. Судя по

всему, они были привезены человеком в Аравию из Центральной Азии. В более поздние времена некоторые из этих быков пересекли Красное море и добрались до Африканского континента.

Доместикация свиней, вероятно, полностью завершилась на Среднем Востоке к 5-му тысячелетию до н. э., когда эти животные появились в Сиалке (слой II), в нижних слоях Варки, расположенной в Месопотамии, и в других местах. В 6-м тысячелетии до н. э. свиней разводили только в Амуке. Свиньи, кости которых находят в ранних неолитических слоях Иерихона, считаются дикими, и только в тех областях Палестины, где жили натуфийцы, были обнаружены останки особей, которых можно считать одомашненными. Кости этих животных находят на всех памятниках натуфийской культуры: в Эль-Хиаме, в Эйнане, в Эль-Ваде, Кебаре и Нахаль-Орене. Правда, для всех взрослых особей характерны признаки диких животных. Можно отметить один очень интересный факт. Многие особи, найденные в натуфийских слоях, были очень молодыми, следовательно, велика вероятность того, что их ловили живьем, а потом на протяжении какого-то времени держали в неволе. Некоторые примитивные охотничьи сообщества и в наши дни часто отлавливают молодых животных, и те в течение нескольких дней или даже месяцев живут вместе с ними. Вполне вероятно, что именно таким образом древние люди поняли, что животных можно выращивать.

Два других вида животных были доместицированы на протяжении эпохи раннего земледелия, но об этом мы знаем очень мало. В Иерихоне в 7-м тысячелетии до н. э., видимо, стали разводить кошек. Во всех остальных местах эти животные начали жить с человеком не раньше 3-го тысячелетия до н. э. В Сиалке лошадь была одомашнена в 5-м тысячелетии до н. э., в Шумере мулов стали использовать в 4-м тысячелетии до н. э. В то же время ослы были одомашнены в Северной Африке. И в марокканских Атласных горах, и в Египте это животное, уже служившее человеку, изображено на наскальных рисунках. Изображения из Атласных гор датируются эпохой неолита, примерно 5-м или 4-м тысячелетием до н. э., а в Египте их рисовали люди, названные Винклером «первыми жителями долины Нила», современники амратской культуры (середина 4-го тысячелетия до н. э.).

Из всех этих данных можно сделать вывод о том, что первые попытки одомашнивания животных были сделаны еще в период мезолита, примерно между 13-м и 8-м тысячелетиями до н. э., но организованная доместикация началась только в эпоху неолита, в 5-м тысячелетии до н. э. Разведение скота стало одним из важнейших занятий населения, особенно это характерно для 4-го тысячелетия до н. э.

Тщательные исследования фауны слоев 4-го тысячелетия до н. э. Беэр-Шевы, расположенной в южной Палестине, позволяют сделать несколько интересных выводов об особенностях скотоводства того времени. Французский палеонтолог Тереза Джозьен установила, что соотношение различных видов домашних животных было следующим: 60,2 процента составляли овцы, 16,7 процента – козы, 12,8 процента – быки. Также были обнаружены кости всего трех собак и одной лошади, причем последняя оказалась пожилой особью маленького роста. Если Джозьен права и эта лошадь действительно была домашней, то ее с полной уверенностью можно называть первой доместицированной представительницей своего вида в Палестине. Более поздних останков прирученных лошадей в этом регионе найдено не было. Они снова появляются только во время гиксосов, в начале 2-го тысячелетия до н. э.

Это краткое описание доместикации животных в Палестине свидетельствует о том, что одомашнивание стало результатом множества совпадений, медленного процесса, состоявшего из огромного числа проб и неожиданных открытий, а также межкультурной коммуникации. Для этого понадобилось множество различных методов, которые использовали племена охотников, собирателей и земледельцев, а также сообщества со смешанной экономикой. Некоторые группы стали заниматься только им и превратились в профессиональных скотоводов. Как правило, это в большей мере характерно для кочевников.

Для оседлых народов скотоводство стало всего лишь одним из многочисленных занятий.

Основы хозяйства первого в мире города

Тель-эс-Султан, современный холм, под которым скрывался древний город Иерихон, расположенный в наклонной долине к северу от Мертвого моря, – единственное место в мире, где был обнаружен город, существовавший девять тысяч лет назад (некоторые исследователи относят «натуфийские» слои Иерихона к 13-10-му тысячелетиям до н. э. – *Пер.*). Это укрепленное городище на четыре тысячи лет старше, чем любое известное в наши дни поселение городского типа.

Городище докерамического периода было окружено высокими стенами, сложенными из огромных камней, вес которых достигал нескольких тонн. За этими стенами, в городе, жило богатое сообщество людей. Укрепления состояли из одной, а возможно, даже из нескольких массивных круглых башен. В то время как большая часть всего населения Палестины, да и мира ютилась в хижинах и землянках, жители Иерихона умудрились построить башню высотой в несколько метров, внутри которой из цельных камней была сложена лестница, по которой стража могла подняться наверх. У подножия окружавшей город стены Кенъон сделала еще более поразительную находку: стены были окружены искусственным рвом.

Население городища Иерихон еще не умело изготавливать керамику, и созданная ими материальная культура походила на ту, что была характерна для всех других потомков натуфийцев, которые были первыми земледельцами, все еще сильно зависевшими от охоты и собирательства. Если принять во внимание тот факт, что численность других групп – современников жителей Иерихона – была гораздо меньше, огромные защитные укрепления города поражают, и мы не сразу понимаем, насколько они важны.

Построить такие массивные защитные сооружения жителей Иерихона могла заставить только опасность атаки извне. Для того чтобы такая опасность появилась, учитывая политическое, социальное и экономическое развитие города, он должен был владеть огромными богатствами. Если жители Иерихона были простыми ранними земледельцами, то зачем им было проводить такие масштабные работы по сооружению защитных укреплений?

Возведение фортификаций в Иерихоне было не единственным видом общественных работ. Кенъон также обнаружила огромные резервуары для воды и публичные здания, причем по крайней мере одно из них (относящееся к «докерамическому слою В») служило для организации различных церемоний. Оно оказалось очень странным: по углам к центральной четырехугольной комнате были сделаны круглые пристройки. Похожее на бассейн углубление в ее середине, судя по всему, служило для разведения огня. В этой комнате были найдены несколько предметов, использовавшихся, судя по всему, в ритуальных целях. Среди них были две маленькие женские статуэтки и несколько статуэток различных животных. Как мы видели в предыдущих разделах, оба этих типа изображений связаны с культом плодородия.

Для того чтобы сделать возможным выполнение столь сложных общественных работ, у жителей Иерихона должны были быть сильные руководители, обеспечивавшие согласованность труда, которой не существовало в более ранние времена. Эти нововведения появились у остальных народов Ближнего Востока только через три тысячи лет. В распоряжении города должно быть огромное количество работников, не занятых другим трудом, а это невозможно при отсутствии некоего подобия рабовладельческой системы или, по крайней мере, централизованной власти, благодаря которой можно планировать подобные работы и управлять людскими ресурсами (этот вопрос дискуссионен; на сегодняшний день

исследователи не нашли свидетельств наличия или отсутствия подобной системы в Иерихоне. – *Пер.*)

Большая часть огромных камней была взята из подножия Иудейских холмов на расстоянии в 2 и более километра от города. Длина окружности оборонительных стен более километра. Их несколько раз перестраивали и восстанавливали. Их изначальная высота – около 7 метров. В ширину ров был 7 метров, а в глубину – 3 метра. Мы не знаем, с помощью каких приспособлений (если они вообще были) камни переносили с места на место. Очевидно, для этого использовались веревки, а орудия, которыми вырубали, вытаскивали, передвигали и встраивали в тело стены камни, были сделаны из кремня, дерева и кости. Стену постоянно подновляли, а для этого требовалось, чтобы ее все время обслуживало определенное число рабочих. Укрепления Иерихона более удивительны, чем египетские пирамиды, сооруженные четыре тысячи лет спустя целой армией рабов (в современной египтологии принято считать, что пирамиды были построены свободными общинниками, которых созывали на общественные работы в периоды, когда не нужно было заниматься земледельческими работами. – *Пер.*)

Чтобы прокормить людей, занятых на общественных работах, в Иерихоне должен был накапливаться огромный избыточный продукт, а это говорит о богатстве, которым до тех пор не располагало ни одно сообщество первых земледельцев.

Вероятно, недалеко от Иерихона росли финиковые пальмы, и практически все археологи уверены в том, что жители этого города обладали первоначальными навыками выращивания зерновых культур. Это привело Кенъон к мысли о том, что земледелие в Иерихоне процветало. Она справедливо заметила: две тысячи человек в таком засушливом регионе, как нижняя часть Иорданской долины, «не могли питаться одним диким зерном и добывать диких животных, обитавших вблизи поселения». Кенъон возвращается к старой теории о том, что «необходимость создания ирригационной системы привела к появлению такой социальной организации, для которой оборона стала очевидной».

Однако есть некоторые сомнения в том, что огромный добавочный продукт Иерихона мог возникнуть в раннем земледельческом сообществе. Известный американский археолог Роберт Дж. Брэйдвуд справедливо заметил, что климат и природные условия, характерные для засушливой равнины, расположенной на высоте 304 метра ниже уровня моря, вряд ли можно назвать более подходящими для земледелия, чем холмистые регионы, где такие поселения земледельцев, как Джармо, даже в более поздний период не достигли столь высокого уровня развития. Материальная культура докерамического Иерихона свидетельствует о том, что в нем жило сообщество первых земледельцев: каменные ступы, пестики и зернотерки – все это говорит об употреблении в пищу зерна. Но эти орудия использовались и в более мелких поселениях и пещерах Палестины еще во времена натуфийской культуры. На горе Кармель, в Эйнане и на многих других памятниках, включая наиболее ранние и наименее развитые, в больших количествах находят лезвия и рукоятки серпов, которые так и не были обнаружены в Иерихоне. Исходя из всего этого мы вынуждены сделать вывод о том, что земледелие не было основным занятием населения и причиной роста и процветания города. По неизвестным нам причинам в эпоху энеолита, в 4-м тысячелетии до н. э., когда по всей Палестине стали появляться поселения земледельцев, Иерихон был заброшен и пустовал на протяжении почти тысячи лет. Если здесь было бы выгодно заниматься земледелием, то такого не случилось бы.

Другим важным занятием сообществ, живших в эпоху докерамического неолита, была охота, и еще менее вероятно, что население Иерихона стало бы заниматься таким делом, требующим постоянных передвижений и подразумевающим кочевой или полукочевой образ жизни. Здесь находят наконечники стрел и другие кремневые орудия, свидетельствующие о том, что население города занималось и охотой, но вряд ли она могла принести большой избыточный продукт, который удовлетворял бы огромные общественные нужды Иерихона.

Если озеро действительно было менее соленым и располагалось намного ближе к городу, а река – значительно шире, чем сейчас, то можно предположить, что жители города занимались и рыболовством. Но опять же вряд ли такое крупное поселение, как Иерихон, могло создать сообщество рыболовов.

Чтобы содержать основное ядро докерамического Иерихона – его защитную систему, общественные здания и хранилища, а также сложную политическую и социальную структуру, – необходимо заниматься совершенно другим видом деятельности, тем, который в свое время станет основным для сообществ, жаждущих накопить избыточный продукт. Источником процветания Иерихона могла стать только торговля.

В городе были найдены орудия из обсидиана, привезенные, видимо, из Анатолии, глыбы бирюзы с Синая, различные красители с Иорданского плато и ракушки-каури, доставленные с побережья Средиземного моря. Наличие здесь всего этого говорит о существовании внешней торговли, но не объясняет причины богатства Иерихона. В городе обязано быть что-то, на что можно купить еду и дешевые рабочие руки. Для того чтобы понять, в чем состояло богатство Иерихона, мы должны оглядеться вокруг и определить, какими ресурсами обладает эта местность. Иерихон расположен недалеко от Мертвого моря, источника различных веществ, на которые в древности был очень высокий спрос. В основном это соль, битум и сера.

Сообществам охотников соль не нужна. Когда мясо едят сырым или жареным, в нем сохраняется естественный запас соли, так что необходимость добавлять хлорид натрия отпадает. С другой стороны, народы, питающиеся овощами или вареным мясом, вынуждены солить еду, так что соль всегда была важна для всех сообществ, живших производящим хозяйством. На Ближнем Востоке она стала незаменимой тогда, когда люди стали заниматься земледелием, а Иерихон превратился в город.

В исторические времена Мертвое море всегда было важным источником соли для соседних регионов (Быт., 14: 3). На берегах моря часто встречаются остатки древних соляных разработок, которые часто упоминаются в Библии (Соф., 2: 9). Соль была очень нужна жителям древней Палестины, приправлявшим ею еду. Лучше всего это выражено в вопросе Иова: «Едят ли безвкусное без соли?...» (Иов., 6: 6). Соль также использовалась в жертвоприношениях (Лев., 2: 23; Езд., 7: 22; Иез., 43: 24; Числ., 18: 29). Этот обычай, очевидно, восходит еще к доисторическим временам. Соль также часто упоминается в Библии как антисептик и лекарство. Новорожденных младенцев купали и обрызгивали соляным раствором (Иез., 16: 4), а пророк Елиша, как считается, «исцелил» воды Иерихона, бросив в поток горшок соли (2 Цар., 2: 20).

Современное население Палестины предпочитает более качественную и чистую средиземноморскую соль, но еще до недавнего времени бедуины сооружали на побережье моря, названного в Библии Соленым, отстойники для искусственного выпаривания соли. Именно отсюда они доставляли ее на рынки Иерусалима, Хеворна, Беэр-Шевы и Газы.

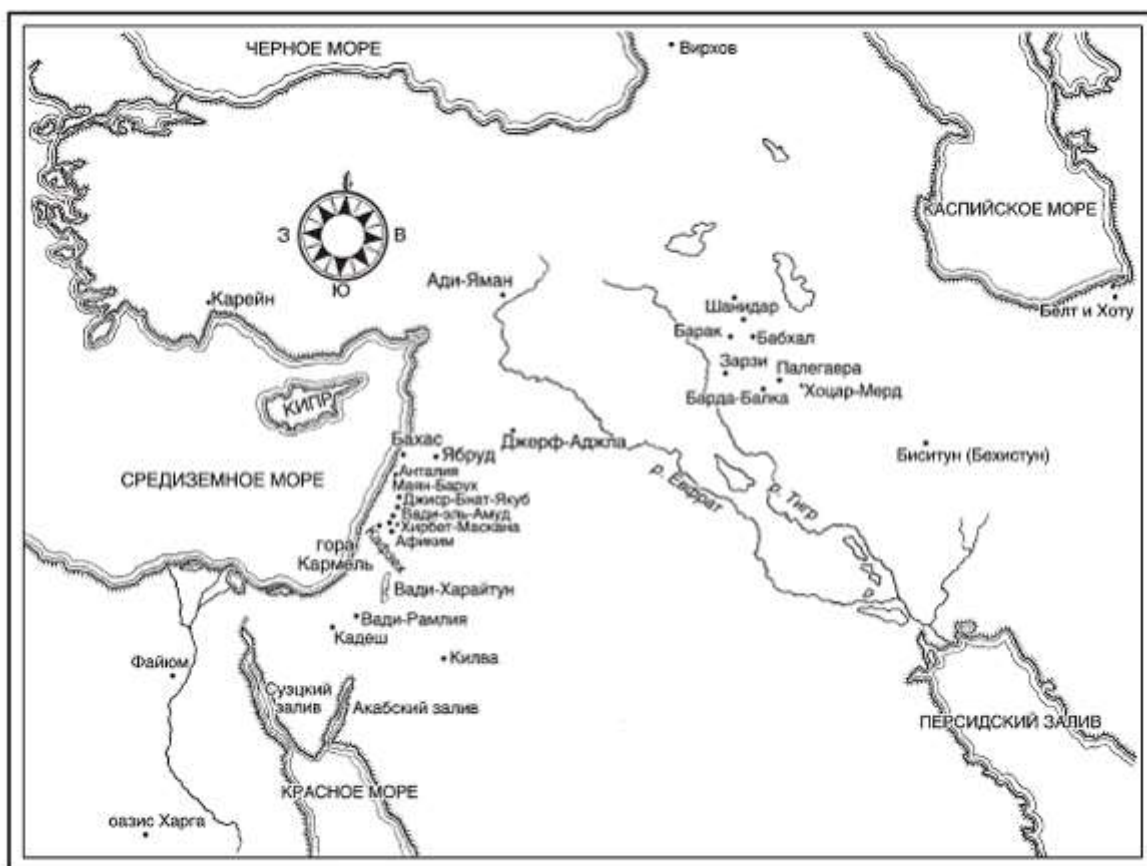
Самые древние торговые пути на Ближнем Востоке появились благодаря торговцам солью. Необходимость перевозки соли и благовоний, игравших огромную роль в религиозной жизни практически всех древних обществ, привела к появлению большинства основных торговых путей древности. Если жители Иерихона действительно преуспели в торговле солью, их, очевидно, можно назвать первыми людьми в мире, додумавшимися до этого, и именно благодаря этому занятию они могли получить тот огромный избыточный продукт, наличие которого было доказано в ходе археологических раскопок.

Битум также мог быть важным предметом торговли. Его скопления находят на поверхности воды или на берегу, а в Мертвом море его настолько много, что различные римские авторы даже называли его «Асфальтовым озером». Судя по Библии, корни традиции использования битума восходят во времена Ноя, когда он применялся для строительства

ковчега (Быт., 6: 14). Считается, что мать Моисея обмазала битумом корзину, в которой он лежал на берегу Нила и был найден дочерью фараона (Исх., 2: 3–4. Очень похожие события описаны в месопотамских мифах, где говорится о ковчеге, который Саргон Аккадский пустил по Евфрату). Благодаря археологическим данным мы знаем, что битум использовался еще в период мезолита для скрепления частей серпов и других составных орудий.

Битум стал играть очень большую роль, а Мертвое море было одним из его основных источников. В Иерихоне, в слоях эпохи докерамического неолита, были найдены кремневые орудия с прилипшим к ним битумом.

Третьим важным источником обогащения была сера, которую и сейчас собирают на поверхности равнины, расположенной недалеко от Телль-эс-Султана. Бедуины до сих пор используют ее для изготовления лекарств, разжигания огня и в различных ритуальных и магических целях. Скопления серы были обнаружены в доисторических слоях Иерихона.

Основные палеолитические памятники Ближнего Востока

Ко всему прочему, расположение города было идеальным для ведения торговли. Здесь было такое количество природных ресурсов, что земледелие, охота и рыболовство должны были превратиться во вторичные занятия. Возможно, другие города возникли в настолько же выгодно расположенных местах – ведь пример Иерихона доказал, что хорошо укрепленный город мог быть построен и девять тысяч лет назад, – хотя других подобных примеров мы не знаем.

В то время как на соседних холмах малоразвитые группы охотников продолжали вести полукочевой образ жизни, пока первые земледельцы жили в крохотных хижинах и шалашах и влачили жалкое существование, Иерихон расцветал. Всем остальным первым земледельцам потребовалось еще три тысяч лет проб и ошибок для того, чтобы переселиться в города.

Глава 11

Неолитические культуры

Культуры эпохи докерамического неолита

Натуфийская культура, постепенно развиваясь, превратилась в докерамическую неолитическую индустрию. Новые культуры сохранили многие мезолитические традиции, но в то же время приобрели и некоторые новые черты. Несмотря на то что рядом друг с другом эволюционировали различные культурные модели, общий вектор их развития был направлен на увеличение роли производящего хозяйства, оседлый образ жизни, появление более крупных сообществ и усложнение материальной культуры.

Мы уже видели, как особые условия окружающей среды позволили Иерихону очень рано превратиться в крупный город, в то время как в Нахаль-Орне, на горе Кар-мель, на террасе перед пещерами, выросли все новые и новые хижины, а народы, обитавшие на Иудейских холмах, до сих пор жили в пещерах.

В Иерихоне докерамический неолит продолжался очень долго. Археологи подразделили его на два основных периода, назвав их А и В. Во время докерамического неолита А здесь появилась открытая стоянка, состоявшая из жилищ с криволинейными основаниями, очень похожими на те, что были найдены в Эйнане и Нахаль-Орне. Некоторые из них представляли собой полуземлянки со ступеньками, ведущими от входа внутрь помещения. По результатам радиоуглеродного анализа мезолитические слои Иерихона датируются примерно 7800 г. до н. э. Неолит начался почти сразу после этого. Первая оборонительная стена была построена, когда город достиг значительных размеров. Это случилось, вероятно, в 7000 г. до н. э., так как в более поздние периоды (судя по археологической стратиграфии) ее несколько раз перестраивали. Радиоуглеродный анализ показал, что все эти изменения были сделаны между 6850 и 6770 гг. до н. э.

В одном месте были найдены двадцать семь слоев периода докерамического неолита В, причем девятый снизу датируется, по результатам радиоуглеродного анализа, примерно 5850 г. до н. э. Другая дата того же слоя – около 6250 г. до н. э. плюс-минус 200 лет. Докерамический неолит, вероятно, продлился в Иерихоне до конца 6-го тысячелетия до н. э. Люди, жившие и в период А, и в период В, хоронили умерших под полами своих домов. Этот обычай, судя по всему, они получили в наследство от натуфийцев. Но когда докерамический неолит подошел к концу, об этой традиции внезапно забыли. Мы не знаем, когда точно появилась новая культура, характерная для керамического неолита Иерихона (большинство современных ученых считает, что смены культур (и этнической принадлежности населения) в Иерихоне между периодами докерамического и керамического неолита не было – речь, возможно, должна идти о глобальной перестройке поселения, последовавшей за его упадком, причины которого точно не известны: это могло быть связано как с природными, так и с антропогенными (экстенсивная эксплуатация земель, увеличение численности населения) катаклизмами. – *Пер.*)

Одной из наиболее интересных находок в Иерихоне стали несколько обмазанных глиной черепов. Кэтлин Кенъон довольно ярко описала их: «Нижняя часть этих черепов была покрыта глиняной обмазкой, которой старались придать индивидуальные человеческие черты. В глазницы вставлены ракушки. У шести из них ракушки двустворчатые, с вертикальной прорезью между створками, имитирующей зрачки. В глазницы седьмого вставлены ракушки-каури, горизонтальный проем в которых создает странный

реалистичный эффект». Под другим домом было похоронено более сорока умерших. Черепа некоторых из них были удалены, причем нижнюю челюсть оставили на месте. У большинства обмазанных черепов нет нижних челюстей, и, следовательно, между этими двумя явлениями может быть какая-то связь.

Как мы уже видели, у натуфийцев было принято собирать черепа, а в Иерихоне этот древний обычай, судя по всему, продолжил существовать. Правда, обмазывание их глиной – явление, несомненно, новое. Многие примитивные племена, особенно в Меланезии, и в наши дни сохраняют эту традицию, обмазывая черепа своих умерших и вставляя в их глазницы ракушки. В Иерихоне это стало практиковаться впервые.

В докерамическом Иерихоне появился и другой, не менее интересный вид искусства, предметы которого были впервые открыты в общественном здании, возможно храме, во время раскопок Джона Гарстанга, проводившихся в начале 30-х гг. Он нашел три антропоморфные глиняные статуи: бородатого мужчины, женщины и ребенка, выполненные почти в полный рост. И снова, для того чтобы показать глаза, художник использовал ракушки. Статуи были раскрашены красной краской (возможно, охрой) и должны были стоять так, чтобы смотреть на них можно было только спереди, потому что они плоские, почти двухмерные и только их передняя часть была тщательно обработана. Недавно в других зданиях были найдены фрагменты аналогичных, но более стилизованных статуй. В чем-то они очень похожи на изображения, вырезанные на менгирах Юго-Западной Европы и датирующиеся неолитом и энеолитом.

Обмазанный глиной череп
из Иерихона, период
докерамического неолита

Эти большие скульптуры, как правило, обнаруживают в поздних слоях докерамического периода. Мы уже видели, что в более раннем храме использовались маленькие женские и зооморфные статуэтки, связанные, возможно, с культом плодородия. Появление больших изображений мужчин может свидетельствовать о развитии более сложных мифологических представлений. Три антропоморфные фигуры, найденные Гарстангом, можно назвать первым изображением священной троицы, состоящей из бога-отца, бога-сына и богини-матери. Отметим, что эти статуи стоят рядом друг с другом в священном месте. Подобная триада снова появится только в 4-м тысячелетии до н. э. в Шумере, а потом ей будут поклоняться по всему Востоку.

Раскрашенная голова
глиняной статуи из Иерихона
(раскопки Гарстанга)

Докерамическая неолитическая культура Нахаль-Орена развивалась иначе. Это поселение появилось в эпоху мезолита, когда на скате перед пещерой появились несколько насыпных стен. Возможно, эту насыпь поддерживали какие-то конструкции, сделанные из недолговечных материалов. Круглые и овальные хижины были построены здесь чуть позже, уже в начале докерамического неолита, а в конце этого периода появились четырехугольные строения с довольно массивными каменными основаниями. Правда, это поселение никогда не было больше маленькой деревушки. Археологи нашли здесь на удивление много привозных предметов, в число которых входили маленькие отполированные топорики, использовавшиеся, вероятно, в ритуальных целях и сделанные из нефрита, твердого камня, не встречающегося в Палестине, и несколько орудий из анатолийского обсидиана. Религиозное искусство Нахаль-Орена было представлено небольшими и довольно схематичными женскими статуэтками, вырезанными из гальки и очень напоминающими аналогичные фигурки, которые делали носители поздненеолитической ярмукской культуры.

Раскопки сейчас ведутся на пути к Бейде, где Дайана Киркбрайд обнаружила еще одно небольшое поселение эпохи докерамического неолита, которое существовало, по крайней мере частично, одновременно с Иерихоном времени докерамического неолита А. (Радиоуглеродный анализ, проведенный в Британском музее, дал дату 6830 г. до н. э. плюс-минус 200 лет.) В наши дни воды здесь нет на протяжении девяти месяцев в году, но в те времена, когда здесь была деревня, климатические условия, видимо, отличались от современных.

На маленьком продолговатом телле были найдены четыре группы строений. Комнаты части из них оказались квадратными, симметрично расположенными, входящими в центральный коридор. Некоторые из них, как считается, не были жилыми – там хранили припасы, а это свидетельствует о том, что их жители вели активную торговлю. Для поселения характерна строгая планировка – здания располагались вокруг главной прямоугольной площади.

Бейда располагается примерно в 8 километрах к северу от Петры, места, позднее превратившегося в важный центр караванной торговли, населенный набатеями (полукочевой семитский народ, основавший царство на части территории Эдома и Заиордания; в III –

начале II в. до н. э. они утвердились в южном Заиорданье и Негеве. – *Пер.*). Поселение докерамического периода находилось на слиянии двух караванных путей, очень популярных в более поздние времена: первый из них – это так называемый «царский путь», который вел из Аравии и Акабского залива вдоль края вершин Эдом и Моав в Сирию и на север; второй шел от Негева и долины Араба в Петру, а затем через Маан и Вади-Сирхан в центральную Аравию и к Персидскому заливу.

Неолитический кремневый резец с отполированными краями из Айн-Мура, в центральной части Негева

До того как делать какие-то выводы, нам придется подождать, пока Дайана Киркбрайд закончит свою работу и опубликует финальный отчет. Мы знаем о том, что из камней этого региона до сих пор делают красители. Красный и желтый песчаник, зеленый и синеватый малахит и другие материалы добывают здесь в большом количестве. Недалеко отсюда находятся залежи бирюзы и других полудрагоценных камней. Возможно, Бейда действительно была крупным торговым узлом, но результаты раскопок не позволяют определить, чем именно здесь торговали.

До недавнего времени все культуры эпохи докерамического неолита объединялись в одну – тахунийскую, получившую название в честь Вади-Тахун, расположенного в центральной Палестине, где впервые была найдена характерная для этого периода индустрия. У всех культур докерамического неолита Палестины есть много общего. Но стоит также обратить внимание и на местные особенности, не позволяющие свести все эти индустрии к одной культуре. Индустрия Нахаль-Орена ближе к классической тахунийской, чем оба этапа докерамической культуры Иерихона, но оба этих памятника сильно отличаются от тахунийской индустрии Иудейских холмов и Негева, именно за которыми закрепилось это название.

Кремневая тахунийская индустрия унаследовала некоторые геометрические микролиты, свойственные для натуфийской культуры, но у большинства артефактов появилась новая форма. Кремневые резцы были обработаны поперечной ретушью. Они очень напоминают некоторые позднемезолитические орудия Центральной Европы. Черешковые наконечники стрел, которые редко встречаются в поздненатуфийских слоях, здесь находят в больших количествах. Лезвия серпов стали больше, чем в период господства

натуфийской культуры. Число больших палок-копалок, резцов и продолговатых пластин значительно увеличилось.

В период развитой тахунийской индустрии на Иудейских холмах стали делать керамику и некоторые каменные предметы, по текстуре очень похожие на те, что археологи находят в ранних слоях керамического неолита Иерихона. Значительно возрастает количество отполированных орудий.

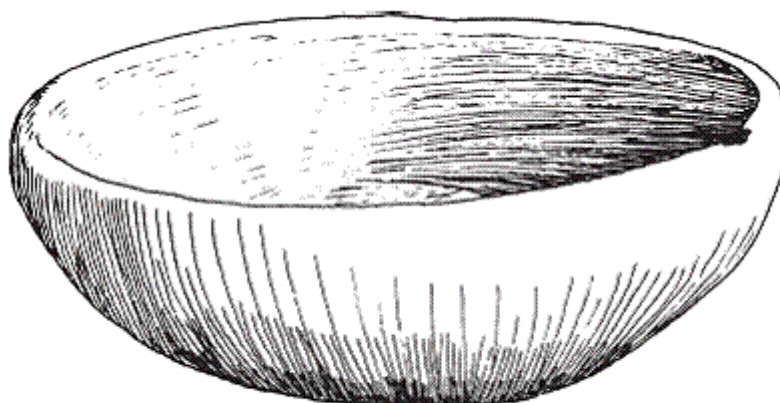
Абу-Гош – эталонный памятник тахунийской культуры. Жан Перро обнаружил там остатки четырехугольных домов. В нескольких километрах от этого места, в Мотце, была обнаружена сходная индустрия, в которой эта культура представлена лучше всего. Возможно, часть смешанного материала из Эль-Хиама относится к той же культуре.

В западной части Негева тахунийская культура, судя по всему, просуществовала намного дольше, а в Вади-Шаллале, недалеко от Газы, на нескольких поздненеолитических памятниках, население которых уже умело изготавливать керамику, были найдены кремневые орудия, несомненно принадлежащие к тахунийской индустрии.

Носители этой позднетахунийской культуры, судя по всему, стали первыми людьми, начавшими поддерживать регулярные контакты с населением южной Палестины и Египта. В Негеве были обнаружены по крайней мере два орудия, сделанные из египетского кремня. Поздняя тахунийская индустрия к тому же очень похожа на египетскую тасийскую культуру.

Поздняя тахунийская культура широко распространилась по пустыням, расположенным на юго-западной периферии «плодородного полумесяца». Свидетельства о ее присутствии были найдены в Вади-Добай, в Килве и на Синае. В этих областях было обнаружено большое число наконечников стрел, что говорит о том, какие особенности приобрела эта культура на периферии.

Ранний неолит датируется 8-м тысячелетием до н. э. Самая поздняя дата существования докерамического неолита в Иерихоне (судя по данным радиоуглеродного анализа) – примерно 5850 г. до н. э. Последние тахунийские орудия тасийской культуры в Египте, видимо, относятся к 5-му тысячелетию до н. э. и даже к началу 4-го. К этому времени на жизнь Палестины начали влиять новые этнические и культурные факторы.

Тахунийская каменная миска из Абу-Гоша

Подобные контакты с Египтом поддерживались еще в додинастические времена. Возможно, кочевые племена из Негева или с Синае добирались до долины Нила тем же способом, что и бедуины в наши дни.

Кремневое лезвие кинжала из Умм-Калы

Кремневые тесла из Вади-Шаллала

Свидетельства связей между Палестиной и додинастическим Египтом можно найти на наскальных рисунках в Негеве и соседних областях. Для них характерен тот же стиль, изображение того же оружия и способов охоты, как те, что применялись охотничьими сообществами, жившими в додинастические времена на окраинах долины Нила.

Когда тахунийцы уходили все дальше в пустыню, покидая свою родину, в Палестину с севера и востока прибыли новые люди. Некоторые из них уже умели изготавливать высококачественную керамику, а их материальная культура была непривычна для этих мест. Они впервые принесли на территорию Палестины обычай строить оседлые поселения (этот вопрос также считается дискуссионным – есть предположения о том, что появление нового типа поселений и керамических изделий не связано с изменением этнического состава населения этого региона. – *Пер.*), хозяйство которых основывалось, как правило, на земледелии, рыболовстве и охоте.

Ярмукская культура

В то время как некоторые носители тахунийской культуры смешивались с населением периферийных областей, а другие в поисках добычи продвигались все глубже в пустыню, в Палестине появились три новые неолитические культуры: ярмукская, культура прибрежных областей и характерная для керамического неолита Иерихона.

До недавнего времени археологи считали, что развитие неолитических культур в Палестине было процессом поступательным и что здесь был единый в культурном отношении регион. Впоследствии, правда, археологические данные заставили исследователей изменить свою точку зрения и прийти к выводу о том, что здесь все было далеко не так просто, как казалось ранее, – в маленькой Палестине друг с другом соседствовали различные культуры.

Здесь были центры, каждый из которых развивался по-своему, но существовали и места, где соседние культуры активно взаимодействовали. Но скорость культурного развития, характерную для этого периода, определить так и не удалось.

Все же ярмукская культура остается одной из главных загадок доисторической Палестины. Полностью она представлена только на одном памятнике – в Шаар-Хаголане. Он расположен в тупике, образовавшемся в том месте, где река Иордан пересекает долину Ярмук. Эта местность представляет собой треугольный кусок аллювиальной земли, который

ограничивают Галилейское море, местности Голан и Башан, реки Ярмук и Иордан. Шаар-Хаголан прекрасно защищен этими естественными барьерами и дельтой реки Ярмук.

Хотя до сих пор не были найдены остатки зданий, на этом памятнике, вероятно, прожило несколько поколений оседлого населения. Долина Ярмук в исторические времена была частью очень важного караванного маршрута, соединявшего Иорданскую долину с Сирийско-Иорданским плато. А в Аль-Хассиме, расположенном к северо-востоку от Аммана, этот путь разделялся надвое. Одна его часть вела в Вади-Хуран и далее шла по направлению современной дороги из Аммана в Багдад, а другая входила в Вади-Сирхан – она до сих пор является важным караванным маршрутом, соединяющим Иорданию с Персидским заливом. Мы не знаем, откуда пришли носители ярмукской культуры, но вполне вероятно, что их корни нужно искать где-то на востоке. Некоторые из орудий, найденных в Шаар-Хаголане, были сделаны из халцедона, кварцита и других ископаемых, добываемых в Сирийской пустыне или на Иорданском плато.

Ярмукская культура, судя по всему, распространилась на довольно ограниченной территории. Помимо Шаар-Хаголана характерные для нее предметы были обнаружены на нескольких небольших памятниках в долине Беф-Шан. В долине Эзраэлона были найдены несколько поселений, расположенных недалеко от Телль-Кири и Йокнима, в которых вещи, характерные для ярмукской индустрии, смешаны с предметами прибрежной культуры. Несколько относящихся к ней артефактов, преодолев огромное расстояние, попали в южную Палестину и Сирию.

Для ярмукской культуры характерен смешанный тип хозяйства. Основными занятиями населения были рыболовство, земледелие и охота, причем расположение Шаар-Хаголана идеально подходит для первых двух занятий. В дельте реки Ярмук очень много рыбы, а местные аллювиальные почвы крайне плодородны.

Наиболее примечательной чертой ярмукской культуры является ее искусство. В Шаар-Хаголане за все время раскопок было обнаружено около ста предметов искусства, включая гальки с выгравированными на них изображениями и маленькие статуэтки из камня или глины. Многим галькам придавалась фаллическая форма, а на других схематично изображались человеческие головы. В некоторых из них фаллическая форма и выгравированные головы совмещались.

В ярмукском искусстве много изображений людей, причем, как правило, это женщины. Другие предметы, судя по всему, схематично изображают половые органы представителей обоих полов. Это искусство во многом схематично и символично, что часто приводило археологов в недоумение. Однако было сделано предположение: особое внимание, уделяемое женским половым органам, свидетельствует о том, что в этом обществе большую роль играла магия плодородия или его культ.

В одной статуэтке различные исследователи увидели «женскую грудь», «изображение очень толстого существа» и «двуполоый символический объект», причем соглашения они так и не достигли. Другая небольшая статуэтка из известняка, длина которой достигала всего 7,5 сантиметра, представляет собой фигуру человека, чьи бедра обернуты куском ткани.

Самая красивая ярмукская статуэтка – это изображение сильно стилизованной человеческой головы с высокой шляпой или каким-то другим вертикальным головным убором. Ее сделали, прикрепляя маленькие комочки глины к основе для того, чтобы показать глаза, уши и рот. Эта статуэтка из Шаар-Хаголана, как и фрагменты других похожих на нее, уникальна и не похожа на все остальные предметы искусства.

Статуэтки из гальки, похожие на найденные в Шаар-Хаголане, были обнаружены вблизи от Гешера и в других местностях, расположенных недалеко оттуда. В Библе, очень важном порту средиземноморского побережья Леванта, они были найдены вместе с

предметами, характерными для неолитической прибрежной культуры.

В число кремневых орудий, принадлежащих ярмукской культуре, входят пластины-пилы с зубчиками, хорошо отретушированные и заостренные шила, топоры, мотыги с тщательно отполированным рабочим краем, наконечники стрел и копий, иногда с аккуратной отжимной ретушью, скребки, резцы и микролиты. Этот комплекс орудий значительно отличается от характерного для тахунийской индустрии. В чем-то он очень похож на предметы иерихонской культуры, о которой мы поговорим в следующем разделе. Правда, они намного более разнообразны и тщательно обработаны. С полной уверенностью можно говорить, что такие орудия могли появиться только в культуре, в которой главную роль играли инструменты из кремня и в которой еще очень сильны были древние традиции.

Наличие в ярмукской культуре топоров свидетельствует о том, что неподалеку от поселения ее носителей росли деревья, которые эти люди интенсивно использовали. А присутствие наконечников стрел и копий говорит о большой роли, которую, очевидно, играла в их хозяйстве охота. Земледельческие орудия, такие как кирки и наконечники для палок-копалок, а также грузила для рыбной ловли – свидетельства того, что население занималось и этими видами деятельности.

Из камня делались веретенца (дискообразные «грузики» с дыркой, используемые для прядения нитей; их также лепили и из глины), а также ступы, пестики, зернотерки, миски и кубки. Подвески и бусы изготавливались из камня с добавлением кости, ракушек и глины. Предметы из кости встречаются редко, но было найдено несколько проколов, остриев и сверл.

Судя по керамике из Шаар-Хаголана, можно предположить, что носители ярмукской культуры делали ее уже очень давно – она хорошо прожжена и разнообразна. Но при этом мы ничего не знаем о том, как возникла традиция ее изготовления. Нам известно только то, что, когда носители ярмукской культуры пришли в Шаар-Хаголан, у них уже была развитая материальная культура. Следовательно, вряд ли ее формирование происходило в Палестине. У многих сосудов уже есть плоское дно, благодаря которому они могут стоять прямо. К тому же у некоторых из них появляются ручки-налепы и обычные петлевидные ручки, с помощью которых их можно было нести или подвешивать на что-то. Носители ярмукской культуры умели делать кувшины, сосуды с круглым горлышком, миски, глубокие чаши, маленькие открытые тарелки и сосуды со стянутым горлом.

Многие из этих керамических изделий были украшены простыми геометрическими орнаментами. И резные, и нарисованные орнаменты наносились до обжига. Чаще всего встречается орнамент «елочкой», образующий зигзагообразные линии. Иногда на поверхность сосуда при помощи красной краски наносят несколько линий. Часто такие полосы помещали рядом с резным орнаментом. В целом эти изделия сильно отличаются от характерных для иерихонской керамической индустрии и лишь отдаленно напоминают сосуды, изготовленные носителями прибрежной культуры.

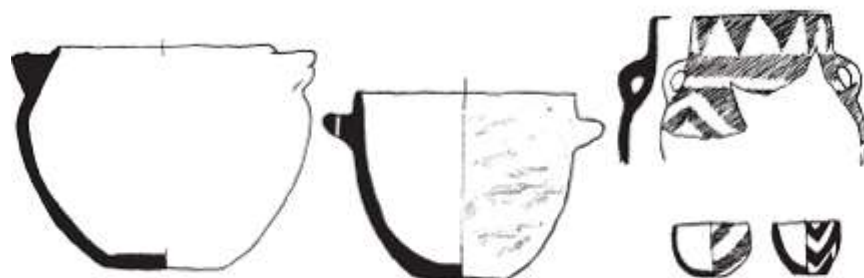
Прибрежная культура

Когда носители ярмукской культуры жили в Шаар-Хаголане, а позднетахунийской – на Иудейских холмах и в Негеве, в северной Палестине и вдоль средиземноморского побережья появилась новая индустрия. Вероятно, первоначально она возникла на севере, в Киликии, расположенной в южной Анатолии. Оттуда она распространилась по всему побережью и достигла Палестины. Впоследствии она разделилась на три ветви, каждая из которых затем развивалась по-своему.

В Палестине Яков Каплан вел раскопки на двух памятниках, связанных с этой культурой. Речь здесь идет о Тулейлат-Баташи, расположенном в долине Сорек, и Вади-Раба, недалеко от Петах-Тиквы, что на равнине Шарон. В долине Эзраэлона недавно было открыто еще несколько памятников с более северными корнями. Они в основном сосредоточены на склонах холмов и в юго-восточной части долины, между Телль-Йокнимом и Мегиддо. В Израиле самый дальний от побережья памятник, где представлена эта культура, – Телль-Ели, находящийся в верхней части Иорданской долины, к югу от Галилейского моря. Его раскопал Моше Праусниц.

Предметы материальной культуры, найденные в регионе Антиохии и в верхней части Телль-аль-Иудайды и Таббат-аль-Хаммама, очень похожи на те, что были обнаружены в Мерсине. Очень мало известно о ранних периодах существования Угарита, важного древнего порта в Сирии, но вполне вероятно, что предметы, обнаруженные вдоль его побережья, аналогичны найденным на палестинских памятниках. На Антиохийской равнине и в Угарите мерсийские изделия с резным орнаментом сопровождаются сильно обожженными сосудами с красновато-коричневым и дымчато-коричневым ангобом.

Материальная культура Ливана, как, впрочем, и Библа, похожа на палестинскую больше, чем на характерную для более северных регионов. В нижних слоях Библа французская археологическая экспедиция во главе с профессором М. Дюнаном обнаружила индустрию, благодаря которой можно связать сиро-киликский и палестинский комплексы. Орнаменты, вырезанные на керамике, очень похожи на те, что характерны для Телль-Абу-Зурейка, Телль-Кири, Хацореи долины Эзраэлона, и образцы со шнуровым орнаментом с Антиохийской равнины и из Мерсина. Пластины-пилы с зубчиками, пластины-серпы, наконечники стрел, топоры, тесла и кирки очень похожи на аналогичные орудия, обнаруженные в Палестине.

Неолитическая керамика из Иерихона (по бен-Дору и Кеньон)

Для этой культуры характерна керамика, украшенная всевозможными резными орнаментами. Встречаются различные орнаменты, но чаще всего сосуды украшали выемками, иногда собранными в линию. Порой ими выложены геометрические фигуры. Чаще всего такой орнамент покрывает всю поверхность изделия. Многие сосуды украшены таким же образом и изнутри. Вероятно, подобный орнамент наносился перед обжигом при помощи заостренной кости или палочки. Так называемые «ногтевые вдавления» делались, очевидно, краем ракушки. Их можно увидеть в различных орнаментах. Появляются целые серии гребенок, или тонких параллельных линий, как прямых, так и волнистых, но чаще всего керамику украшали узорами из простых параллельных черточек. Сосуды со шнуровым орнаментом в Палестине находят редко. Везде в небольших количествах обнаруживают изделия с узором «елочкой», но в ярмукской культуре, в отличие от всех других индустрий, он преобладает. Помимо всего этого, применялись разнообразные резные орнаменты, а также узоры, нанесенные при помощи красок и обжига. Цвет варьируется от интенсивного красно-оранжевого до янтарного темно-коричневого и почти черного. Изготавливали кувшины с низким горлышком, котловидные сосуды со стянутым горлом, открытые чаши

различных видов с толстыми овальными туловами. Археологи находят сосуды как с плоскими, так и с овальными донцами, с маленькими и большими, а также с петлевидными ручками и ручками-налепами.

Орудий из кремня здесь не так много, как в Шаар-Хаголане, но в целом они похожи. В Телль-Абу-Зурейке было обнаружено беспрецедентно большое число каменных шаров и веретенообразных каменных метательных снарядов. В число костяных орудий входят проколки, остря и сверла.

Прибрежная часть Палестины – пограничный регион распространения этой индустрии, заселенный довольно поздно, когда носители других культур уже положили конец развитию ее основных памятников – Мерсина и Антиохийской равнины.

Носители этой культуры, вероятно, занимались тем же, что и создатели ярмукской индустрии, хотя, судя по набору орудий, который мы находим на связанных с ними памятниках, земледелие играло в их хозяйстве большую роль, а охота – меньшую.

Культуры керамического неолита Иерихона

Несмотря на тот расцвет, который город переживал во времена докерамического неолита, Иерихон внезапно опустел, и люди не возвращались сюда на протяжении нескольких сотен лет. Затем здесь поселились люди, чьи традиции значительно отличались от характерных для их предшественников (некоторые исследователи считают, что смены населения Иерихона не произошло – город просто был построен заново. – *Пер.*). Во-первых, архитектурный облик города стал менее сложным, чем ранее. Первые его обитатели жили в полуземлянках. Это свидетельствует о том, что эти люди только недавно перешли к оседлому образу жизни. Однако город сохранился, и со временем его новые жители научились строить большие дома с каменными основаниями и стенами из кирпичя-сырца.

В Иерихон, судя по всему, прибыли две основных волны этих людей. Каждая из них жила здесь на протяжении довольно долгого времени, причем в какой-то момент их развития они попали под влияние ярмукской культуры.

До настоящего времени культура, характерная для керамического неолита Иерихона, не была обнаружена нигде, кроме самого города, но ее элементы были найдены на различных памятниках вдоль реки Иордан и на склонах холмов Восточной Иудеи.

В Телль-Ели, расположенном к юго-востоку от Галилейского моря, всего в нескольких километрах от Шаар-Хаголана, Моше Праусниц обнаружил в слое прибрежной культуры иерихонскую керамику. Под этим слоем оказались два уровня периода докерамического неолита, а следовательно, хронология этого памятника такая же, как и Иерихона.

В Вади-Раба и Тулейлат-Баташи иерихонские черепки также были найдены в контексте прибрежной культуры. Недалеко от пещеры, расположенной возле Лахиша, в южном Израиле, был обнаружен еще один подобный черепок.

Самая поздняя дата докерамического неолита получена по результатам радиоуглеродного анализа – 5850 г. до н. э. плюс-минус 200 лет. Для более поздних периодов, вплоть до протогородского, датировки установить не удалось. В Иерихоне не были найдены артефакты, характерные для культур энеолита (гхассульская индустрия), появившихся в начале 4-го тысячелетия до н. э. Следовательно, иерихонская культура должна была угаснуть до этого времени. Вероятно, она просуществовала со второй половины 6-го до 5-го тысячелетия до н. э.

Благодаря данным радиоуглеродного анализа, в Библие 4600 г. до н. э. была

продатирована развитая стадия прибрежной культуры. Учитывая более ранние фазы, можно предположить, что поселение здесь появилось и в конце 6-го – начале 5-го тысячелетия до н. э. То, что иерихонская и прибрежная индустрии существовали одновременно, доказывают как данные радиоуглеродного анализа, так и схожесть этих культур.

Керамику из Иерихона можно разделить на два основных типа: часть изделий груба, а часть прекрасного качества, богато украшенная. Грубую керамику делали из глины с большим количеством примесей, поэтому для того, чтобы изделие лучше держало форму, к глине добавляли солому, отпечатки которой можно увидеть как на внутренней, так и на внешней поверхности сосуда. Ее обжигали при очень низкой температуре, в результате чего изделие получалось мягким и хрупким. Высококачественную керамику изготавливали из хорошей, тщательно прожженной глины, но от использования соломы так и не отказались. Поверхность керамики покрыта кремовым ангобом (ангоб – декоративное керамическое покрытие, наносимое на поверхность керамического изделия и закрывающее цвет или грубую структуру его материала. – *Пер.*), а поверх него – красным, как правило рисуя углы и треугольники. Иногда некоторые части изделия полировали до блеска.

Со временем керамика становилась все более сложной. На нее стали влиять сосуды, относящиеся к ярмукской культуре. Когда развитие иерихонской керамики достигло своей наивысшей стадии, для нее стал характерен резной орнамент «елочкой», являющийся, как мы уже видели, неотъемлемой чертой ярмукской культуры.

Резцы в иерихонской культуре стали делать с поперечной ретушью, а черешковые наконечники стрел, характерные для индустрии докерамического периода, стали очень редкими. Ступы и каменные миски натуфийской и докерамических культур были заменены грубо сработанными каменными сосудами, имитировавшими форму деревянных. Кремневая индустрия также сильно изменилась и стала играть намного более скромную роль, чем раньше. Носители иерихонской культуры изготавливали огромное число пластин с крупными зубцами и прекрасно заостренные проколки, похожие на те, что были найдены в Шаар-Хаголане. Когда эти люди впервые пришли сюда, они, судя по всему, были кочевниками или полукочевниками. Но очень скоро они научились ориентироваться в новых условиях, использовать непривычные ранее ресурсы и строить дома. Постепенно они создали обширную материальную культуру, свидетельствующую об их оседлом образе жизни.

Когда иерихонская культура прекратила свое существование, Телль-эс-Султан, холм, на котором находился Иерихон, на какое-то время был покинут людьми. Большинство ученых считает, что это совпало по времени с разрастанием неподалеку, в Тулейлат-Гхассул, поселения земледельцев и что Иерихон был разрушен именно тогда, когда в начале 4-го тысячелетия до н. э. сюда пришли эти люди.

Неолитическая Палестина. Выводы

Первую докерамическую неолитическую культуру создали натуфийцы. В Палестине развивались различные варианты культур эпохи докерамического неолита. Из них лучше всего изучена тахунийская индустрия, носители которой жили в основном в горах центральной Палестины, расселившись впоследствии на юг и восток. Тахунийская культура просуществовала довольно долго, а в других регионах Палестины в это время уже поселились новые племена, принесшие сюда неизвестные ранее типы материальной культуры и более развитые традиции. Эти пришельцы принесли с собой умение изготавливать керамику, и, вероятно, некоторые носители тахунийской культуры переняли у них этот навык (другие исследователи считают, что начало изготовления керамики стало

результатом длительного процесса, объясняя это тем, что население Палестины к тому времени уже довольно давно умело создавать различные изделия из глины. – *Пер.*)

Чуть позже, в 6-м тысячелетии до н. э., в Палестине появилась еще одна группа чужеземцев, пришедших, очевидно, с востока. Эти люди осели в Шаар-Хаголане, у реки Ярмук. Ярмукская культура существовала, по крайней мере частично, одновременно с прибрежной и иерихонской. В Иерихоне археологи обнаружили некоторые ее элементы, а отдельные черепки, кремневые орудия и предметы искусства характерных для нее типов были найдены на довольно обширной территории, включая поселения носителей прибрежной культуры и памятники долины Эзраэлона.

В то время как носители ярмукской культуры жили и развивали свою индустрию в центре Иорданской долины, на севере Палестины, в основном вдоль побережья, распространялась другая культура. Ее носители заняли часть долины Эзраэлона и прибрежных равнин, а также некоторые другие местности.

Третья группа людей, пришедших, вероятно, с востока, поселилась в Иерихоне. Артефакты, характерные для этой культуры, были найдены в Тулейлат-Баташи, Вади-Раба, Лахише, по всей южной Иудее и в Телль-Ели, расположенном в верхней части Иорданской долины.

Это только основа для дальнейших исследований. На многие вопросы до сих пор так и не удалось найти ответы. Больше всего ученых интересуют сейчас два из них: кем были носители ярмукской и иерихонской культур? Откуда они пришли? Нам известно, что в Палестине развивались, по крайней мере частично, одновременно друг с другом три неолитические в полном смысле этого слова культуры: ярмукская, прибрежная и иерихонская, – но мы не знаем, какая из них появилась первой. При этом у каждой из них были свои собственные традиции и, очевидно, происхождение. Еще до того, как их носители пришли в Палестину, они уже умели изготавливать керамику. Следовательно, в других регионах ее научились делать намного раньше, чем здесь.

Мегалитические памятники

В эпоху раннего земледелия некоторые народы Палестины строили мегалитические гробницы. Этот распространенный тип гробниц представляет собой несколько камней огромного размера, поставленных вертикально и перекрытых массивной горизонтальной плитой так, чтобы получилось сооружение, напоминающее стол. Часто эти камни весят несколько тонн, но древним каким-то образом удавалось перемещать их на значительные расстояния. Как правило, гробницу покрывали небольшой насыпью, состоящей из земли (курганы) или маленьких камней (каирны). Довольно часто именно по этим насыпям и определяют место расположения мегалитических гробниц. Обычно на довольно ограниченном пространстве обнаруживают большие скопления этих сооружений. Следовательно, можно предположить, что здесь же жили построившие их люди.

В Палестине мегалитические сооружения располагаются в пограничных и соседних с ними районах. Большинство из них сосредоточено в верхней части Иорданской долины, на Иорданском плато, в центральных горах и в южных пустынях. Там, где ранние земледельческие культуры были наиболее развиты, этих гробниц очень мало или нет вовсе. Мегалитов больше во внутренней части Палестины, причем чем западнее регион, тем их меньше.

Судя по всему, их никогда не сооружали в прибрежных регионах.

Ученые до сих пор не определили происхождение этих довольно распространенных

памятников. В Западной Европе мегалитические гробницы строили таким же образом, как и в Палестине. Впервые они появились там в конце 4-го тысячелетия до н. э. Палестина – единственный в мире регион, где эти сооружения могли возникнуть раньше.

У европейских и ближневосточных гробниц много общего. В обоих этих регионах памятники окружают кольца из камней, их покрывают насыпи, на «крышах» вырезаны многочисленные чашеобразные углубления, причем одинаковы даже их форма и размер.

К сожалению, мы знаем очень мало о погребальных обычаях строителей палестинских мегалитических гробниц. Нам известно, что в районах Адейма и Моава сооружали более мелкие гробницы с одиночными или двойными погребениями (реже в них делались более массовые захоронения). Недавно в северных регионах было найдено неразграбленное одиночное погребение. Оно крупнее и, вероятно, более древнее. Но нам неизвестно, сколько умерших могло быть похоронено в подобных гробницах.

Эти памятники можно увидеть издалека, так как они расположены в самых заметных местах. Многие из них, возможно, в более поздние времена использовались вторично, а на протяжении нескольких последних веков большинство из них было потревожено охотниками за сокровищами.

Я уже упоминал мезолитическое погребальное сооружение из Эйнана, вероятно ставшее прототипом мегалитических гробниц. В Вади-Добай, на Иорданском плато, было раскопано несколько мегалитических памятников, соотносящихся, очевидно, с какой-то культурой эпохи до-керамического неолита. Другие мегалитические сооружения Палестины датируются более поздними периодами. Небольшие погребения в Адейме, считающиеся предтечами мегалитов, датируются первой третью 4-го тысячелетия до н. э., и вполне возможно, хотя это до сих пор не доказано, что мегалитические памятники из северной Палестины были построены в эпоху неолита. Как мы увидим выше, в конце 3-го тысячелетия до н. э. в Негеве тоже сооружали подобные гробницы.

Мегалитические памятники Палестины делятся на четыре основные группы: первая располагается в северной части Иорданской долины и на Хульской равнине, вторая – в Иордании, в местностях Голан и Башан, третья – в южной части Иорданской долины и вдоль побережья Мертвого моря, а четвертая – в Негеве.

Из всех этих категорий больше всего поражают мегалиты Иорданской долины и Хульской равнины. Здесь обнаружены различные мегалитические поля, или сосредоточения мегалитических памятников. Самое большое из них, состоящее из более ста сооружений, расположено в кибуце Шамир.

В эту группу входят два типа памятников. Первый получил название крытой аллеи. Он представляет собой короткую галерею с двумя-тремя камнями-подпорками с каждой стороны и таким же числом плит сверху. Средняя длина этих сооружений – от 1,5 до 5 метров. Второй вид представлен обычными «дольменами». (Этот термин обозначает «каменный стол».) Им придавали строго прямоугольную форму. Три плиты ставили вертикально, а на них клали четвертую. Вокруг большинства этих памятников были обнаружены остатки каменных насыпей. На верхней плите многих из них были найдены скопления чашеобразных выемок. На полях северной части Иорданской долины были открыты несколько кругов мегалитов, причем под многими из них оказалась подсыпка из гальки.

Недалеко от этих памятников археологи находят кремневые орудия и керамику, но, так как большинство из этих гробниц в более поздние времена было использовано повторно, датировать эти сооружения в настоящее время очень сложно.

Керамика из гробниц-цистов Адейма (по Стекелису)

Вторая крупная группа мегалитических памятников сосредоточена в основном в Иордании, в местностях Голан и Башан, где было найдено более четырех тысяч дольменов, причем некоторые из них располагались далеко к югу от Моава. Большинство из этих сооружений представляет собой простые прямоугольные дольмены с одной плитой-крышей. У других есть прямоугольный или круглый проход, прорубленный в одном из камней-подпорок. Продатировать их не удалось.

Две остальные группы представлены цистами (могильные ямы со стенами, облицованными каменными плитами. – *Пер.*), или маленькими дольменами, которые лучше всего представлены на некрополе Адейма. Некоторые исследователи предположили, что керамика, найденная здесь, относится к середине 4-го тысячелетия до н. э. В четвертую категорию входят небольшие цисты-каирны. Они, как правило, круглые, их средний диаметр составляет примерно 7 метров, а высота – около 1 метра. Они представляют собой небольшую приподнятую платформу из плоских камней, в центре которой находится погребальная камера. Этот вид мегалитов находят, как правило, в южных регионах Палестины, в Негеве, в Моаве и в Эдоме, где они часто стоят рядом с менгирами (вертикально врытыми в землю каменными столбами) и другими мегалитами. Судя по керамике, которая была здесь найдена, можно предположить, что эта группа памятников значительно более поздняя, чем все остальные, – она относится к концу 3-го тысячелетия до н. э.

Глава 12

Энеолитические культуры

Области распространения культур

Переход от полукочевого образа жизни к оседлому не был, в отличие от того, как считают некоторые, единичным поступательным процессом. На протяжении последних десяти тысяч лет в разное время его на себе испытали различные сообщества, населявшие Палестину.

Мы уже видели, как во времена господства натуфийской культуры в Эйнане, где вдоль побережья озера Хула поселились сообщества охотников и собирателей, появились первые оседлые поселения. Население Иерихона построило город и окружило его оборонительными стенами задолго до того, как были изобретены керамика и появилось систематическое земледелие. В следующей главе мы узнаем, как в различные периоды истории в плодородные местности вторгались группы живших в периферийных областях кочевников и основывали там постоянные поселения.

В Палестине, да и, несомненно, по всему «плодородному полумесяцу», этот процесс был наиболее интенсивным в 4-м тысячелетии до н. э., то есть в период энеолита (в Палестине этот период продлился с 4300 по 3300 г. до н. э. – *Пер.*). Затем произошло заселение огромных районов. Появились поселения на севере, где впоследствии они превратились в тели, то есть холмы, под которыми скрыты древние города, и на юге.

Переход от неолита к энеолиту происходил постепенно. Это разделение условно: оно было сделано археологами на основании изменения материальной культуры, различные аспекты которой (керамика, кремневые и костяные орудия, искусство, вид поселений) претерпели в тот период значительные изменения. Некоторые поселения превратились в настоящие деревни, и были заселены новые регионы Палестины. Границы населенных территорий расширились, передвинувшись далеко в глубь засушливых областей, и начали обрабатываться новые земли.

Жители Палестины эпохи энеолита занимались в основном двумя видами деятельности: земледелием и скотоводством. Оба этих занятия существовали уже несколько тысячелетий и достигли довольно высокого уровня развития. Общество стало более сложным: появились различные типы социальной организации: от небольших сельских общин, очень похожих на те, что до сих пор существуют в арабских деревнях, расположенных в этих же регионах, до сезонных поселений, в которых жило целое племя, и участков, занимаемых большими семьями земледельцев.

В период энеолита, как, впрочем, и в эпоху неолита, культура Палестины не была единообразной. Как и прежде, на ее местные модели оказывали очень сильное влияние природные факторы. Носителями культур северной и южной Палестины были разные народы, причем в рамках каждого из этих типов существовали и подвиды.

Люди, создавшие северопалестинскую культуру эпохи энеолита, заняли территории, населенные ранее носителями неолитических культур (именно здесь в начале городского периода будут развиваться города). Южнопалестинские индустрии развивались в полусухих районах, на краю пустынь.

Природные условия на севере были более разнообразны. Там носителей энеолитических культур окружали каменистые холмы и густые леса, долины с пригодной для обработки землей, равнины с пастбищами и болота. Люди, поселившиеся на севере, жили в стационарных поселениях, а некоторые из них уже умели строить дома из камня и кирпича-сырца. Также они обосновались в пещерах, хижинах и деревянных постройках. Многие из этих поселений просуществовали до конца эпохи энеолита и превратились в

города, в то время как большинство селищ «южан» к концу этого периода было покинуто, и люди сюда больше никогда не вернулись.

Южные культуры развивались на территориях с хорошими лессовыми почвами. Растительность там была не очень густой, что дало людям возможность возделывать многочисленные не тронутые ранее поля. Им не приходилось расчищать леса, и они на протяжении нескольких лет могли выращивать богатый урожай недалеко от дома. Когда поля истощались, они использовали соседние, но через некоторое время им все равно приходилось перемещать свои поселения. Эти люди обычно строили свои селища вдоль основных вад, где были источники воды.

Урна из Хедераха в форме дома
(по Сукенику и Авигаду)

В целом модели поселения и социальной организации на севере были более однообразными. На юге различные народы приносили в общую картину что-то свое. Более того, материальная культура и искусство жителей юга были менее традиционны и более разнообразны. Здесь было сделано много изобретений, и можно даже утверждать, что в тот период именно юг влиял на север, а не наоборот. Но южные культуры погибли, а северные, восприняв новые веяния из Сирии, выжили и стали основой для формирования городских сообществ.

Северные культуры

Между началом 4-го тысячелетия до н. э. и XXXIII в. до н. э., после того как прекратили свое существование прибрежная и ярмукская культуры, но до появления протогородских культур, северная и центральная Палестина развивались очень быстро, хотя эта эволюция, несмотря на различные инновации, происходила в рамках традиций неолита.

Существовали две основные разновидности северных культур: одна из них была распространена в основном вдоль побережья, а другая – во внутренних частях страны. На прибрежной равнине и в некоторых более крупных долинах, выходящих к Средиземному морю, развивались традиции прибрежной неолитической индустрии. Здесь, судя по всему, сосуществовали различные группы людей. Некоторые из них были тесно связаны с

жителями Ливанско-Сирийского побережья, а другие – с носителями южных культур.

Среди жителей прибрежных регионов был распространен очень интересный обычай – хоронить прах своих умерших в керамических (и, возможно, в деревянных) урнах. Эти урны, довольно небольшие по размеру, захоранивались в специальных искусственных пещерах, вырытых в куркаре – разновидности прибрежного песчаника – или какой-либо другой мягкой породе. Так в Палестине впервые появился обычай выкапывать пещеры для погребения покойных.

Почти все урны сделаны в форме домов. Впоследствии этот обычай был широко распространен в Евразии. Покойного сначала кремировали, а затем его прах и недогоревшие кости помещали в «дом мертвого». Кости и пепел помещали в миниатюрное «здание» через «вход», который затем закрывали сделанной в виде двери крышкой. Урну опускали в коллективное погребение, в котором покойный присоединялся к другим умершим членам сообщества. Со временем под землей появлялось целое поселение, состоящее из подобных «домов». Таким образом живые давали умершим возможность и в загробном мире вести такую же жизнь, как и на земле.

Первое из таких коллективных захоронений было открыто Элазаром Л. Сукеником, профессором археологии Еврейского университета, двадцать пять лет назад в Хедерахе, расположенном на равнине Шарона. Недавно несколько подобных погребений были найдены Яковом Каштаном, археологом из Тель-Авива, в Бней-Браке и в Гиватаиме, находящемся в том же регионе. Но лучше всего они представлены в Азоре, недалеко от Тель-Авива, на памятнике, раскопанном Жаном Перро. Он нашел искусственную пещеру размером примерно 11 на 8 метров, в которую вела боковая шахта. В пещере находились примерно 50 разнообразных и крайне интересных урн. В среднем их размер составлял 61 на 51 на 30,5 сантиметра, их формы варьируются от обычного сосуда до похожих на дом, зоо- и антропоморфных. Некоторые из них выполнены в виде воображаемых животных или чудовищ.

В настоящее время мы очень мало знаем о тех верованиях, из-за которых появились урны некоторых довольно странных форм, но несуществующие животные и монстры, вероятно, были мифологическими персонажами.

Сделанные в форме дома урны очень разнообразны, и каждая из них не похожа на все остальные. Большинство из них, однако, строго прямоугольные в плане с квадратным входом, расположенным на одной из коротких сторон. Эта часть урны украшена антропоморфными фигурами со странными выступающими носами и иногда с увеличенными глазами, напоминающими соляные символы. Вокруг некоторых из этих глаз были нарисованы «лучи». Они очень похожи на духов-защитников, часто изображавшихся в неолитических и энеолитических культурах Европы.

Изучая отделку этих урн, ученые получили возможность восстановить внешний облик жилищ того времени, архитектурные особенности того времени и используемые материалы. Стенки большинства из них раскрашены под дерево, а крышки – под солому. Некоторые крышки имитируют крышу, покрытую пальмовыми листьями. Все урны сделаны в виде маленьких, предположительно однокомнатных, домов, в которых, судя по всему, жила одна малая семья. В то время предметы украшали нарисованными или выдавленными орнаментами в виде лент, треугольников и звезд.

Эти способы погребения и образ жизни, насколько нам известно, не распространились за пределы побережья. Несмотря на то что и в Хедерахе, и в Азоре были найдены керамические сосуды, очень похожие на те, что изготавливались на юге, в целом южные культуры сильно отличаются от северных. На юге не были известны ни способы погребения, ни архитектура, распространенные на севере, и наоборот – там появились свои, ни на что не похожие местные традиции.

Как уже говорилось, развитие прибрежного региона в эпоху энеолита характеризуется постепенной эволюцией неолитической прибрежной материальной культуры. Изделия с резным орнаментом и керамика, обожженная до блеска, на протяжении долгого времени использовались в Хацорее и других местностях в долине Эзраэлона, а также в Вади-Раба, недалеко от Петах-Тиквы. В Тулейлат-Баташи, расположенном в долине Сорек, такая керамика применялась вплоть до IV тысячелетия до н. э. В Мезере, у входа в Вади-Ара, недалеко от Хедераха, изделия традиционного прибрежного типа с подобными орнаментами в небольших количествах использовались еще в период развитого энеолита.

На севере Израиля, в Леванте, развитие происходило подобным образом. Комплекс находок, обнаруженных во втором слое Библа, является эволюционным продолжением материальной культуры поселения предыдущей эпохи. Для Библа В характерны апсидные (прямоугольные в плане здания, имеющие закругленную в виде апсиды торцовую стену. – *Пер.*) и прямоугольные дома, похожие на все остальные сооружения, которые строились жителями Палестины эпохи энеолита. Здесь также практиковали кремацию и захоронения в сосудах. Некоторые урны погребали в населенных районах, как правило в искусственных пещерах, выдолбленных в мягкой породе. В одной из таких пещер, сильно напоминающей те, что были обнаружены в зоне распространения палестинской прибрежной культуры, были найдены двадцать шесть скелетов взрослых людей.

Лучше всего энеолит внутренних регионов Палестины представлен в Телль-эль-Фаре, недалеко от Наблуза, где с конца Второй мировой войны вел раскопки французский археолог отец Де Во. И керамику, и кремневые орудия изготавливали здесь, строго придерживаясь рамок ярмукских и прибрежных неолитических традиций. Сосуды с орнаментом-штамповкой, сделанные в неолитических традициях прибрежной культуры, все еще изготавливались, но в небольших количествах – был найден, по крайней мере, один черепок с резным орнаментом «елочкой», напоминающим характерные для ярмукской культуры. Другие изделия (как правило, это небольшие чаши с аккуратными тонкими краями, сосуды со стянутым горлышком, раскрашенные красной краской, и фрагменты маслоек) очень похожи на керамику, характерную для южных энеолитических культур. Для энеолитической индустрии внутренних регионов северной Палестины характерно широкое применение при украшении керамики резных и наlepных орнаментов. Чаще всего отпечатки делались при помощи веревки или пальца, узоры составлялись из линий или лент. Как мы увидим ниже, эта традиция снова возродится в начале городского периода, но в более совершенной форме.

Кремневые орудия более качественные и разнообразные, чем в южных культурах. В их число входят наконечники стрел, пластины-пилы с зубчиками, лезвия серпов, веерообразные скребки и пластины с крупной ретушью на задней части, характерные для ярмукской традиции. Эта энеолитическая культура, судя по всему, широко распространилась по центральным горам Палестины и расположенным между ними долинам. В каждой местности она, сохраняя основные черты, приобретала специфические характеристики.

Энеолитическая культура внутренних районов Палестины появляется в нижних слоях холма Мегиддо, расположенного в долине Эзраэлона (слои XX–XIX), хотя здесь она перемешана с элементами других, более древних индустрий. Она также хорошо представлена и дальше на восток, в Беф-Шане (уровень XVI). К тому же эта культура засвидетельствована в разных областях долины, окружающей холм, на котором находится Беф-Шан. Южнее, в центральной Палестине, в Лахише и Гезере, эта культура попала под влияние южных индустрий.

В Мегиддо и Гезере носители этой культуры жили в сооружениях, построенных на коренной подстилающей породе и в пещерах, и вырезали наскальные изображения. Чаще всего на них нарисованы быки, крупные стада которых, вероятно, разводили эти люди. Здесь есть изображения и других домашних животных – коз и собак. Они рисовали также и диких животных: оленей, лис, шакалов и птиц. Другие интересные изображения относятся к концу

этой эпохи или к началу протогородского периода. На них изображены музыкант, играющий на лире, и способы применения различных видов оружия, таких как лук и стрелы, лассо, копья и, возможно, боладоры. Представлены также рисунки, на которых и мужчины и женщины щеголяют в коротких юбках вокруг бедер и странных остроконечных шляпах на голове. Мужчины носили бороды и были длинноносыми. Самым распространенным видом одежды была набедренная повязка, которую носят почти все изображенные.

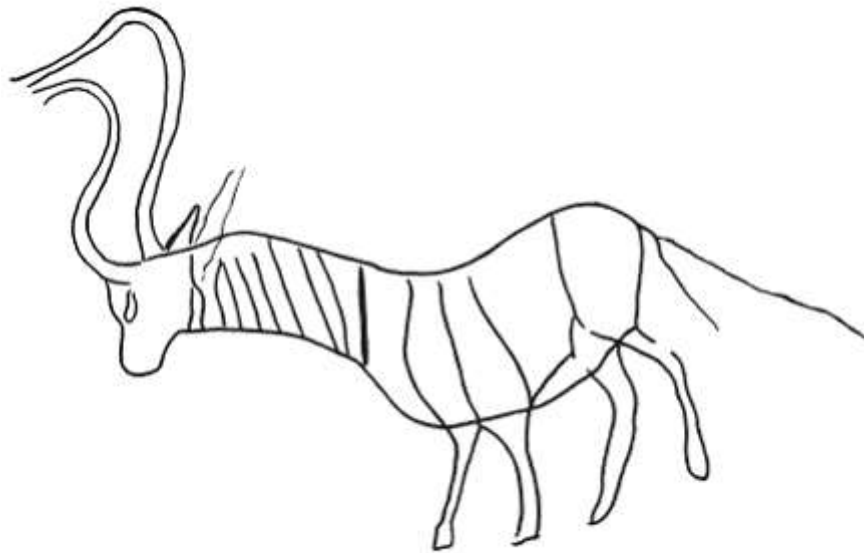
Этот художественный стиль и характерный для прибрежных культур сильно отличаются друг от друга. Факт свидетельствует о том, что периоду энеолита были присущи местные особенности, с которыми мы снова столкнемся, описывая южные культуры, где некоторые локальные варианты превратились в довольно интересные виды искусства. С окончанием эпохи энеолита культурные области укрупняются, и в Палестине начинается постепенная унификация традиций.

До сих пор неизвестно, как прекратили свое существование энеолитические культуры северной Палестины. В конце XXXIV–XXXIII в. до н. э. культурные веяния с севера достигли северной Палестины, повлияв на появление там новой индустрии. Но старая культура еще продолжала существовать. Судя по всему, ее традиции смешались с новыми и проявились в ранних слоях городского периода.

Южные культуры

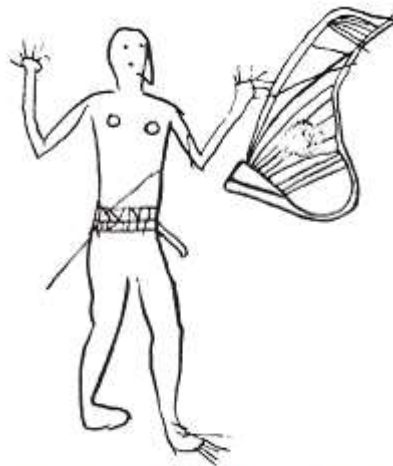
Когда прибрежная и внутренняя энеолитические культуры распространялись по территории центральной и северной Палестины, на юге, на краю пустынь, селились и осваивали новые участки земли другие сообщества людей. Можно выделить четыре основных региона распространения южной энеолитической культуры, между которыми есть много общего в способах изготовления и украшения керамики и кремневых орудий, хотя типы их поселений, искусство и основы хозяйства и социальной структуры сильно отличались друг от друга. Перечислим их с запада на восток: регион Вади-Шаллала, западная часть Негева, равнина Беэр-Шева, Иудейская пустыня и район Моава. Протяженность каждого из этих регионов – не более 40 километров. Это самые маленькие культурные области, когда-либо существовавшие в Палестине.

В первом из этих районов было найдено около тридцати памятников эпохи энеолита, сосредоточенных вдоль Вади-Шаллала и более мелких вади, впадающих в него. Как правило, они представляют собой скопления круглых или овальных оснований хижин, очень похожих на те, что характерны для Нахаль-Орена, Вади-Добай и других поселений периода докерамического неолита. На других памятниках были обнаружены следы полуземлянок, окруженных искусственными ровиками. Материальная культура этого региона сильно напоминает тахунийскую, традиции которой, судя по всему, медленно развивались в рамках общей южной энеолитической индустрии.

Энеолитический наскальный рисунок из Мегиддо с изображением рогатого животного (по Лауду)

Самое раннее поселение, характерное для южной культуры эпохи энеолита и являющееся следующим этапом развития тахунийской традиции, расположено в Вади-Шаллале.

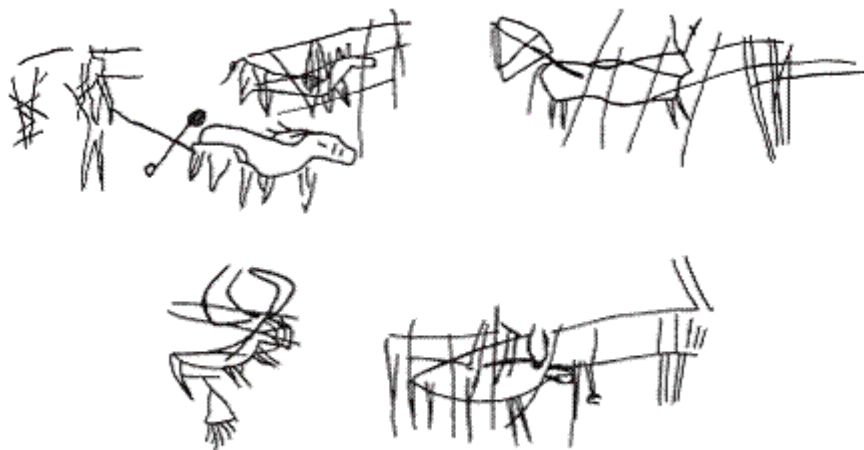
Музыкант с лирой из Мегиддо, наскальное изображение (по Лауду)

На первых этапах развития этой индустрии люди не знали керамики, а их кремневые орудия были очень похожи на тахунийские. В конце 5-го тысячелетия до н. э. появились орудия, напоминающие характерные для тасийской и ранней фэйюмской культур Египта. Переход от неолита к энеолиту был постепенным и, вероятно, протекал под воздействием как внутренних факторов, так и влияния извне. Вдоль побережья всегда осуществлялось активное взаимодействие, и носители шаллальской культуры всегда находились в тесных связях с прибрежной северной индустрией, а на юге – с различными культурами додинастического Египта.

Энеолитический наскальный рисунок, на котором изображены люди (по Лауду)

Эта культура контактировала с Египтом намного активнее, чем все три остальные южные индустрии. Некоторые орудия делались характерным для додинастического Египта способом отжима отщипов от нуклеуса. Несколько орудий было изготовлено из светло-коричневого кремнистого известняка, которого нет в Негеве, зато сделанные из него инструменты часто встречаются в доисторических слоях Файюма. Схематические скрипкообразные статуэтки, найденные недалеко от кибуца Гилат, сделаны из серого гранита с Синайского полуострова или из Египта. Круглые и плоские наконечники булав, сделанные из различных не встречающихся в этом регионе видов твердого камня, также, вероятно, доставлялись из Египта, с Синая или из Аравии.

Энеолитические наскальные рисунки (по Макалистеру)

На протяжении всего периода энеолита кремневые орудия в этой области использовались более интенсивно, чем в остальных трех. К тому же здесь, в отличие от остальных южных регионов, было найдено большое количество наконечников стрел. Судя по всему, носители этой культуры жили в небольших полуседлых, скорее всего, сезонных поселениях, в каждом из которых обитало по четыре-шесть семей. В некоторых из этих селищ были найдены большие каменные круги и следы антропогенного воздействия на почву. Очевидно, эти люди занимались в основном скотоводством. Заметное место в

хозяйстве также занимали земледелие и охота. Вероятно, носителям этой культуры был известен и своего рода обмен или торговля.

Когда носители культуры Беэр-Шевы прибыли сюда, они уже владели развитой индустрией. Стратиграфические слои свидетельствуют о том, что их архитектура со временем развивалась, но искусство, керамика, кремневая индустрия, да и материальная культура в целом на протяжении всех 400 или даже 500 лет существования культуры Беэр-Шевы оставались прежними (возможно, около 3700–3200 гг. до н. э.). Керамика здесь более качественная и разнообразная, чем в Вади-Шаллале, но кремневая индустрия беднее как по количеству самих орудий, так и по числу их разновидностей.

Архитектура очень отличается от той, что характерна для Вади-Шаллала. На ранних стадиях развития культуры Беэр-Шевы люди жили в полуземлянках или искусственных пещерах, вырытых в плотном лессе. Комнаты, которых в таком жилище было несколько, соединены друг с другом при помощи коридоров, а количество людей, проживавших в каждой группе таких пещер, в несколько раз больше, чем в овальных хижинах Вади-Шаллала. В полу каждой комнаты были вырыты колоколовидные хозяйственные ямы, организованы очаги и прочие приспособления, необходимые для повседневной жизни. Следовательно, социальная организация носителей этой индустрии отличалась от принятой в Вади-Шаллале и в двух других регионах распространения южной энеолитической культуры. Вероятно, местное население жило большими родами, разделенными, возможно, на большие семьи. Очевидно, они, как и некоторые современные африканские племена, занимались садоводством.

На поздних этапах развития культуры Беэр-Шевы люди научились строить дома на поверхности земли. Некоторые из этих строений очень большие. Это, вероятно, является свидетельством того, что они играли роль общественных зданий. Некоторые особенности культуры района Беэр-Шевы аналогичны ситуации, сложившейся в додинастическом Египте. Статуэтки из кости и слоновой кости выполнены в том же стиле, в обоих этих регионах были найдены похожие костяные и сделанные из слоновой кости плоские предметы, получившие название «дощечек». Однако керамика и кремневая индустрия этих областей разительно отличаются друг от друга.

Эти статуэтки и другие предметы искусства Беэр-Шевы – наиболее примечательные объекты, созданные этой культурой. Перро также нашел куски гальки, раскрашенные красными крестами и другими схематическими знаками, а также большое количество подвесок и других украшений из кости, ракушек, меди и глины.

Начиная разговор о энеолитической культуре, распространившейся в третьем регионе, Иудейской пустыне, необходимо отметить, что она оказалась под сильным влиянием тахунийской индустрии, о чем свидетельствуют результаты раскопок Рене Невилля и А. Маллона. Керамика похожа на ту, что была найдена в Беэр-Шеве, но в ней появляются также сосуды для питья в форме рога, орнаменты из наклепных лент и отпечатков пальцев и другие, свойственные гхассульской и другим энеолитическим культурам района Моава. Об этом регионе известно меньше, чем о трех других, а наиболее ценная информация была получена в ходе недавних раскопок Йоханана Ахарони, Йигаеля Ядина и других археологов из Еврейского университета. Большинство энеолитических стоянок и пещер располагается между похожими на каньон стенами вади, открывающимися в Мертвое море. Следовательно, до них, как правило, довольно сложно добраться. В некоторых из этих пещер в период господства римлян еврейские повстанцы прятались от римских легионеров. Именно здесь были найдены знаменитые рукописи Мертвого моря. Несмотря на то что мы знаем об этом периоде очень мало, вероятно, столь малодоступные места жительства люди выбирали из соображений безопасности. Правда, вряд ли они могли заниматься здесь скотоводством или земледелием. В этом регионе также были обнаружены несколько открытых стоянок, причем на одной из них, расположенной в Ен-Гедди, было найдено очень большое здание, игравшее,

вероятно, роль укрепления (согласно другой версии, это храм. – *Пер.*). Его размеры – 50 на 21 метр.

Некоторые исследователи выступают за то, что эта разновидность – самая поздняя из всех четырех и что носители южной культуры эпохи энеолита скрылись в этих пещерах пустынного региона, когда протогородское население впервые вторглось в Палестину. В настоящее время нет точных доводов за или против этой гипотезы, но, по крайней мере, в ней есть одно противоречие: носителей прото-городских культур вряд ли заинтересовали бы южные области распространения энеолитических индустрии. К югу от Лахиша, Иерусалима и Иерихона находки протогородского периода встречаются очень редко, да и во всей центральной Палестине их обнаруживают, как правило, в крупных центрах, расположенных рядом с основными источниками воды. Как мы увидим выше, население протогородской Палестины жило примерно одновременно с носителями южных энеолитических культур. Жители пещер Иудейской пустыни оставили после себя огромное количество ткани, корзин и других подвергающихся разрушению предметов, сохранившихся лишь благодаря очень сухому климату. Эти люди представляют огромный интерес для палеоэтнологов, так как они не похожи ни на кого из живших в Палестине в то же время или ранее.

Базальтовая «чаша для фруктов» из энеолитического поселения в Бир-Сафади (по Перро)

Эти памятники, расположенные на западном побережье Мертвого моря, связаны с несколькими другими.

Гхаул – единственное полностью оседлое поселение во всей южной культуре. На каждом из соседних тел ей было обнаружено скопление домов, у некоторых из которых были стены. Эти здания образовывали кварталы неправильной формы, отделенные друг от друга узкими улочками и асимметричными площадями (в целом застройку этого поселения можно назвать правильной, подчиненной определенному плану, возможно, это говорит о появлении вожества. – *Пер.*). На одном из телей, верхний слой которого раскопан полностью, были найдены семнадцать стационарных жилищ. Их средняя составляет примерно 50 квадратных метров. В них от одной до трех комнат, стены которых украшены галькой. У каждого дома был окруженный стенами внутренний двор, один или несколько очагов, расположенных, как правило, во дворе, и несколько хозяйственных ям, в которых археологи нашли зерно, финики и оливковые косточки. Также там были и небольшие бассейны для хранения запасов воды и других жидкостей. Это первое из найденных в Палестине поселение земледельцев, мало чем

отличающееся от современных земледельческих общин. (В Иерихоне, судя по всему, земледельческой общины не существовало.) Вероятно, многие современные арабские деревни выглядят так же, как когда-то Гхассул. Благодаря этому мы должны запомнить, что население Гхассула уже 5500 лет назад вело образ жизни, мало чем отличающийся от нынешнего.

Дома строились из высушенного на солнце кирпича-сырца на галечной подсыпке. Крышу, возможно, покрывали древесиной или соломой. Некоторые стены были украшены очень интересными разноцветными фресками, на которых были изображены геометрические фигуры, звезды, люди, маски и странные чудовища или демоны, свидетельствующие о появлении у этих людей развитой мифологии и живого воображения. Были найдены и несколько более реалистичных фресок, на самой красивой из них изображена птица с длинным хвостом.

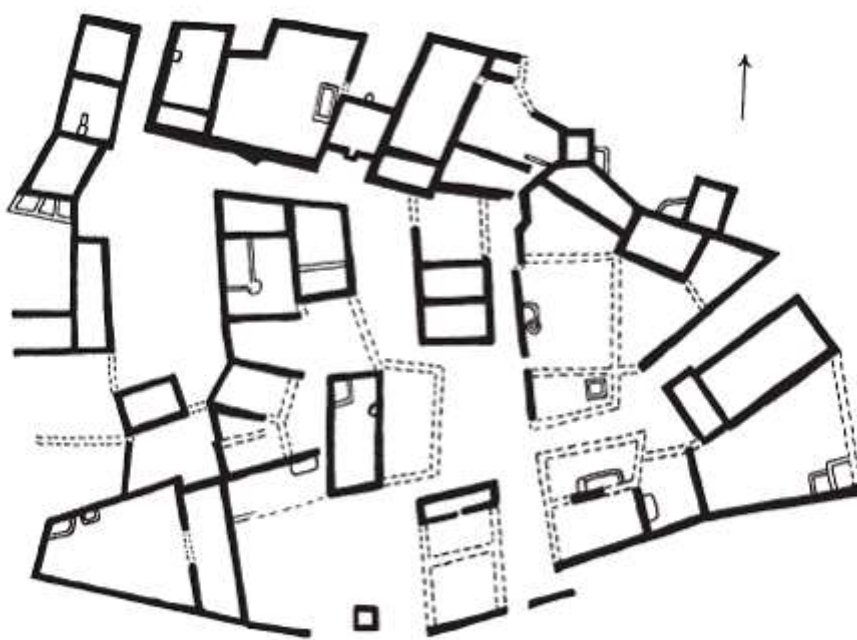
Прорисовка маски,
изображенной на стене
одного из помещений
в Тулейлат-Гхассуле
(по Маллону и Кёппелю)

Некрополь Адейма, состоящий из гробницистов и расположенный недалеко от Гхассула, был открыт Моше Стекелисом. Найденная на нем керамика идентична той, что была обнаружена в верхнем слое Гхассула. Правда, она более архаична, а аналогий характерным для нее резным орнаментам в гхассульской культуре не найдено. К тому же здесь, в отличие от Гхассула, нет никаких изображений. Таким образом, связь между Адеймом и раскопанными слоями соседнего поселения кажется нам сомнительной. Под некоторыми домами Гхассула найдены сосуды с прахом умерших, что позволяет нам восстановить погребальный обряд поздних носителей этой культуры. Все эти погребения единичные, да и ни в одной зоне распространения южной энеолитической культуры не были найдены коллективные захоронения прибрежного типа.

Самый интересный аспект южных культур связан с началом использования металла. Медь добывали в долине Араба, в Нахаль-Тимне, недалеко от Акабского залива и в

местностях, отдаленных от поселений более чем на 97 километров. В ходе недавних раскопок Бенно Ротенберг обнаружил в Тимне энеолитический рудный туннель, напоминающий по форме землянки Беэр-Шевы. Он отходил от медных приисков. Недалеко от него были обнаружены горшки, зернотерки, ступы и пестики, относящиеся к периоду энеолита. В Беэр-Шеве Перро нашел сооружение, которое он посчитал мастерской медника.

В число металлических орудий из Беэр-Шевы входили наконечники булав, плоские топоры, по форме очень похожие на кремневые, кольца, ручки и орнаменты. В тот период изделия из металла стали изготавливать во всем южном регионе. Металлические предметы, идентичные найденным в Беэр-Шеве и Гхассуле, использовались также и носителями прибрежной культуры. Эти вещи были найдены в Мезере, у входа в Вади-Ара, и дальше на север – в Библе (слой II), где М. Дюнан также обнаружил серебряные орнаменты того же периода, сделанные, судя по всему, местными мастерами под влиянием месопотамского искусства. Как довольно давно отметил В. Гордон Чайлд, металлургия в Сиро-Палестинском регионе, очевидно, возникла независимо от других областей.

Энеолитическая деревня из семнадцати домов на Теле-1, Тулейлат-Гхассул (по Маллону и Кёппелю)

Больше всего поражает то, что поселения южной культуры находятся более чем в 97 километрах от разработок металла и мастерских. Вероятно, людям для того, чтобы перевезти руду, приходилось совершать трехдневное путешествие через пустыню. Вряд ли они могли сделать это, не прибегая к помощи животных. К тому времени в Палестине появилось достаточное количество одомашненных быков, да и вполне вероятно, что тогда же были полностью domestцированы ослы. Тереза Джозьен считает, что тогда человеку стали служить и лошади.

Керамика была очень высокого качества, хорошо обожженной. Ее формы стали более совершенны и разнообразны, чем в какой-либо другой палестинской культуре.

Появляются разнообразные ручки, прикрепляющиеся к различным местам тулова и горлышка сосуда, керамика с приподнятым донцем и на ножках, кубки в форме рогов, чаши, горшки для приготовления пищи со стянутым горлом (с круглым отверстием и без венчика), большие пифосы (большой глиняный сосуд, применявшийся для хранения зерна и других хозяйственных припасов, он имел яйцевидную форму и в высоту достигал 1,5–2 метров. – *Пер.*) и плоские миски. Они были плодами того же самого богатого воображения, которое

создало характерное для этой культуры искусство. Для нее также характерны продолговатые маслосбойки с ручками по обе стороны и маленькими горлышками. Правда, чаще всего они встречаются не в Гхассуле, а в Беэр-Шеве. С их помощью изготавливали масло и сыр, что увеличивало ту роль, которую молочные продукты играли в хозяйстве. Сосуды с носиком также более распространены в Беэр-Шеве, а не в Гхассуле, а кубки для питья в форме рога широко применялись в Гхассуле, но почти не встречаются в Беэр-Шеве.

Орнаментация этой керамики сильно отличается от той, что характерна для северных культур. Сосуды украшали нарисованными красным линиями, треугольниками, зигзагами, прямоугольниками и сетками, а также налепными орнаментами в форме веревки, пальцевыми вдавлениями и «змейками», покрытыми маленькими насечками. Иногда на их стенки накладывались отдельно вылепленные фигурки животных. Резные орнаменты, характерные для Телль-эль-Фары и других энеолитических памятников северной Палестины, встречаются на керамике южных культур очень редко.

К числу кремневых орудий относятся веерообразные скребки, большие толстые отщипы с полукруглыми ретушированными краями, тесла с плоской ретушью по всей длине и часто с отшлифованным рабочим краем. Также широко распространены лезвия ножей и серпов неправильной формы. Наконечников стрел и пластин-пил с зубчиками, характерных для периода неолита и часто встречающихся и в энеолитических слоях центральной Палестины, здесь почти нет.

Вопрос о том, какие климатические условия были тогда в этих регионах, занимает умы многих ученых. Некоторые из них считают, что с эпохи мезолита никаких климатических изменений не происходило, но эта точка зрения не подтверждается археологическим материалом. Подробно освещать эту проблему мы сейчас не будем – это уведет нас слишком далеко от темы. Упомянем лишь то, что большинство южных поселений находится в таких местах, где в наши дни вода бывает на протяжении всего двух или трех месяцев в году. Поблизости от других, таких как Гхассул, ее вообще нет, а столь крупное поселение вряд ли могло просуществовать так долго в подобных условиях. К тому же в ходе раскопок в хранилищах, которые были в каждом доме Гхассула, археологи нашли большое количество оливковых косточек. Следовательно, вполне вероятно, что носители гхассульской культуры выращивали оливковые деревья, не растущие в этом регионе в наши дни. Несмотря на твердую уверенность некоторых исследователей, я склонен считать, что тогда климат в этом регионе не был похож на нынешний.

До 3300 г. до н. э. Гхассул был разрушен, и жители покинули его (причина этого неизвестна, вероятно, это произошло под влиянием целого комплекса как внутренних, так и внешних факторов. – *Пер.*). На Иудейских холмах и в пустыне Негев южные культуры, судя по всему, просуществовали немного дольше. Поздние стадии развития этой индустрии в Хирбет-Битаре, недалеко от Беэр-Шевы, судя по данным радиоуглеродного анализа, датируются примерно 3325 г. до н. э. К тому времени в северной Палестине уже доминировали новые культуры, для которых характерны «серолощенная» и «с красным ангобом» керамика. Носители этих новых индустрий заложили основы многих ранних палестинских городов, что положило конец эпохе раннего земледелия.

Часть пятая

Городская эпоха

Глава 13

Происхождение новой эпохи

Последовательность культур

С эпохи неолита по наши дни жители Палестины пытаются сменить сельский образ жизни на городской. Первым укрепленным городом здесь был Иерихон. Благодаря своему уникальному расположению, это поселение возникло целых девять тысяч лет назад. Правда, вполне возможно, что Иерихон не был единственным неолитическим городом, хотя распространяться подобные поселения стали только в начале городского периода (в конце 4-го тысячелетия до н. э.).

Первую стадию городской эпохи археологи назвали протогородской (или позднеэнеолитической). В традиционной терминологии последующие этапы ее развития получили название бронзового века. Сейчас эта терминология считается устаревшей, так как доказано, что бронза начала использоваться за тысячу лет до окончания этого периода. С другой стороны, термин «бронзовый век» используют ученые, специализирующиеся на истории и археологии древней Европы и других областей, описывая общества, не знавшие городов. К тому же хозяйство, социальная структура и политический строй этих народов сильно отличались от тех, что были характерны для Ближнего Востока того же периода. Следовательно, с помощью словосочетания «городская эпоха» можно намного лучше описать жизнь людей того времени.

С археологической точки зрения основным признаком этого периода является появление крупных укрепленных поселений городского типа, которые на протяжении долгого времени существовали на одном месте, перестраиваясь снова и снова. На протяжении своей истории эти города, окруженные оборонительными укреплениями, несколько раз разрушались и возводились заново, и каждый раз от предыдущего периода бытования города оставался целый слой мусора. Так постепенно вырастали искусственные холмы, названные ближневосточными археологами «телями».

Ученые делят эту эпоху на три стадии: раннюю городскую (включая начальную промежуточную фазу, получившую название «протогородской»), то есть завершающий его «переходный период»), среднюю городскую и позднюю городскую. Датируются они примерно так:

Ранний городской период 3300–1850 гг. до н. э.

Средний городской период 1850–1550 гг. до н. э.

Поздний городской период 1550–1200 гг. до н. э.

Археологи обнаружили в слоях, относящихся к раннегородскому периоду, огромное количество оружия, следы разрушения и перестройки поселений, зафиксировали изменения в образе жизни и социальной организации различных народов, живших в Палестине.

В этот период здесь использовали в основном медь, а бронзу, являющуюся сплавом и требующую развитых технологических умений, применяли очень редко. В больших количествах бронзовые орудия и оружие стали изготавливать только в самом конце раннего городского периода, а крупные изделия из этого металла появились только в начале среднего городского этапа. В то время культура и обычаи Анатолии были очень похожи на

палестинские. Там эта эпоха получила название медного века. В обоих регионах все еще широко использовались кремневые орудия, среди которых были длинные, похожие на ножи пластины с параллельными прямыми и очень аккуратными отщипами. Эти пластины иногда не очень удачно называют ханаанскими. Вероятно, они были составными частями кинжалов и ножей, а также наконечниками стрел и копий. Замена кремня металлом в процессе изготовления этих видов оружия происходила очень медленно.

Сосуды делали из дерева, кожи, бутылочной тыквы и других материалов, но лучше всего сохранились изделия из керамики. С самого начала городского периода она сильно изменилась. Проиллюстрировать изменение в эстетических представлениях людей можно, описав формы сосудов и виды из орнаментации.

В приведенной ниже таблице расписаны основные этапы раннего городского периода и названия, которые получили от археологов различные виды распространенной тогда керамики.

РАННИЙ ГОРОДСКОЙ ПЕРИОД
(примерно 3300—1850 гг. до н. э.)

Этапы	Характерная керамика	Примерная дата начала	Временные привязки
Прото-городской (переходный)	Серолошенная (в основном на севере)	3300 г. до н. э.	Радиоуглеродный анализ материала из Иерихона
Ранний городской I	С рельефными валиками и налепами, а также металлическая (ранняя бронза I)	3100 г. до н. э.	Джемдет-нарсский период в северной Месопотамии и Сирии
Ранний городской II	Металлическая и абидосская	2900 г. до н. э.	Египет эпохи I—II династий
Ранний городской период III	Хирбет-керакская (в основном на севере) (ранняя бронза III)	2700 г. до н. э.	Египет эпохи III—VI династий

Этапы	Характерная керамика	Примерная дата начала	Временные привязки
Переходный период I	Кувшины с огибающей тулово ручкой (ранняя бронза IV)	2300 г. до н. э.	Саргон Аккадский
Переходный период II	«Чашевидная» (средняя бронза I)	1950 г. до н. э.	Египет эпохи начала XII династии

Эта таблица дает упрощенное представление о хронологии культур, но, как мы поймем при более детальном рассмотрении, на протяжении этого периода в Палестине рядом друг с другом жили несколько народов, а по ее территории передвигались многочисленные племена, в результате чего образовалась крайне пестрая картина.

Нам известно, что далеко не все народы жили в городах. Тогда в Палестине также были

многочисленные деревни, селища и отдельные земледельческие хозяйства, а между ними бродили кочевые и полукочевые племена, занимавшиеся, как и прежде, скотоводством, торговлей и охотой. Понять, насколько разнообразны были существовавшие тогда модели культуры, можно, проанализировав погребальные обряды этих народов. Некоторые из них кремировали своих покойных, для других было характерно труположение в грунтовых могилах, третьи вырубали для мертвых искусственные погребальные камеры, а четвертые строили разнообразные мегалитические сооружения. Одни хоронили своих умерших в коллективных могилах, другие – на территории некрополей, а третьи – в отдельных погребальных ямах. Из того, что эти обряды были совершенно не похожи друг на друга, можно сделать следующий вывод: у каждого народа были свои представления о жизни и смерти и о положении человека в обществе.

На протяжении всего раннего городского периода в Палестину приходили новые племена и народы. Антропологи, проанализировав найденные археологами скелеты, установили, что в это время здесь жили люди нескольких типов. Доминирующей расой была «протосредиземноморская», очевидно напрямую произошедшая от живших в эпоху мезолита носителей натуфийской культуры. Но также были найдены представители «эуафриканского» населения с долихокефальными черепами, люди, похожие на альпийцев, и арменоиды. В Иерихоне, в трех коллективных захоронениях, изученных Готфридом Куртом, в которых были найдены останки более восьмисот человек, оказались представители двух различных групп: одни были низкорослыми, с долихокефальными черепами, представителями протосредиземноморской расы, имевшей, вероятно, местное происхождение, другие, более сильные и высокие, с более архаичными чертами, напоминают индивидуумов, найденных в Юмук-Тепе и на других памятниках Анатолии. Считается, что эти люди пришли откуда-то с севера. Алеш Хрдличка установил, что в Мегиддо жили представители как средиземноморской, так и негроидной расы, а Телль-Ассавир некогда населяли люди, относившиеся как к протосредиземноморскому, так и к альпийскому типу.

Очевидно, представители различных народов смешивались друг с другом не менее интенсивно, чем их культуры. Пожалуй, за всю историю Палестины никогда не происходило такого активного синтеза рас и культур, как в тот период. Но вполне вероятно, что такие процессы в 3-м тысячелетии до н. э. происходили по всей территории Ближнего Востока. Не зря этот регион всегда представляли в виде огромного котла, в котором варились различные расовые типы и идеи. Это сыграло большую роль в становлении ближневосточной цивилизации.

Социальное, хозяйственное и политическое развитие

Наиболее важной чертой этого периода было появление социума в полном смысле этого слова. Его представители научили поддерживать ежедневные контакты с другими сообществами и носителями иных культур. Его члены стали на протяжении всей своей жизни заниматься одним видом деятельности.

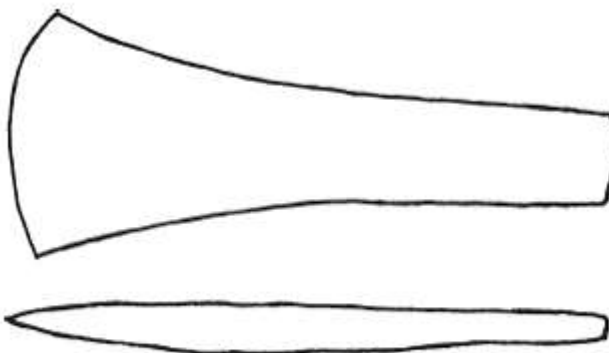
Контакты и взаимосвязи между различными группами людей – залог развития культуры. Изолированное сообщество людей развивается, лишь накапливая свой собственный опыт. Расширение информационного поля обогащает группу новыми знаниями и умениями, уже освоенными представителями других народов. Благодаря этому скорость культурной эволюции резко возрастает и начинает напрямую зависеть от активности взаимодействия с внешним миром.

Селищам и деревням свойственны менее активные контакты, чем городам. Чем больше сообщество, тем более широкие возможности для взаимодействия предоставляют торговля,

война и другие способы восприятия чужих культур.

Необходимость строительства городов привела к изменению отношений и внутри отдельного сообщества. В городах рядом друг с другом живет большое количество людей, постоянно общающихся между собой и вынужденных сосуществовать и сотрудничать. Это приводит к расширению социальных связей каждого человека, к распространению новых моделей поведения и идей. Людей, входящих в одно крупное сообщество, объединяют общие интересы и социальный опыт. Но от них требуется узкая специализация труда.

Сложному городскому сообществу требуется огромное количество специалистов различного профиля, что открывает перед человеком возможность самостоятельно выбирать из множества вариантов род занятий. Для строительства укреплений, храмов и других общественных зданий требовались каменщики, нужны были ремесленники, которые изготавливали бы предметы быта, такие как керамические сосуды, металлическое оружие и орудия труда. Сложность работы возрастала, и для ее выполнения стали требоваться мастера узкого профиля. С развитием торговли возникла необходимость в специалистах в сферах коммерческой деятельности и перевозок. Увеличение численности населения и рост числа лиц, занимающихся такими выгодными видами деятельности, как торговля, привели к возникновению конкуренции и противостояния между людьми, претендующими на владение землями и естественными ресурсами. Для защиты сообщества требовались профессиональные солдаты.

Медный топор из Беф-Шана, относящийся к периоду серолощенной керамики, длиной около 10 сантиметров

Все большее число разновидностей орудий труда и оружия стало изготавливаться из металла, и люди начали осознанно искать и разрабатывать его месторождения. Эти рудокопы со временем объединились еще в одну профессиональную группу, хотя в некотором смысле они все же зависели от центра, из которого происходили.

Все усложнявшиеся социальная, политическая и экономическая структуры требовали выделения лидеров и управленцев, которые могли бы планировать деятельность населения и руководить ею, защищать его в случае войны и удостоверяться в том, что различные специалисты имеют все необходимое для работы, и удовлетворять нужды сообщества.

Централизация власти, выделение правящего слоя, огромные затраты энергии на строительство укреплений, храмов, дворцов, водохранилищ, складов, зернохранилищ и других общественных зданий – все это привело к тому, что некоторые люди вынуждены были превратиться в рабочих и слуг. Захват пленников на войне привел к появлению института рабства, благодаря которому появилась возможность эксплуатировать дешевую и многочисленную рабочую силу (в современной науке считается, что первоначально источником рабства были попавшие в долговую кабалу представители того же сообщества; их было относительно немного, и они по большей части играли роль домашней прислуги; порабощение военнопленных больше характерно для классических античных обществ. –

Пер.)

Увеличение числа экономических, социальных и политических запросов сопровождалось одновременным усложнением духовных и ритуальных запросов населения. В каждом городском поселении появился свой религиозный центр. Первоначально он представлял собой святилище, которое постепенно превратилось в храм, а из храма – в священный участок со множеством различных зданий. Профессиональные жрецы стали удовлетворять религиозные нужды населения, превратившись в еще одну категорию специалистов. Общество городского периода было намного сложнее, чем во все предыдущие эпохи, став прототипом современного городского социума.

Ранний городской период не был временем постепенного поступательного развития. От самого его начала и до конца наблюдались некоторые общие тенденции в градостроительстве, материальной культуре и повседневной жизни, но это было результатом смешения элементов различных культур, подстегиваемого все новыми волнами иноземцев, появлявшихся на этой территории. В большинстве регионов все еще сохранялась племенная организация населения, а поблизости от городов некоторые люди жили в деревнях, селищах, в хижинах и землянках.

В ранний городской период в Палестине появились первые города-государства. Укрепленные города были окружены принадлежавшими им земельными угодьями, население которых жило в близлежащих деревнях и селищах. В начале эпохи первых городов экономическая и социальная организация крупных поселений Палестины была очень похожа на ту, что существовала в то же время в Месопотамии. Главные города, такие как Мегиддо, Беф-Шан и Беф-Джерах, находились либо недалеко от важнейших торговых путей, либо в основных долинах. Поблизости от них вырастали многочисленные селища.

Захоронения также свидетельствуют о том, что земледельческое население расселилось по всей территории страны. В городе жили политические лидеры и ремесленники, существовавшие за счет прибавочного продукта, производимого сельскими жителями. Именно здесь сосредотачивалась вся коммерческая и интеллектуальная жизнь, а также международные связи. Город становился все более безопасным местом, но наряду с этим вырастали и налоги, которые населению приходилось платить в казну за пользование принадлежавшими ей городскими территориями.

Появление городов и развитие торговли полностью изменили ход истории. Начиная с эпохи палеолита и до периода энеолита все большее число людей выбирало оседлый образ жизни, из-за чего возрастала локальность культур. Границы регионов их распространения сужались, а в ходе этого процесса контакты между соседними областями становились более регулярными. Но с развитием городских сообществ связи перестали носить местный характер и распространились на более отдаленные друг от друга территории.

Хотя в период неолита Палестина в хозяйственном и культурном развитии быстро обгоняла соседние области, в эпоху энеолита, в 4-м тысячелетии до н. э., другие районы Ближнего Востока, по большей части Месопотамия, северная Сирия и Египет, благодаря более активным контактам и тому, что там были более крупные зоны распространения местных культур, начали развиваться быстрее. В начале городского периода (конец 4-го тысячелетия до н. э.) на границах Палестины выросли два важнейших центра городской цивилизации – Сиро-Месопотамия и Египет.

Я уже говорил о том, что размер поселения влияет на развитие культуры. Когда люди впервые научились строить города и стали специализироваться на определенном виде деятельности, скорость развития сообществ, членами которых они являлись, резко возросла, из-за чего остальные народы начинали отставать. Египет и Месопотамия эволюционировали настолько быстро, что период городов-государств завершился там очень рано, уступив место государствам в полном смысле этого слова. В них входило уже несколько городов,

административная и политическая организация которых еще более усложнилась. В тех районах, где городские центры появились сравнительно поздно, это событие также произошло с задержкой.

В начале 3-го тысячелетия до н. э. Верхний и Нижний Египет объединились под властью единого царя. В Месопотамии в 4-м тысячелетии до н. э. города-государства стали разрастаться, но первое крупное государство, Саргон, царь Аккада создал только во второй половине 3-го тысячелетия.

Месопотамия и Египет на протяжении всего 3-го тысячелетия до н. э. соперничали друг с другом. Причины этой «холодной войны» заключались как в экономических интересах и разделе сфер влияния, так и в амбициях местных князьков. Когда в Палестине все еще продолжался городской период, эти области превратились в две огромные империи, претендующие на власть над всем миром.

Довольно интересно посмотреть на современную политическую ситуацию в этих регионах, зная, что происходило на протяжении их четырехтысячелетней истории. Многие технологические новшества, изобретенные за последние полторы тысячи лет, распространились по всему миру, но в основном – среди индоевропейцев, бывших в описываемую нами эпоху полукочевым племенем, обитавшим где-то на северных окраинах ойкумены. Современные этические принципы мы унаследовали от евреев, которые в то время еще кочевали по восточной пустыне, изредка контактируя с жившими неподалеку народами.

Постепенное развитие знаковых систем привело к тому, что в начале 3-го тысячелетия до н. э. пиктографическое знаковое письмо Месопотамии и Египта постепенно превратилось в полноценную систему письменности. Это стало одним из важнейших достижений человеческой цивилизации, ознаменовавшим их переход от доисторического периода к истории. Благодаря появлению письменных источников увеличился объем наших знаний об этом периоде и у нас появилась возможность более подробно изучить административное устройство городов и храмов того периода, контакты, существовавшие между различными группами людей, правление верховных жрецов и князей и другие важные события.

Оттиск печати на металлическом
фрагменте из слоя XIX Мегиддо
(по Лауду)

Письменность появилась в Палестине только во 2-м тысячелетии до н. э., а до этого времени использовалось пиктографическое письмо. Оно, как правило, состояло из простых символов: звезд, крестов, прямоугольников и других геометрических фигур, а также схематичных изображений человека и животных. Они обычно ставились на печатях и знаках

собственности, применявшихся для разнообразных целей, но чаще всего они ставились вместо подписей и торговых клейм. Лучше всего они представлены на керамических сосудах, в которых перевозились различные товары. В ранний городской период клейма нередко делались из камня, кости, в том числе и слоновой, металла и керамики. Можно также предположить, что некоторые из них изготавливались и из материалов, разрушившихся со временем.

След печати с изображением лица с большими глазами на металлическом сосуде, найденном на Антиохийской равнине (по Брэйдвуду)

Месопотамия и Египет вошли в историю уже в 3-м тысячелетии до н. э., а в Палестине ранней городской эпохи все еще продолжался протоисторический период. В египетских и месопотамских источниках содержатся отрывочные данные, позволяющие реконструировать некоторые аспекты истории Палестины, но в целом из них мы ничего не узнаем о причинах изменений в культуре, войн, а также разрушения и перестройки поселений в этой стране.

В гиксосский период круг и содержание исторических источников расширяются, а затем Палестина постепенно вступает в исторические времена.

Изучив дошедшие до нас в большом количестве письма местных князей, мы узнаем об особенностях жизни региона в поздний городской период, но письменная история, характеризующаяся ведением летописей, появилась в Палестине только после того, как эта область была завоевана евреями.

Городские поселения

Археологи называют городами только те поселения городского периода, которые были окружены оборонительными сооружениями и насыпями, превратившими их в тели. Дома в них стояли намного ближе друг к другу, чем в деревнях, а все свободное место занимали городские стены укрепления. Из-за этого быстро возникла необходимость планирования расположения узких городских улиц и площадей.

Городам, помимо оборонительной системы, присущи и другие признаки – общественные мероприятия и централизованная власть. Многие соседние дома часто имели одну смежную стену, а это говорит о том, что жизнь в городских поселениях требовала и определенной кооперации труда. В городах были святилища и храмы. В начале периода они занимали совсем немного места, но постепенно их значение увеличивалось. Там также

строились большие здания, принадлежавшие, возможно, правителю или являвшиеся общественными. В городах сооружались дренажные каналы и специальные бассейны для сбора воды, а также зернохранилища и другие общественные склады.

В этих городах раннего городского периода семейная жизнь мало отличалась от той, которая ведется во многих современных ближневосточных деревнях. Однако, судя по тому, что здесь строились укрепления, храмы, дворцы и другие общественные здания, можно предположить, что структура и образ жизни городского сообщества уже тогда сильно отличались от деревенского.

Нам очень мало известно о планировке первых городов, но в Гае, Беф-Джерахе, Мегиддо и на других раскопанных теллях значительное место внутри городских стен занимают именно общественные здания. Многие из них строились вдоль укреплений, внутренняя часть которых служила задней стеной таких строений, как склады, зернохранилища и даже храмы.

Иногда, как это видно на примере Гая, город строился вокруг центральной площади, на которой стояли дворцы, храмы и другие официальные и общественные здания. Частные дома занимали минимальную часть территории города, и вполне вероятно, что они принадлежали чиновникам и ремесленникам, таким как правитель, жрецы, администраторы, солдаты, каменщики, кузнецы, гончары и купцы, а многочисленное земледельческое население обитало в селищах, располагавшихся за пределами городских стен.

Можно проследить общий курс развития архитектуры, хотя на протяжении раннего городского периода частные дома, в которых жили семьями, практически не изменились. Порой архитектура приобретает ряд особенностей, но ни в одном палестинском центре не засвидетельствовано присутствие больших, рассчитанных на значительное количество людей жилищ или других зданий, появление которых говорило бы об изменении социальной организации. Таким образом, в городах постепенно увеличивалось число домов, населенных малыми семьями.

Круглые хижины Иерихона докерамического периода были «предками» городских домов. Позднее, когда были построены мощные стены, жители поняли, что прямоугольные здания лучше подходят для города – они позволяют экономить пространство и помогают лучше спланировать все поселение. Этот процесс перехода от круглых строений к прямоугольным, сопровождающий превращение деревни в город, происходил на протяжении всего протогородского периода снова и снова. Тогда за триста лет на всех основных теллях северной Палестины выросли городища. В тот переходный период у домов, как правило, была круглая стена с одной стороны и прямая с двумя углами – с другой. Такие здания получили названия апсидных и в эпоху формирования городов были широко распространены по всему Ближнему Востоку. В Беф-Шане, Беф-Джерахе, Мегиддо, да и практически во всех центрах Палестины этот процесс происходил одинаково, хотя и в разное время: сначала там стояли хижины, потом появились апсидные дома, сменившиеся затем прямоугольными. Это была переходная эпоха, время экспериментов и приспособления к новым условиям жизни, сопровождающееся многочисленными новациями в архитектуре.

По окончании переходного периода жилища стали похожи на те, что характерны для неолитического поселения в Гхассуле. Центром семейной жизни был внутренний двор. По крайней мере, именно там были расположены очаг и другие удобства. Все время, кроме трех месяцев в году, когда постоянно шел дождь, в двух или трех комнатах скорее хранили запасы, а не жили. Также вполне возможно, что, как и в современных палестинских арабских деревнях, в доме обитали несколько кур, осел и собаки, принадлежавшие членам семьи, а в одной из комнат, вероятно, держали крупный рогатый скот.

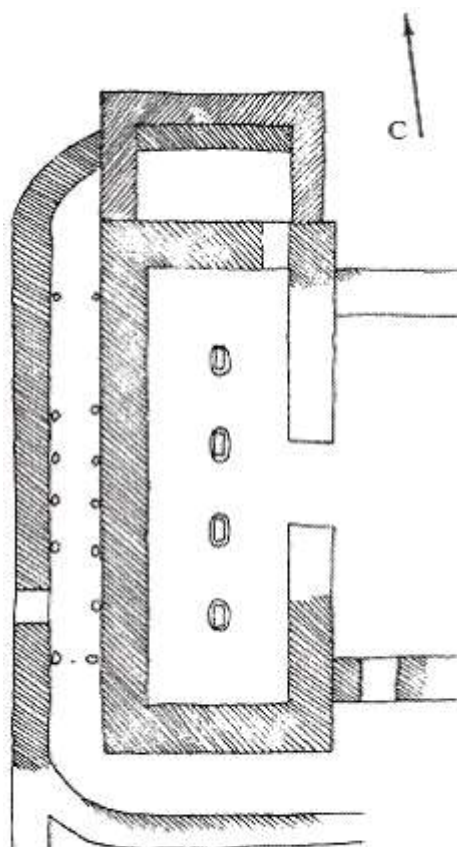
Постепенно население города росло и там оставалось все меньше свободного места. Тогда некоторые богатые семьи стали строить двухэтажные дома, на верхнем этаже которых

люди жили, а на нижнем хранили припасы, готовили пищу и занимались другими повседневными делами.

Во всех этих городах на главных улицах стояли храмы с открытыми площадками перед ними. Эти важные церемониальные центры должны были располагаться так, чтобы возле них по мере необходимости могло собраться все население. Таким образом, они способствовали объединению людей и созданию духа гражданственности, столь необходимого для поддержания в городе порядка (согласно другой точке зрения, в древневосточных обществах, в отличие от античных, религия не имела гражданской функции – она скорее была средством выживания человека во враждебном мире, возможностью задобрить богов, чтобы получить от них надежду на стабильное будущее, хотя это и не отрицает той роли, которую храмовые центры играли в градообразовательном процессе. – *Пер.*).

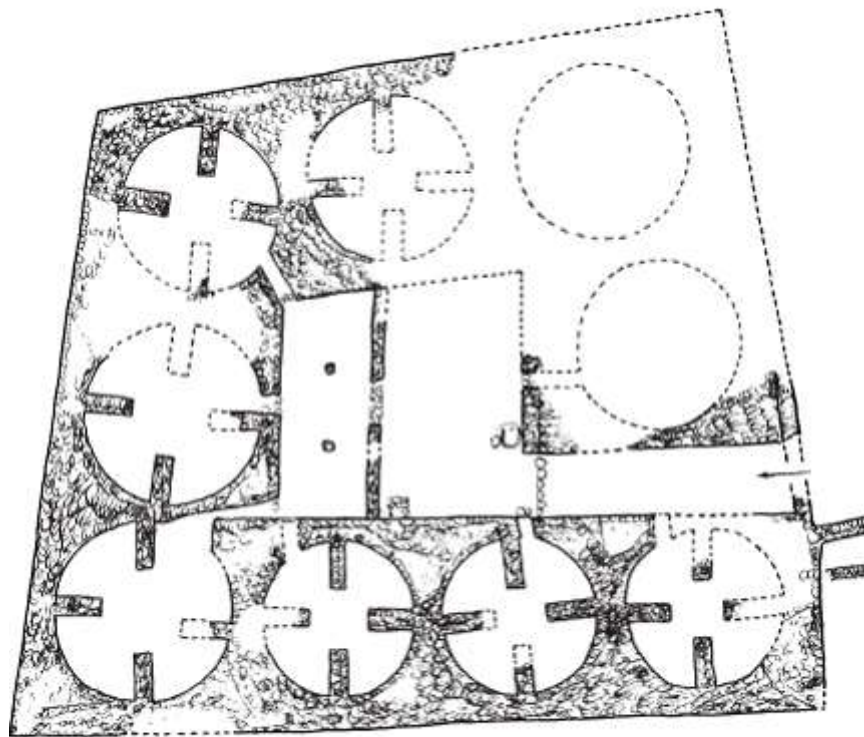
В энеолитическом поселении Гхассул археологи обнаружили несколько комнат, стены которых были покрыты фресками с мифологическими сюжетами, но ни планировка, ни находки, сделанные в этих постройках, не свидетельствуют о том, что они играли роль храмов и что в них собирались все жители селища, а не только члены одной семьи. К тому же до сих пор не найдено ни одного храма, относящегося к периоду энеолита. (Странное, очень большое здание, обнаруженное в Ен-Гедди, может стать исключением из этого правила, но подтвердить или опровергнуть данное предположение могут только дальнейшие раскопки.) Как мы говорили выше, их обнаружили в неолитических слоях Иерихона, но вновь они появляются только в протогородскую эпоху. В Палестине храмы строились только в наиболее развитых городских центрах, и, следовательно, их можно считать характерными для раннего городского периода. Будучи одним из общественных институтов города, они первоначально строились рядом с другими общественными зданиями, а впоследствии стали примыкать к укреплениям. Два таких примера были найдены в Мегиддо (слой XIX), в долине Эзраэлона и в Эт-Телле, недалеко от Иерусалима, где, как предполагается, находился библейский город Гай.

Со временем религиозные центры стали играть все большую роль, о чем лучше всего свидетельствует пример Мегиддо, где на протяжении нескольких столетий в самом сердце города располагался священный участок. Вокруг площади строилось несколько святилищ, а сзади устраивался бама, или круглый алтарь, вероятно своего рода святая святых, скрытое от любопытных глаз окружающими его стенами.

План так называемого «укрепленного храма» в Гае (по Маркет-Краузе)

В Палестине были найдены два внушительных здания, относящихся к раннему городскому периоду. Некоторые ученые считают их храмами, хотя другие не согласны с этой точкой зрения. Так что до сих пор они остаются загадкой для археологов. Первый из них был обнаружен в Гае французской экспедицией под руководством Жудит Маркет-Краузе. Она нашла там лишь малую толику гигантского древнего комплекса. Второй «храм» был обнаружен в Беф-Джерахе, на побережье Галилейского моря, в ходе работы там экспедиции Еврейского университета. В качестве фундамента там были использованы плоские и ровные прямоугольные камни, а в целом стиль, в котором он построен, напоминает «дворец» из Гая.

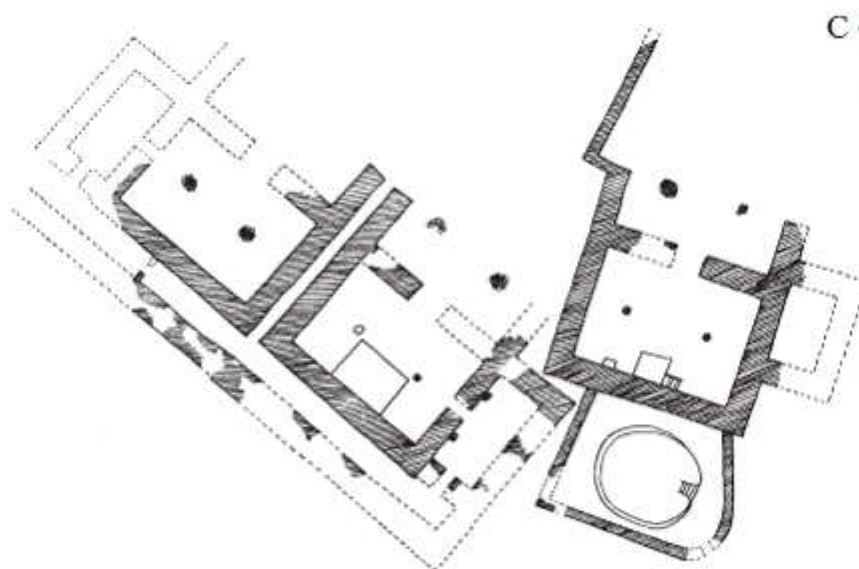
Реконструированный план здания с круглыми постройками из Беф-Джераха (по Стекелису и Ави-Ионе)

Длина сохранившейся части здания в Гае – около 33,5 метра. В центре его находится зал, размер которого составляет примерно 12 на 7 метров. Его крышу поддерживали четыре массивные колонны, расположенные посередине. Это здание было построено в период господства хорошо обожженной керамики, получившей название металлической, но в плане оно имеет ту же апсидную форму, что и частные дома более раннего времени. Судя по всему, оно было двухэтажным, а большие размеры центрального зала позволяют нам предположить, что в нем собиралось большое количество людей. Для строительства этого дома была выбрана самая высокая точка города, в результате чего он должен был господствовать над местностью и всеми остальными постройками. Шмуэль Ейвин, возглавлявший эти раскопки, решил, что перед ним укрепленное святилище, но французский археолог Рене Дюссо и другие исследователи считают это сооружение резиденцией местного князя или правителя. В плане это здание очень похоже на храмы, найденные в Мегиддо и других городах, но в нем не было обнаружено ни алтарей, ни церемониальных предметов, но при этом не найдено там и жилых помещений. Остается только ждать, когда будут открыты похожие строения, окруженные более четким археологическим контекстом, а до тех пор эта постройка так и останется для нас загадкой.

Второе странное сооружение было обнаружено в Беф-Джерахе. Археологи, участвовавшие в его раскопках, датировали его постройку периодом господства хирбет-керакской керамики. Это здание внушительных размеров (более 39 на 35 метров), прямоугольной формы. У него был внутренний двор и продолговатый центральный зал более 9 метров в длину. Вход в этот зал располагался в центре одной из длинных сторон, а его крышу поддерживали две стоявшие посередине колонны. Вокруг двора и зала были обнаружены восемь загадочных круглых построек. Каждая из них была разделена на четыре части и имела узкий проход, который вел либо во двор, либо в зал. Во дворе был обнаружен очаг с подставкой для благовоний. Входы во двор и в зал располагались с восточной стороны, а само здание ориентировано по линии восток-запад. С другой стороны, практически во всех древних зернохранилищах были такие круглые помещения.

Сразу же после открытия этого сооружения ученые начали спорить о его природе: одни

считали, что оно было святилищем, а другие видели в нем всего лишь зернохранилище. Вероятно, оба этих мнения частично верны – двор и продолговатый зал в настоящее время считаются элементами святилища, а круги – всего лишь окружающее его зернохранилище. Храмы похожего типа, относящиеся к тому же времени, хорошо известны в Месопотамии. Благодаря этому зданию мы можем узнать много нового о социальной структуре Палестины раннего городского периода. То, что зерно хранилось в храме, под надзором жрецов, предполагает теократический характер власти в Беф-Джерахе (возможно, это могло быть связано с тем, что зерно считалось священным. – *Пер.*), напоминающий устройство городов Месопотамии того же времени.

План священного участка в Мегиддо (слой XV), на котором видны три храма и овальная возвышенность (по Лауду)

Укрепления – наиболее известный и самый важный вид общественных построек. Первенство в этом принадлежит Иерихону, который «обзавелся» этой отличительной чертой, свойственной каждому городищу, раньше всех остальных поселений. Докерамический Иерихон уже был окружен оборонительной стеной, усиленной рвом. Первые укрепления вокруг других городов появляются только в ранний городской период.

Лучше всего сохранившаяся стратиграфия укреплений была открыта археологами Чикагского восточного университета в Мегиддо. Там (слой XIX) первая окружающая городище стена, ширина которой была около 3 метров, сложена из кирпича-сырца и построена на тщательно разровненной подсыпке из гальки и других видов камня. Через некоторое время, когда Египет и Месопотамия уже начали поддерживать тесные контакты, а значение международной торговли быстро росло, первые стены Мегиддо показались его жителям недостаточно крепкими, и на их месте были построены новые. На этот раз они были полностью сложены из камня, а их толщина достигала 4 метров. Примерно в тот же период другие тели также были окружены укреплениями. Например, в Беф-Джерахе была найдена массивная стена, относящаяся к тому времени. Она была сложена из кирпича-сырца, как и первые укрепления Мегиддо, но качество кладки здесь было намного выше, и ее толщина составляла 8 метров.

В центральной Палестине археологи, занимавшиеся раскопками Гая, обнаружили очень интересную и сложную оборонительную систему с воротами и полукруглой башней рядом с ними. В южной Палестине, в Телль-Гате, Шмуэль Ейвин и его коллеги недавно нашли еще одну защитную стену, принадлежащую, судя по всему, к тому же периоду, что и описанные выше. Она отличалась от других тем, что в ней были выступы и ниши. Подобные укрепления

были найдены в Египте, где они датируются эпохой Древнего царства. Этот тип оборонительных сооружений был очень популярен в более поздние времена, так как люди поняли, что подобные укрепления лучше подходят для целей обороны, чем ровные стены.

Все это помогает нам представить жизнь населения этих городов. Городища представляли собой скопление домов, окруженные оборонительными сооружениями. В их центре располагались храмы и другие общественные здания, соответствующие нуждам жителей и властей. Частная жизнь протекала в закрытых внутренних дворах, а общественная – перед храмами и другими постройками публичного характера. Город населяли различные специалисты. Земледельцы, обитавшие в соседних деревнях, приходили сюда, чтобы обменять свою продукцию на ремесленные изделия и другие товары и принять участие в общественных и религиозных мероприятиях. По узким улочкам люди водили своих ослов и других животных, а на воротах и вдоль оборонительных стен стояли солдаты, охранявшие поселение.

Глава 14

Культуры ранней городской эпохи

Протогородские культуры

Конец 4-го тысячелетия до н.э. ознаменовался значительными переменами, открытиями, повышенной политической активностью и постоянным передвижением населения по территории «плодородного полумесяца» и Египту. Это время совпало с додинастическим и протодинастическим периодами в истории Египта и протописьменным этапом развития Месопотамии. Культуры двух этих стран стремительно развивались и распространялись в другие регионы. Некоторые районы, расположенные вдоль Левантийского побережья Средиземного моря, уже были заселены оседлыми земледельцами, а для Сиро-Киликийского побережья, верхней части долины Евфрата, долин рек Оронт и Иордан и побережья Ливана и Израиля характерна довольно однообразная культура. Но не всегда можно определить границы распространения культур этих регионов. К тому же в некоторых из этих областей еще не обосновались земледельцы. Местности, населенные оседлыми сообществами, были настоящими оазисами раннего земледелия, окруженными дикими просторами, по которым все еще бродили кочевники и полукочевники.

Открытые луга, пустыни и скалистые холмы начинались от Евфрата, Оронта и Иорданской долины. Это были пустынные земли, по которым свободно передвигались группы людей. Здесь, как и прежде, расстояние воспринималось иначе, чем там, где жило оседлое население. Кочевые племена вступали в нерегулярные контакты с земледельцами и иногда оседали на периферии плодородных областей. В этих регионах археологи часто находят следы внезапного появления новых культур, происхождение которых далеко не всегда легко определить.

В то время, когда в регионе Беэр-Шевы заканчивала свое существование южная энеолитическая культура, в северной Палестине появились несколько новых индустрий. Территория распространения некоторых из этих протогородских культур была довольно ограничена, и очень скоро их впитали в себя более развитые индустрии, а другие стали влиять на обширные регионы. Наиболее значительной из них была культура блестящей, глянцевиной отполированной серой керамики, получившей у археологов название серолощенной, распространившаяся на большей части северной Палестины. Цвет и текстуру

сосудам придавал особый способ изготовления, когда перед обжигом керамику полировали, а затем обжигали в закрытых печах. Раньше подобная технология в Палестине не использовалась.

Видимо, в то время в Палестину пришли новые люди, принесшие эту технологию с собой. Во многих крупных поселениях северной Палестины старые энеолитические традиции бок о бок сосуществовали с новой культурой, хотя та все же доминировала. С новыми переселенцами здесь появились незнакомые ранее эстетические ценности и технологии, которые постепенно стали использовать по всей территории страны. Судя по всему, энеолитическое население, жившее в крупных земледельческих поселениях в горах, на равнинах Эзраэлона и Беф-Шана и в Иорданской долине, впитало новые культуры или само попало под их влияние.

Носители культуры серолощенной керамики появились в Палестине внезапно и постепенно стали передвигаться на юг по Иорданской долине и прибрежным равнинам.

Они достигли нижней части Иорданской долины примерно к 3260 г. до н. э. Через некоторое время они достигли Маади, расположенного в Нижнем Египте, недалеко от дельты Нила.

Пришельцы почти не использовали кремль и кость, а их каменные ступы и пестики, видимо, были копиями деревянных. Для их керамики характерно использование большого количества налепов, как для изготовления ручек, так и в качестве орнаментов. Часто встречаются остросереберные сосуды. Продолжают изготавливать глубокие тарелки и подставки для фруктов или сосуды на подставке, но они становятся более качественными и тщательно изготовленными, чем их аналоги, которые производились в период среднего энеолита. Появляются горшки с горлышком. Лучшее всего более крупные сосуды представлены в Беф-Шане, Мегиддо и Телль-эль-Фаре, где на них часто наносились различные орнаменты. Форма многих из них кажется непривычной, а другие представляют собой усовершенствованный вариант более ранних разновидностей. Серое лощение характерно только для небольших сосудов, а большие покрывались слоем красного ангоба, который в более поздние времена стал наноситься практически на всю керамику.

Проследив ареал распространения этих серолощенных сосудов, можно предположить, где могла возникнуть эта традиция. Из Палестины они попали в Египет, а из северной части страны – в нижнюю Иорданскую долину. Наиболее крупным центром их распространения в Палестине была долина Эзраэлона, но их следы были найдены и вдоль средиземноморского побережья – в Ливане и Сирии. В то время побережье было заселено другим довольно сильным сообществом людей. Вряд ли носители культуры серолощенной керамики прошли через эти высокоразвитые и густонаселенные области. Эта индустрия происходила с севера и вполне могла попасть в Палестину из внутренней Сирии. Она прослеживается в некоторых районах Сирийской пустыни. Серолощенная керамика в незначительных количествах была обнаружена в Хаме, что на реке Оронт, где она оказалась смешанной с артефактами, принадлежащими местной культуре. Также небольшое число характерных для нее вещей найдено в Тепе-Гавра и на других памятниках верховий Евфрата. Но в Ливане она встречается не так часто, как в северной Палестине, да и здесь она смешана с местной материальной культурой.

Керамика с красным орнаментом из Иерусалима и Гезера. Сейчас находится в Палестинском музее

Носители этой культуры пришли из областей, расположенных севернее Сирийской пустыни, и их культура распространилась в двух основных районах, одним из которых была Палестина, а вторым – северная Анатолия, где найдена очень похожая серолощенная керамика. Эти регионы находятся на расстоянии примерно 643 километров друг от друга, в областях, расположенных между ними, эта индустрия засвидетельствована не была.

Считается, что эта культура появилась в северной Анатолии позднее, чем в Палестине, хотя этот факт так и не был проверен. Значительные скопления характерных для нее артефактов были найдены в центральной части побережья Черного моря, между городами Бафра и Синоп. Отсюда индустрия серолощенной керамики распространилась на юг и восток, достигнув озера Ван, где она практически без изменений господствовала на протяжении всего раннего городского периода в Палестине.

Культуры раннего городского периода

На протяжении XXXII в. до н. э. серолощенная керамика в северной Палестине

постепенно вытеснялась другими видами сосудов, украшенными орнаментами, составленными из параллельных или крестообразных лент-налепов. Первоначально два этих типа керамики сосуществовали друг с другом, но позднее количество серолощенных сосудов уменьшилось, и в конце концов новая их разновидность стала доминирующей. В южной Палестине серолощенная керамика никогда не преобладала. Там, судя по всему, южная энеолитическая культура, постепенно развиваясь, превратилась в новую индустрию, для которой были характерны сосуды с орнаментами из параллельных или волнистых линий, раскрашенных красной краской. Возможно, она существовала одновременно с налепной керамикой с севера.

В то время Палестина стала своеобразным «мостом», через который происходил обмен традициями между двумя основными цивилизационными центрами – Месопотамией и Египтом. Это был период роста организованной торговли и усиления контактов. В Палестине дома и общественные здания стали возводиться с использованием методов, применявшихся в Месопотамии, а кирпич-сырец, основной месопотамский строительный материал, стал играть важную роль и здесь. Постепенно сформировался новый тип керамики – «металлическая», – очень похожей на сосуды, найденные вдоль верховьев Евфрата и в других районах северной Месопотамии. Она представляет собой очень твердую, хорошо обожженную керамику, у которой, когда она разбивалась, появлялось характерное «металлическое» кольцо. Ее часто украшали орнаментом из резных гребней.

Дополнительные сведения о размахе торговли можно получить, изучая отпечатки клейм, которые появляются на палестинской керамике. Они очень похожи на те, что использовались в Месопотамии джемдетнарсского периода (примерно 3100–2900 гг. до н. э.). Эти отпечатки играли роль торговых знаков и использовались таким же образом, как и штампы современных виноделов, которые ставятся на бутылки с изготавливаемым ими вином. Одни и те же отпечатки были найдены в довольно отдаленных друг от друга регионах – в разных частях Палестины, в Сирии, в долине, расположенной в верховьях Евфрата. Это, вероятно, свидетельствует о размахе торговли сельскохозяйственными продуктами.

Примерно в то же время (в конце герзейского (энеолитическая культура додинастического Египта 4-го тысячелетия до н. э. – *Пер.*) периода) палестинские кувшины попали и в Египет. Очевидно, в них перевозили какие-то жидкости, предназначенные для продажи. Быстро развивалась торговля со странами Леванта. Караванные маршруты соединили Месопотамию с Сирией, Палестиной и Египтом. К тому времени люди уже научились совершать длительные морские путешествия. Большие лодки могли много дней находиться в море, а у профессиональных моряков было достаточно опыта для того, чтобы плыть и днем и ночью.

Судя по всему, в конце 4-го или в самом начале 3-го тысячелетия до н. э. для международной торговли стали использовать «морской путь», ведущий вдоль побережья различных стран. Недавно этот факт подтвердился благодаря находкам, сделанным в Кабри (памятник в северном Израиле, через который пролегал этот путь). Моше Праусниц обнаружил там партию алебастровых и других каменных сосудов египетского протодинастического типа, обсидиановые предметы и орудия из Анатолии, а также другие товары, свидетельствующие о том, что торговля велась уже на значительные расстояния. Вполне возможно, что Кабри был конечным или перевалочным пунктом, расположенным на богатом торговом пути.

В XXX в. до н. э., когда Египет был объединен под властью царей I династии, важными предметами торговли стали масло, вино, благовония, зерно и мед. Вдоль Левантийского побережья, от дельты Нила до Антиохийской равнины, росли многочисленные порты. В Ливане большим городом и крупным торговым центром стал Библ. Благодаря данным нескольких фрагментарных источников, мы можем представить себе масштабы, которые постепенно приобретала эта торговля. В египетской надписи, датированной XXVII в. до н. э.,

мы читаем: «Прибытие сорока кораблей, полных кедрового дерева. Постройка судов из кедрового дерева. Один корабль – «Похвала Обеих земель», 100 локтей в длину из дерева меру, два корабля 100 локтей (примерно 52 метра. – *Пер.*) в длину. Изготовление дверей царского дворца из кедрового дерева».

Востребованность металлов и других товаров заставила старателей искать в пустынях руду и места потенциальных приисков. В начале 3-го тысячелетия до н. э. египтяне уже стали разрабатывать месторождения Синайского полуострова. Медь и бирюзу добывали «промышленным путем», то есть в больших количествах и с применением высококвалифицированных и профессиональных кадров. Затем руду и камни перевозили в долину Нила на ослах.

Египетская керамика времен I династии (по Питри)

О египетском влиянии на палестинскую материальную культуру в XXIX в. до н. э. свидетельствует появление особого типа красноощенных сосудов с одной ручкой, стоящих на узкой цилиндрической ножке. Обычно по эталонному памятнику, где они были найдены в гробницах I династии, их называют «абидосскими вазами». Наиболее характерны для этого периода плоские тарелки и чаши с загнутыми внутрь венчиками, большие и овальные кувшины, а также фляжки со стянутым горлышком. Все они очень похожи на сосуды, распространенные тогда же в северной Месопотамии.

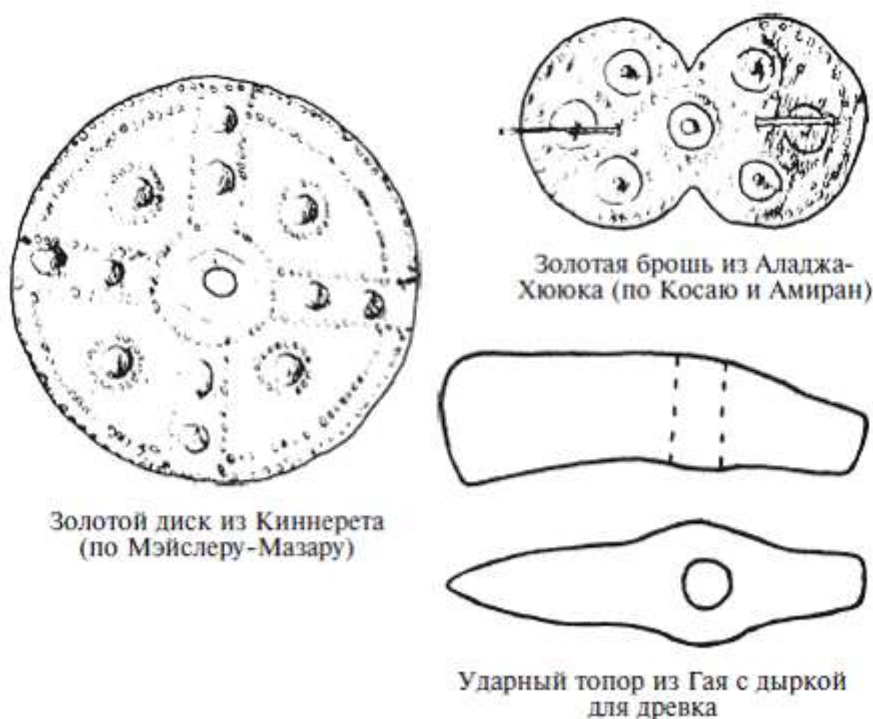
Палетка царя Нармера из Иераконполя. В верхнем регистре на фасаде дворца изображено имя царя, а с каждой стороны помещена голова богини Хатхор. В центральном регистре мы видим царя, на голову которого надета белая корона Верхнего Египта, бьющего пленника. Над пленником изображена его голова, лежащая на тарелке вместе с шестью стеблями папируса. Голову за веревку держит сокол. Сзади царя стоит слуга или раб. В нижнем регистре в беге изображены два азиата, каждый со своим символом. Высота около 63,5 сантиметра

Торговля была основным способом взаимодействия стран, но к тому времени, возможно, важную роль стали играть и военные действия. Вероятно, именно тогда Египет впервые попытался организовать военную экспедицию в Азию. Йигаель Ядин в качестве подтверждения этому приводит палетку Нармера. Внизу, по мнению профессора Ядина, изображены два азиата, бегущие от своих крепостей и укреплений. Недавние раскопки в Гате подтвердили, что первые стабильные контакты между Египтом и Палестиной возникли в эпоху правления I династии. На одном из сосудов, найденных в Египте, стоял отпечаток царя, правившего в XXIX в. до н. э., гласивший: «Сетх: Пре-Ибсем, который захватывает Азию». Эта надпись считается свидетельством того, что во время правления II династии Египет организовал военную экспедицию в Азию. Со временем Египет стал осуществлять более интенсивное вмешательство в жизнь этого региона, и в период правления V династии (около 2550 г. до н. э.) появились изображения кораблей, привезших азиатских пленников в Египет, и того, как египтяне атакуют азиатскую крепость. Но лишь во время царствования VI

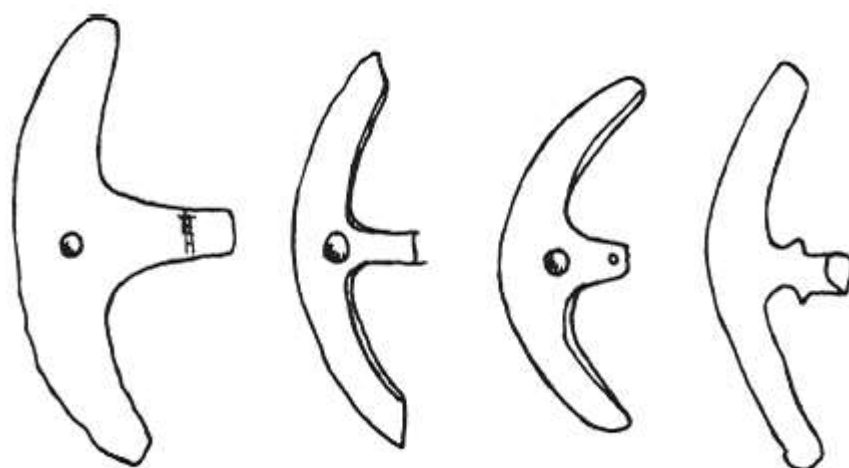
династии, в XXIV в. до н. э., появились первые письменные исторические свидетельства о военных кампаниях Египта в Сиро-Палестинском регионе. Речь в наиболее важном из них идет о полководце по имени Уни, которого царь Пепи I послал «наказать азиатов». Этот текст записан в принадлежащем этому чиновнику кенотафе, расположенном в Абидосе.

Египетская торговля и политическое влияние расширились, хотя они ограничивались одним лишь побережьем. Но и внутренние районы страны пожинали некоторые плоды этих контактов. При этом они шли своим путем – в них появлялись относительно независимые земледельческие и скотоводческие хозяйства.

Палестина поддерживала контакты не только с Египтом и Месопотамией, но и с более северными областями – Анатолией и Кавказом. В гробнице, относящейся к этому периоду, найденной в Киннерете, находящемся недалеко от Беф-Джераха, на Галилейском море, были обнаружены предметы, привезенные сюда из Анатолии. В Эт-Телле, недалеко от Иерусалима, где некогда располагался библейский город Гай, были обнаружены два боевых топора, сделанные на Кавказе.

Примерно в XXVII в. до н. э. неожиданно появился новый вид керамики – хирбет-керамская. Это произошло примерно там же, где были найдены наибольшие скопления серолощенной посуды конца 4-го тысячелетия до н. э. В некоторых поселениях, таких как Беф-Джерах, Беф-Шан и Аффула, распространение этой культуры привело к постепенному отмиранию предыдущих. В других районах, например в Мегиддо, эта новая индустрия не смогла стать доминирующей и смешалась с местной. Все еще в незначительных количествах эта керамика оказалась на юге страны. Однако чаще она встречается на севере. Ее можно найти практически на всех памятниках, лежащих к северу от долины Эзраэлона, в относящихся к этому периоду слоях. Но чем дальше на юг, тем меньше ее становится. Постепенно она остается только в самых крупных центрах.

Крестовидные топоры из Телль-эль-Хеси, Иерихона, Соли и Сатир-Хююка в $\frac{1}{5}$ настоящего размера

На этой керамике нет резных или нарисованных орнаментов, характерных для местных палестинских культур. Зато она красно- и чернолощенная и покрыта тонкими налепами. Наиболее распространенными видами такой керамики являются глубокие остросереберные чаши с сильно выгнутыми наружу венчиками, глубокие чаши с одной ручкой, маленькие кувшины с одной ручкой и плоским донцем, подставки, напоминающие по форме трубу, странные крышки с налипными ручками сверху и заглушки для очагов, на которых часто вырезались схематические изображения людей.

Хирбет-керакскую керамику находят на многих памятниках, но по какой-то непонятной нам причине она не оказала практически никакого влияния на местных гончаров. Эта культура не смешивалась с другими, даже несмотря на то что, должно быть, их носители часто контактировали друг с другом. Она смогла укорениться только в крупных, хорошо укрепленных городах.

Несмотря на то что в Палестине на протяжении уже четырех сотен лет посуду частично или полностью делали на гончарном круге, хирбет-керакская керамика была лепной, а ее форма и украшения – непривычны для этого региона. Налепные рельефные орнаменты не появлялись на сосудах со времен серолощенной керамики, а остросереберность и сильно выступающие венчики также отдаленно напоминают этот тип керамики.

На эту проблему впервые обратили внимание Уильям Ф. Олбрайт и Г. Эрнест Райт, но оживленная дискуссия развернулась только в 1950 г., когда Синклер Худ, английский исследователь, и Рут Амиран, израильский археолог, обратили внимание на сходство этой керамики с сосудами из Анатолии. Благодаря единичным находкам и ранее было известно, что Анатолия оказывала влияние на развитие Палестины. В Киннерете, в одной из гробниц с импортными предметами, профессор Бенджамин Мазар обнаружил дощечку, вероятно анатолийского происхождения, а Жудит Маркет-Краузе нашла в Гае два каменных боевых топора, привезенные с севера. Крестовидные медные топоры, обнаруженные в Иерихоне и Телль-эль-Хеси, напоминают анатолийские и северомесопотамские изделия того же периода.

Хирбет-керакская культура хорошо представлена в северной Сирии, особенно в городе Хама, на Оронте, в Алеппо и на Антиохийской равнине, в Угарите и на других памятниках вдоль побережья. Раскопки в Табара-эль-Акраде, на Антиохийской равнине, позволили многое узнать об этой культуре, сменившей джемдет-нарскую. Здесь, судя по всему, эта индустрия появилась раньше, чем в Палестине. Она также присутствует в центральной Анатолии, но лучше всего вне Палестины она представлена на Кавказе, в регионе распространения куро-аракской культуры. Но в южной Анатолии, где в то время господствовала совершенно другая индустрия, она отсутствует. Синклер Худ предположил, что внезапное появление этой культуры в Сирии и Палестине стало результатом миграции

людей из пустынных северо-восточных районов.

Придя в Палестину, эти племена не двинулись в глубь страны, а там, где они поселились, их необычная культура просуществовала триста лет. Затем она постепенно стала сливаться с местными индустриями, пока полностью не исчезла. В некоторых случаях, как, например, это произошло в Беф-Джерахе, она погибла вместе с разрушением самого города, на что указывает присутствие в слое обугленных остатков и пепла. Исчезновение этой культуры совпадает по времени с походом египтян в Азию, описанным Уни, полководцем царя Пепи I.

В период распада хирбет-керакской культуры, то есть в конце XXV или начале XXIV в. до н. э., хозяйство Палестины, судя по всему, процветало.

Это было время благоденствия старых городов и основания новых, эпоха колонизации, когда по всей территории от Гезера до Беэр-Шевы вырастали города. К примеру, проанализировав ранние слои Телль-Бейт-Мирсима, Уильям Ф. Олбрайт пришел к выводу о том, что в тот период там неукрепленная земледельческая деревня превратилась в укрепленный город. Тогда же этот процесс происходил в Телль-Гераре, Телль-эль-Хеси и на других южных теллях.

Археологические свидетельства указывают на появление в то время двух основных тенденций. Одна из них связана с широким распространением постоянных поселений и оседлого образа жизни, а другая заключается в том, что кочевые и полукочевые племена сосредоточились на окраинах плодородных регионов и попытались осесть там.

Очевидно, первоначально эти процессы происходили довольно гармонично. Страна процветала, а люди жили в мире, но через некоторое время на сцену вышли новые культурные и политические силы, и Палестина снова превратилась в поле для постоянных миграций и боевых действий. Это произошло в конце XXIV в. до н. э., когда по всему «плодородному полумесяцу», как и в Египте, происходили постоянные передвижения народов и значительные изменения.

Культуры переходного периода

На протяжении последних трех веков 3-го тысячелетия до н. э. число различных народов, приходивших в Палестину из пустыни, резко возросло. В Египте закончилось Древнее царство, и волны азиатских варваров, постоянно приходивших в страну, привели ее к упадку, заставили людей забыть прежние ценности и воевать друг с другом. Так наступил Первый переходный период.

Древние цивилизации Месопотамии также заканчивали свое существование, но смешение пришлого населения с местным обновило кровь жителей плодородных и процветающих регионов и ускорило рождение новой цивилизации. К 2300 г. до н. э. аккадцы, семитские племена, жившие до этого в приграничных областях, под предводительством царя по имени Саргон установили свое владычество на большей части северной Сирии и Месопотамии.

Саргон, могущественный царь, происхождение которого неясно, возможно, самая легендарная фигура в истории Древнего Востока, пришел, согласно месопотамскому эпосу, в Аккад из холмистых областей. По легенде, его отец неизвестен, а мать была проституткой. В тексте более поздней надписи так описывается его происхождение: «Зачала меня моя бедная мать; втайне родила меня, положила меня в тростниковую корзину, запечатала меня смолой и отдала меня реке... Тогда подняла меня река, принесла меня к Акки-водоносу. Акки-водонос поднял меня, взял меня в сыновья и воспитал меня». Правление Сарго-на началось

около 2300 г. до н. э., и именно в то время в Месопотамии стала изготавливаться в больших количествах бронза, так как он и те люди, которые пришли с ним, разбирались в металлах намного лучше, чем население плодородных районов Месопотамии. В эпоху его царствования появились исторические сочинения и началась настоящая история долины Тигра и Евфрата, объединенной под властью единого правителя.

В жизни Саргона скрыта тайна происхождения семитов, которые впервые вышли на историческую сцену именно в период его правления. Вполне вероятно, что семиты стали значительным этническим элементом во всех захваченных им областях, а также в приграничных районах южной оконечности «плодородного полумесяца».

Медное лезвие меча или наконечник копья из слоя XVIII Мегиддо (по Лауду)

Сразу после того, как аккадцы захватили Месопотамию, в Палестину пришло несколько кочевых племен. Они заняли большую часть Иордании и Негева. Они стали осваивать территорию, на которой до этого не жило оседлое население, и, судя по остаткам их поселений, сами они были полукочевниками. Самой характерной чертой их маленьких селищ стали огромные загоны для скота. Это свидетельствует о том, что скотоводство было одним из их основных занятий.

Процесс, о котором мы уже несколько раз говорили, снова повторился. Полукочевые племена вторглись на территорию Палестины, уничтожили города и поселились недалеко от их руин или прямо на них, постепенно впитывая опыт предшественников. Через некоторое время они приспособивались к новому образу жизни и учились строить свои собственные дома и укрепления. В конце этой книги мы поговорим о другом подобном нашествии, во время которого еврейские племена захватили Палестину.

Активные этнические движения, происходившие на окраинах Палестины, когда погибла шумерская цивилизация, а аккадцы захватывали обширные участки Ближнего Востока, часто были связаны с народом, получившим во многих ближневосточных текстах название амурру, а в Библии – аморитов. «Аморит» – слово семитского происхождения, и люди, получившие это название, были кочевниками, жившими в стране Марту (название «марту» аморитам дали шумеры), западнее Шумера, где-то между Месопотамией и Палестиной. Согласно шумерской поэзии, первоначально амориты жили в хижинах, ели сырое мясо и были очень опасными бандитами.

Возможно, они были одним из многочисленных племен, живших в 3-м тысячелетии до н. э. в окраинных районах южной части «плодородного полумесяца». Позднее их численность и мощь резко возросли, и разные группы, входившие в это сообщество, расселились по всему Ближнему Востоку. В начале 2-го тысячелетия до н. э. несколько аморитских князей и царей установили свою власть над Месопотамией. У них были типичные восточноемитские имена, например Абрам (Авраам), Якоб-эль (Иаков). Наиболее известна их династия Шему-абу, превратившая в XIX–XVIII вв. до н. э. Вавилон в центр огромной империи. К этой династии принадлежал царь Хаммурапи, создавший один из самых выдающихся сводов законов древности, моральные нормы которого очень похожи на описанные в Библии.

Ко времени появления еврейских патриархов амори-ты населили Палестину (в современной науке эпоху патриархов принято относить к более позднему периоду. – *Пер.*), и до прихода сюда евреев они были основной частью местного населения (в современной науке эта гипотеза, как и теория утверждения власти аморитов в Вавилоне, считается устаревшей: действительно, в период, промежуточный между ранним и средним бронзовым веками, или, как его называет автор, городским периодом, произошли масштабные изменения в образе жизни и культуре населения Палестины, связи с Египтом угасли, в керамике и металлообработке сохраняются традиции предыдущего периода, но в меньших масштабах, жители покидают многие города; вполне возможно, что коллапс городов произошел из-за целого комплекса как внутренних, так и внешних причин, а на месте прежних крупнейших центров поселились палестинские кочевники, которые, объединившись, и стали называться аморитами, или аморреями, со временем воспринявшие образ жизни своих предшественников, они же могли и ассимилировать остатки прежнего городского населения. – *Пер.*) В Библии говорится, что амориты – один из нескольких народов, населявших центральную Палестину, а в Книге Иисуса Навина (5: 1; 10: 6) опять же сказано, будто они были одной из групп, живших на холмах, а ханаанцы обитали на равнинах и вдоль побережья моря.

Амориты играют важную роль в египетских, месопотамских и хеттских источниках, и они сохранили свое значение до железного века. Саргон отправился покорять народ амурру незадолго до того, как уже упомянутые кочевники впервые вторглись в Иорданию и Негев, принеся в плодородные районы Палестины элементы новой культуры. вполне возможно, что все эти этнические движения и политические акции как-то связаны друг с другом.

Мы не знаем, были ли различные группы людей, получившие название аморитов, единым народом, но вполне вероятно, что они входили в племена, которые были вынуждены покинуть свою родину и осели, таким образом, в Палестине. Некоторые из них поселились рядом с местными народами, а другие через некоторое время покинули страну.

В этот период были построены последние палестинские мегалитические сооружения. В Баб-эд-Дра, Адере, Ладжуне, в Иордании и в различных частях Негева пришельцы сооружали грубые мегалиты, менгиры (стоящие камни), которые назывались «массебы», и небольшие цистовые гробницы, окруженные каменными каирнами.

В этот период (в конце 3-го тысячелетия до н. э.) в плодородных регионах сооружались также целые ряды менгиров. В Гезере их вообще поставили в самом центре города. В Угарите, расположенном в Сирии, они стояли в храме Дагона, покровителя моря, а в Ашшуре поле менгиров находилось за городской чертой. Однако каирны сооружали только в пустыне. Эти мегалитические памятники по размаху нельзя даже сравнивать с дольменами Голана и Башана или с энеолитическими цистовыми гробницами Адейма, но, вероятно, эти памятники как-то связаны друг с другом. Возможно, более поздние из них были связаны с очередным этапом развития ранних.

Менгиры были найдены в различных частях Иордании, но их всегда обнаруживают неподалеку от погребений. Очевидно, они были как-то связаны с культом мертвых или с поминанием покойных, но, конечно, это было не единственным их предназначением. О них часто говорится в Библии, а их возведение входило в религиозную практику еврейских патриархов. Иаков, когда «пробудился от сна своего и сказал: «Истинно Господь присутствует на месте сем, а я не знал... И встал Иаков рано утром, и взял камень, который он положил себе изголовьем, и поставил его памятником; и возлил елей на верх его» (Быт., 28: 16–18).

Эти менгиры должны были стать символом заключения договора между Иаковом и Лаваном. Эта часть источника очень важна, так как в ней говорится о том, что далеко не каждый мегалит сооружался из религиозных соображений: «И взял Иаков камень, и поставил

его памятником. И сказал Иаков родственникам своим: наберите камней. Они взяли камни, и сделали холм; и ели там на холме» (Быт., 31: 45–46). С помощью этой церемониальной трапезы был ратифицирован договор между Иаковом и Лаваном, и снова воцарилась дружба. Это место стало называться Галаад, или «каирн свидетельства».

Проанализировав это свидетельство Библии, можно сделать вывод о том, что подобные каирны и менгиры во время еврейских патриархов использовались довольно часто, и, должно быть, их сооружали многие обитатели засушливых регионов. Интересно отметить, что они появились в начале 2-го тысячелетия до н. э., сразу после того, как семитская династия Саргонидов основала Аккадскую империю, а еврейские патриархи, очевидно, впервые появились в Палестине.

Полукочевые племена не долго жили в засушливых районах Палестины. Затем многие из них исчезли оттуда так же неожиданно, как и появились.

Уильям Олбрайт отнес к этому периоду две интересные стелы, найденные в Иордании. Одна из них была обнаружена в Шихане, и на ней рельефно изображен воин с копьем в руках, прическа которого очень похожа на те, что были у изображенных в Бени-Хасане азиатов. Вторая обнаружена в Аль-Балуа, причем в начале железного века ее вторично использовали, но первоначальная надпись сохранилась.

Базальтовая рельефная стела из Шихана (Иордания). На «воине» надета короткая кожаная юбка, подвязанная поясом, а в руках у него — копье. Слева от него изображено животное

У каждого народа, жившего в плодородных регионах, были свои погребальные обряды и разновидности поселений. Но практически все эти сообщества придавали большое значение культу мертвых. Для этого периода характерны различные виды одиночных и реже — коллективных погребений. Кэтлин Кеньон попыталась соотнести виды погребений и материальной культуры с каким-либо народом, проживавшим на этой территории. Эти люди относились к захоронениям намного более внимательно, чем к поселениям, и, очевидно,

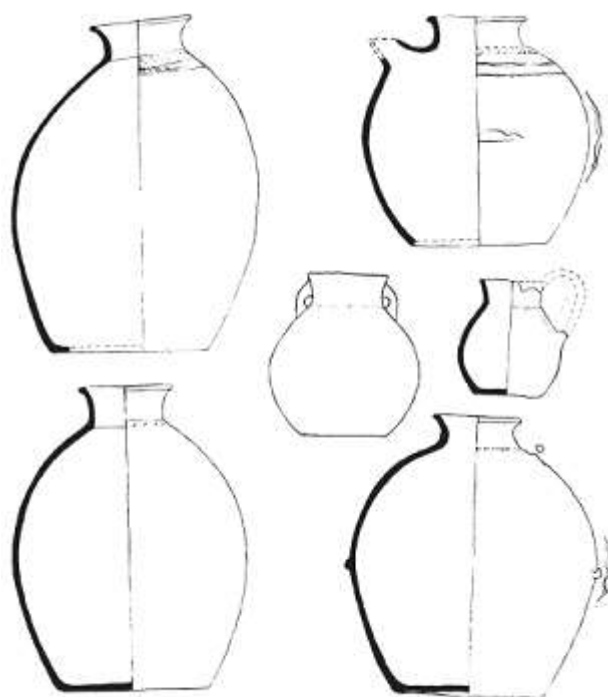
затрачивали на их организацию много энергии, применяя все свои конструкторские способности. Я раскопал некрополь в Хацорее, относящийся к этому периоду. Там я выделил по крайней мере три типа шахтовых могил. Некоторые из них имели обычную форму – очень глубокая узкая шахта вела в практически овальную погребальную камеру. Другие были выкопаны очень аккуратно, широкой яме и погребальной камере старались придать квадратную форму. Среди найденной керамики на этом некрополе, как и на других погребальных памятниках Палестины того же времени, преобладают маленькие кувшины с носиками, сильно напоминающие современные чайники. Некоторые из этих сосудов были краснолощеными, благодаря чему они очень похожи на северомесопотамскую керамику периода Саргонидов.

Сосуд с петлевидной краснолощеной ручкой из Телль-Асавира (по Дотану)

Знания о материальной культуре жителей того времени мы получаем, в основном изучая некрополи. Поселения в то время были намного более примитивными и менее стабильными, чем раньше. Культурный слой высотой более 2 метров до строительства первых домов был сосредоточен в яме, население Лахиша обитало в пещерах, в Телль-Бейт-Мирсиме Олбрайт обнаружил селище с крайне примитивными постройками, а основные находки из Мегиддо, Телль-эль-Аджуля и других памятников были сделаны на некрополях.

Одна из поздних культур этого периода (конца XX–XIX в. до н. э.) была намного более развитой, чем описанные выше. Ее носители пришли в Палестину вдоль (или по границе) плодородной прибрежной полосы и поселились, судя по всему, в городе Хама, расположенном на Оронте, и в других частях северной Сирии, а затем уже попали в Палестину. Для этой культуры характерно изготовление чашевидных сосудов, за что археологи дали ей не очень удачное название «чашевидной индустрии». В Палестине, в отличие от Сирии, где она представлена в чистом виде, она смешалась с другими культурами. Следовательно, определить, попала ли она в Палестину в результате крупных этнических передвижений, мы не можем. Однако в инвентаре нескольких могил были найдены артефакты, принадлежащие только к этой индустрии, а это свидетельствует о том, что обнаруженные там предметы представляют собой не просто привозные товары, – вероятно, носители традиционной «чашевидной» культуры действительно жили здесь.

«Чашенная» керамика переходного периода из Тель-эль-Аджуля
(по Кенъон)

Хотя переходный период известен нам по раскопкам на многих памятниках, типы характерной для него материальной культуры настолько разнообразны, что восстановить последовательность его фаз практически невозможно.

С полной уверенностью можно сказать лишь следующее: в Палестине тогда жили различные народы, делавшие разные типы керамики. Они периодически вступали в контакты и передавали друг другу опыт изготовления сосудов и других артефактов.

Наиболее могущественными и организованными из всех пришельцев были гиксосы, прибывшие сюда сразу по окончании раннего городского периода. К тому же они вторглись в Египет и правили практически всей этой страной на протяжении двухсот лет. Но и до их появления на территории Египта, в мрачную эпоху, названную Первым переходным периодом (между Древним и Средним царствами), на его развитие оказывали большое влияние другие группы азиатов.

Можно не сомневаться в том, что все эти широкомасштабные передвижения народов и культур, происходившие на Ближнем Востоке во времена Аккада, были взаимосвязаны и что все они являются звеньями одной цепи, разорвавшейся под влиянием каких-то политических событий. Шумерская цивилизация погибла, ее территорию заняли аккадцы-семиты и создали самую большую в то время империю, а могущественный Египет был захвачен азиатскими варварами. Все это произошло на протяжении жизни трех поколений.

Чуть позже мы снова вернемся к описанию воцарившегося в тот период беспорядка, который можно назвать сирийским, палестинским и египетским «древним средневековьем». Действительно, это была эпоха нашествий варваров, постоянных войн и упадка культуры и искусств, но именно этот период открыл жителям Палестины путь в новую эру. Он продолжался почти пятьсот лет, пока в регионе не утвердилась новая индустрия, носители которой стали более динамичными и организованными.

Горшки для приготовления пищи из слоя XVI Мегиддо (по Лауду)

На протяжении XIX в. до н. э. появились более совершенные виды вооружений, методы строительства и способы изготовления керамики. Все эти новшества постепенно внедрялись в культуры раннего городского периода и в итоге вытеснили их. В середине XVIII в. до н. э. власть в Сирии, Палестине и Египте захватили люди, которых египтяне называли гиксосами, или «правителями чужих стран» (гиксосы – многоплеменной скотоводческий союз, в состав которого входили и семитские элементы, – как считается, не захватывали власть в Палестине, а лишь прошли через нее по пути в Египет, увлекая за собой многих представителей местных кочевых и полукочевых общностей. – *Пер.*)

Глава 15

Гиксосы и еврейские патриархи

Археология, история и Библия

Значение источников, относящихся к первой половине 2-го тысячелетия до н. э., резко возрастает. Теперь, описывая политические события и военные кампании, можно оперировать именами и датами. Материалы царских архивов, писем и анналов, найденных археологами в столицах ближневосточных царств и империй, а также в подчиненных им городах, дополняют обширные сведения, содержащиеся в Библии. Благодаря огромному числу изобразительных источников из Египта, Месопотамии, Сирии и Анатолии мы узнаем многое о повседневной жизни и истории людей, живших в самой Палестине и рядом с ней. Артефакты, найденные в ходе археологических раскопок, позволяют нам восстановить особенности хозяйства, социальной и политической структуры, религии, технологии, архитектуры, языка, искусства и моды. Причем вещи, относящиеся к этой эпохе, можно точно датировать и определить место и способ их изготовления.

Археологи делят период, о котором пойдет речь в последних главах этой книги, на средний городской (средняя бронза II традиционной хронологии) и поздний городской (поздняя бронза) этапы. Он начинается в XIX в. до н. э., когда в Египте правила XII династия, и заканчивается с завоеванием Палестины евреями, произошедшим в XIII – первой половине XII в. до н. э. В различных частях страны он закончился в разное время, так как евреи захватывали ее регионы постепенно, один за другим.

Эти стадии подразделяются на следующие фазы.

Стадия	Фаза	Датировка	Параллели с Египтом
Средний городской период	I До правления гиксосов	XIX — конец XVIII в. до н. э.	Конец XII династии
	II Правление гиксосов	Конец XVIII — середина XVI в. до н. э.	С XIII по XVII династию
Поздний городской период	I «Двухцветный» переходный период	Середина XVI — начало XV в. до н. э.	Начало правления XVIII династии
	II Египетское владычество	Начало XV — XIII в. до н. э.	Конец правления XVIII и начало царствования XIX династии

История Палестины того периода характеризуется тем, что она распадается на две: первую творили жители городов, люди, обладавшие огромными военными, политическими и экономическими возможностями, о которых многое известно по археологическим данным, царским архивам и описаниям египетских военных кампаний; другая связана с жившими на периферии племенами, в число которых входили как евреи, так и другие подобные сообщества, народами, оказывавшими огромное влияние на этническую картину ранней городской эпохи (то есть пришлые земледельцы и строители городов хананеи были вынуждены соседствовать с кочевыми и полукочевыми аморреями. — *Пер.*).

Археология мало чем способна помочь нам при изучении истории второй группы, но обширная и подробная информация о ее представителях содержится во многих источниках, в частности в Библии. Кому-то может показаться довольно странным, но народы, придерживавшиеся разных моделей образа жизни, существовали отдельно друг от друга. Поэтому в текстах, описывающих жизнь одного из них, о втором ничего не говорится. Правда, из этого правила есть несколько исключений — мы располагаем источниками, свидетельствующими о взаимодействии этих групп.

Эта изоляция привела к тому, что в Палестине бок о бок существовали и взаимодействовали друг с другом, сохраняя при этом свои ценности и традиции, сторонники двух различных образов жизни и моделей культуры, строители оседлых поселений и кочевники.

В число основных источников, проливающих свет на жизнь Палестины этого периода, входят различные документальные тексты, данные археологии и Библия. Нельзя считать библейские книги, рассказывающие о жизни еврейских патриархов, простыми легендами. Правда, и историчными их назвать довольно сложно, так как в них отсутствует основной признак исторических сочинений. Свидетельства Библии не позволяют нам найти недостающие звенья, так необходимые для того, чтобы полностью восстановить исторический контекст правления царей и жизни их подданных. До сих пор у ученых нет точной уверенности в том, что имена персонажей рассказов о патриархах совпадают с именами людей, о которых идет речь других источниках. Если бы мы не могли более или менее точно датировать эти события по данным археологии, то Библия вряд ли восполнила бы эту утрату, так как описанные в ней события могли происходить в любой момент времени после масштабных передвижений народов, начавшихся во времена Саргонидов (около 2300 г. до н. э.). Причем верхней границей этого периода тогда стало бы лишь завоевание Палестины, произошедшее в XIII в. до н. э. Благодаря данным археологии и находкам наскальных изображений удалось вычлнить сообщества людей, похожие нахамулу, или клан, Авраама, долгое время скитавшиеся по Сирийской пустыне, Иордании, Негеву и Синаю. В Библии описан образ жизни, характерный для полукочевых племен. Как мы

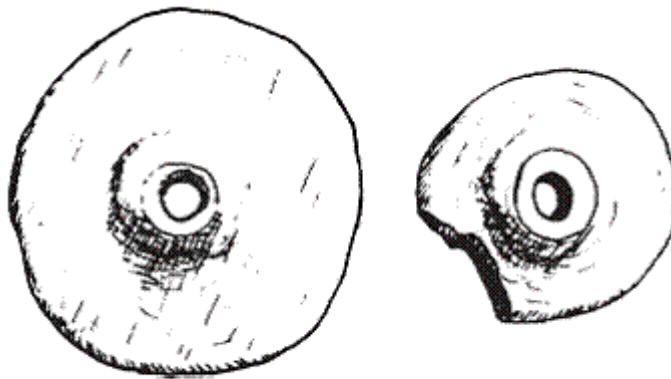
увидим ниже, все эти данные позволяют ограничить время жизни и деятельности патриархов довольно небольшим периодом. Но из этого не следует делать вывод о том, что подобного образа жизни никто не придерживался раньше или позднее.

Бронзовая
булавка
для волос
из слоя XIV
Мегиддо
(по Лауду)

Владычество гиксосов в Палестине началось в третьей четверти XVIII в. до н. э. и продлилось примерно двести лет, хотя их культура распространилась на этой территории задолго до начала их правления. Гиксосская материальная культура появилась в Палестине и стала развиваться на протяжении всего XIX в. до н. э., а в Египте этот процесс происходил во время правления XII династии. Таким образом, мы с почти полной уверенностью можем говорить о том, что сообщества людей, получившие название гиксосов, уже в начале XVIII в. до н. э. стали играть важную роль в этом регионе. В тот период в Палестине было разрушено несколько городов и стали преобладать гиксосская керамика и оружие.

Первые группы гиксосов, возможно, появились здесь еще раньше – в XX в. до н. э. Первое упоминание о них, вероятно, содержится в «Рассказе Синухета», египтянина, жившего в Сирии или Палестине с племенем аморитов и ставшего их военным советником: «Когда бедуины бывали вынуждены давать отпор властителям чужеземных стран, я помогал советом их выступлениям» (русский перевод «Рассказа Синухета» см. в: *Сказки и повести Древнего Египта*. СПб., 2004. С. 9–29. – *Пер.*).

Глиняные модели колеса из слоя XVII Мегиддо (по Лауду)

Короткий период между появлением новой материальной культуры и установлением владычества гиксосов совпадает с эпохой правления в Египте царей сильной XII династии. Он отмечен недолговременным усилением египетского влияния на Сиро-Палестинский регион. В то время Библ, расположенный на средиземноморском побережье Ливана, был важным портом, через который велась торговля с Египтом. Торговля ливанским кедром расцветала, а в местных гробницах стали появляться кольца, скарабеи и другие предметы, привезенные из Египта.

В Серабит-эль-Хадиме расширились разработки рудников, а бирюзу и медь, добываемые там, везли прямо к фараону. Мы знаем о том, что в середине XIX в. до н. э. египтяне организовали по крайней мере одну военную кампанию в Сиро-Палестинский регион (надпись Ху-Себека). После этой экспедиции египетские цари стали номинальными правителями этой территории и на протяжении короткого периода контролировали ее экономическую и политическую жизнь.

Египетское владычество над Азией описано в довольно странных источниках, найденных в самом Египте. Они представляют собой перечисление имен вассальных правителей, записанное на сосудах и статуэтках. Согласно магическим представлениям, разбив такой сосуд, можно уничтожить человека, имя которого написано на нем. С помощью этих приспособлений фараон держал своих азиатских вассалов в повиновении. Впоследствии различные разновидности этого магического ритуала распространились по всему Ближнему Востоку. Похожая магия характерна и для современных бедуинов.

Были выделены два типа подобных текстов. Первый из них сейчас хранится в Берлине и относится ко времени расцвета XII династии, а второй, находящийся в Брюсселе, принадлежит к эпохе царствования последних представителей этого рода. Если удастся связать имена, упомянутые в этих текстах, с археологическими находками, то мы сможем более детально описать историю этого периода. Благодаря им мы знаем о том, что под египетским влиянием находились земли к северу от Библа и Дамаска, Палестина и южная Сирия.

В этих египетских текстах также содержатся первые прямые данные о политическом развитии городских центров Палестины. В более ранних источниках говорится о том, что во главе некоторых городов стояло сразу несколько лидеров. Вероятно, речь здесь идет о племенных поселениях, возглавляемых родовыми вождями. Но уже через два поколения каждое поселение стал возглавлять один руководитель, как свидетельствуют тексты, относящиеся ко второй группе. Следовательно, можно предположить, что тогда в политической и социальной структуре Палестины происходили значительные перемены, а у племен, перешедших в конце раннего городского периода к оседлому образу жизни, появилось нечто напоминающее централизованное вождество.

В то же время благодаря данным археологии мы знаем о том, что города в

плодородных регионах Палестины тогда стали расти и укрепляться значительно быстрее. Усовершенствование методов строительства, более тщательная планировка улиц и увеличение числа общественных зданий и институтов – все это указывает на централизацию и усиление власти.

Одновременно возрастало и значение кочевых и полукочевых племен, хотя их история продолжала существовать отдельно от принадлежащей оседлым народам, не переплетаясь с ней. Впоследствии это поможет нам понять события, происходившие непосредственно перед вторжением евреев.

Еврейские патриархи

Первые сведения о евреях, находящиеся в нашем распоряжении, не выходят за рамки масштабного передвижения народов, произошедшего в конце раннего городского периода. Вероятно, евреи были всего лишь одним из переселявшихся тогда племен, причем, видимо, довольно многочисленным. Должно быть, они относились к одной из родственных семитских групп, передвижавшихся на запад, вдоль южной оконечности «плодородного полумесяца».

Сейчас практически нет сомнений в том, что родину еврейских патриархов следует искать в Месопотамии или недалеко от нее. Легенда, описанная в библейской Книге Бытия, не похожа ни на египетские, ни на ханаанские мифы. Но исследователи обнаружили аналогичные сюжеты в месопотамских источниках. Легенды о творении, об Эдемском саде, о потопе, о Вавилонской башне и многие другие могли появиться только в Месопотамии, а еврейские патриархи, соответственно, должны были хорошо их знать.

Легенда о Вавилонской башне важна для нас и потому, что с ее помощью можно датировать уход патриархов из Месопотамии, так как она, судя по всему, относится ко временам, предшествовавшим разрушению Вавилона хеттами в середине XVI в. до н. э. Другие косвенные сведения о времени жизни патриархов содержатся в Библии или были получены в ходе археологических раскопок. Из Библии мы узнаем о том, что город Хеврон, также называемый Кириат-Арба, был основан тогда, когда патриархи уже находились на территории Палестины (Быт., 13: 18;

23: 2 и 35: 27). В Книге Чисел (14: 23) говорится, что Хеврон «построен был семью годами прежде Цоана, города Египетского», – а Цоан, столица гиксосов, расположенная в дельте Нила, был возведен в конце XVIII в. до н. э. (Или перестроен и назван Аварисом. Цоаном (или Танисом) он назывался во времена израильтян. Позднее, в XIV в. до н. э., фараон Рамсес II возвел там стелу в честь 400-летней годовщины города.)

Следовательно, патриархи должны были появиться в Палестине до XVIII в. до н. э. (А.И. Немировский, как и многие современные ученые, относит дату начала миграции предков евреев с их прародины, из южной Месопотамии, к началу XIV в. до н. э. – *Пер.*). С другой стороны, благодаря археологическим раскопкам мы знаем о том, что такие памятники, как Беэр-Шева и Герар (Телль-Беэр-Шева и Телль-Абу-Хурейр соответственно), густонаселенные во времена патриархов, в конце периода энеолита были покинуты и оставались заброшенными с конца 4-го до конца 3-го тысячелетия до н. э. Таким образом, патриархи жили уже после того, как люди вернулись в эти города.

Амориты и другие народы поселились в Иордании, в Негеве и в Иорданской долине в конце 3-го тысячелетия до н. э. Уильям Ф. Олбрайт и Нельсон Глюк довольно точно датировали эти поселения. Этим ученым также удалось доказать, что в XIX в. до н. э. поселения аморитов в Иорданской долине быстро стали уменьшаться и в конце концов

окончательно исчезли. Впоследствии этот регион на протяжении нескольких веков оставался практически пустынным (правда, там продолжали существовать такие важные центры, как Иерихон). Вполне вероятно, что именно в то время жил Авраам, так как он застал значительное уменьшение численности населения в этой области. В Бытии (13: 10) об Иорданской долине говорится: «Она, прежде нежели истребил Господь Содом и Гоморру, вся до Сигора орошалась водою, как сад Господень, как земля Египетская». Тогда произошло нечто, чего кочевники не смогли понять. Мы не знаем, была ли это война, землетрясение или что-то другое, но в Библии написано, что «И пролил Господь на Содом и Гоморру дождем серу и огонь от Господа с неба, И ниспроверг города сии, и всю окрестность сию, и всех жителей городов сих, и произрастения земли... Вот дым поднимается с земли, как дым из печи» (Быт., 19: 24–28). После этого Иорданская долина превратилась в спокойное место, где кочевники могли пасти свои стада. Из всего вышесказанного можно сделать вывод о том, что Авраам прибыл в Ханаан в XX или XIX в. до н. э. (появление евреев в Сиро-Палестинском регионе сейчас, благодаря сведениям о контактах евреев с хеттами, власть которых распространилась на Палестину в конце XIV в. до н. э., и данным эллинистических и иудейских хронографов, относится к середине XIV в. до н. э. – *Пер.*). Сюда он принес свои традиции, которых придерживались и новые поколения, родившиеся здесь.

Благодаря библейскому описанию этого переселения, мы узнаем новые подробности: «И взял Фарра Авраама, сына своего, и Лота, сына Аранова, внука своего, и Сару, невестку свою, жену Авраама, сына своего, и вышел с ними из Ура Халдейского, чтобы идти в землю Ханаанскую: но, дошедши до Харрана, они остановились там. И было дней жизни Фарры двести пять лет, и умер Фарра в Харране. И сказал господь Аврааму: пойдя из земли твоей, от родства твоего и из дома отца твоего, в землю, которую Я укажу тебе... И взял Авраам с собой Сару, жену свою, Лота, сына брата своего, и все имение, которое они приобрели, и всех людей, которых они имели в Харране; и вышли, чтобы идти в землю Ханаанскую; и пришли в землю Ханаанскую» (Быт., 11 и 12).

Судя по этому описанию, родиной евреев был халдейский Ур, область, расположенная в юго-западной части Месопотамии, вероятно, недалеко от города Ура, раскопанного британским археологом сэром Леонардом Були. Переселяться они начали вместе с другими племенами, возможно принадлежавшими к той же языковой семье (до выделения из нее они входили в состав аморейско-сутийской общности. – *Пер.*). Авраам был «братом» Харрана, а так опять же называлась местность в северной Месопотамии, в которую впервые прибыли семитские племена и где остался со своим племенем брат Авраама.

Вполне вероятно, что начало этого переселения совпало по времени с заселением аккадцами-семитами обширных районов северной и центральной Месопотамии и установлением там их гегемонии.

Участие во втором этапе передвижения – из Харрана в Ханаан – принимало значительно меньше людей. Авраам (предок всех евреев) шел туда вместе с Лотом, родоначальником двух народов, населявших приграничные регионы Иордании, – моавитян и аммонитов (Быт., 19: 36–38).

Прибыв в Ханаан, евреи, возглавляемые Авраамом, отделились от моавитян и аммонитов, во главе которых стоял Лот. Евреи направились в западную Палестину, землю ханаанцев, а родственные им племена осели в Иорданской долине, долине Араба и в восточной Иордании (Быт., 13: 12). Эти данные подтверждаются и результатами археологических раскопок. Достаточно вспомнить наскальные рисунки, свидетельствующие о контактах между приграничными районами Палестины и Месопотамией, поддерживавшихся именно в то время, а также то, что музыкальные инструменты месопотамского или северосирийского происхождения были нарисованы на наскальных изображениях, найденных в Негеве.

Уход евреев в Ханаан не прервал их связи с их родиной, Харраном. Когда Иакову пришлось время взять себе жену, его отец Исаак, сын Авраама, попросил его отправиться туда и жениться на одной из его двоюродных сестер (семиты эпохи патриархов, как и современные арабы, придерживались традиции заключения кузенных браков). Одним из самых трогательных описаний, когда-либо созданных человеком, можно назвать рассказ о знакомстве Иакова с Рахиль, его будущей супругой. Оно проливает свет не только на повседневную жизнь, но и на особенности личной жизни, чувств, переживаемых людьми того времени, можно понять, насколько тесными были тогда семейные узы, увидеть все прелести ландшафта, которым, возможно, любовались эти люди, жившие около четырех тысяч лет назад: «...пришла Рахиль с мелким скотом отца своего, потому что она пасла. Когда Иаков увидел Рахиль, дочь Лавана, брата матери своей, то подошел Иаков, отвалил камень от устья колодезя и напоил овец Лавана, брата матери своей. И поцеловал Иаков Рахиль, и возвысил голос свой и заплакал. И сказал Иаков Рахили, что он родственник отцу ее, и что он сын Ревеккин. А она побежала, и сказала отцу своему. Лаван, услышав о Иакове, сыне сестры своей, выбежал ему навстречу, обнял его, и поцеловал его, и ввел его в дом свой...» (Быт., 29: 9-13).

Благодаря Книге Бытия мы можем подробно описать структуру семьи и всего племени, рассказать об обрядах, связанных с рождением, женитьбой и смертью евреев. Также в ней можно почерпнуть сведения о международных отношениях, о поведении слуг и рабов, о тех ролях, которые играли отец, мать и другие члены большой семьи. В Библии можно найти информацию и о политических событиях, социальной организации, основах хозяйства, а также моральных ценностях и религии того времени.

Тогда в полузасушливых областях Иордании и Негева жили различные племена. Некоторые из них селились в «городах», другие вели кочевой или полукочевой образ жизни. Эта ситуация аналогична той, которую ученые воссоздали, исследовав археологические слои, относящиеся к 3-му тысячелетию до н. э. Вероятно, в этническом плане эти народы сильно отличались друг от друга. У каждой группы был свой лидер, царь или князь, причем, судя по их именам, которые часто упоминаются в источниках, их подданные говорили на разных языках. Они постоянно воевали друг с другом, организовывали небольшие союзы, пытались уничтожить соседние племена, чтобы забрать их земли и имущество. Подобные события происходили еще в ранний городской период, и, судя по письмам архива из Телль-эль-Амарны, в более поздние времена ничего не изменилось.

Пожалуй, самой интересной можно назвать 14-ю главу Книги Бытия, в которой описывается, каким образом местные власти чаще всего проводили свою политику. Цари Содомы, Гоморры, Адмы, Севоима и Сегора, пяти поселений в Негеве и долины Араба, судя по всему, были вассалами «Кедорлаомера, царя Эламского». Через некоторое время они решили поднять восстание. Кедорлаомер (возможно, это искаженное южномесопотамское имя) пришел вместе со своими союзниками и армией и напал в первую очередь на кочевые и полукочевые племена, жившие в этом регионе. В их число входили хорреи, амориты, амаликитяне, рефаимы, зузимы и эмимы. Очевидно, в одно и то же время в приграничных областях Палестины жили многочисленные племена различного происхождения, и, вероятно, они были союзниками пяти восставших царей. Победив эти племена, эламский царь повел свое войско против объединенных сил повстанцев, вступил с ними в сражение в долине Сидим и победил их.

Изучив Книгу Бытия, мы приходим к выводу о том, что недавно пришедшие сюда племена не теряли связь со своей родиной, расположенной в южной Месопотамии или недалеко от нее. Приходя на новую территорию, они признавали вассальную зависимость от какого-то местного князя и платили ему дань до тех пор, пока не решали восстать и выступить против него. Это очень напоминает ситуацию, сложившуюся в колониях европейских стран после американской революции.

В этом источнике рассказывается также о том, как после одной из подобных битв целый народ был вынужден уйти из Сирии в Негев, а оттуда – в Иорданию и на Синай. По этим территориям кочевники могли свободно передвигаться. В плодородных областях дело обстояло иначе. Там армии осаждали города, а их жители использовали для обороны башни и другие укрепления, а каждое племя или союз племен до последнего были готовы защищать свою территорию.

Кочевые племена и население городов жили бок о бок. Еврейские патриархи разбивали свои стоянки возле Шехема, Иерусалима, Хеврона, Беэр-Шевы, Герара и других городов и, возможно, часто общались с их обитателями.

Они свободно путешествовали как по населенной местности, так и по пустынным районам, останавливаясь возле колодцев, и торговали со своими оседлыми соседями продуктами скотоводства.

Вероятно, патриархи также занимались и земледелием. Нам известно, что и Авраам, и Иаков приобрели поля в различных частях холмистой области (Быт., 25: 10; 33: 19), а Лот, сын брата Авраама, поселился в Содоме. Также мы знаем о том, что во времена Исаака евреи занимались не только скотоводством, но и охотой, а в их рацион входили такие продукты земледелия, как вино, масло, зерно и чечевица (Быт., 25).

Подтверждение сведений источников, описывающих образ жизни патриархов, можно найти в «Рассказе Синухета», египетского чиновника, отправившегося в добровольную ссылку в Азию после смерти Аменемхета I (вряд ли стоит делать подобные сопоставления: в «Рассказе Синухета» описываются события, происходившие в период правления Аменемхета I и Сенусерта I, правивших между 1976 и 1911 гг. до н. э., а еврейские патриархи, как было сказано выше, появились на исторической сцене только в XIV в. до н. э., но в «Рассказе Синухета» мог быть описан образ жизни кочевых племен, аналогичный тому, что вели патриархи, так как уклад подобных сообществ, как правило, долго сохраняет свои архаические черты, а в Книге Бытия могли сохраниться предания сугийских племен, существовавшие уже на протяжении нескольких столетий. – *Пер.*) Он добрался до страны Кедем (вероятно, в более поздние времена этот район получил название Башан и Голан), где познакомился с Амуненши, правителем аморитов, образ жизни которого сильно напоминает тот, что вели еврейские патриархи. Синухет женился на дочери аморита и стал одним из членов племени. Его товарищи питались инжиром, оливками и виноградом, они выращивали ячмень и пшеницу-эммер, разводили скот и отправлялись в пустыню на охоту. У них было много молока и меда, а в ежедневный рацион входили хлеб и вино. Соплеменники Синухета пользовались тремя основными видами оружия: копьями, стрелами и кинжалами. Но у силача из соседнего племени, с которым ему пришлось драться, были щит, боевой топор и дротики.

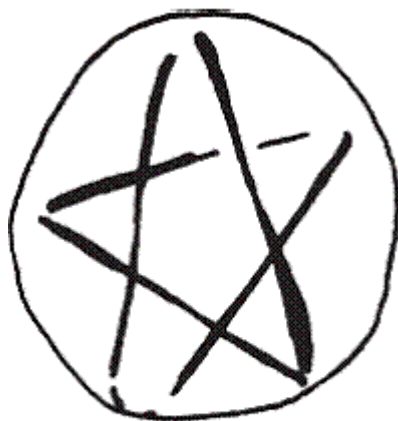
Синухет, как и Книга Бытия, описывает постоянные междоусобные войны и межплеменные столкновения: «Над каждой страной, против которой я выступал, я торжествовал победу, и страна лишалась своих пастбищ и колодцев; я угонял ее стада, я уводил ее жителей, захватывал их съестные припасы; я убивал находившихся там людей своей могучей рукой, своим луком, своими переходами, своими искусными замыслами» (*Сказки и повести Древнего Египта/ Пер. И.Г. Лившица. СПб., 2004. С. 15. – Пер.*)

Когда патриархи кочевали между Иудейскими холмами и пустыней Негев, а оттуда – на Синай и в Египет, египтяне, согласно «Рассказу Синухета», часто наведывались в азиатские страны. Возможно, многие вожди аморитов знали египетский язык. В то же время в Египте было много азиатов. Представление об их жизни там можно составить по росписи из Бени-Хасана, на которой изображены представители клана человека по имени Абиша.

Тогда международная торговля была уже хорошо развита. Ею занимались не только горожане, но и скотоводы-кочевники. Так, например, Иосифа продали в караван измаильтян,

шедший из Галаала. Он вез в Египет «стираксу, бальзам и ладан» (Быт., 37: 25).

В городе Мари, на месте современного Телль-эль-Харири, на берегах Евфрата, были найдены архивы царя Зимрилима, жившего в XVIII в. до н. э. В них говорится о том, что в те времена расцвела торговля, а Сирию с Месопотамией соединили караванные пути. Мари, очевидно, был расположен на таком маршруте, и, следовательно, важным источником его богатства была именно торговля. Во время патриархов Мари был столицей империи, простиравшейся от границ Вавилона до пределов Сирии (в XIV в. до н. э., когда еврейские племена пришли в Палестину, царства Мари уже не существовало – его последний правитель Зимрилим был разбит армией царя Хаммурапи на 35-м году правления последнего, то есть примерно в 1757 г. до н. э. – *Пер.*). Правитель этого царства сумел построить дворец из трехсот комнат, в котором археологи и нашли царские архивы. Благодаря более чем двадцати тысячам глиняных табличек, обнаруженных в Прорисовка известняковой Мари, МЫ узнали многое об печати из слоя XIX Мегиддо истории, повседневной жизни, религии, экономике, законах и обычаях народов, населявших тогда центральные районы «плодородного полумесяца». Из них также можно почерпнуть обширные сведения о кочевниках, причем имена некоторых из них, судя по всему семитские (например, в этих архивах упоминается некий Бен-Ямин, или Вениамин). Образ жизни некоторых из этих кочевников сильно напоминает быт патриархов, описанный в Библии.

Прорисовка известняковой печати из слоя XIX Мегиддо (по Лауду)

Посмотрев на роспись из Бени-Хасана, на которой изображен Абиша, можно представить себе, как могла выглядеть подобная группа азиатов, добравшись до плодородной долины Нила, в которой процветала намного более развитая цивилизация. Они приносили с собой свои товары, орудия труда, оружие и музыкальные инструменты, приводили ослов, жен и детей. К тому же, судя по всему, эти кочевники участвовали в горных работах и доставляли в Египет сурьму, краску, ценившуюся на вес золота и использовавшуюся египтянами для макияжа.

Согласно Библии, наиболее выдающимися людьми эпохи патриархов были Авраам, Исаак и Иаков. Некоторые ученые считают их историческими личностями, а другие видят в этих именах названия династий или правящих семейств. С моей точки зрения, они были реальными людьми, могущественными, полулегендарными фигурами, возглавлявшими племя евреев. Вероятно, им руководили не только эти люди, но до нас дошли именно их имена. Это свидетельствует о том, что они были наиболее выдающимися представителями своего племени.

Спорной считается дата прихода Иакова в Египет. Большинство исследователей сходится на мнении о том, что это должно было произойти в эпоху правления гиксосов,

когда столицей их империи был расположенный в Дельте город Аварис. Он находился недалеко от местности Гошен, где, согласно источникам, евреи жили в положении рабов. Если согласиться с библейской традицией, гласящей, будто евреи оставались в Египте 400 (или 430) лет, то их переселение можно датировать примерно 1700 г. до н. э. (Быт., 15: 13; Исх., 12: 40). Это может показаться странным, но в египетских источниках не содержится ни прямых, ни косвенных сведений о порабощении евреев фараонами, особенно в свете того, что мы располагаем огромным количеством текстов того времени, в которых упоминалось, к какому именно племени принадлежит тот или иной раб. С другой стороны, эти события описаны в Библии настолько подробно, живо и реалистично, что сложно представить, будто кто-то мог их выдумать. Моисей и другие имена, упомянутые в Левите, явно египетского происхождения, да и жизнь египтян изображена в Библии очень достоверно.

В то время в Египет прибывали многие народы. В гиксосский период в этой стране, возможно, появилось большое количество азиатов, приходивших туда, чтобы служить «правителям чужих стран». Когда гиксосы были повержены, положение многих их подчиненных резко изменилось. Вполне вероятно, что такая же судьба постигла и евреев. Конец правления гиксосов и начало царствования XVIII династии, вероятно, совпадают с порабощением евреев. Мы не знаем, какая часть этого племени пришла в Египет и сколько его членов осталось в Ханаане, но примерно тогда же в Палестине появились крупные сообщества людей, которых называли хапиру (в современной науке также считается, что хапиру не имели определенного этнического происхождения и были изгоями, некогда полноправными общинниками, бежавшими от невзгод из-за ухудшившегося в то время социально-экономического положения. – *Пер.*).

Их образ жизни был очень похож на тот, что вели евреи эпохи патриархов. Хапиру жили здесь на протяжении всего ханаанского периода и, вероятно, сыграли важную роль в завоевании Ханаана.

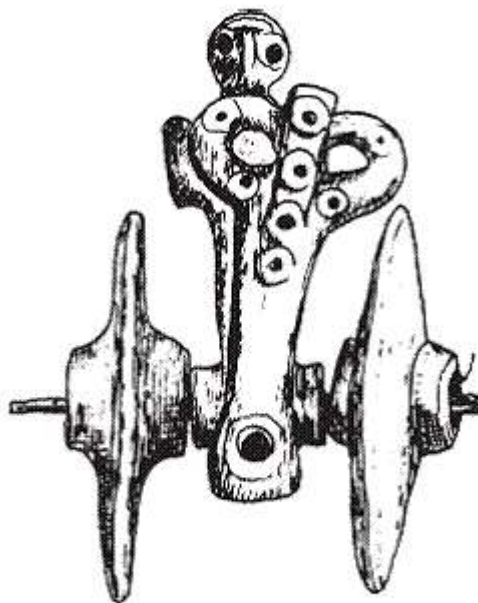
Кем были гиксосы?

Археологов, изучающих Ближний Восток, всегда интересовала проблема происхождения гиксосов. Эти люди, которых мы называем именем, полученным ими от египтян, правили Палестиной и Египтом на протяжении двухсот лет и принесли в эти страны свою экзотическую культуру. О гиксосох мы знаем довольно много – нам известна их материальная культура, знакомы обычаи и религиозные представления, способы строительства и планировки городов и укреплений, методы ведения войны, их социальная и политическая организация, – но их происхождение до сих пор остается загадкой.

Установив свою власть в Египте и Палестине, они переняли многие обычаи этих стран. В Египте они говорили и писали на египетском языке, и многие из них носили египетские имена. Имена остальных были семитскими, такими как Якуб, Хур, Нахман, или индоевропейскими (Бнон, Хиан, Эдире и Ог). Индоевропейскими были и некоторые слова, которыми обозначались традиционные титулы и должности. Героев или людей высокого происхождения они называли «марьян», что значило «могущественные люди». Это типично индоевропейское слово. А в более поздний период, уже после того, как гиксосы потерпели поражение, когда в источниках появляется более точная информация, у некоторых правителей Палестины появляются индоевропейские имена.

Эта языковая смесь приводит в недоумение многих ученых и является основным фактором, мешающим им определить происхождение гиксосов. Некоторые исследователи предположили, что гиксосы были северо-западными семитами. Другие считают, будто их, скорее, следует причислить к индоевропейцам. Третьи думают, что гиксосы были

правителями Сиро-Палестинского региона, пришедшими в эпоху еврейских патриархов в Египет и завоевавшими его. Четвертые видят в них хеттов или один из кавказских народов, которые вышли на историческую сцену во время хеттских завоеваний XVIII в. до н. э. Остальные ученые заявляют, будто гиксосы – смешанное в этническом, лингвистическом и культурном плане сообщество людей, сумевшее, благодаря своему передовому вооружению, захватить Палестину и Египет, создать на этих территориях централизованное управление и установить там свои обычаи и культуру. Им удалось это сделать благодаря более совершенному оружию. Они одерживали победы, даже несмотря на то что не говорили на одном языке. Все эти гипотезы имеют право на существование, а авторы, придерживающиеся каждой из них, приводят в пользу своей точки зрения массу убедительных аргументов.

Глиняная модель боевой колесницы,
найденная в Хаме, в слое Н
(по Ингольду)

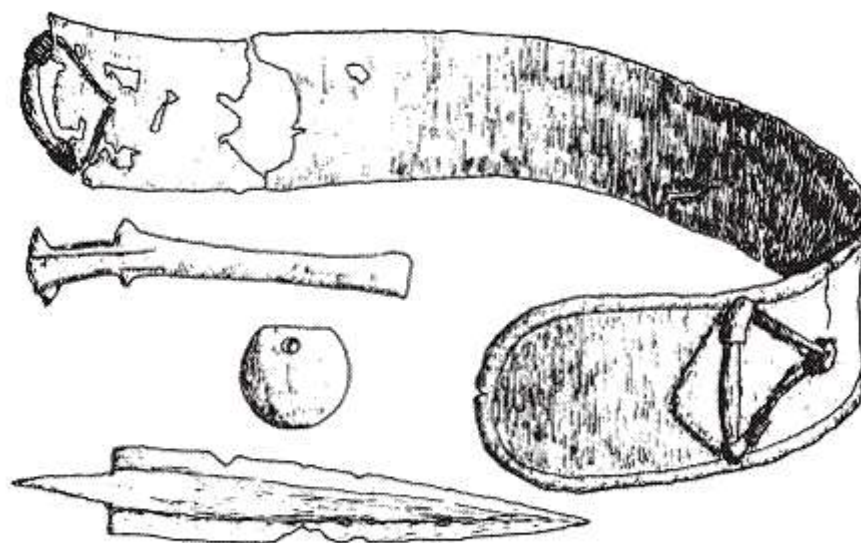
Кем бы они ни были, эти люди сумели завоевать обширные территории, причем некоторые из них к началу гиксосской эпохи уже на протяжении нескольких поколений жили в странах, которые впоследствии захватили. Эра гиксосов закончилась раньше, чем появились источники, содержащие подробные сведения о жизни этих людей в Палестине, где они, в отличие от Египта, так и не смогли полностью ассимилироваться.

Вполне вероятно, что сообщество воинов, вторгшихся на своих боевых колесницах в Палестину в XVIII в. до н. э., было довольно однородным. В этой армии была прекрасная дисциплина и централизованное командование, большое внимание уделялось тренировке бойцов. Но так же очевидно, что до этого сюда пришли разрозненные группы людей, осевшие в Палестине и постепенно смешавшиеся с местным населением. С собой они принесли индоевропейский язык, новый образ жизни, художественные приемы, религиозные представления и обычаи.

Немецкий ученый Курт Галлинг считал, что гиксосы познакомили жителей Палестины с социальной структурой и политической организацией, которых до этого те не знали. Появление высшего слоя населения, возглавляемого царем, и низшего, вобравшего в себя все остальное свободное население, резко контрастировало с демократичной патриархальной организацией, характерной для западносемитских племен, и Галлинг сделал из этого вывод о том, что новые структуры, вероятно, были «импортированы» с Кавказа или из Малой Азии.

Хотя в 3-м тысячелетии до н. э. в городских центрах Египта и Палестины уже

существовала социальная стратификация, точка зрения Галлинга может показаться очень заманчивой, так как эти политические и социальные новшества явно иноземного происхождения появились на этих территориях вместе с гиксосами. Однако изменение политической организации может быть реакцией на новые запросы общества, так что доводы Галлинга безоговорочно принять нельзя. Расширение высшего сословия могло стать следствием установления в империи гиксосов тоталитарной модели государства (вряд ли подобный термин применим к описанию событий истории Древнего мира; в принципе подобная модель власти была характерна для большинства восточных государств, а «демократические институты», о которых ведет речь автор, связаны скорее с традициями кочевых племен. – *Пер.*). Если рассматривать проблему с этой точки зрения, то можно сделать следующий вывод: подобная структура могла появиться на местной почве, и гиксосам не обязательно было привозить ее с собой.

Гиксосские пояс, топор, кинжал и подвеска из гробницы в Телль-эль-Фаре (по Де Во)

Другой аргумент, опровергающий гипотезу Галлинга, связан с оружием гиксосов, которое до этого не использовалось ни в Палестине, ни в Египте. Эти люди пользовались топорами с отверстием для рукояти, кинжалами с утолщением посередине и другими приспособлениями, очень похожими на найденные на Кавказе и в Персии.

Эти доводы не решают проблему, так как и материальная культура, и система управления могут заимствоваться одними группами людей у других и далеко не всегда можно определить, какой именно народ создал их изначально. Нужно вспомнить и другие черты культуры гиксосов, которые могут пролить более яркий свет на природу их общества. Для этого нам следует рассмотреть их религиозные представления, психологические установки и эстетические ценности.

В среднюю городскую эпоху правители Палестины хоронили своих покойных с принадлежавшими им ослами и лошадьми. Хрестоматийным может считаться захоронение, найденное сэром Флиндерсом Питри в Телль-эль-Аджуде, «холме колесниц», расположенном недалеко от Газы. Там было обнаружено захоронение воина, рядом с которым в могилу положили его коня, вероятно принесенного в жертву. Недавно в Иерихоне был найден еще один подобный пример. В шахте погребения JS Кэтлин Кенъон обнаружила скелеты двух лошадей. Это захоронение было сделано в переходный период, а затем, в среднюю городскую эпоху, его использовали вторично. Очевидно, лошадей туда положили именно тогда. Обычай хоронить людей с принадлежавшими им лошадьми и другими животными в более ранний период семитскими племенами не практиковался. В то же время

он характерен именно для индоевропейцев. В кавказских и южнорусских погребениях, относящихся к 3-му тысячелетию до н. э., археологи часто находят как скелеты коней, так и модели колесных транспортных средств. В Греции, в микенских царских гробницах, азиатские лошади и повозки, а также южнорусские модели были заменены выпуклыми рельефами, вырезанными на погребальных стелах. Захоронения лошадей и колесниц характерны и для центральноевропейских культур полей погребальных урн (этот термин объединяет группу родственных европейских культур бронзового века, в которых широко практиковался обряд одиночных погребений по обряду кремации, прах помещался в керамические сосуды – погребальные урны. – *Пер.*). Считается, что эти культуры появились во 2-м тысячелетии до н. э., а носителями их были индоевропейцы. Этот обычай соблюдался индоевропейцами и скифами и в более поздние времена. Погребение мертвых с их лошадьми и колесницами (или моделями последних) характерно именно для индоевропейцев. То, что его придерживались и гиксосы, очень примечательно.

Предположение о происхождении гиксосов можно сделать и изучив их художественный стиль. Наиболее характерны узоры, которые они наносили на печати и керамику. В число этих орнаментов входят солярные колеса, спирали, волнистые или перекрещивающиеся линии и другие узоры, пользовавшиеся популярностью у раннего индоевропейского населения Греции и ставшие впоследствии основными символами европейских кельтов.

Считается, что спираль является солярным символом и, следовательно, тесно связана с культом солнца. Поворачивающийся солнечный диск изображался по-разному: единожды или в виде нескольких повторяющихся кругов.

До этого спиральных орнаментов жители Палестины не знали. В более ранние периоды подобные узоры изредка встречались на хирбет-керакской керамике, которая, как я уже говорил, возникла на Кавказе. После этого до начала гиксосского периода спиральные орнаменты не использовались. Затем они внезапно стали преобладать как на печатях, так и на керамике.

Среди тысяч узоров, которыми с первобытных времен украшались наскальные изображения на Синае, в Негеве, Иордании, Сирии и Аравии, вплоть до середины II тысячелетия до н. э. нет ни одной спирали. Если вспомнить о том, насколько важную роль спиральные орнаменты играли в материальной культуре гиксосов, то становится понятно, для чего нужно проследить историю развития узоров.

В эпоху Древнего царства в Египте почти не использовали спиральные орнаменты, они появились в этой стране в Первый переходный период, попав туда из Азии. Более широко они применялись в эпоху Среднего царства, но преобладать они стали только во время правления гиксосов.

Египетские скарабеи эпохи правления XVIII династии

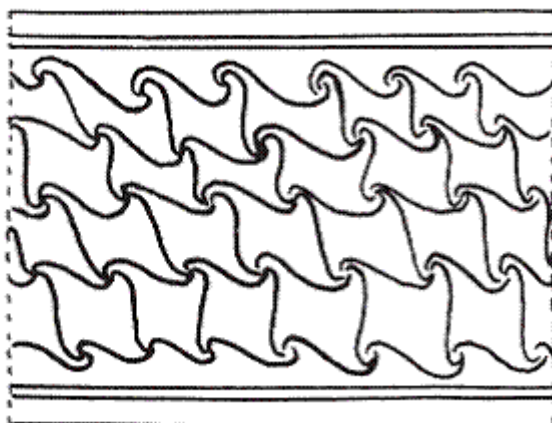

Гиксосские скарабеи из слоя XII в Мегиддо (по Лауду)

К западу от Тигра, в Эламе, в доисторический период спираль наряду со свастикой и другими орнаментами какое-то время использовалась в украшении предметов материальной культуры. Внезапно она снова появляется на артефактах из Шах-Тепе, Тепе-Гиссара, Тепе-

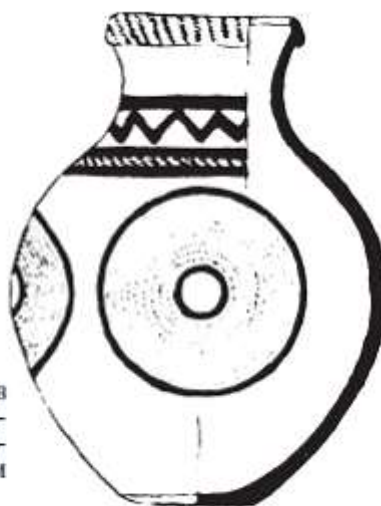
Гияна и на находках с других памятников Ирана. Восточнее Тигра предметов со спиральными орнаментами найдено почти не было.

Гиксосская цилиндрическая печать из Египта (по Ньюберри)

Даже в расположенном в южной Месопотамии Уре, для раннединастического периода которого характерно большое число разнообразных орнаментов, спирали появляются довольно редко. В Мари, во дворце Зимрилима, были найдены настенные росписи с изображенными на них спиралями, сделанные до захвата этого царства Хаммурапи, произошедшего в XVIII в. до н. э. Но других подобных примеров в долине Евфрата найдено не было.

Сосуд из слоя XIV в Мегиддо с нанесенным краской красно-черным орнаментом (по Лауду)

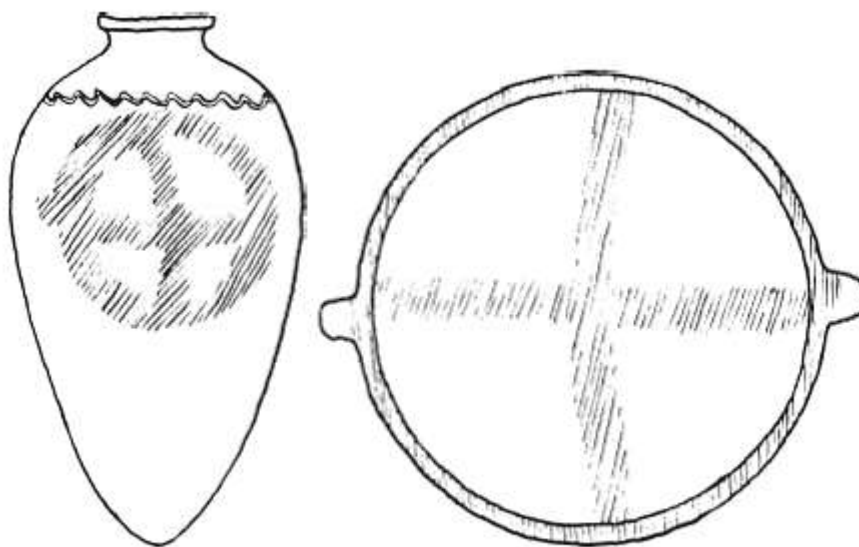
На всей территории «плодородного полумесяца» спиралевидные орнаменты почти не встречаются, хотя они широко использовались на Кавказе и в Трое. Такие узоры стали широко применяться в Палестине только с приходом туда гиксосов. Примерно в то же время, в начале 2-го тысячелетия до н. э., в эпоху расцвета империи хеттов, они распространились по территории Малой Азии.

В южнорусских степях, в основном между Днепром и Дунаем, где в 3-м тысячелетии до н. э. господствовала трипольская культура (археологическая культура эпохи энеолита на территории Украины, Молдавии и Румынии; названа по селу Триполье под Киевом. – *Пер.*), спирали стали основным элементом украшения керамики. К середине 3-го тысячелетия до н. э. они появились в Греции, но доминировать начали лишь во 2-м тысячелетии до н. э.

Орнаменты никогда не были простым плодом воображения художника. Они связаны со способом мышления и особенностями психики использующего их народа. Они являются плодом определенной культуры и конкретных традиций, что наиболее ярко проявляется как

раз на примере спиральных узоров.

Таким образом, гиксосы принесли в Палестину много нового, и происхождение всех этих нововведений было, очевидно, общим. Они возникли, судя по всему, где-то к востоку или к северу от «плодородного полумесяца».

Соляные колеса, изображенные на гиксосской керамике из Тель-Авива (по Каплану)

Вероятно, происхождение основной части гиксосов было индоевропейским, а затем вокруг этого ядра собрались и представители других народов. Куда бы ни отправлялись члены этого смешанного сообщества, они, очевидно, в первую очередь впитывали местные обычаи, создав, таким образом, сложную составную культуру, в которую вошли технологии, обычаи и религиозные представления других народов.

Считается, что гиксосы научили жителей Палестины и Египта выращивать лошадей и ездить на двухколесных военных колесницах. Довольно интересно проследить, когда, где и как предки этих людей приобрели подобные навыки.

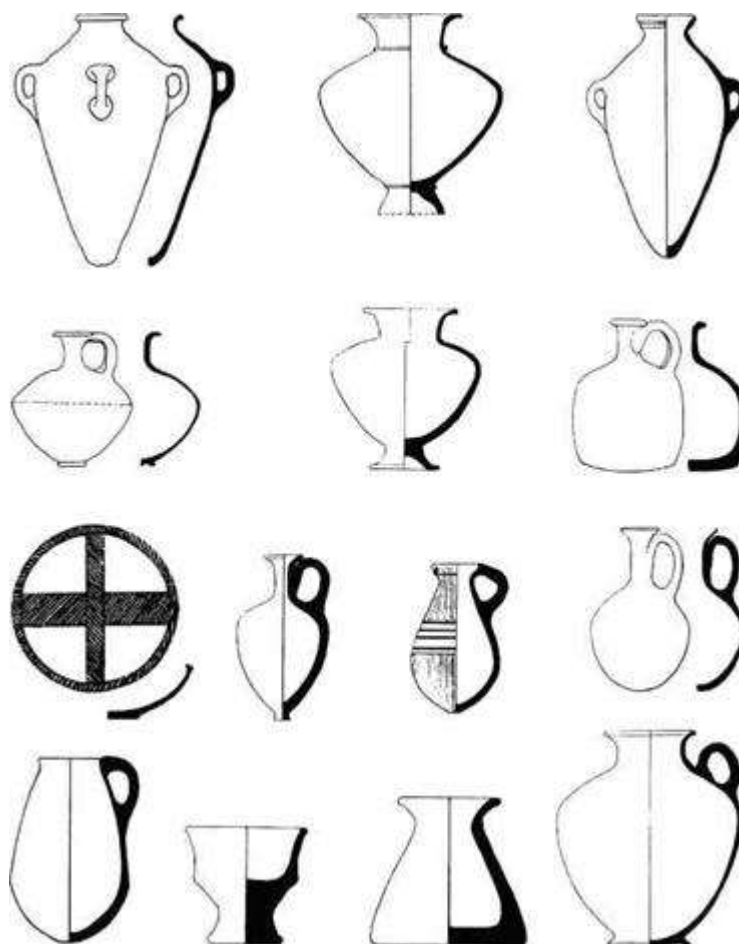
Военные колесницы и одомашненные лошади появились в Анатолии во время хеттского завоевания. Примерно в то же время гиксосы вторглись на территорию Палестины и Египта. Две эти черты попали в Грецию примерно в XVI в., тогда, когда там начинала развиваться средняя микенская культура, и через некоторое время распространились в Европе. До появления этих новшеств у гиксосов, хеттов и носителей средней микенской культуры их практически не использовали. Но мы знаем несколько довольно интересных примеров их появления у различных народов.

Колесные средства передвижения, судя по всему, появились в Шумере (в урукский период) где-то в середине 4-го тысячелетия до н. э. Из южной Месопотамии повозки на колесах ко второй половине 3-го тысячелетия до н. э. попали в долину Инда, на Кавказ и в северо-восточную Сирию. Только в конце 3-го – начале 2-го тысячелетия до н. э. появились более легкие повозки, ставшие, возможно, первыми боевыми колесницами. Они изображены на печатях из Анатолии и представлены в виде модели в городе Хама, расположенном в северной Сирии, на реках Оронт и Катнах.

В настоящее время мы не можем определить происхождение легких боевых колесниц, но их появление было возможно на подходящей для быстрой езды местности и при условии появления традиции выведения лошадей, способных развивать большую скорость. Эти колесницы, превратившиеся в оружие потрясающей мощности, вряд ли были созданы

жителями гор, густых лесов или пустынь. Их изобретатели должны были жить на широких равнинах, лугах или в других подобных районах. Такие регионы встречаются на Ближнем Востоке довольно редко и расположены, как правило, на севере, в южных частях русских степей, или на востоке – на Иранском плато. Вторая предпосылка – быстрые лошади – появилась в 3-м тысячелетии до н. э. за пределами Ближнего Востока, там же, где и боевые колесницы, – в основном в южнорусской степи и на Иранском плато. Также вполне возможно, что их разводили и в северной Сирии, но в нашем распоряжении нет ни археологических, ни письменных источников, подтверждающих это.

Вполне вероятно, что полукочевые племена, выращивавшие коней в степях или на плоских плато, сумели превратить медленные повозки, в которые, как правило, запрягали быков, в легкие колесницы, снискавшие благодаря этому широкую популярность у солдат. С этим новым видом оружия они смогли завоевать более развитые регионы.

Типы керамики среднего бронзового века из Палестинского музея

Как мы увидим ниже, укрепления и оборонительную тактику гиксосы принесли из тех же северо-восточных областей.

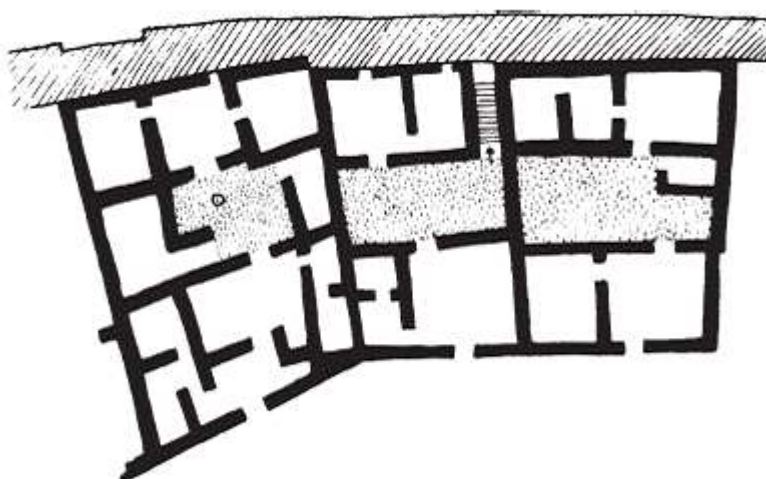
Гиксосский период

На протяжении переходного периода жизнь на Ближнем Востоке сильно изменилась.

Ни в одном его регионе, за исключением Месопотамии, не было экономической или политической стабильности, и начавшийся из-за этого хаос облегчил выполнение задачи гиксосской прекрасно организованной армии, пришедшей сюда с более совершенным оружием.

Гиксосы и присоединившиеся к ним группы людей принесли на эти территории новые виды оружия, военной тактики и архитектуры. В Гезере, Беф-Джерахе и на других палестинских памятниках можно увидеть дошедшие до наших дней остатки гиксосских сооружений военного назначения, датирующиеся началом 2-го тысячелетия до н. э. У подножия оборонительной стены, как правило, делался скошенный гласис. Эта конструкция сооружалась из глины, камня, высушенного на солнце кирпича-сырца и других материалов. Наклонный выступ гласиса выходит за плоскость укрепления и, как правило, сопровождается рвом. Гласис придает кардинально новую форму не только фортификационным сооружениям, но и всему городу и телу в целом. В более поздние времена его стали делать огромным – иногда он выступал за плоскость стены более чем на 30 метров.

Археологи не могли прийти к единому мнению о причинах появления этого вида укреплений, пока Йигаель Ядин из Еврейского университета не нашел ответ на этот вопрос. До этого большинство исследователей считало, что появление гласиса было продиктовано началом использования боевых колесниц – благодаря ему можно было держать последние на определенном расстоянии от стены. Йигаель Ядин, некогда служивший в израильской армии начальником штаба, отметил: колесницы, дающие в открытом бою огромное преимущество перед противником, неприменимы при осаде укрепленного города. Далее он предположил, что развитие подобных оборонительных сооружений могло быть связано с появлением такого вида наступательного вооружения, как таран. Это приспособление постепенно начало применяться в раннюю городскую эпоху. Его использование зафиксировано на изображении из Египта, датированном периодом правления V династии. К тому времени, в 3-м тысячелетии до н. э., в Месопотамии появилось слово, обозначающее таран, но в Сиро-Палестинском регионе и в Египте важное значение он приобрел только с гиксосского периода.

Реконструкция плана трех домов в Мегиддо (слой XII)

Гиксосские правители создавали впечатляющие системы фортификационных сооружений, основанные на гласисе. В более поздние времена глинобитный гласис был заменен каменными стенами с циклопической многоугольной кладкой и скошенной внешней стороной.

Очень похожие оборонительные системы характерны для хеттских городов Анатолии и

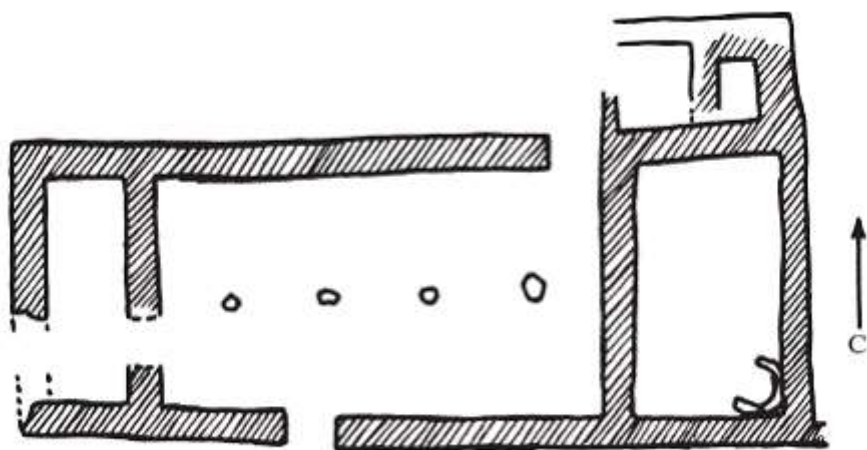
на территории северной Сирии, где лучше всего они представлены в Каркемише, Алалахе и Угарите. Однако в Палестине их огромное количество (Телль-Джаришах, Телль-эль-Аджуль, Иерихон, Телль-Бейт-Мирсим). Также они были найдены в Телль-эль-Яхудие (в древности там располагался город Леонтополь. – *Пер.*) и на других памятниках Нижнего Египта.

Недалеко от этих телей гиксосы окружали глиняными наклонными валами и укрепляли огромные участки, как правило четко прямоугольной формы. Вероятно, здесь останавливались купцы, обитали слуги сановников, живших в крепости. Как показал Н. Калинин, эти сооружения очень похожи на укрепленные стоянки полукочевых воинов из татарских степей.

В Палестине в гиксосский период не существовало единого погребального обычая. Иногда вторично использовались некоторые более ранние гробницы. Другие захоронения с вертикальной шахтой, заканчивающейся погребальной камерой, вероятно, продолжали традиции раннего городского времени. Для Мегиддо той эпохи характерны как коллективные погребения, так и другие типы захоронений. Гиксосские погребения лучше всего представлены в Телль-эль-Фаре, Иерихоне, Лахише и на других памятниках центральной и южной Палестины. Для них характерны коллективные могилы, причем тела умерших вместе с погребальным инвентарем и иногда со священными животными захоранивались в искусственных пещерах.

Недавно Иммануэл бен-Дор, Яков Ори и другие археологи из Израильской службы древностей обнаружили в Маале-Хахамише, недалеко от Иерусалима, и на других памятниках, расположенных довольно далеко от городских поселений, гиксосские погребения. Из этого можно сделать вывод о том, что не все гиксосы жили за крепостными стенами. Видимо, некоторые из них обитали в поселениях, следы которых найти нам не удалось.

О материальной культуре того периода мы знаем довольно много, в основном по результатам раскопок в Телль-Бейт-Мирсима, Мегиддо, Иерихоне и Хацоре. На этих памятниках находят не только керамические изделия, металлические орудия и оружие, но и многочисленных скарабеев, личные печати чиновников и знати, благодаря которым можно точно датировать слой.

План ханаанского храма гиксосского периода в Нахарии (по бен-Дору)

Керамика представлена остросеберными чашами и маленькими продолговатыми изящными чашками. Судя по искам гармоничной формы с круглым (низким цилиндрическим) донцем, можно предположить, что многие керамические изделия были скопированы с металлических. На сосуды часто наносились краской разнообразные орнаменты. Для маленьких, как правило, полированных горшков характерен темно-серый ангоб. Встречаются также небольшие кувшинчики вытянутой формы, с маленьким, похожим

на кнопку донцем. Как правило, они темного цвета и прекрасно отполированы, на их поверхности вырезались треугольники и другие геометрические фигуры. По эталонному памятнику, располагающемуся на месте Авариса, столице империи гиксосов в дельте Нила (Аварис локализуется современными исследователями не в Телль-эль-Яхудие, или Леонтополе – его древней территории соответствуют современные Телль-эд-Даб'а, Эзбет-Рушди и Эзбет-Хелми; он расположен на востоке нильской дельты, к югу от Таниса, в нескольких километрах к северо-северо-востоку от Факуса, на правом берегу Пелусийского рукава Нила. – *Пер.*), они получили название «телль-эль-яхудийских сосудов». Эти сосуды находят в относящихся к этому периоду слоях по всей территории Палестины, Кипра и Египта, что говорит о масштабах распространения влияния гиксосов.

Гиксосы поддерживали менее регулярные контакты с гораздо более отдаленными регионами. Помимо связей с семитскими царями Месопотамии, гиксосы контактировали и с такими государствами, как Крит. Об этом мы знаем благодаря сделанной в Кноссе сэром Артуром Эвансом находке – он обнаружил алебастровый сосуд с именем и титулом гиксосского правителя Хиана. В тот период, возможно, была очень развита торговля. Можно, по крайней мере, предположить, что сообщение в регионах, попавших в сферу влияния гиксосов, было довольно активным, а локальные особенности материальной культуры практически исчезли.

В начале XVI в. до н. э. гиксосов выдавили из Египта, а египетской армии после трехлетней осады удалось захватить расположенную в Негеве крепость Шарухен и превратить Палестину в свою «провинцию». В тот период, во времена правления первых царей XVIII династии, Палестина считалась страной ханаанцев. Но на самом деле здесь жили представители многих народов, и, помимо семитов, составлявших большую часть населения Палестины, в этом регионе обитали и представители других этносов. Даже позднее в амарнских архивах и других источниках, благодаря которым можно восстановить тот период истории Палестины, когда она находилась под властью египтян, появляются довольно экзотичные имена местных князей и вождей.

Глава 16

Поздний городской период

Бихромная культура и времена египетского владычества

Мы уже видели, как в Палестине в ранний городской период поселились несколько иноземных народов. Речь шла и о том, что к концу этого периода, когда смешались различные культуры и языки, сформировалась сложная, многогранная культура. Древние евреи прекрасно знали обычаи людей, рядом с которыми жили: семитов, хамитов и индоевропейцев. Считалось, что эти народы произошли от троих сыновей Ноя: Сима, Хама и Иафета. Вполне вероятно, что все три этих племени жили в Палестине или недалеко от нее в хананейские времена.

Согласно Библии, ханаанцы не были семитами. Ханаан считался одним из четырех сыновей Хама, родоначальников хамитов (Быт., 10). Правда, это не говорит о том, что ханаанцы не принадлежали к числу семитов, и многие ученые, наоборот, склонны считать, будто они входили в эту группу. До сих пор ведутся споры о происхождении ханаанцев и о том, были ли они вообще единым народом. В Библии они иногда описываются как единое племя, жившее в Палестине рядом с остальными, правда, в других частях Ветхого Завета

этим термином называется все оседлое население страны, обитавшее там до прихода евреев.

Палестину называли по-разному: аккадцы – Амурру (в переводе с аккадского языка это значит «запад»), или землей аморитов, хурриты – Аррафой, или Аррапхой, египтяне эпохи Среднего царства – Ретену, позднее они придумали для нее другое, более широкое название – Хару, или страна хурритов. В эпоху правления XVIII и XIX династий (примерно 1550–1200 гг. до н. э.) находившийся под их властью Сиро-Палестинский регион получил наименование Ханаан. Так же эта область названа и в Пятикнижии.

В тот период здесь говорили на нескольких языках и использовалось несколько систем письма. Языками международного общения в то время были аккадская клинопись и египетские иероглифы. Оба они существовали уже тысячу лет и использовались представителями аристократии и жречества даже в частной переписке. Но в 3-м тысячелетии до н. э. появились три типа местной письменности, занимающие важное место в истории письма. В первую очередь в их число входила слоговая письменность Библа, изобретенная, вероятно, уже во второй половине 3-го и развившаяся в начале 2-го тысячелетия до н. э.

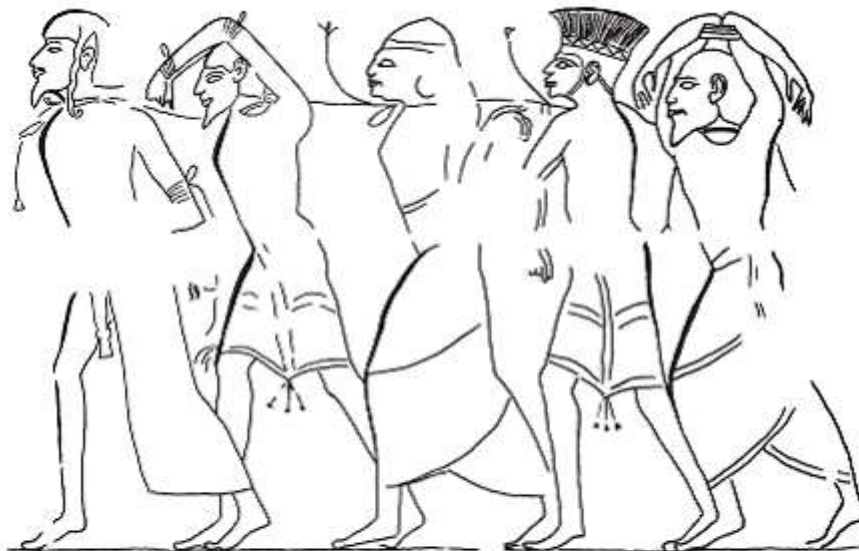
Вместо шестисот с небольшим знаков египетского идеографического письма (египетское письмо нельзя назвать полностью идеографическим, то есть «рисунчатым», когда каждый символ обозначал то или иное слово, так как наряду с идеограммами в число иероглифов входили и фонограммы, а также слоговые знаки. – *Пер.*) в библское письмо входило около ста фонем, что значительно облегчило изучение этой системы письма и использование ее на практике.

Две другие системы письменности оказались еще более совершенными, так как они основывались исключительно на фонетических знаках. Первая использовалась в основном в сирийском городе-порте Угарите, а вторая была, вероятно, изобретена в южной Палестине. Угаритское письмо многое заимствовало у наиболее часто использовавшейся в то время месопотамской клинописи (хотя напрямую с ней оно не связано. – *Пер.*). В частности, жители этого порта так же выдавливали буквы на металлических и глиняных дощечках. При этом если месопотамское письмо было идеографическим (в 3-м тысячелетии до н. э. в Месопотамии уже сложилась словесно-слоговая система письменности, в которой основа имени или глагола выражалась идеограммой, а грамматические показатели и служебные слова – знаками в их слоговом значении. – *Пер.*), с огромным количеством символов, угаритский клинописный алфавит состоял всего из тридцати двух букв.

В палестинской (или протосинайской, как ее иногда называют) системе письма большая часть знаков представляла собой идеограммы, появившиеся под влиянием египетских иероглифов. Палестинский алфавит, состоявший из двадцати двух букв, лег в основу всех современных алфавитов. Впоследствии от него произошли еврейская, финикийская, греческая, этруская, римская и другие фонетические системы письма.

Появление этих алфавитов стало революционным шагом в развитии человечества. Благодаря своей относительной простоте письмо перестало быть прерогативой жречества, как это было с самого начала в Египте (в Египте письмом владели не только жрецы, но и чиновники, и специально подготовленные для составления и записи различного рода документов (как правило, административных) писцы; умение записать что-то в этом государстве открывало человеку дорогу не только к жреческой, но и к административной карьере. – *Пер.*) и Месопотамии, и стало довольно распространенным явлением. Среди десяти надписей, найденных в Палестине, не было ни одного официального документа. Как правило, они были нанесены на керамические сосуды или другие, не менее распространенные, предметы быта или религиозного культа. Группа текстов, обнаруженных на синайских рудниках в Серабит-эль-Хадиме, вероятно, была составлена палестинскими пленниками или рабами. Эти источники, очевидно, были написаны на разговорном семитском диалекте, причем некоторые из них были посвятельными надписями Баалат,

сиро-палестинской богине-змее.

Фрагмент рисунка на стене храма в Мединет-Абу, на котором изображены пленники, захваченные Рамсесом III. Слева направо: ливиец, бородатый азиат, хетт, представитель «народов моря» и сириец

В то время как широкие слои населения осваивали и совершенствовали новое алфавитное письмо, чиновники и знать, руководствуясь соображениями международной политики, продолжали использовать идеограммы.

Времена правления гиксосов для плодородных областей Палестины стали эпохой смешения и ассимиляции различных народов, живших там. Тоталитарная модель управления и засилье гиксосов на руководящих государственных постах привели к сплочению представителей более низких слоев общества. Общий труд, объединяющий население обязательный рекрутский набор в армию в качестве солдат, слуг или даже рабов, общие проблемы, с которыми сталкивались люди, попавшие под власть гиксосов, – все это должно было сломать этнические, культурные и лингвистические перегородки и постепенно объединить население Палестины.

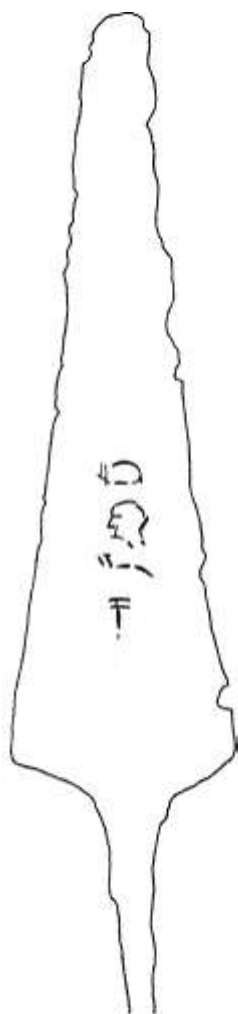
Конец гиксосского владычества не изменил социальную и политическую жизнь страны. Она попала под власть Египта, сюда часто наведывались египетские сборщики податей и чиновники, а в южнопалестинском городе Газа обосновалась египетская администрация. Но появившиеся до этого города-крепости, в которых жили местные князья и властители, и небольшой слой знати, обитавшей в больших, комфортабельных домах, ничуть не изменились. Основная часть населения до сих пор пыталась выжить, ютась в лачугах и пользуясь немногочисленными и далекими от совершенства орудиями труда и предметами быта. До периода еврейского завоевания, во время которого огромную роль сыграют именно феодальная власть местных князьков (вряд ли термин «феодализм» применим к описанию истории Древнего Востока. – *Пер.*) и фактическое порабощение большей части населения, городская жизнь не менялась.

В отличие от этого к концу гиксосского периода материальная культура подверглась значительным переменам. Возможно, это произошло под влиянием трех основных факторов: роли, которую играли земледельцы и другие представители сельского населения Палестины и соседних регионов, египетского влияния, проявившегося во всех аспектах жизни ханаанцев, и передвижения из Сирии в южном направлении людей и обычаев.

В этот период снова начинают проявляться те региональные особенности, о которых многократно говорилось выше. Южная Палестина и центральная часть прибрежного региона

с такими важными городами, как Газа, Гезер и Афек, а также расположенные севернее Беф-Шан и Мегиддо были тесно связаны с Египтом. Материальная культура холмистых районов и других внутренних областей страны развивалась более независимо, а северная часть прибрежных регионов была связана с Сирией теснее, чем с другими областями Палестины.

В конце этого периода по пустыням и прилегающим к Палестине регионам все еще скитались кочевые племена. Возможно, то, что они четко следовали своим традициям, связано с сохранением кочевого образа жизни. Хозяйство некоторых из этих сообществ все еще основывалось на охоте, а сами они до сих пор вырезали наскальные изображения. Другие создавали довольно грубые менгиры и стелы. В Иорданской пустыне были обнаружены различные группы этих статуй-менгиров, правда, большинство из них датировать так и не удалось. Однако некоторые из них, обнаруженные в Алалахе, были найдены в археологических слоях, относящихся к XV и XVI вв. до н. э.

Наконечник копья
из Лахиша с
ранней семитской
надписью

В XVII в. до н. э., когда Палестина и Египет все еще находились под властью гиксосов, в северной части долины Евфрата передвигались люди, получившие в месопотамских и египетских источниках название хурру, а в Библии – хореев. Возможно, по своему происхождению они близки к армянам (хурриты действительно связываются с культурой куро-аракского энеолита и с генетически родственной ей хирбет-керакской индустрией; центром их распространения предположительно было Закавказье; в – м тысячелетии до н. э. хурриты жили на западных, южных и восточных окраинах Армянского нагорья. – *Пер.*). Они прибыли из неизвестной страны на севере, прошли вдоль восточных границ империи хеттов

и вторглись в северную Месопотамию и северную Сирию, где приняли многие обычаи живших там аморитов. Когда правление гиксосов закончилось, некоторые из хурритов продвинулись на юг и осели в южной Палестине, южной Сирии и, вероятно, на Кипре (в XVI–XIII вв. до н. э. хурриты создали в северной Месопотамии государство Митанни и оказали сильное влияние на Хеттское царство. – *Пер.*).

Сосуд из Лахиша с нанесенным на него краской рисунком и ранней семитской надписью. Разобрать в ней можно только два слова: первое — *mtn* — «подарок» и последнее — *el (at)* — «богиня». Мэйслер-Мазар считает, что этот текст следует читать как: «В подарок сильный напиток я [налил тебе], о богиня»

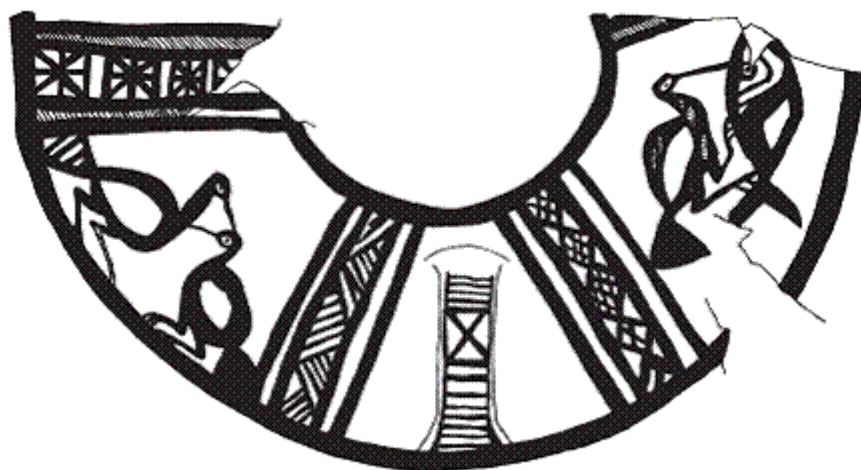
С этого времени в Палестине появился новый тип керамики с двухцветными узорами. Вероятно, он возник в Сирии и стал общепринятым в Тель-эль-Аджуде, недалеко от Газы, и в других прибрежных городах. Несколько сосудов, относящихся к этому типу, были найдены в древнем городе Энкоми, расположенном на Кипре, и на других памятниках. Но больше всего этой керамики было обнаружено в Милах, в слоях, в которых бирюзовые сосуды были смешаны с кипрскими. Это может свидетельствовать о том, что на Кипре на протяжении какого-то времени была палестинская колония. В самой Палестине эту керамику можно довольно точно датировать – она появляется сразу после того, как Яхмос I, первый царь XIX египетской династии, около 1550 г. до н. э. нанес поражение гиксосам, а исчезает в третьей четверти XV в. до н. э.

Изображение женщины на биромном сосуде из Газы (по Питри)

Лучше всего эти сосуды изучил английский ученый У.А. Хёртли, считавший, что они возникли благодаря одному мастеру, жившему в Телль-эль-Аджуде. Недавно Кэтлин Кеньон указала на сходство между этими сосудами и керамикой хурритов и пришла к выводу о том, что их изготавливала та часть хурритов, которая пришла на юг.

К концу XV в. до н.э. значительных успехов достигла морская торговля. В прибрежных городах Палестины в больших количествах появилась микенская, критская и кипрская посуда, статуэтки, орудия и другие предметы. На протяжении этого периода Угарит и Библ были двумя основными портами Леванта. Ежедневно они контактировали со всем средиземноморским побережьем. Расцвет торговли и мореплавания привел к тому, что образ жизни населения этих центров сильно отличался от того, который вели жители внутренних областей страны. Вместе с греческими, кипрскими и северносирийскими предметами на палестинском побережье появлялись и новые люди, приносившие с собой неизвестные ранее идеи. Порты росли с потрясающей скоростью, и Газа, Аска-лон, Яффа, Телль-Абу-Хавам, Акко и другие города превращались в важные центры международной торговли. Примерно ко времени еврейского завоевания эти города достигли пика своего могущества. В XII в. до н.э. в них поселились «народы моря» (условное обозначение племен или народов, первоначально обитавших, возможно, на Балканском полуострове или в Малой Азии; в египетских источниках XIII–XII вв. до н.э. говорится, что они нападали на страну с моря (иногда в союзе с ливийцами), а позже – через Сирию, Финикию, Палестину; им приписывалось уничтожение Хеттского царства и других государств. – *Пер.*), терроризировавших Египет. Их потомки достигли Северной Африки, Центрального Средиземноморья и Иберии, основали колонии по всему Средиземноморью и стали вести высокоразвитую международную торговлю.

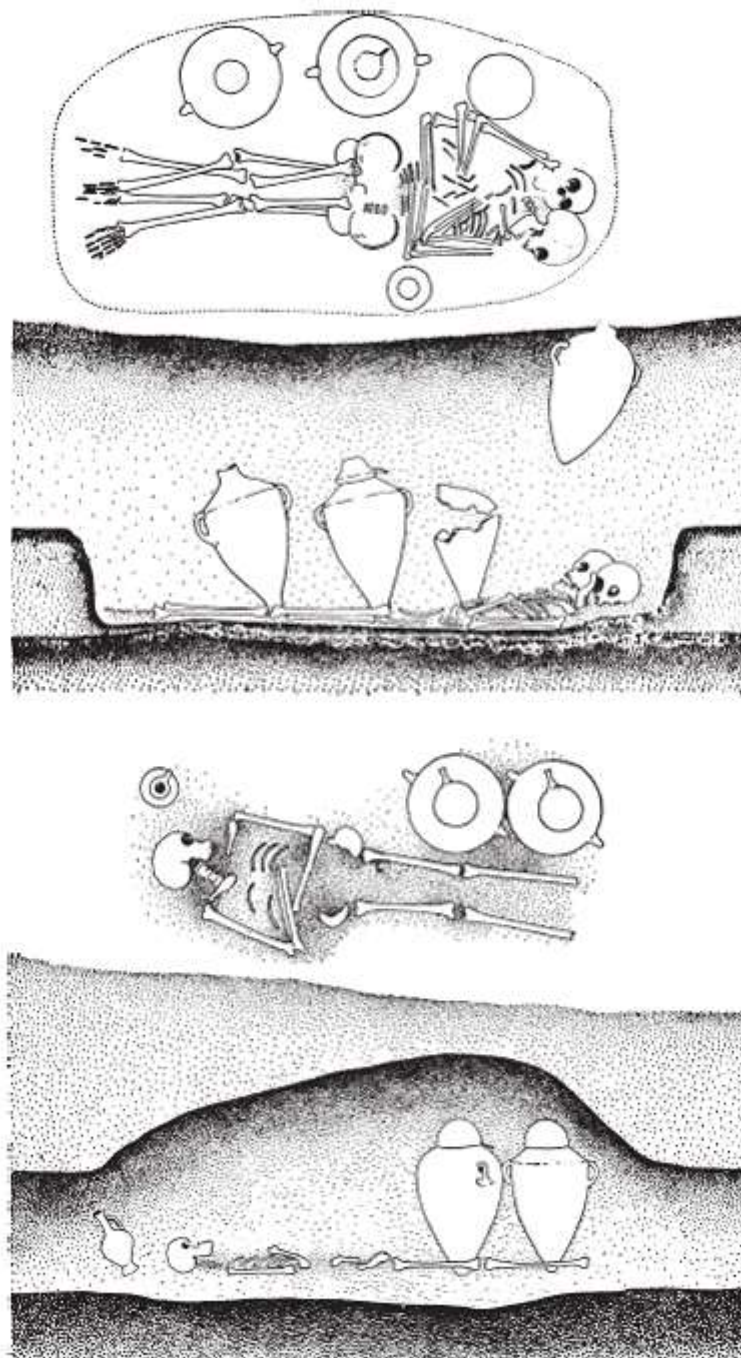

Двухцветное изображение на сосуде из Газы (по Маккею и Мюррей)

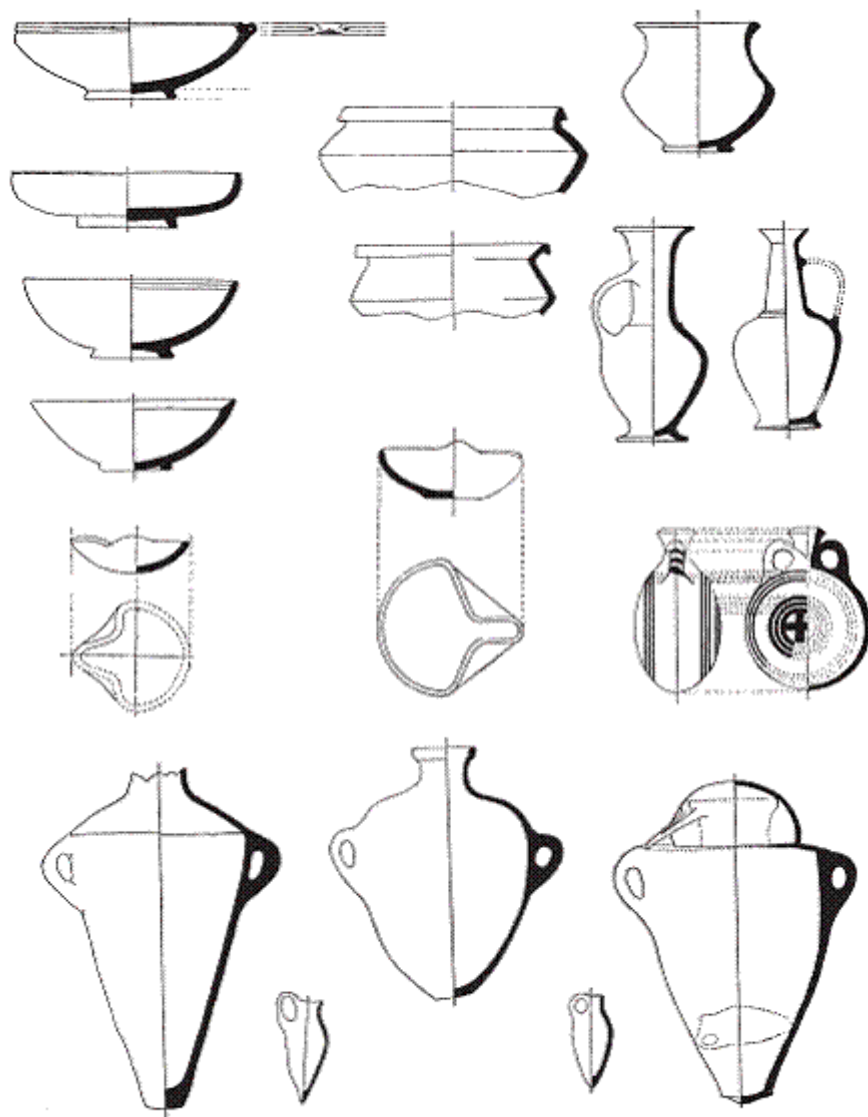
Микенская ваза из некрополя в Тель-Абу-Хаваме

Начиная со второй половины XVI в. до н. э. и до конца XIII в. до н. э. египетская власть в Леванте то усиливалась, то снова ослабевала. Во времена, когда Египет не мог контролировать свои чужеземные территории, князья, правители местных городов-государств, отказывались платить фараону дань, и ему приходилось вновь организовывать военную кампанию, вторгаться вместе со своей армией на территорию страны, побеждать войска восставших князей восстанавливать свою власть над Ханааном. До нас дошли некоторые описания этих походов. Они очень важны для изучения истории этого периода, так как в них помещены описания и названия городов, маршруты движения армий и расстановка сил в Палестине.

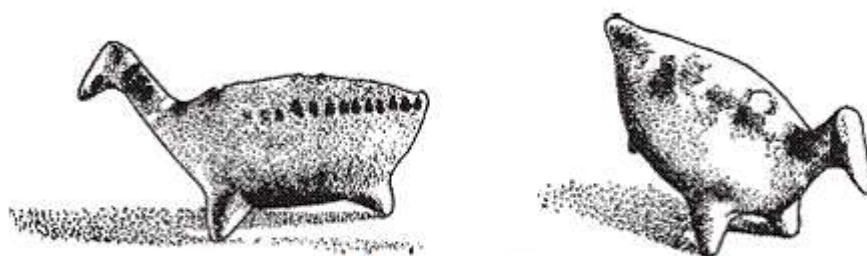
План и прорисовка двух погребений из некрополя
в Тель-Абу-Хаваме

Ханаанское искусство попало под иноземное влияние, да и вся ханаанская культура в целом не была независимой. Палестину того времени можно назвать самой южной областью распространения культуры прибрежных районов Сирии. Этот регион был намного беднее, чем северные районы, и, вероятно, не внес в их искусство практически ничего нового. К предметам искусства этого периода можно отнести мозаики из слоновой кости, культовые статуэтки, статуи и стелы, привезенные из трех областей, под влиянием которых находилась Палестина: Сирии, Египта и Центрального Средиземноморья. В то же время такие города, как Тель-Бейт-Мирсим, Гезер, Лахиш и другие южные центры, попали под влияние примитивного искусства кочевников из пограничных пустынь, рисовавших в Негеве и Иорданской пустыне наскальные изображения.

Ханаанская керамика из некрополя в Тель-Абу-Хаваме

Стелы и ортостаты (вертикальные плиты нижней части каменной стены, иногда украшенные скульптурными рельефами. – *Пер.*) были также импортными или копиями с иностранных оригиналов. В Хацоре, Беф-Шане и на других расположенных неподалеку памятниках были найдены базальтовые ортостаты с объемными рельефами сирийского типа. В том же Беф-Шане, а также в Киннерете, Яффе и т. д. устанавливались египетские стелы и статуи.

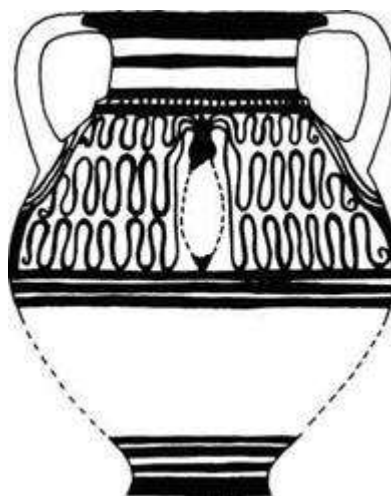

Микенская глиняная фигурка птицы (в двух проекциях), обнаруженная на некрополе в Тель-Абу-Хаваме

Отсутствие творческого начала и самостоятельности в искусстве и культуре Палестины

стало результатом действия политических, экономических и этнических факторов. Впоследствии это привело к падению ханаанской цивилизации. Эта ситуация возникла по нескольким причинам: из-за местной феодальной системы, различий в экономике и культуры живших по соседству народов и той роли, которую играла в стране египетская администрация. Все это ослабило страну перед еврейским завоеванием.

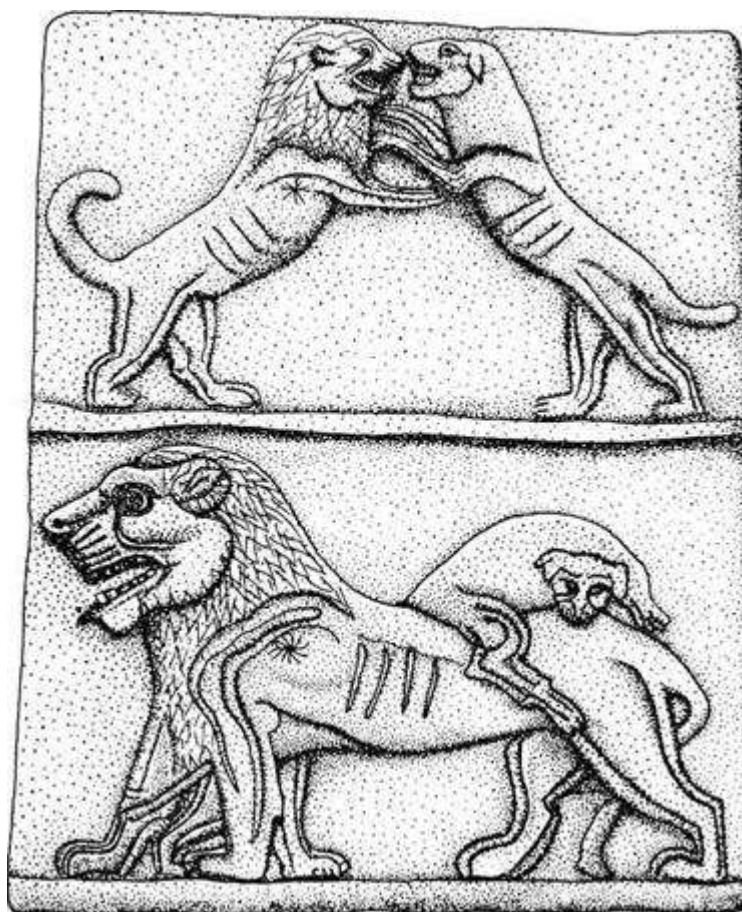
Вдобавок к этому к упадку Ханаана и гибели его культуры привела его бесчеловечная религия (религию Ханаана сложно назвать бесчеловечной; она скорее примитивная – каждая община имела своих богов-покровителей, обозначавшихся нарицательными именами, общими были некоторые космические божества; в процессе отождествления различных богов появился образ некоего верховного божества; многие боги либо ассоциировались с растениями и животными, либо использовали их в качестве своих атрибутов; для поклонения божествам плодородия характерны оргиастические культы с участием священных блудниц; есть свидетельства довольно архаического ритуала – инициации девушек и юношей огнем; в случае бедствий или во время важных для общины событий в жертву приносили детей-первенцев. – *Пер.*) Для того чтобы понять ее смысл, нужно изучить богатый иконографический и археологический материал, а также мифологические и религиозные тексты, обнаруженные в Угарите. Задолго до того времени жители Египта и Месопотамии отказались от человеческих жертвоприношений, но в Ханаане они все еще практиковались. В храмах процветала священная проституция обоих полов (как мы указывали выше, священные блудницы участвовали лишь в отправлении культа плодородия, что характерно не только для Палестины, но и, например, для Месопотамии. – *Пер.*) Эти люди поклонялись змеям и другим не менее ужасным богам, которых, судя по мифологическим сюжетам, боялись. Примерно такими же были и правила повседневной жизни.

Микенская ваза из Лахиша

Истоки еврейского завоевания

Народы, пришедшие в Палестину в конце раннего городского периода, к описываемому времени уже осели здесь и построили постоянные поселения, хотя некоторые из них, обитавшие в пограничных частях «плодородного полумесяца», продолжали вести кочевой или полукочевой образ жизни, скитаясь между деревнями и городами. Со времени их появления на этой территории и до начала гиксосского владычества в Палестине не прекращались междоусобицы.

Базальтовая плита XIV в. до н. э. из Беф-Шана. В верхней ее части изображены собака и лев, а в нижней – собака, нападающая на льва. На плече каждого льва – звезда

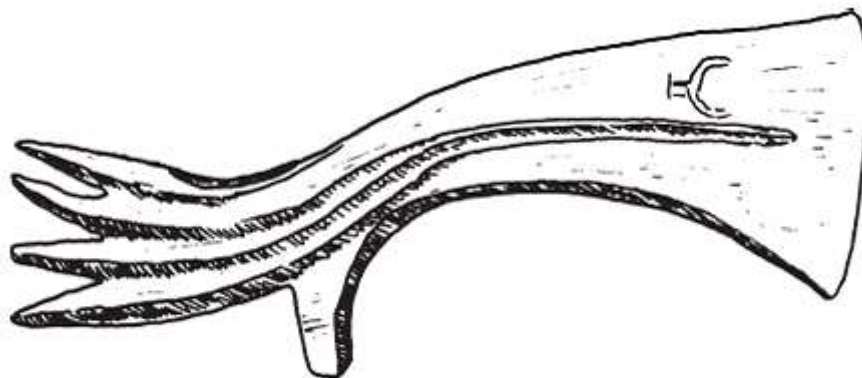
Благодаря установленной гиксосами сильной централизованной власти, кочевые и полукочевые племена перестали играть важную роль в истории Палестины. Но когда гиксосы сдали свои позиции, эти народы восстановили свое значение и превратились в довольно мощную политическую силу. В древних текстах некоторые из этих кочевников получили название хапиру, или апиру. Когда в конце XIX в. ученые впервые нашли упоминание об этих людях на египетских глиняных табличках, они очень заинтересовались происхождением этого народа, так как некоторые исследователи считали, будто под названием «хапиру» скрываются библейские евреи. В наши дни споры продолжаются, хотя с тех пор прошло уже семьдесят лет. Однако большинство ученых придерживается точки зрения, согласно которой под этим термином скрываются обладатели определенного социального статуса, а не этническая общность.

Ко времени патриархов хапиру, согласно рассказу Синухета и другим источникам из Месопотамии и Египта, уже вышли на историческую сцену. В гиксосский период они добрались до Анатолии. Благодаря тексту из Богазкёя, столицы Хеттского царства, мы знаем, что они служили там наемными солдатами. Со временем они стали крайне опасны. Из письма, датированного временем правления Хаммурапи, мы узнаем, что они помогли жителям города Талхая, вероятно расположенного в верхней части долины Евфрата, недалеко от Мари, напасть на соседний город Лахая и разграбить его, убив десять человек и уведя пятьсот голов скота.

Другие тексты называют их грабителями, бунтарями, торговцами, рабами, пленниками, наемными солдатами и правительственными чиновниками. Большинство из них вело

кочевой образ жизни и обитало в пустынях, но они сохраняли контакты с оседлым населением, служа ему или воюя против него.

Один из наиболее интересных текстов, в которых речь идет о хапиру, был написан жившим в XVI в. до н. э. Идрими, царем Алалаха, города в северной Сирии. Из-за восстания он вынужден был покинуть свою столицу на реке Оронт, недалеко от Антиохии, и прийти в Ханаан. Здесь он встретился со многими другими людьми, вынужденными по политическим причинам покинуть свою родину. Именно их он называет хапиру. Он смог организовать их, захватить несколько кораблей и, вернувшись в устье Оронта, отвоевать свое царство.

Восточный топор XIII в. до н. э., обнаруженный в Беф-Шане

Жители городов ужасно боялись этих безземельных хапиру. Их было все больше, и они становились все сильнее. Многие из них работали в городах и прекрасно разбирались в политической и социальной обстановке. В то же время увеличение числа городов, в основном в районе Беэр-Шевы, где укрепленные поселения возводились не впервые, несомненно, было связано с ростом населения. Расширение самих городов, подразумевавшее увеличение земледельческих угодий, кормивших их население, и необходимость систематизации использования источников воды, вероятно, значительно усложнили жизнь кочевых и полукочевых племен, привыкших бродить по незанятым землям и эксплуатировать колодцы, рядом с которыми теперь выросли новые поселения. Все это, очевидно, привело к тому, что оседлое население изменило свое отношение к кочевникам – в них стали видеть угрозу земледельческим хозяйствам и источникам воды.

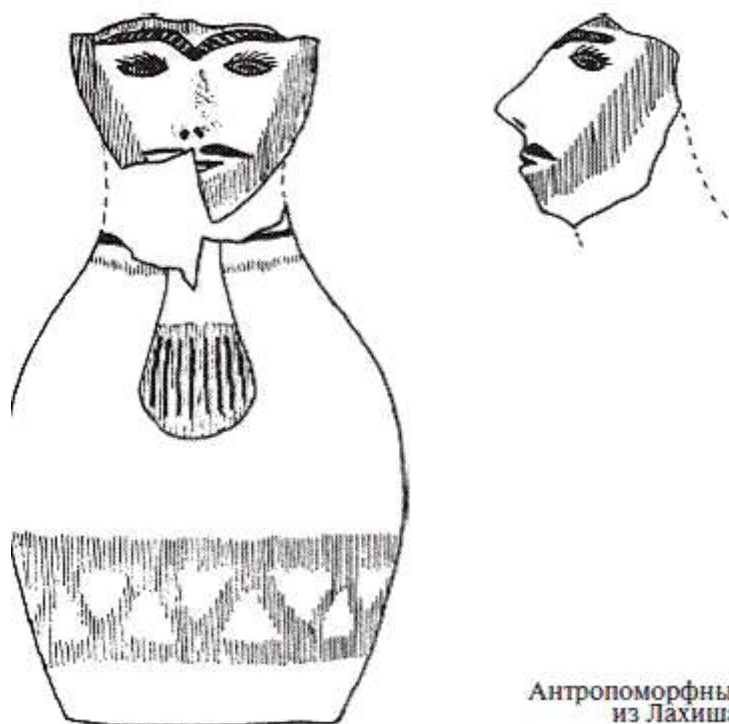
В то же время оседлое население пыталось нарушить тысячелетние традиции дружественных соседских отношений, союзов и экономических связей с кочевниками и выдвинуть их с заселенных территорий, на которых теперь жило слишком много людей. С другой стороны, некоторые из этих кочевников и хапиру служили в армиях фараона и местных правителей, а значит, прекрасно умели обращаться с оружием и в совершенстве знали тактику боя, а также слабые места защитных систем городов и проблемы, ослаблявшие жившие там сообщества.

К XV в. до н. э. число кочевников и безземельных людей резко возросло, так как некоторые жители городов были вынуждены покинуть свои дома и составить прекрасно организованные и подготовленные племена. Население городских центров стало осознавать опасность кочевников и их наемников и несоответствие между оседлым земледельческим и кочевым образом жизни.

Именно из-за этого погибла ханаанская цивилизация, о чем свидетельствуют архивы царя Эхнатона, правившего Египтом в XIV в. до н. э. Они состоят из 370 с небольшим глиняных табличек, которые азиатские князья и местные правители посылали могущественному владыке Египта. Эти архивы представляют ценность и потому, что в них перечислены названия городов и имена правителей, поддерживавших регулярные отношения

с царской резиденцией в Телль-эль-Амарне.

Они описывают крайне нестабильную ситуацию, подозрительность, с которой местные правители относились друг к другу, постоянные столкновения, возникавшие между различными городами и происходившие, как правило, с привлечением наемников-хапиру. В самих городах часто происходили перевороты и случались беспорядки. В письмах говорится о том, что заговоры против местных князей организовывались, как правило, как представителями нижних слоев общества, так и знатью и даже членами их собственных семей. Благодаря этим источникам мы знаем, что города были вынуждены постоянно бороться с кочевниками-скотоводами и что хапиру постепенно стали играть важную роль в политической жизни этого региона. Другими факторами, повлиявшими на ситуацию в Палестине, были египетские власти, намеренно поддерживавшие междоусобицы в стране для того, чтобы держать ее под контролем, потеря знатью, внутри которой возникли отдельные постоянно конфликтовавшие между собой группировки, своей власти и авторитета. Ее больше не интересовала необходимость покончить с владычеством египтян – они стремились сохранить свое привилегированное положение, лишь благодаря которому они могли выжить, не пав жертвой очередного внутреннего конфликта. Третьей причиной всего этого было растущее самосознание народа, ощутившего запах свободы и становившегося все более оппозиционным по отношению к знати и властям. Замки знати стали последним оплотом феодализма на этой земле (термины «феодализм» и «замки» относительно истории Древнего Востока спорны. – *Пер.*), а князья – номинальными правителями, больше не способными управлять ситуацией. Замки превратились в мелкие островки старого строя в море новых идей.

Антропоморфный сосуд
из Лахиша

Сложившаяся тогда ситуация очень напоминала те, что на протяжении нескольких последних столетий приводили европейские страны к революциям. Многие рабы и представители низших слоев населения становились хапиру, получая таким образом долгожданную свободу. Нам известно по крайней мере об одном местном князе, порвавшем с феодальной системой и выбравшем долю одного из безземельных хапиру.

Сведения об этой эпохе мы вынуждены черпать из текстов, созданных представителями

знати, сидевшими в своих крепостях и оттуда через узкие окна наблюдавшими за происходящим на улицах и полях. Правда, нужно отметить, что их описания довольно ясные. Сложившуюся тогда ситуацию можно лучше всего охарактеризовать, процитировав несколько фрагментов из этих писем: «Дагантакала – царю. Просит спасти от хапиру и шуту... пусть мой господин защитит свою землю от рук хапиру. Если нет, пусть царь, мой господин, пошлет колесницы, [чтобы] забрать нас, иначе наши слуги убьют нас».

Восстание, судя по всему, набирало силу. В тот период городом Иерусалимом правил князь по имени Абду-Хеба. В Телль-эль-Амарне было найдено несколько его писем, впоследствии изученных Уильямом Ф. Олбрайтом. Они помогли исследователям понять, какое положение занимали представители ханаанской знати, и охарактеризовать образ их мысли.

Знать, с одной стороны, вынуждена была выплачивать египетскому царю, посылавшему на земли непокорных свою армию, обременительные подати, а с другой – бороться с растущим недовольством своих народов. Египетские власти обвинили Абду-Хебу в подготовке восстания против фараона, и в своем ответе египетскому правителю он так объясняет произошедшее: «Почему я должен посягать на моего царя, моего господина? Пока царь, мой господин, живет, я буду уполномоченным своего царя, моего господина... Почему тебе нравятся хапиру и не нравятся правители?... И теперь я обвинен в присутствии царя, моего господина!»

Положение было настолько сложным, что ни фараон, ни администраторы, ни князья и правители не могли больше ни на кого положиться. Абду-Хеба умоляет царя о помощи: «О царь, мой господин, там нет гарнизонных войск! Пусть царь позаботится о своей земле! Вся земля царя восстала... Согласится ли царь послать мне войска, чтобы я мог войти и увидеть глаза царя, моего господина?» Видимо, представители знати опасались жить в своих крепостях, если рядом не стояли египетские войска.

Абду-Хеба, очевидно, понял, что настоящую угрозу представляют собой хапиру и что помочь ему справиться с ними может только фараон, которому он платил дань. Дальше в письме говорится следующее: «Потеряны земли царя... Хапиру разграбили все земли царя. Если есть лучники... земли царя, моего господина, сохранятся, но если лучников нет, земли царя, моего господина, будут потеряны».

Ситуация становилась очень сложной, и позже тот же Абду-Хеба написал еще одно письмо: «Я стал подобен кораблю посреди моря... Хапиру захватывают города царя. Там нет ни одного правителя царя, моего господина. Все погибли...»

Благодаря данным археологических раскопок мы узнали, что практически все основные палестинские укрепленные города неоднократно уничтожались. Несколько раз Лахиш, Мегиддо, Телль-Бейт-Мирсим сгорали, но затем их отстраивали заново. Археология подтверждает сведения писем из Телль-эль-Амарны: политическая ситуация в регионе была крайне нестабильной. Положение в Египте во времена правления Эхнатона, правда, тоже было довольно сложным. Но его зять Тутанхамон (большинство исследователей считает, что одновременно с этим он был сыном или младшим братом Эхнатона. – *Пер.*) восстановил порядок, устранил конфликт между последователями культа Атона и могущественным египетским жречеством и смог снова обратить свое внимание на Ханаан. Цари XIX династии начали постоянно организовывать в Палестину военные кампании, и на какое-то время опять была восстановлена власть местных князей. Города снова оказались под властью Египта, но социальные и политические проблемы Палестины так и не были решены, и в стране все еще оставалось множество людей, готовых восстать.

Смертельный удар местным правителям нанесло неожиданное возвращение из Египта бывших рабов, которые четыреста лет провели в египетском плену. К тому времени Палестина была перенаселена, у каждой полоски земли был свой хозяин, и для

новоприбывших не нашлось места, помимо густо покрытых лесами областей в Галилее и центральной Палестине, а также кое-где в южной пустыне.

По сути, завоевание Палестины можно представить как столкновение двух различных миров. К моменту вторжения в этом регионе сосуществовали два образа жизни: с одной стороны, деспотическая феодальная система, основанная на рабстве и обложении земледельческого населения различными податями, которую поддерживали представители деградирующей знати и египетская армия, а с другой – племенное демократическое управление кочевников, к которым присоединялись рабы и слуги, безземельные наемники и, возможно, некоторые выходцы из попавших в зависимость земледельцев. Два этих образа жизни больше не могли мирно существовать рядом друг с другом.

Из писем Телль-эль-Амарны и других древних текстов видно, что хапиру, число которых все увеличивалось, и представители других подобных групп за границей и внутри городов сыграли роль взрывного устройства, положившего конец ханаанской цивилизации.

Скотоводы и земледельцы, занявшие почти всю землю между городами, не могли смириться с присутствием «царей», запершихся в своей крепости и пытавшихся подчинить себе их, людей, не желавших признавать свое зависимое положение и перекрывавших дороги, разрушая тем самым связи между городскими центрами.

Условия изменились. Раньше города были важными центрами сообщения, военной и политической активности, международных отношений и торговли. Теперь они превратились в отдельные островки, окруженные морем кочевых и полукочевых племен, а также небольших групп земледельцев, поселившихся на не занятых ранее территориях.

Враги были повсюду. Даже в самих городах жили слуги и рабы, враждебно относившиеся к царю и знати и стремящиеся помочь своим собратьям. Никто не доверял друг другу. Кочевники и обезземеленные люди стали сильнее и сплотились, решив, что могут захватить всю страну, разграбить города, завладеть колодцами, прекрасными, обрабатываемыми зависимыми людьми, рабами и наемными работниками полями, которыми владели князья. И нужно заметить, они вполне могли сделать все это.

Вряд ли можно назвать совпадением то, что первыми были завоеваны южная и восточная Палестина и холмистые регионы страны, на территории которых патриархи могли свободно передвигаться. В Библии почти ничего не говорится о захвате центральной Палестины, но Сихем, город, игравший важную роль в жизни страны того времени, несколько раз использовался Иисусом Навином, вставшим во главе евреев, в качестве сборного пункта войск. Американский археолог Джордж Эрнест Райт недавно предположил, что Сихем еще до завоевания принадлежал евреям, и он, вполне возможно, прав.

В Иордании и Негеве евреям традиционно принадлежали довольно большие территории. В Книге Судей (11: 26) говорится о том, что «Израиль уже живет триста лет в Есевоне и в зависящих от него городах, в Ароире и зависящих от него городах, и во всех городах, которые близ Арнона». Также в Иордании и Негеве жили различные племена, связанные с евреями и считавшиеся в Библии «двоюродными братьями» последних: мадианитяне, аммонитяне, моавитяне и исмаильтяне.

С другой стороны, на прибрежных равнинах евреев не было. На этих территориях жили различные народы, которые последними подверглись нападению евреев.

В Библии содержатся две традиционные версии завоевания. Одна из них помещена в начале Книги Судей, согласно которой это был длительный процесс и каждое племя в ходе его захватило отдельную территорию. Вторая помещена в Книге Иисуса Навина. Там говорится о том, что Иисус Навин учредил союз племен и организовал военную кампанию, с помощью которой он и завоевал большую часть страны. Ранее некоторые ученые считали, будто эти легенды противоречат друг другу, но сегодня почти все исследователи пришли к

выводу о том, что один библейский рассказ может дополнять другой: поход, осуществленный под руководством Иисуса Навина, был всего лишь одним этапом значительно более длительной борьбы, в ходе которой каждое племя сыграло важную роль в завоевании определенного региона.

Первое упоминание Израиля в египетских текстах появляется в конце XIII в. до н. э., на стеле царя Мернептаха. Правитель Верхнего и Нижнего Египта тогда только что вернулся после одного из своих победоносных походов и приказал выбить на стеле следующий текст: «Князья повержены, говорят: «Мир! Никто из Девяти Луков не поднимет свою голову. Разрушение из Техену; хатти умиротворены; Ханаан в плену во всей скорби своей. Уведен был Ашкелон, схвачен был Газру, Иеноам сотворен несуществующим, Израиль пуст, нет его семени; Хурру стала вдовой Египта!»

Очевидно, в то время Израиль уже играл важную роль в Палестине. Это была эпоха, когда израильские племена начали грандиозную борьбу, эпоха, когда Палестина стала принадлежать евреям.

«Таким образом Иисус взял всю эту нагорную землю, всю землю полуденную, всю землю Гошен и низменные места, и равнину, и гору Израилеву, и низменные места. От горы Халак, простирающейся к Сеиру, до Ваал-Гада в долине Ливанской, подле горы Ермона... и отдал ее Иисус в удел Израильтянам, по разделению между коленами их. И успокоилась земля от войны» (Иис. Нав., 11: 16–23).

Так завершилась последняя страница истории Палестины до прихода евреев, имевшего место примерно 3200 лет назад, когда евреи стали играть основную роль в политической и культурной жизни этого региона.

Выводы

С началом письменной истории у людей появилась возможность сохранить в веках имена своих героев, святых, пророков, колдунов, царей, военачальников и других лидеров. С тех пор на жизнь наций, да и на все человечество стало оказывать влияние ограниченное число выдающихся людей. Мы должны быть благодарны тем, кто решил позаботиться о нас и рассказать нам о своих подвигах.

Чем дальше мы погружаемся в глубь веков, тем менее заметной становится эта историческая интуиция, присущая лишь избранным. От городского периода до нас дошло немного имен лидеров. Это не обязательно должно быть связано с тем, что в нашем распоряжении находится лишь небольшая толика информации о том времени. Мы знаем: обладающим письменностью обществам, оказавшимся на той же стадии развития, что и ханаанская Палестина, деяния богов кажутся намного более интересными, чем свершения смертных. В качестве примера можно привести многочисленные литературные памятники Угарита.

Чем на более ранней стадии развития находится группа людей, тем сильнее ее предводитель отождествляется с самим сообществом. Для описания истории Палестины ханаанского периода мы можем воспользоваться Библией и другими источниками. В Библии говорится о жизни евреев до завоевания, описанной лучше всего в легендах о патриархах. В ней описываются образ жизни и занятия членов племени, но мы не можем составить себе полное представление о ее персонажах. Портреты трех патриархов: Авраама, Исаака и Иакова – очерчены довольно нечетко. Плохо и неполно, в отличие от живших позднее Моисея, Аарона и Иисуса Навина, описаны их характер, их поведение во время войн или политических акций, как, впрочем, и природа их власти.

Благодаря историческим источникам, основным из которых является архив Телль-эль-Амарны, мы узнали имена нескольких палестинских правителей. Правда, здесь основной акцент делается уже не на их подвигах и мудрости, а на административной работе и интригах. Мы знаем, что некоторые из них, обладая огромной властью, были довольно популярны, но в большинстве своем они не позаботились о потомках, в отличие от более сообразительных правителей письменных обществ Египта и Месопотамии.

Если углубиться еще дальше в прошлое, то образ лидера окончательно смажется. Мы знаем лишь о коллективных поступках определенных сообществ: жителей городов-государств, членов племен, союзов. Политические объединения в ту эпоху, как правило, совпадали с культурными. Нам известны названия нескольких этих групп: ханаанцы, евреи, амориты, гиксосы, хурриты и т. д.

Эти сообщества можно отличить друг от друга и по археологическому, и по этнологическому материалу. Иногда у нас появляется возможность предположить их антропологическую, или «расовую», принадлежность, но конкретных людей выделить удастся очень редко. Постройку грандиозных религиозных сооружений, подобных тем, что были найдены в Беф-Джерахе, можно связать с личностью какого-то выдающегося жреца, а появление огромных оборонительных систем, как в доисторическом Иерихоне, – с выделением некоего самодержца.

Если мы погрузимся в дебри истории еще дальше, то вынуждены будем лишиться одного из ее величайших удовольствий – сообщество тогда не обладало идентичностью и представляло собой лишь группу живших на определенной территории носителей той или иной культуры, из которых уже невозможно выделить конкретных людей. Для этих сообществ характерны унифицированные стандарты образа жизни, способов выживания, определенные каноны искусства, религиозные представления и обычаи.

В этой книге говорится об измельчении регионов распространения культур, происходившем с начала истории человечества до конца эпохи раннего земледелия. В период палеолита существовали лишь крупные культурные области. В эпоху мезолита они стали меньше, а в период раннего земледелия появляется множество небольших регионов, каждому из которых присущи свои собственные черты. Чем дальше в историю углубляется исследователь, тем менее конкретизированным и более расплывчатым становится как само его повествование, так и описываемые им события. Минимальной единицей истории является уже не отдельный человек, не представители одного слоя, не жители того или иного поселения и даже не население отдельного географического района, а носители определенной культуры, количество которых увеличивается, чем больше мы углубляемся в древность.

Как и пространственные, временные рамки нашего описания также соответственно увеличиваются. Каждый процесс, о котором мы говорили, длился в эпоху раннего земледелия несколько лет, в период мезолита – на протяжении жизни нескольких поколений, а в эпоху палеолита он продолжался веками и тысячелетиями.

Мы проследили развитие человечества от его детства до того момента, как оно вошло в историю. Мы заметили, что все основные черты и умения он приобрел еще до начала письменной истории. Физический облик человека, признанные им технологии, хозяйственные отношения, социальные связи и политические процессы сложились еще до начала исторических времен. Скорость эволюции постоянно увеличивалась, и каждое новое приобретение, изобретение или достижение человека расширяло границы его воображения, увеличивало физические и умственные возможности.

Для своего исследования я выбрал Палестину по двум основным причинам: из-за ее удобного географического расположения на стыке трех континентов, игравших основную роль в истории Древнего мира, и потому, что, за исключением Западной Европы, это один из

немногих регионов, где в последние шестьдесят лет ведутся активные исследования в области первобытной истории, благодаря которым было сделано множество важнейших открытий и написано огромное число научных монографий. Из-за расположения этого региона изучение истории Палестины может помочь решить некоторые проблемы общеисторического характера. К тому же недавно проведенные исследования открыли доступ к многочисленной и разнообразной информации. Однако наши знания о первобытной истории Палестины еще очень неполные, изучение этой эпохи развития человечества, как и в других регионах, началось здесь сравнительно недавно. Новые раскопки, новые исследования и новые ученые, возможно, сумеют пролить более яркий свет на события прошлого.